

**Коми отделение
Академии военно-исторических наук**

**Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН**

**Вологодский региональный
научно-исследовательский центр краеведения и локальной истории
«Северная Русь»**

**ТРУДЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

Выпуск 12

***Юбилею Отечественной войны 1812 года
посвящается***

Сыктывкар-Вологда 2012

УДК 947 (470.13)

Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук.
Сыктывкар-Вологда, 2012. Вып. 12. 280 с.

Очередной выпуск «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук» приурочен к проведению в России Года российской истории и юбилейных мероприятий, посвященных победе русского оружия в Отечественной войне 1812 года. Сборник содержит исследование, посвященное истории московских монастырей в период наполеоновского нашествия, и словарь-справочник о вологжаных-участниках Отечественной войны. Книга адресована научным сотрудникам, специалистам в области музейного, архивного и библиотечного дела, а также широкой читательской аудитории.

Редакционная коллегия

д.и.н., академик АВИН **И.Л.Жеребцов** (председатель), к.и.н., член-корр. АВИН **И.О.Васкул** (зам. председателя), к.э.н., член-корр. АВИН **Е.Н.Рожкин** (отв. секретарь), к.и.н., член-корр. АВИН **А.Д.Напалков**, д.и.н., академик АВИН **А.А.Попов**, к.и.н., член-корр. АВИН **М.В.Таскаев**, д.и.н., академик АВИН **В.И.Чупров**

Ответственные редакторы и составители выпуска

д.и.н. **И.Л. Жеребцов, С.А. Тихомиров**

Рецензент д.и.н. **М.А. Мацук**

Сборник подготовлен при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект №12-У-6-1001.

ISBN 978-5-906394-05-7

© Коллектив авторов, 2012.

© Коми отделение Академии военно-исторических наук, 2012.

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2012.

© Вологодский региональный научно-исследовательский центр краеведения и локальной истории «Северная Русь», 2012.

© Жеребцов И. Л., Тихомиров С. А., составление, научное редактирование, 2012.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

С. А. Тихомиров*

НЕИЗВЕСТНЫЕ И МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ

*Светлой памяти Лены Исааковны Шлионской
и Петра Андреевича Колесникова посвящаю*

Исторические сочинения своего читателя находят по-разному...

Есть труды, которые сразу же после выхода в свет становятся бестселлерами, отдельным исследованиям уготована судьба стать авторитетными научными изданиями и классическими примерами исторической мысли, некоторым материалам суждено остаться только в библиографии, иные же изыскания, как зачастую это бывает, сохраняют свою ценность (может быть, даже и относительную) только в рукописях, ожидая своего права на публикацию.

Аналогичная судьба сложилась и у этого материала, который публикуется в настоящем издании... Причин тому, субъективных и объективных, порой, бывает множество...

Сегодня, по прошествии времени, пытаюсь вспомнить, когда впервые обратился к изучению исторических судеб эвакуированных ценностей древних православных соборов и обителей в эпоху наполеоновского нашествия, насколько долго мной собирался материал о сохранении церковных древностей в российской провинции и как освещался этот вопрос в исторической литературе. Откроем рукописи прежних работ, конспекты опубликованных материалов и архивных разысканий. Оказалось, что впервые я обратился к этим сюжетам еще в студенческие и аспирантские годы своего обучения под руководством известного вологодского историка, профессора П. А. Колесникова. Возвращался к ним позднее, выступая на различных конференциях, в статьях, и накануне нынешнего юбилея Отечественной войны 1812 г. решился опубликовать некоторые источники этого периода, собравшиеся в моем личном научном архиве.

*Тихомиров Сергей Алексеевич (Вологда) – историк, директор Вологодского регионального научно-исследовательского центра краеведения и локальной истории «Северная Русь», лауреат Государственной премии Вологодской области по просветительской деятельности в сфере культуры.

Московские события периода наполеоновского нашествия сопряжены со многими сложностями военного времени... [1].

Литературный критик В. Г. Белинский в одном из своих сочинений писал: «У всякого народа своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа...». Отступление русской армии, Совет в Филях, эвакуация [2], оставление и оккупация Москвы французами — критические моменты в истории «дворянской столицы» времен александровского царствования — показали величие духа русской нации... Народ показал, что победить его невозможно, несмотря даже на самые сильные ранения: разграбление, пожар и гибель первопрестольной... [3].

Провидцы не переводились на Руси никогда...

В случае с московскими событиями предсказания повторялись вновь и вновь... Взятие Москвы Наполеоном было предсказано, оказывается, еще в самом начале царствования Императора Александра Первого. С таким невероятным «переживанием» будущих событий выступил в октябре 1801 г. иеромонах Авель, только что выпущенный из Соловецкого монастыря, где проходил исправительное послушание: «Ныне от Адама семь тысяч и триста и двадцатый год, а от Бога тысяча и восемьсот и второй на десять. И слыша мы в Соловецком монастыре, яко бы южный царь или западный, имя ему Наполеон, пленил грады и страны, и многия области, уже и в Москву вшел. И грабит в ней и опустошает все церкви и вся гражданския, и всяк взывая: Господи помилуй и прости наше согрешение. Согрешихом пред Тобою, и несть достойны нарекатися рабами Твоими, попустил на врага и губителя, за грех наш и за беззакония наша! и прочая таковая взываху весь народ и все людие...» [4].

Отличительной чертой эпохи Отечественной войны 1812 года являлось стирание резких противоречий между столичной, погруженной в политику, жизнью и «вековой тишиной» жизни провинциальной [5]. Экстремальность событий наполеоновского нашествия внесла в облик периферийных территорий существенные изменения, поскольку на смену обычной каждодневности пришли ускоренное протекание социального времени, динамичность психологических процессов, изменение общественных настроений и чувств. Огромнейшее государство в одночасье превратилось в «кишащий муравейник», и, подобно броуновскому движению, напоминало сплошную магистраль, вдоль которой тянулись обозы с ранеными защитниками Отечества, нестройные ряды ополченцев, эвакуированное население, пленные, и, утопавшие по ступицы в грязи подводы правительственных учреждений. Одновременно с жителями первопрестольной столицы в провинцию эвакуировались ценности Московского

Кремля, московских монастырей и церквей, казенное имущество. Центр в России сместился на периферию, все дороги в государстве теперь вели в провинцию, в тыловые губернии [6].

Историк И. И. Полосин в статье «Кутузов и пожар Москвы 1812 года», опубликованной более полувека назад, впервые за многие десятилетия в отечественной историографии поставил «вопрос о том, как проходила эвакуация Москвы в 1812 году» [7]. Исследователь подчеркивал, что вряд ли «историки знают, когда и как началась и как протекала эвакуация столицы, как и где размещались беженцы? Кто, почему и зачем оставался в Москве, оккупированной французами? Каково было отношение общественного мнения, гражданской эвакуации, Ростопчина и командования армией (Кутузова) к оставлению Москвы, к пребыванию русских в Москве при французах? Как после, по очищении Москвы от французов, протекала работа комиссии по рассмотрению дел о лицах, оставшихся в оккупированной французами Москве? Как происходила реэвакуация? Как решались вопросы размещения реэвакуированных?» [8].

Высказанные И. И. Полосиным суждения о малоизученности вопросов московской эвакуации опирались на отсутствии историографической традиции, поскольку при всей полноте освещения судьбы первопрестольной столицы в событиях Отечественной войны 1812 года, обстоятельные научные сочинения о судьбе московского имущества — и светского, и церковного, и гражданского, и военного — накануне отступления российской армии из Москвы долгое время практически отсутствовали. Единственное исключение составляет вышедшая накануне столетия Отечественной войны 1812 года в Москве брошюра С. Н. Цветкова, который впервые в центральной печати подготовил специальное исследование об эвакуации ценностей Московского Кремля в Вологду [9].

Современники вспоминали, что для тихого северного городка, коим являлась Вологда, осень 1812 г. оказалась необычайно оживленной. По большой московской дороге по направлению к Вологде тянулись обозы с эвакуированными жителями первопрестольной столицы. Отправленный в Вологодскую губернию своим отцом в августе 1812 г. будущий декабрист Д. И. Завалишин отмечал в своих воспоминаниях: «Вологду мы нашли набитую уже битком приезжими, удалившимися из губерний, ближайших к Москве и Петербургу и из находившихся по пути движения неприятеля» [10].

Одновременно с жителями первопрестольной столицы в Вологду были эвакуированы ценности Московского Кремля [11]. Погруженные вместе с ризницами самых старинных монастырей, Патриаршей библиотекой, архивными делами Московской консистории и Московской конторы

Святейшего Синода, они отправились под началом высшего московского духовенства в Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой, где сохранялись, начиная с октября 1812 г.

Главкомандующий в Москве граф Ф.В. Ростопчин незадолго до отступления русской армии от Москвы и эвакуации жителей первопрестольной столицы выпустил «Афиши 1812 года, или Дружеские послания от Главкомандующего в Москве к жителям ее», в которых уверял москвичей в безопасности города. По мере приближения неприятеля к Москве обстановка там становилась все тревожнее. Началась подготовка к эвакуации церковных и монастырских ризниц из старинных соборов и обителей. Сохранившиеся источники позволяют восстановить этот процесс с точностью до последнего дня.

Двадцать шестого августа. Обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын в письме к викарию Московскому, епископу Дмитровскому Августину интересовался о предпринятых мерах по сохранению московских ризниц на случай оккупации Москвы. Преосвященный в ответе А. Н. Голицыну сообщил, что в данном мероприятии руководствуется указаниями графа Ф. В. Ростопчина. В письмах к Главкомандующему викарий справлялся о необходимости отправить из столицы, «во всех церквах и монастырях обобрав серебряные утвари и другие драгоценности». Граф на это мероприятие не согласился, «ибо все церковное серебро, ежели попадет в руки неприятелю, не может сделать значительного для России убытка, а между тем обобрание церковных утварей может произвести в народе волнение и опасное смятение». Главкомандующий предложил викарию Августину приготовить соборную ризницу к отправлению из Москвы. Исключением из отправляемых ценностей были особо почитаемые иконы и церковные сокровища, «что всегда открыты народу». Московский викарий поручил ректору Духовной академии и Симоновскому архимандриту Симеону собрать Патриаршую ризницу и библиотеку, святое миро в серебряных кувшинах, все хранящиеся в соборных и монастырских ризницах драгоценности.

С 27 августа на фронте продолжается отступление. Светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов просит Ф. В. Ростопчина и Д. И. Лобанова-Ростовского помочь армии новыми силами. В Москве полным ходом идет подготовка к отправлению церковных святынь.

Тридцатого августа. Обстановка на фронте угрожающая. М.И. Кутузов просит у Ф. В. Ростопчина «помощи скорейшей». Главкомандующий в Москве письменно указал викарию Августину отправлять соборную ризницу в Вологду.

Тридцать первого августа. Отступление русской армии продолжалось. До Москвы оставался один переход. Викарий Московский епископ Дмитровский «имел личное сношение» с графом Ф. В. Ростопчиным. Предметом их разговора стал вопрос о месте приходских священников Москвы в ходе эвакуации церковных ценностей. Им поручено было отвозить «с собою из церквей, сколько могут, серебряные утвари». Священники, в соответствии с согласием главнокомандующего, «вывезли с собою некоторые утвари значительной цены или скрыли их в местах удобных».

Первого сентября. Русская армия подходит к Москве. До города оставалось совсем немного: уже были видны Замоскворечье и Кремль, многие соборы и монастыри первопрестольной столицы. Ставка главнокомандующего М. И. Кутузова на Совете в Филях принимает решение об оставлении Москвы. В этот день викарий служил в Успенском соборе. Москва, по свидетельству Августина, представляла собою фронтовой город: «Дорога от моего подворья до Кремля покрыта была пушками и прочими воинскими снарядами». Собранные для отправления обозы с церковным имуществом во главе с ректором Духовной академии Симеоном отправились в Вологду. Сопровождали в поездке ректора Симеона протоирей Архангельского Кремлевского собора Алексей Шумилин и настоятели ряда московских монастырей.

В ночь с 1 на 2 сентября. Русская армия начала отходить от Москвы. По настоянию графа Ф. В. Ростопчина высшее московское духовенство во главе с викарием Августином «немедля оставило Москву и отправилось во Владимир», взяв с собой иконы Владимирской, Иверской и Смоленской Божией Матери. Перед отъездом из города Преосвященный Августин отдал инструкции о сохранении святых мощей и икон во время наполеоновской оккупации. Так, Святые мощи, почивающие в Успенском и Архангельском соборах, по настоянию викария были вынуты из своих раков и спрятаны только перед вступлением неприятеля в Москву. Из города были вывезены иконы Божией Матери всех Скорбящих, Грузинской Божией Матери, образ «Утоли моя печали», икона Дмитрия Ростовского, написанная еще при его жизни.

Второго сентября. В Москве началась массовая эвакуация. Обозы с церковными ценностями направились по дороге на Ярославль и Вологду... Помещены ценности были в том самом соборе, где всегда находилась почитаемая вологжанами икона преподобного Димитрия Прилуцкого, написанная Преподобным Дионисием Глушицким, которую еще в 1503 г. брал с собой в поход на Казань Великий Князь Иоанн Третий. Икона эта в 1811 г., ровно за год до наполеоновского нашествия, случайно была вынесена и спасена монахами монастыря из обгоревшей церкви.

В декабре 1812 года сокровища Московского Кремля были отправлены обратно в первопрестольную.

Воспоминанием о событиях в Спасо-Прилуцком монастыре, связанных с эпохой Отечественной войны 1812 г., долгое время оставались некоторые оригинальные памятники и предания, которые монахи трепетно пытались сохранять еще в начале XX века [12]. Преосвященный Ириней, архиепископ Иркутский, оказавшись на покое в Спасо-Прилуцком монастыре в 1831 г., и возобновляя для своего жительства те кельи, в которых в 1812 г. жило московское духовенство, на косяке одного из окон нашел стихи, написанные карандашом игуменом Угрешского Московского монастыря Павлом. По воспоминаниям Ф. Н. Фортунатова, стихи эти Преосвященный Ириней поновил чернилами и «обвел чернилами клеймом для сохранения в потомстве». Кроме того, на кровле над монастырским корпусом, где помещались кельи Преосвященного Ириней, по замечанию Ф. Н. Фортунатова, долгое время оставался и еще один памятник эпохи Отечественной войны 1812 г.: три урны с цветами, на одной из которых было изображение Всевидящего Ока среди цветов с подписью «1812 год». Под этим изображением имелось начертанное двустипшие, относящееся к монастырю:

*Безбедно Бог меня в сей лютый год хранил,
Москве разсеянной убежищем я был... [13].*

Игумен Угрешского Московского монастыря Павел в признательность обители начертал:

*В то время, в грозную для церкви ту годину,
Как новый Юлиан, в надменности своей,
Безбожною рукой коснулся алтарей,
(Разбойник, взяв царя подложную лучину)
Как сорван крест Христов с Ивановской главы,
Как града жители от буйств врага страдали,
(Их крыло рубище — тирана вечный стыд),
В то время в сих стенах спокойно пребывали
Игумен и архимандрит:
Один монастыря Угрешского Николы,
Другой святителя, что в Греции глаголы
В железных сердцах золотые изливал.
О, адских замыслов коварный исполнитель!
Прерви змеиный тон, Парижанин Лессепс!
Нас гласом матерним Москва к себе зовет.
Прости, священная обитель!*

*Как ты покоила, как ты хранила нас,
Так да покоит Бог тебя на всякий час...*

Захваченная войсками Наполеона Москва оказалась в бедственном положении. В покинутом жителями городе целую неделю свирепствовали пожары, уничтожившие большую часть его застройки. Многие здания, ценнейшие памятники зодчества, в том числе Кремлевские соборы, были осквернены и разграблены. Однако самые ценные памятники русской церковной старины были спасены. И спасены они были в Вологде...

* * *

Публикуемые в настоящем издании источники представлены несколькими видовыми различиями. Во-первых, впервые в центральных архивохранилищах выявлена переписка по поводу эвакуации ценностей московских монастырей и церквей в Вологду в период наполеоновской оккупации викария Московского, епископа Дмитровского Августина (Виноградского) с представителями светской и церковной власти: Главкомандующим в Москве, графом Ф. В. Ростопчиным и Обер-прокурором Святейшего Синода А. Н. Голицыным, прокурора Московской канторы Святейшего Синода Л. Л. Магницкого с вышестоящим начальством, где подробнейшим образом описываются обстоятельства передвижения эвакуированных обозов из Москвы в Вологду. Во-вторых, впервые публикуются или проходят повторное археографическое представление источники, рассказывающие о повседневности московских монастырей в связи с эвакуацией ризниц и оккупацией первопрестольной наполеоновскими войсками: это воспоминания и письма ряда настоятелей и настоятельниц московских обителей, а также подробнейшие их доношения Обер-прокурору Святейшего Синода А. Н. Голицыну о событиях в монастырях в связи с военными обстоятельствами.

Об этих источниках следует особо сказать несколько слов...

Исследователи неоднократно сетовали на недостаточность источников (в том числе и мемуаров), позволяющих полно и объективно осветить события в московских монастырях в эпоху наполеоновского нашествия. Они также выражали уверенность в том, что недостающие материалы существуют, и их следует искать в отечественных архивохранилищах. Публикуемые документы подтверждают правильность этого постулата.

Проследим историю появления публикуемых «доношений».

Обращает на себя внимание, что они написаны в форме ответов на вопросы. Оговорюсь, что подобная форма составления начальных, исходных, документов по истории вполне соответствовала традициям исторического описания конца XVIII — начала XIX в. Показательным примером в этом

отношении является история подготовки и создания «Описания истории Отечественной войны в 1812 году» А. И. Михайловского-Данилевского, когда предварительно автор собирал по губерниям анкеты, составлявшиеся на разных уровнях власти [14].

Публикуются разные редакции документа, который в конечном итоге получил название «О доставленных сведениях о том, что происходило в монастырях московских по обстоятельствам 1812 года».

В заглавии автор одного из доношений прямо указывает: он следует «порядку, изложенному в отношении <...> Обер-прокурора <...> князя Александра Николаевича Голицына к Преосвященному Августину, архиепископу Дмитровскому от 30 октября 1817 года за № 48». Сохранившийся в архиве филиала Государственного Исторического музея, что в Новодевичьем монастыре, экземпляр отношения Обер-прокурора Святейшего Синода, князя А. Н. Голицына позволяет реконструировать процесс создания записок, познакомиться с документом и установить, что синодальный чиновник высокого ранга при изучении положения дел в московских монастырях следовал во исполнение Высочайшей воли Государя-Императора Александра Первого.

В начале ноября настоятели московских монастырей получили предписание Преосвященного Августина составить подробные доношения для ответа августейшей особе.

Обстоятельный рассказ об источнике и историю его создания проследим на примере Новоспасского монастыря.

К моменту составления публикуемого документа настоятелем Новоспасского монастыря был архимандрит Филарет (Дроздов) — будущий знаменитый московский митрополит, ныне прославленный среди православных святых. Его назначение состоялось 7 марта 1816 г. Сведения, необходимые для выполнения монаршего пожелания, новоспасский настоятель мог получить только от насельников монастыря, монашествующих в нем в период наполеоновского нашествия.

Как явствует из текста документа, монастырский ризничий был не только свидетелем, но и активным участником большинства событий, происходивших в монастыре в 1812 г. Он занимался укладкой «лучших ризничных вещей». Вместе с настоятелем и несколькими другими монашествующими и монастырскими служителями проделал путь от Москвы до Вологды. На ризничного пал выбор наместника, когда решался вопрос, кого послать в Москву вскоре после освобождения города от неприятеля для организации восстановительных работ в монастыре и возобновления в нем монашеской жизни. Закономерно, что настоятель Новоспасского монастыря Филарет (Дроздов) поручил ему ответить на вопросы, сформули-

рованные обер-прокурором Святейшего Синода, князем А. Н. Голицыным. И, следовательно, у исследователя есть все основания утверждать, что инициаторами написания ризничного были ...Император Александр Первый и настоятель Новоспасского монастыря Филарет (Дроздов).

Ризничий блестяще справился с поставленной задачей. Написанный им текст отличается обстоятельностью, точностью, образностью и свидетельствует, что автор был прекрасно образован, обладал отличной памятью, свободно владел пером, был знаком с современной российской периодикой.

Главное внимание ризничий уделил событиям в Новоспасском монастыре, при этом в тексте встречаются такие сведения, которых нет у других авторов: события в монастыре после отъезда настоятеля, быт насельников и москвичей в первые месяцы после освобождения города. Подчеркнем, что подобные примеры при перечислении можно продолжить... Но ризничий не ограничивается изложением сюжетов, связанных с Новоспасским монастырем. Он включает сведения о Троице-Сергиевой Лавре, Покровском заштатном монастыре, а также другие сведения из времен наполеоновского нашествия... Особенно обстоятелен рассказ ризничного о движении синодального обоза в Вологду и о пребывании москвичей в этом губернском городе. Он приводит подробный маршрут, каким двигался обоз, рассказывает о трудностях, с какими встречались путники, отмечает интерес, проявляемый к ним жителями. Наконец, точными, эмоционально насыщенными фразами, автор рассказывает о Москве, трагедии растерзанного города, страданиях горожан.

Публикуемый документ был создан за очень короткий срок. Проследив хронологию его подготовки, оказалось, что отношение Обер-прокурора Святейшего Синода, князя А. Н. Голицына датируется 30 октября 1817 г., предписание Преосвященного Августина в московские монастыри — началом ноября, а 5 декабря 1817 г. «полученные от настоятелей сведения в подлиннике были доставлены» в Святейший Синод [15]. Таким образом, всего за тридцать пять дней были не только собраны необходимые сведения, но и написаны в каждом монастыре доношения, чиновниками Московской духовной консистории составлен сводный доклад о событиях во всех монастырях, сделаны с них списки, а «Доклад» доставлен в Санкт-Петербург. И, следовательно, на составление документов ризничие могли потратить всего несколько дней!

Монастырский ризничий, несомненно, не был единственным насельником Новоспасского монастыря, который получил послушание написать свои воспоминания о событиях в монастыре во время пребывания неприятеля в первопрестольной столице в 1812 г. Так, И. М. Снегирев при написании

своей книги пользовался несколько иными материалами, которые передавали те или иные события эпохи наполеоновского нашествия с другими акцентами [16]. При этом, «Записки» ризничного оказывались более точными. И не случайно, краткая редакция доношения настоятеля Новоспасского монастыря, сделанная чиновниками Консистории, несет на себе следы «Записок» ризничного [17].

Документы публикуются полностью, в соответствии с «Правилами издания исторических документов», без купюр, пропущенные авторами слова, заключены в квадратные скобки.

И еще одно замечание: оно о языке документов. Как мне показалось, они написаны характерным для начала XIX в. стилем, но, однако, имеют некоторые исключения.

Исторические представления о наполеоновских событиях изменялись на протяжении последних столетий. Существование нескольких научных концепций определяло основные подходы к изучению противоречивого времени александровского царствования. Относительная зависимость от государственной идеологии в осмыслении военных испытаний обернулась в исследованиях дореволюционных и советских историков некоторой научной мифологизацией. Этому способствовали и масштабность наполеоновского нашествия, которая окрашивала историческое сознание эпическими сравнениями. Вероятно, необходимо указать и на определенное историко-культурное значение происходящих процессов. Обращаясь к истокам историографической традиции, надеемся, поможет более правильно, с позиций современных научных достижений, описать историческую действительность начала XIX столетия.

Следует отметить, что современники грандиозных потрясений передавали информацию о войне средствами устных рассказов и увлекательных повествований об увиденном [18]. Свидетели военных действий задумывались о создании содержательного исследования о «грозе Двенадцатого года», которое по их мнению, могло иметь значение для воспитания будущих поколений. Зачинателем этих общественных суждений явился участник кампаний, поэт и будущий декабрист Ф. Н. Глинка, обозначивший свою позицию в размышлениях «О необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года» [19].

В суждениях Ф. Н. Глинки, заметим, первостепенным выдвигается тезис об авторе будущего исторического исследования. «Сочинитель истории сей» должен иметь способности и «способы, приличные великому предприятию изобразить потомству столь беспримерную борьбу свободы с насилием, веры с безверием, добродетели с пороком». Исследователь, как считает Ф. Н. Глинка, не может быть беспристрастным судьей.

Изображаемые сочинителем событием находятся под «завесой непроницаемости», и только через некоторое время он могут изображаться правильно. «Кто должен быть “сочинителем” истории войны 1812 года?» — задает далее вопрос будущий декабрист. Во-первых, историк наполеоновского нашествия должен являться воином, поскольку предметом его описания будут военные действия. Во-вторых, «сочинитель должен быть самовидец», чтобы читатель мог ясно увидеть перед глазами описываемые «живыми» красками события, предшествовавшие им обстоятельства и будущие последствия. «Исполненный чести и благородства историк» для верности общей картины, по мнению Ф. Н. Глинки, использует увиденные подробности, ибо «одна черта, счастливо замеченная и удачно помещенная, проявляет целое происшествие». К подробностям мыслитель относит освещение настроений защитников Отечества и неприятеля, их «расположение духа» и примеры подлинного героизма. В-третьих, историк «более всего должен быть русским... по рождению, поступкам, воспитанию, делам и душе», потому что иностранный исследователь, говоря современным языком, не нашел бы истоков исконного патриотизма в менталитете русского общества.

Далее Ф. Н. Глинка ставит вопрос: «Как должно писать отечественную историю?». Отвечая на него, он утверждает, что главное для участника войны — это народный отклик на выпущенное в свет исследование: «Уже я вижу, как проясняется сердце скорбной матери; вижу, как за слезами горести светится в очах ее удовольствие. Она раскрывает книгу и находит имя и подвиг своего сына, до смерти пострадавшего за Отечество. Какое утешение для благородной души!» Книга тронула сердце матери. Награда для историка за его повествование — «благодарные слезы её». Современник и непосредственный участник Отечественной войны 1812 г. Ф. Н. Глинка призывает исследователей не забыть всех тех, кого затронула война, особенно её героев.

Соответствовать, как казалось Ф. Н. Глинке, передаче величия Отечественной войны 1812 г. должен и эмоциональный слог, исполненный «важности силы и ясности». Заимствуя слог древних историографов, как виделось поэту, русский исследователь может внести свое в передачу исторического повествования о войне. «Таковая книга была бы подарком для отечественной словесности!... Слог истории, о котором мы говорим, должен быть чист, ясен и понятен не для одних ученых, не для одних военных, но и для людей всякого состояния, ибо все состояния участвовали в славе войны и в свободе Отечества».

Поразмыслив на предмет необходимости написания крупного исторического повествования о событиях начала столетия, Ф. Н. Глинка отметил особенно важные требования к подобным сочинениям.

Впервые в историографии Отечественной войны 1812 г. он обратил внимание на некоторые методологические подходы к исследованию данной эпохи. Именно ему историки обязаны введением в повседневный обиход понятия «Отечественная война», который, правда, утвердился только во второй четверти XIX в. И, завершая некоторые суждения относительно взглядов Ф. Н. Глинки, необходимо отметить, что будущий декабрист в своих суждениях хотел поделиться с согражданами поучительными уроками морали, показать привлекательность и благородство поступков нравственной чистоты, и губительность человеческих пороков. «Воин и Гражданин — вот два наименования, которые должны сливаться в одно священное название полезного члена общества» — главный вывод о размышления «великодушного гражданина».

Все эти стилистические и методологические характеристики, на мой взгляд, свойственны публикуемым документам...

№ 1.

1812 года, сентября 2. — Копия с предписания Главнокомандующего в Москве, графа Федора Васильевича Ростопчина епископу Дмитровскому, викарию Московскому Августину (Виноградскому) с требованием об его эвакуации и икон Владимирской, Иверской и Смоленской Божией Матери во Владимир [20].

Нечаянное решение князя [М. И.] Кутузова оставить Москву злодею должно решить и Ваше<му> Преосвященству отправиться немедленно. Но именем ГОСУДАРЯ сообщая Вам, чтобы Вы Владимирскую, Иверскую и Смоленскую Богоматери взяли с собою. Народ ночью сего не приметит, а предложом [будет то], что им хочет молиться войско. Путь Ваш — на Владимир.

С почтение [к] Вам, преданный граф Ф<едор> Ростопчин.

Верно: Августин, е<пископ> Д<митровский>.

[2-го] сентября 1812 [года].

Москва.

№ 2.

1812 года, сентября 6. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о подготовке к отправлению ризниц московских монастырей в Вологду, о своем отъезде из Москвы во Владимир и вывозе ценностей в связи с готовящейся сдаче Москвы французской армии [21].

Святейшему Правительствующему Синоду
От Присудствующаго Московской онаго
конторы, Московский Митрополии викария
Августина, епископа Дмитровскаго и кавалера
Репорт.

Тридцатого числа прошедшаго августа Главнокомандующий в Москве, граф Федор Васильевич Ростопчин писменно отнесся ко мне, что драгоценныя ризничные вещи монастырей и соборов, о приготовлении коих для отвезения из Москвы в случае опасности от неприятеля за несколько прежде словесно сообщил мне, были отвезены немедля в город Вологду. Вследствие чего, драгоценныя утвари, состоящия в каменных, жемчугах, золото и серебро из ризниц митрополии Московской, Савина, Петровскаго, Богоявленскаго, Кротовоздвижескаго, Знаменскаго и Перервинскаго монастырей, из собора Архангельскаго и других соборов и церквей, собраны и отправлены в город Вологду вместе с Патриаршею ризницею под надзором академии ректора, архимандрита Симеона 31-го августа. Туда же отправлены и дела консисторския важнейшия, как-то — указы, книги метрическия и ведомости о суммах церковных. Серебряныя оклады на иконах и паникадилах в монастырях и соборах оставлены, ибо граф Федор Васильевич Ростопчин не мог согласиться на обобрание оных, дабы не сделать волнения и беспокойства в народе.

Первого сентября Его Сиятельство, граф Федор Васильевич Ростопчин писменно отнесся ко мне, чтоб по нечаянному решению князя [М. И.] Кутузова оставить Москву неприятелю, я решился ни мало немедля отправиться из оной в город Владимир, взяв с собою икону Владимирския Богоматери из Успенскаго собора, а также иконы Иверския и Смоленския Богоматери, вследствие чего, взяв с собою оныя иконы, кроме Смоленской, которая Преосвященным Смоленским еще прежде увезена в Ярославль.

Второго числа сего месяца я оставил Москву.

Во Владимир приехал 5-го числа и остановился в доме Преосвященнаго Владимирскаго.

При мне из настоятелей [находится] Златоустовский архимандрит Лаврентий, а прочия настоятели отправились в город Вологду вместе с ризничными драгоценностями, о чем Святейшему Правительствующему Синоду сим благопочтеннейше репортую.

Вашего Сиятельства послушный Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Сентября, 6 дня, 1812 года.

Владимир.

№ 3.

1812 года, сентября 6. — Репорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода, князю Александру Николаевичу Голицыну о своих действиях в связи с оставлением и сдачей Москвы французской армии и эвакуации ценностей московских монастырей в Вологду [22].

Сиятельнейший Князь!

Милостивейший Благодетель мой!

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 26 августа, [в] котором изволили требовать от меня уведомления, какие меры приняты в Москве в рассуждении сокровищ духовных и сносился ли я о сем предмете с графом Федором Васильевичем [Ростопчиным], я имел честь [отрепортовать] 1-го сентября.

Вследствие чего, имею честь донести Вашему Сиятельству, что я во всем следовал совету графа, а потому драгоценности, в ризницах находящиеся, собраны и отправлены в город Вологду, а серебряные утвари, которые в церквях всегда открыты были народу, оставлены, ибо граф согласился, что и обобранием святых не сделать смущения и беспокойства в народе.

По отношении графа, коего при сем прилагаю копию, 2-го числа сего месяца я оставил Москву и отправился во Владимир. Слышно, что того же дня неприятель занял столицу.

Преосвященный Владимирский принял меня с братской любовью.

Настоятели монастырей отправились также в Вологду.

О всем репортовано от меня Святейшему Синоду.

С глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства, милостивейшаго благодетеля моего покорнейший и преданнейший слуга Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

1812 года, сентября 6 дня.

Город Владимир.

№ 4.

1812 года, не позднее сентября 5. — Черновой вариант письма Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына Императору Александру Первому о получении письма от епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) о принятых мерах по эвакуации ценностей ризниц московских монастырей и церквей [23].

*О принятых мерах в разсуждении
сокровищ церковных в Москве.*

№ 915.

[Не позднее 5] сентября 1812 г<ода>.

Имею щастие донести до сведения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о получении мною от викария Московскаго [Авгусина] известии о принятых мерах в разсуждении сокровищ церковных в Москве, долгом считаю представить в виду Комитета господ министров письмо Преосвященнаго [Августина], викария [Московского] по сему предмету писание и копию с отношения к нему Главнокомандующаго [в Москве], графа [Ф. В.] Ростопчина.

№ 5.

1812 года, сентября 12. — Рапорт прокурора Московской канторы Святейшего Синода Леонтия Леонтиевича Магницкого Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну об отправлении в Вологду Патриаршей Синодальной ризницы, ризниц Ставропигиальных московских монастырей и о прекращении в связи с военными обстоятельствами деятельности Московской канторы Святейшего Синода [24].

Его Сиятельству, господину тайному советнику Святейшаго Правительствующаго Синода Обер-прокурору, Государственного Совета и Комиссии духовных училищ члену, Главноуправляющему делами иностранных вероисповеданий, Его Императорскаго Величества статс-секретарю, действительному камергеру, князю Александру Николаевичу Голицыну

От действительнаго статскаго советника, Святейшаго Синода канторы прокурора и кавалера [Леонтия Леонтиевича] Магницкаго.

Репорт.

Минувшаго августа, 31 дня, члены его канторы, Преосвященный Августин, епископ Дмитровский и кавалер, предложил оной канторе копию с отношением, полученнаго им от Главнокомандующаго в Москве, господина генерала от инфантерии и кавалера, графа Федора Васильевича Ростопчина, которым уведомил его, Преосвященнаго [Августина], что по уважению настоящих обстоятельств приняты некоторыя меры

предосторожности, а по сему и относился к нему, Преосвященному [Августину], чтобы московскую соборную ризницу отправить в город Вологду.

Потребное же число лошадей для подъема оной доставлено будет от Московскаго гражданскаго губернатора [Н. В. Обрескова]. Причем он же, Преосвященный [Августин], словесно предложил, что в уборке ризниц, как в Успенском и Благовещенском соборах и Синодальной Патриаршей [ризнице], а равно и в Ставропигиальных московских монастырях, предварительно от него приказание было сделано, и что во всех сих местах все ризницы по надлежащему убраны.

Вследствие сего, канторю Святейшаго Синода того же 31 числа августа ОПРЕДЕЛЕНО:

1-е. Синодальную Патриаришю, совсем уже убранную, когда присланы будут для везения подводы, отправить согласно с отношением господина Главнокомандующаго в Москве [Ф. В. Ростопчина] в город Вологду с членом сея канторы, Законоспасскаго монастыря архимандритом и кавалером Симеоном, которому в помощь прикомандировать вновь определеннаго Синодальнаго ризничаго, иеромонаха Зосиму и Синодальнаго иподиакона Никифора Васильева.

2-е. Успенскаго и Благовещанскаго соборов сакеллариям, также Ставропигиальных Новоспасскаго, Симеонова и Донскаго монастырей к архимандритам послать повестки, чтобы ризницы всех оных соборов и монастырей, уже убранные для везения их вместе с Патриаршею в город Вологду, отправили немедленно в Синодальную Крестовую Палату с кем-либо из коих монастырствующих.

Главное же надо [за] всеми сими отправляемыми ризницами [необходимо] иметь в пути смотрение помянутому члену канторы, Законоспасскаго монастыря архимандриту [Симеону], а посему для нужных во время проезда издержек, выдать ему, архимандриту, семьсот рублей из суммы, положенной на разныя по Синодальному дому расходы, принятой в сем году на первую и вторую половины, а равно и издержанные на покупку к уборке Синодальной ризницы коробок, цвиювок и прочаго денег 227 рублей 50 копеек, из той же положенной на Синодальный дом суммы записать в расход, и о том Вам вышеописанном отрепортовать Святейшему Синоду, а в равно<й> [степени] потом, что кантора Святейшаго Синода с того 31 числа августа присутствие свое в Москве прекратила.

Распоряжение же о канцелярских ис канторы чиновниках и служителях предоставлено рассмотрению и распоряжению моему, вследствие чего, оным канцелярским чиновникам и служителям даны от меня надле-

жащая билеты с тем, что когда они потребуются, тобы явились в помянутый город Вологду. А канторскому секретарю <нрзб.>, он остался в Москве, дан от меня ордер с тем, чтобы от Синодальной канторы унтер-офицеру и инвалидам, которые остались в Москве, ест ли кто из них потребуется к начальству, или по обстоятельствам нужно будет кому из них выехать из Москвы, давая надлежащая билеты.

О каковом распоряжении новым вышеописанном долгом моим поставлю донести Вашему Сиятельству, а равно и том, что помянутые ризницы Синодальная Патриаршая и Ставропигиальных московских монастырей того же 31 числа августа в ночь и отправлены из Москвы на присланных для того подводах в город Вологду. При оных ризницах следуют, кроме Заиконоспасскаго архимандрита, [настоятели] Новоспасскаго, Донскаго и Московскаго Крестовоздвиженских монастырей. Преосвященный же Августин, епископ Дмитровский, и Симонова монастыря архимандрит Герасим остались в Москве и по приезде <нрзб.> в Ярославль по 11-е число сентября к обозу ризниц не приезжали.

Я отправился в назначенный город Вологду сентября 1 числа поутру, куда взято несколько нужных канторских дел и некоторыя из канцелярских служителей.

Донести Вам, Вашему Сиятельству, замедлил я потому, что выехал я из Москвы в воскресенье, в которой даже почта в С<анкт>-Петербурге не принимается. Во время же проезда по тракту к Вологде до города Ярославля, исполнить возможности сего не было.

Донося о сем Вашему Сиятельству, присовокупляю и то, что Правительствующий Сенат решил присудственные места из Москвы отправить в назначенныя для них города дня за три прежде отправления нашего.

Прокурор Леонтием Магницкий.

№ 256

Ярославль

Сентября, 12 дня, 1812 года.

Об отправлении Синодальной Патриаршей ризницы и монастырских Ставропигиальных монастырей ризниц в город Вологду и яво Синодальная канторы, присутствие свое в Москве прекратило.

№ 6.

1812 года, сентября 25. — *Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о получении отобранных у французской армии церковных ценностей из Москвы* [25].

Святейшему Правительствующему Синоду

От присутствующаго Московской онаго конторы, Московской митрополии викария Августина, епископа Дмитровскаго и кавалера

Репорт.

От 6 числа сего сентября имея честь донести Вашему Святейшеству, что выехал из Москвы, прибыл во Владимир 5 числа, где и остановился.

Но как 7 числа сего же месяца приказано было всем московским присутственным местам из Владимира отправиться далее, почему и я, сообразуясь с ними, выехал из Владимира 8 числа и остановился в уездном городе Муром, где доселе и остаюсь. И по благословению Преосвященнаго Владимирскаго имею квартиру в третьеклассном Благовещенском монастыре. Я желал отправиться отсюда в Коломну, в город, принадлежащий Московской епархии, но обстоятельства того еще не позволяют.

Двадцатьтретьего сего же месяца получил от Главнокомандующаго всеми армиями г<осподина> генерал-фельдмаршала Светлейшаго князя Михайлы Ларионовича Голенищева-Кутузова при отношении ко мне, снятое неприятелем с святых икон серебро и прочую церковную утварь, которая перехвачена нашими партиями, и представлена была Его Светлости вместе с французским курьером, который вез святоотечественную добычу оную.

В слитках, которые, как видно, слил неприятель, оказалось: серебра, с разными металлами смешаннаго, пуд четырнадцать фунтов; в изломанных окладах, венцах, сосудах, кадилах и других церковных утварах оказалось серебра пуд тринадцать фунтов; выжиги неслитой в крохах четыре фунта; гасу золотого тридцать аришин; гасу серебрянаго пятьдесят аришин; бахромы золотой с серебром сорок аришин; двенадцать кистей золотых с серебром и при них семь аришин золотых снурков; позументу золотого и серебрянаго половинчатаго шестьдесят аришин; тесьмы серебряной с золотом до шестидесяти аришин; спорок с риз серебряной материи; ризы парчевыя поношенныя; воздух большой зеленого бархата, шитый золотом, с коего крест сорван; два воздуха малые и третий большой тафтяные, обложены мишурным позументом; спорок с епитрахили серебряной материи; поруча голубаго бархата, шитая золотом; поруча парчевая ветхая; орарь серебряной материи ветхий; два полотнища парчи, в каждом меры аришин с четвертью; наконец, облачение священническое Католической церкви из разных шелковых материй, обложенное мишурным позументом, и Антиминс из Униатской церкви. Так нечестивый галл ругается святыне не только нашей, но и своей, которых читателем себя нарицает.

Рапортуя о сем, Вашему Святейшеству, ожидаю указаго предписания, куда оное серебро и церковную утварь обратить благоволено будет. Причем прилагаю копию с отношения ко мне Его Светлости князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова.

Вашего Святейшества послушный Августин, Епископ Дмитровский, Московский Викарий.

Сентября, 25 дня, 1812 г<ода>.

Муром.

№ 7.

1812 года, октября, не позднее 10. — Рапорт прокурора Московской канторы Святейшего Синода Леонтия Леонтиевича Магницкого Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну об эвакуации ризниц подведомственных Московской канторе Святейшего Синода монастырей и прибытии в Вологду [26].

Его Сиятельству, господину тайному советнику Святейшаго Правительствующаго Синода Обер-прокурору, Государственного Совета и Комиссии духовных училищ члену, Главноуправляющему делами иностранных вероисповеданий, Его Императорскаго Величества статс-секретарю, действительному камергеру, князю Александру Николаевичу Голицыну

От действительнаго статскаго советника, Святейшаго Синода канторы прокурора и кавалера [Леонтия Леонтиевича] Магницкаго.

Репорт.

Минувшаго сентября от 12 числа донесено от меня из Ярославля Вашему Сиятельству, что ризницы Синодальная Патриашая, Успенскаго и Благовещанскаго соборов и Ставропигиальных московских монастырей вследствие определения канторы Святейшаго Синода отправлены из Москвы 31 числа августа в город Вологду с членом сея канторы, Законоспасскаго монастыря архимандритом и кавалером Симеоном, и что Синодальная кантора присутствие свое в Москве с того 31 числа прекратила.

Я же отправился в Вологду сентября 1-го с некоторыми канторскими и канцелярскими служителями.

Ныне Вашему Сиятельству долгом моим поставляю донести, что я приехал в Вологду сего октября 3-го числа.

Ризницы привезены сего же числа и поставлены в Спасо-Прилуцком монастыре, что близ Вологды, о чем от Заиконоспасского архимандрита Симеона на сей же почте отправлен в Святейший Синод обстоятельный репорт.

Вместе с ризницами приехали в Вологду архимандриты Ставропигиальных московских монастырей, кроме Симоновского и Воскресенского.

Ехали столь долгое время потому, что во всяком уезде переменили под обоз лошадей. И в некоторых местах таковой перемены дожидались дня по три, по четыре и по пяти.

Во время проезда явились ко мне канцелярския канторы чиновники и служители, которым даны были при отъезде билеты. Секретарь канторы, коллежский советник Росляков, протоколист Афанасьев, титулярный советник Петр Иванов и регистратор Федоров, которых теперь находятся в Вологде, а равно и ехавший с обозом ризниц титулярный советник Микулин и взятые мною коллежский секретарь Ключарев, губернский секретарь Канарский и канцелярист <нрзб.>. Донося о сем Вашему Сиятельству присовокупаю и то, что член канторы, Преосвященный Августин, епископ Дмитровский, как известно, после нашего отъезда из Москвы отправился в город Владимир и по сие время в Вологду не приезжал. Здесь же находится только один канторы член, помянутый Заиконоспасский архимандрит Симеон.

Прокурор Леонтием Магницкий.

№ 8.

1812, октября 18. — Репорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну о обстоятельствах, предшествовавших эвакуации ценностей московских монастырей в Вологду [27].

Сиятельный князь! Милостивый благодетель мой!

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства я имею честь получить 13 [числа] сего месяца, и по первой почте спешу отвечать на оное.

Ваше Сиятельство изволили удостоить меня уведомления Вашего, что по отношению моему о вывозе из Москвы ризничных драгоценностей Вы докладывали ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, но о репорте моем в Святейший Синод упомянуть не изволили. Я в нем излагал о всем подробнее, и отправил его по одной с отношением моим к Вашему Сиятельству.

Чтоб представить Вашему Сиятельству еще подробнее о сем доносение, я начну я тех обстоятельств, которые предшествовали плачев-

ной минуте, в которую принужден я был оставить несчастную столицу.

Известно всем, что Главнокомандующий в Москве, граф Федор Васильевич Ростопчин печатными афишками непрестанно уверял жителей Москвы, что она безопасна и никогда не сможет достаться в руки злодею. Князь [М. И.] Кутузов клялся в том сединами своими, а граф головою. Однако, не смотря на то, я лично относился с графом [Ф. В.] Ростопчиным, и представлял ему, чтоб во всех церквях и монастырях, обобрав серебряные утвари и другие драгоценности, отправить из Москвы, куда заблагорассудят. Но граф не мог на сие согласиться, сказав, что все церковное серебро, ежели попадет в руки неприятелю, не может сделать значительнаго для России убытка, а, между тем, обобрание церковных утварей может произвести в народе волнение и опасное смятение, а паче когда Москва угрожаема и потрясаема была приближением неприятеля. Впрочем граф охотно согласился и даже советовал, чтоб соборную ризницу я приготовил к отправлению из Москвы и обещал дать для того лошадей: но не приказал ничего убирать, что всегда открыто народу.

Вследствие сего я поручил отцу ректору академии [Симеону] с Симоновским архимандритом собрать всю Патриаршую ризницу и библиотеку, и укласть в ящики, для того приготовленные, также и святое миро в серебряных кувшинах поставить в большой сундук и укрепить их в нем, что и было исполнено.

Сакеллариям Успенскаго собора, Благовещанскаго и Архангельскаго приказал также собрать все хранящиеся в ризницах драгоценности и приготовить к отвозу из Москвы.

Тоже сделано в Чудове монастыре, в Ставропигиальных и епаршеских монастырях, и в других соборах и церквях, где были драгоценности, состоящая в золоте, камнях и жемчуге.

О чем я уже репортовал Святейшему Синоду.

Наконец, 30 числа прошедшаго августа граф [Ф. В.] Ростопчин письменно отнесся ко мне, чтоб соборную ризницу я отправил в Вологду.

Вследствие сего того же 30 числа [августа] я требовал лошадей от гражданского губернатора Николая Васильевича Обрескова. Он прислал их ко мне 31 числа того же августа. Я поручил отцу ректору [Симеону], уклавши все собранные драгоценности везти в Вологду.

И он с огромным обозом выехал из Москвы 1-го числа сентября до разсвета.

Тридцать первого августа я имел личное сношение с графом [Ф. В.] Ростопчиным, и просил его, не можно ли духовных по прозьбам их уволить из Москвы, и священникам, отъезжающим, поручить, чтоб отвозили с собою из своих церквей, сколько могут, серебряные утвари.

Граф на сие согласился, но с тем, чтобы все это делано было скромнее. Нимало не медля, я дал посему надлежащая, кому следовало, приказания. И многия из священников или вывезли с собою некоторыя утвари значительной цены, или скрыли их в местах удобных.

Первого числа сентября, которое был день воскресный, я служил в Успенском соборе. Народу было мало, и то одна чернь. Дорога от моего подворья до Кремля покрыта была пушками и прочими воинскими снарядами. Москва была уже град воюемый, но я еще не думал оставить ее, а ожидал, что будет назначен день, как обещал граф, в которой с Святыми иконами и с народом пойдем мы к армии своей.

Но вместо того, в полночь на второе число, я должен был немедля оставить Москву, по отношению графа [Ф. В.] Ростопчина, которое я имел уже честь в копии представить Вашему Сиятельству.

О Святых мощах, почивающих в Успенском соборе, я внушил, кому следовало, чтоб их, ежели злодей вступит в Москву, вынули из рак, и положили бы в гробницы, находящиеся под гробами Патриархов, подобно ему учинили бы с мощами и в Архангельском соборе.

Так же внушил я, чтобы и мощи Святителя Алексея, в Чудове [монастырь] находящиеся, скрыты были в Архангельской церкви.

Вывести с собою святые мощи, или скрыть их, когда еще я был в Москве, никак не можно было.

Я скрыл, было, мощи Преподобного Саввы в Савин монастырь почивающия. Но народ, узнав о том, пришел в ужасное отчаяние и волнение. Почему тот час приказал я положить их на своем месте, а скрыть тогда, когда неминуемая будет опасность от неприятеля.

Звенигородский протопоп за то, что некоторым священникам своего уезда советовал убирать серебряные церковныя утвари, по репорту Звенигородского городничего, господином гражданским губернатором [Н. В.] Обресковым и самим графом [Ф. В. Ростопчиным] требован был к ответу.

Образ Богоматери «Всех Скорбящих [Радость]» вывезен протопопом той церкви.

Образ Грузинския Богоматери вывезен священником с старостою той церкви.

Образ [Богоматери] «Утолимья [Моя] Печали» вывезен протопопом той церкви.

Образ Святителя Димитрия Ростовскаго, который писан с него самого, когда он был в живых, вывезен протоиереем Симоновской церкви, к которой принадлежит оный образ.

На вопрос о Преосвященном митрополите Платоне [Левшине] имею

честь донести, что он был в Москве несколько дней прежде вступления в нее неприятеля, и отправился из нее в Вифанию 31 августа, а из Вифании — в приписной к Лавре Махрицкой монастырь, состоящий во Владимирской губернии, а от Лавры находящийся в 25 верстах, где пребывает доселе.

Вифания никак не имеет сокровищ, кроме собственной ризницы.

А Лаврския сокровища (ценности ризницы Троице-Сергиевой Лавры — С. Т.) уложены и приготовлены к отвезению на Вологду. Но отвезенными, не могу донести. Да и нужды не предвидится отвозить их, ибо к Лавре неприятель не приближался (Однако, ценности Лавры были эвакуированы в Вологду, в том числе знаменитый образ «Троица» кисти Андрея Рублева — С. Т.). И, судя по настоящим обстоятельствам, можно увериться, что Лавра не подвергнется той участи, какой подверглась несчастная Москва.

Католикос Грузинский выехал из Москвы через Коломну на Рязань, а где теперь находится, не могу донести.

Академий ректор, префект, два проповедника, префект Перервинской семинарии отправились на Вологду с ризницами.

Учители разъехались по разным городам, кто, куда нашел удобнее.

Студенты и ученики по причине вакациального времени еще не собирались в академию.

Здание академическое, как уверяют выходцы из Москвы, уцелело от пожара, только в нижней церкви безбожные французы ставят лошадей.

Хотя всем настоятелям и настоятельницам объявлено от меня было, чтоб отправлялись в Вологду, но после услышал я, что архимандрит Симоновской и Греческой остались в Москве, и три игуменни: Зачетеевская, Ивановская и Георгиевская.

Архимандритов, как слышно, злодеи употребляли в работу, а игуменьи-старухи живут в своих монастырях.

Также всем настоятелям и настоятельницам было объявлено, чтоб как монахов, так и монахинь уводяли, кто, куда удалиться пожелает, а паче приказал я настоятельницам, чтоб молодых послушниц (ибо молодых монахинь нет) выслали не только из монастырей, но советовали бы им удалиться из самой Москвы, что исполнено настоятельницами, кроме игуменни Алексиевской, которая совсем бросила стадо свое, и уехала, неизвестно куда — самая безпечная и худая настоятельница.

Ежели, какие монахи и монахини еще остались в Москве, то или по беспечности, или по вере своей, нехотя оставить обителей своих.

Монахинь и послушниц наших много видел я во Владимире, здесь в Муроме, много живут в Юрьеве, и в других, как слышно, ближних городах.

О Преосвященном Серафиме (Глаголевском, епископе Смоленском — С. Т.), куда он скрылся из Смоленска, я разведывал еще в Москве, но ничего узнать не мог, и доселе ничего не знаю.

Губернския московския места отправились в Нижней [Новгород], как я репортовал Святейшему Синоду [в рапорте] от 25 прошедшаго месяца (августа — С. Т.) по случаю донесения моего о присланных ко мне церковных утварях от Светлейшаго Князя Махайлы Ларионовича Кутузова.

После отъезда моего из Москвы я не имел никакого сншения с графом [Ф. В.] Ростопчиным.

По выезде своем из Москвы я находился в Главной квартире Армии, а недели с две приехал во Владимир, где пребываю доселе, и болен желчью, как меня уведомляют.

Сейчас здесь пронесся слух, что злодей оставил Москву, и наши войска вступили в оную. Ежели слух сей подтвердится, то я отселе поспешу в Коломну, как в город, принадлежащий Московской епархии, а из Коломны и в Москву, коли можно, чтоб, не упуская времени, возстановить в достодолжное почтение все то, что нечестием обругано, чтоб освятить оскверненное, собрать разточенные, утешить страждущих и народ, верный своему Богу и своему Государю возбуждать на поражение злодея и на совершенное истребление его.

Когда Бог благоволил увидеть мне Москву, я немедленно обстоятельно донести Вашему Сиятельству, в каком найду состоянии сию несчастную столицу и святыню ея, так как непременно я почитаю обязанностью доносить Вам о всем, что до меня касательно будет.

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностию имею честь быть, Сиятельнейший Князь! Милостивый благодетель мой.

Вашего Сиятельства покорнейший слуга Августин, Епископ Дмитровский, Московский викарий.

Октября, 18 дня, 1812-го года.

Муром.

№ 9.

1812, октября 19. — Копия предписания Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына епископу Дмитровскому, викарию Московскому Августину (Виноградскому) о необходимости возвращения в Москву после ее оккупации французскими войсками [28].

Его Преосвященству Августину, епископу Дмитровскому, викарию Московскому.

В следствие полученнаго донесения об освобождении Москвы от врага, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, за первый долг поставил водворить в сем

городе мир Церкви, неправедным оружием порушенный и возстановить свободное Богослужение, желает, чтобы Ваше Преосвященство по предварительному сношению с Главнокомандующим армии генерал-фельдмаршалом, князем [М. И.] Кутузовым неумедлили возвратиться в столицу.

Присудствие архиерея, яко духовного вождя, полезно и необходимо.

От местного усмотрения Вашего зависит будет избрать себе местопребывание.

По власти Божией спасены соборы и некоторые церкви от разрушения. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР поручает Вашему Преосвященству, уготовав и устроив оныя к принесению в них безкровныя оружие, освятить по чиноположению. После сего должно быть Крестное хождение по городу в очищение от всяких скверных иноплемennых. Распоряжению Вашего Преосвященства предоставляется собрать столько духовных, сколько можно будет на первый раз, и снабдить храмы Божии священно-и церковнослужителями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР надеется, что Вы, яко архипастырь, употребите в сем случае возможное попечение о благе Церкви и пользе Отечества.

Во всяком случае, можете сноситься с Главнокомандующим армии, или также с генерал-адъютантом Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым, заступающим [на] место барона [Ф. Ф.] Винценгорде, который будет содействовать Вам по мере Ваших требований.

В заключение я имею честь с моей стороны присоединить к тому искреннее желание, чтобы Церковь Христа отныне ограждена была от лукавствий врага. А Вас, Преосвященный Владыко, прошу усердно не оставлять меня Вашими молитвами и уведомлять почаще о действиях Ваших по предмету устроики Божиих храмов и улучшения участи духовных.

Честь имею и быть и пр<очее>.

Подписано: Покорнейший слуга, князь Александр Голицын.

Верно: коллежский регистратор Хованский.

№ 10.

1812, октября 25. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о получении предписания Главнокомандующего в Москве, графа Федора Васильевича Ростопчина о возвращении в Москву [29].

Сиятельный Князь! Милостивый Благодетель мой!

Имею честь доносить до сведения Вашего Сиятельства, что 19-го числа сего месяца (августа — С. Т.) я получил от Главнокомандующаго

в Москве графа Федора Васильевича Ростопчина отношение, которым извещает меня, что враг рода человеческого, нечестивый и богоотступный галл оставил Москву, а потому приглашает меня отправиться в оную.

Вследствие чего, 20-го числа [октября] из Муром, где было мое пребывание, я отправился во Владимир, куда приехал 22-го числа (августа — С. Т.) — того же дня.

По утру граф [Ф. В.] Ростопчин из Владимира выехал, но здешнему гражданскому губернатору г<осподину> Супонину (правильно читать Супонев — С. Т.) поручил объявить мне, чтоб я ожидал от него во Владимире вторичного отношения с нарочным. Слыша, сколь поругана святыня в первопрестольном граде, как древностию, так [и] святынею знаменитом, я, нетерпеливо желая поспешить в оную, хотя здоровье мое очень разстроено от поступивших морозов.

Все было отправлено на Вологду, куда и я сам последовать надеялся.

Ежели сего дни не будет от графа нарочного, завтра я выеду в Москву, жалость дому Господня...

Я намерен внести в несчастную столицу чудотворныя иконы, при мне находящиеся, с надлежащею духовною церемонию.

Подвиг велик, предложит мне.

По осмотрении всех монастырей, соборов и церквей, что окажется, не умедля репортовать Священному Синоду, и испрашивать в чем нужно будет, указаго предписания.

Поручая себя милостивому покровительству Вашему, с глубочайшим высокопочтанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!

Вашего Сиятельства нижайший и покорнейший слуга Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Октября, 25 дня, 1812 года.

Владимир.

№ 11.

1812 года, ноября первая декада. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о возвращении в Москву и об обстановке в московских монастырях после оккупации первопрестольной французскими войсками [30].

Святейшему Правительствующему Синоду

От присутствующаго Московской онаго конторы, Московской митрополии викария Августина, епископа Дмитровскаго и кавалера

Рапорт.

Имею честь донести Вашему Святейшеству, что 19 числа прошедшего октября получил я отношение от Главнокомандующего Московоу графа Федора Васильевича Ростопчина, которым приглашают меня на править путь к первопрестольному граду, коего жители желают возвращения моего, церкви освящения и все истинные христиане — присутствия чудотворных икон. Вследствие чего, 20 числа того же месяца из Мурома, где было мое пребывание, я отправился в подлежащий путь, и приехал во Владимир 22 числа.

Во Владимире господин гражданский губернатор Супонин (правильно читать Супонев — С. Т.) от имени графа [Ф. В.] Ростопчина объявил мне, чтоб я остановился во Владимире и ожидал от него другого отношения с нарочным. Я ожидал онаго пять дней, но не получил, [и] 27 числа отправился к Москве, к которой приближаясь, получил от Его Сиятельства следующего содержания: «по приезде моем в Москву, узнал я, что при первом обозрении соборов открылось, что все мощи Святых угодников вынуты и разбросаны, а у некоторых оторваны члены, в том числе у царевича Димитрия отрублена голова, а Алексея митрополита мощей и совсем нет, о чем третьяго дня с отправленным мною курьером я представил Его Императорскому Величеству на разрешение тайно или открытым образом при народе собрать Святые мощи и положить в раки. Почему и прошу покорнейше Ваше Преосвященство остановиться в Богородске и ожидать от меня уведомления».

По сему отношению я в Москву еще не выехал, а остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем митрополии Московской.

Тридцать первого числа прошедшего октября, явившись ко мне Успенскаго собора сакелларий протоиерей Александр, подал рапорт следующего содержания: «как только услышал я, что неприятель 11 числа сего месяца очистил Кремль, тот же час поутру же и пошел в собор, уведя с собою кладбищенскаго, что на Ваганькове, священника и портнаго, жившего со мною, Матвея Жукова. По входе моем в собор, нашел я немало черного народа, котораго с нуждою выгнав, запер собор своим замком. На другой день, по требованию господ генералов [И. Д.] Иловайскаго [4-го] и [А. Х.] Бенкендорфа, ходил я также с помянутым портным, за неимением при мне сторожей, не зная, где кто и живет.

Ожидая их, сколько мог, при сем случае усмотрел я, что собор совершенно неприятелем разграблен. Не только оборвал он со всех Святых икон, не оставляя и верхняя, оклады в иконостасе со всеми их украшениями, но и самыя местныя и около передних столпов большия иконы, древностию своею доселе прославлявшиеся, похитил или истребил,

оставя одни пустые места. Ковчеги с частями разных Святых мощей, три сосуда, каждодневно употребляемые, два креста серебряные, подсвечники выносные и малые, лампады, большое паникадило, кадило, блюда и ковши, также всегда употребляемые, также похитил. Не оставил никакой утвари, как-то: Евангелиев, риз, стихарей, подризников и прочих вещей, потребных к священнослужению, равно напрестольных, жертвенничных и наложных одежд, пелен, покровов, что все истребил или сжег, как свидетельствует найденный в соборе на полу бывшим со мною помянутым Жуковым небольшой сверток выжиги.

Драгоценные же ризничные вещи, состоящие в золоте, камнях, жемчуге, и много разных серебряных утварей отправлены в Вологду с Патриаршею ризницей.

Коснулся и святительских мощей.

Святителя Петра раку открыл, но [мощи] его остались в раке.

Святителя Филиппа раку изломал и мощи выбросил, которые я поднял, положил на святой престол, который неприятелем обнажен.

Мощи же Святителя Ионы остались не прикосновенными и все в целости.

Наконец, подорвал колокольню, под которой имеется церковь Иоанна Спасителя Лествицы, но и тот поврежден, отчего все окончины выбиты.

По выходе же помянутых генералов, паки запер я собор и просил, чтобы к дверям поставлен был караул, который и поставлен.

И я более в Успенский собор не входил, потому что в Кремль никого не впускали».

Когда мне открыт будет Кремль и соборы, то лично освидетельствовав соборы, монастыри, в нем находящиеся, не умею сделать подробное о всем донесение Вашему Святейшеству, также о всех монастырях, соборах и церквях, в Москве состоящих, собрав, от кого следует надлежащая и подробная сведения в каком они остались состоянии после неприятеля.

№ 12.

1812, ноября 4. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода о ревизии московских монастырей и осмотре Святых мощей Угодников Божиих [31].

Сиятельный Князь!

Милостивый Благодетель мой!

От 25-го числа прошедшего октября я доносил Вашему Сиятельству, что Владимирский губернатор Суннин (правильно читать

Супонев — С. Т.) от имени графа Федора Васильевича Растопчина объявил мне, чтоб я остановился во Владимире, и ожидал вторичного отношения с нарочным.

Я ожидал онаго пять дней, но не получив, выехал из Владимира к Москве 27-го числа того же месяца. Приближаясь к несчастной столице, я получил от него отношения следующего содержания: «по приезде моем в Москву узнал я, что при первом обозрении соборов открылось, что все мощи Святых угодников вынуты и разграблены, а у некоторых оторваны члены, в том числе у царевича Димитрия — отрублена голова, а Алексия Митрополита мощей и совсем нет, о чем третьего дня с отправляемым мною курьером я представил Его Императорскому Величеству на разрешение, тайно, или открытым образом при народе, собрать Святые мощи и положить в раки.

Почему и прошу покорнейше Ваше Превосходительство остановиться в Богородске и ожидать от меня уведомления».

Вследствие отношения сего я удержался выехать в Москву, и остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем Митрополии Московской, где пребываю доселе.

Отсюда я еще писал к Его Святейшеству, что имею сильные и важные причины иметь с ним личные сношения, и что долг служения моего обязывает меня, не опуская времени, быть в Москве.

Но на сие получил ответ такого же содержания, какого было вышеописанное отношение.

Я смею представить Вашему Сиятельству заключения мои на отношение ко мне графа Федора Васильевича. Он изволил писать, что все мощи Святых угодников вынуты и разбросаны.

Но сакелларий Успенскаго собора поданным мне репортом удостоверяет меня, что мощи Святителя Ионы лежат в раке, как лежали прежде, и все в целости.

Тоже подтвердил и настоятель университетской церкви иеромонах Иона, который при твердом вступлении в Кремль господ генералов [И. Д.] Иловайскаго [4-го] и [А. Х.] Бенкендорфа, был приглашен оными в Успенский собор.

Далее пишет граф, что «у некоторых оторваны члены, в том числе у Царевича Димитрия — отрублена голова».

Но кто свидетельствовал Святые мощи прежде нашествия неприятельскаго?

Кто утвердит, что все члены были крепко между собою связаны?

Православная вера наша научает нас почитать Святые останки праведников потому наипаче, что они носили в себе Богоугодную душу и были жилищем Духа Святаго.

О мощах Царевича Димитрия я ничего сказать не могу. Ибо ни меня, ни секаллария в Архангельский собор еще не пускали.

Симоновский архимандрит сказывал мне, что граф [Ф. В.] Ростопчин показывал ему какую-то голову, говоря, что она от мощей Царевича Димитрия. Но тот же архимандрит утверждает, что голова оная должна быть человека лет совершенных, а Царевич Димитрий — убиен в младенчестве.

Мощи Святителя Филиппа подлинно выкинуты из раки и лежали на полу. Ключарь их поднял и положил [на] Святый престол.

Мощи Святителя Петра были всегда от нас сокрыты. Но нечестивый и Богоотступный галл открыл их, и сакелларий видел Святыя останки сего Святителя.

Мощей Святителя Алексея не явилось. Но никто еще и не отыскивал их.

Наместник Чудова монастыря, будучи допущен в Кремль, осмотреть монастырь оный, репортовал мне, что как в церквах монастырских, так и предо монастырем навалены кучи разных утварей церковных, домашних мебели и прочаго. Кажется, надобно все разобрать и рассмотреть, и тогда удостоверимся, что есть, и чего нет. То те же наместник донес мне, что по Кремлю много разбросано святых икон, много из них наделано биваков, где караульные греются у огня.

Я о сем посылаю отношение к графу и прошу его, чтоб, ежели не можно мне самому, по крайней мере, некоторым духовным от меня доверенным все оные иконы пересмотреть, переписать и убрать в приличное и безопасное место. Слышал я, что многие из русских, а паче из раскольников были похитителями святых икон. Даже могли покупать их у безбожного врага, а паче кладбищенские раскольники по секте Илюшкиной. Сие скопище во все время неприятельскаго пребывания в Москве было под особенным покровительством Антихриста. Так же о сем я отношусь к графу, и прошу его употребить все средства к отысканию похищенного раскольниками.

Мощей святых убрать не успели, потому что так скоро не ожидали неприятеля. Едва кончили вечерню в Успенском соборе — французы вступили в Кремль.

Духовная типография и с книгами цела.

Духовенство, которое оставалось в Москве, много пострадало от безбожного злодея. Иные биты, иные обриты, а все без изъятия ограблены.

Испрашивая продолжения милостей Вашего Сиятельства, с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!
Вашего Сиятельства покорнейший слуга Августин, епископ
Дмитровский, Московский викарий.
Ноября, 4 дня, 1812 года.
Село Черкизово.

№ 13.

1812, ноября 7. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну о необходимости своего участия в восстановлении поруганных французской армии московских святынь [32].

Сиятельнейший Князь!
Милостивый Благодетель мой!
Наконец, горестная разлука с несчастною Москвою прекратилась.
Я вступаю в нее. Духовенство и жители давно горели желанием видеть меня. Они ежедневно приходили в место пребывания моего, неотступно умоляли, чтоб я немедли явиться по среде их, благословил пораженный и опустошенный град, возстановил и освятил разрушенные и оскверненные храмы, принес безкровную жертву Богу мира и любви и на раны их излил целительный елей Евангельскаго утешения. И их, и мои желания совершились.
Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 19-го числа прошедшаго октября я имел счастье получить 6-го числа сего месяца. Изображенную в нем Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, Всемилостивейшаго Государя нашего, я поспешу исполнить, сколько силы и способности мои мне позволяют. Благо Церкви и польза Отечества будут единственными предметом всех действий моих и трудов, как всегда и были. Благоустроением храмов Божиих, введением Боголепнаго Священнослужения я постараюсь утешить несчастных и сетующих жителей разоренной столицы. Они паки узрят величие благочестия помазанника Божия, они наиболее возчувствуют нежное его к себе сострадание и отеческое о утешении их попечение, они возрадуются о Царе своем. Все едиными усты и единым сердцем будем молить Господа, да вознесем рог Христа своего, и нечестиваго врага покорит под нозе Его.

Прежде всего, осмотрев соборы, монастыри и церкви в Кремле находящиеся, я поспешу подробнее донесение Вашему Сиятельству о всем, что мною усмотрено будет. Я поставлю сколь необходимою, столь приятною для себя обязанностью, каждую почту доносить Вашему Сиятельству о действиях моих, и во всяком трудном случае просить Вашего наставления и содействия.

Поручая себя милостивому покровительству Вашего Сиятельства, с глубочайшим высокопочтанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивейший Благодетель мой!

*Вашего Сиятельства покорнейший слуга и усерднейший Бога молец
Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.*

Ноября, 7 дня, 1812 года.

Москва.

№ 14.

1812, ноября 12. — Репорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о получении предписания Императора Александра Первого о восстановлении московских монастырей после оккупации первопрестольной армией Наполеона и осмотре Святых мощей [33].

*Святейшему Правительствующему Синоду
От присутствующаго Московской онаго кон-
торы, Московской митрополии викария Августина,
епископа Дмитровскаго и кавалера*

Репорт.

Шестого числа сего месяца я имел честь получить отношение Его Сиятельства, господина Синодального обер-прокурора, тайнаго советника, Государственнаго Совета члена, Его Императорскаго Величества статс-секретаря, действительнаго камергера, комиссии духовных училищ члена и разных орденов кавалера, князя Александра Николаевича Голицына, от 19 числа прошедшаго октября, за № 953, с изображением Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, следующего содержания: «вследствие полученнаго донесения об освобождении Москвы от врага, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, за первый долг поставляя водворить в сем граде мир Церкви, неправедным оружием потрясенный, и возстановить свободное Богослужение, желает, чтобы Ваше Преосвященство, по предварительному сношению с Главнокомандующим армиями, генерал-фельдмаршалом князем Кутузовым, не умедлили возвратиться в столицу. Присутствие архиерея, яко духовнаго вождя, полезно и необходимо. От местнаго усмотрения Вашего зависеть будет избрать себе место пребывания.

По власти Божией спасены соборы и некоторые церкви от разрушения.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР поручат Вашему Преосвященству, уготовав и устроив оныя к принесению в них безкровныя жертвы, освятив по чиноположению. После сего должно быть Крестное хождение по городу, в очищение от всяких скверных иноплемennых. Распоряжению Вашего Преосвященства предоставляется собрать столько духовных, сколько можно будет в первый раз, и снабдить храмы Божии священно- и церковнослужителями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР надеется, что Вы, яко архипастырь, употребите в сем случае возможное попечение о благе Церкви и пользе Отечества.

Во всяком случае, можете сноситься с Главнокомандующим армиями, наипаче же с генерал-адъютантом Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым, заступающим [на] место барона [Ф. Ф.] Винцингероде, и который будет содействовать нам по мере Ваших требований».

Вследствие чего, 7-го числа сего месяца я выехал в Москву. [Так] как я возвращаю Москве чудотворныя иконы Владимирския и Иверския Богоматери, то посему остановился я в Сретенском монастыре, который создан в память Сретения Владимирския Богоматери.

При перенесении оныя из Владимира в Москву, 8 числа, в день архистратига Михаила, Святыя иконы Владимирския и Иверския Богоматери пред Литурגיעю я внес в теплую церковь Сретенскаго монастыря. Совершив молебное пение Божией Матери, потом пето многолетие Государю Императору и всей Высочайшей фамилии, Вашему Святейшеству, Правительствующему сигклиту и воинству. Затем совершалась Литургия и молебен по случаю тезоименитства Его Высочества Великого Князя Михаила Павловича.

Вечером того же дня с Главнокомандующим в Москве, графом Федором Васильевичем Ростопчиным, мы были в Успенском и Архангельском соборах.

Мощи Святителя Ионы мы нашли так, как они были до нашествия неприятельскаго. Рука нечестия не дерзнула коснуться их. Осматривали главу, руки, ноги, и все нашли неповрежденным сколько от времени, столько и от злодея. Самая рака ничем не тронута. Серебро, которым она обита, нисколько не обворвано, решетка, ее ограждающая, на своем месте, оклад круг образа, на стене написанного, цел и не поврежден.

Рака Святителя Филиппа стоит также на своем месте, только передняя дольная доска отколона. И потому Святыя мощи сдвинулись на помост церковный, который, как я уже рапортовал Вашему Святейшеству, ключарь, поднявши, положил на Святый престол, где я и нашел их. И по освидетельствовании оказалось, что они в таком же состоянии, в каком

были до неприятеля, даже политура, которая накладывалась на главу его, саккос пресчатый из золотой материи, покров на подобие передней части саккоса, по малиновому бархату богато вышитый, целы и невредимы.

Мощи Святителя Петра всегда были сокрыты и запечатаны, но безбожный злодей открыл их. Мы взяли смелость освидетельствовать их, и нашли в совершенной целости. Хищная рука нечестиваго врага совсем не касалась их.

Мощей царевича Димитрия в Архангельском соборе не оказалось. По выходе неприятеля из Москвы, священник Воскресенскаго девичьяго монастыря Иван Яковлев, желая спасти их от расхищения благочестиво буйной черни, сокрыл их в Воскресенском монастыре, в соборной церкви, над царскими дверьми, за иконостасом, о чем после мне было объявлено, и Святыя мощи возвращены в свое место.

Девятого числа сего месяца с Симоновским архимандритом и еще с четырьмя духовными я опять вошел в Успенский собор для отыскания местных икон, и благодарение Богу, — почти все отысканы, а паче уважаемая по древности своей. Не нашли мы только Иерусалимския Богоматери, которая стояла на правом столпе, надеюсь и ее найти. Думаю, что она похищена раскольниками — много древних икон отыскивается у них. Расколотых икон очень мало, и те исправить весьма удобно. Следует только все почистить и исцарапанное исправить.

Десятого числа я служил в Сретенском монастыре и после Литургии с духовенством, какое собрать мог, с Крестным ходом перенес икону Иверския Богоматери в ея часовню. Перед часовнею я освятил воду и, окроплением оная, освятив часовню, внес икону и поставил на своем месте.

В соборах, прежде всего, надобно сделать окончины, которых от подкопов все вышиблены.

Ищу мастеров и стекол, но и того, и другого еще мало в Москве. Денег для сего занимаю у Главнокомандующаго, графа Федора Васильевича Ростопчина.

Одиннадцатого числа Симоновский архимандрит, по совету и настоянию моему, дал заимообразно из монастырской суммы две тысячи рублей директору духовной типографии на поправки оной и на содержание работников.

Монастыри мужские: Чудов ограблен, но не созжен, Новоспаский — разграблен и созжен, Симоновский и Донской — только разграблены, Заиконоспасский, Петровский — целы, но ограблены, в Богоявленском — братския кельи сгорели, Греческий и Златоустов — целы, только разграблены, Данилов — весь цел, все в нем спасено, и мощей Благовернаго князя Даниила рука вражия совсем не касалася, Андроньев — сгорел, также

Крестовоздвиженский, Перервинский и Угрешский — целы, только разграблены, Покровский — цел, в Знаменском — сгорели братские кельи.

Монастыри женские: Вознесенский — цел, только разграблен, Новодевичий — цел, только разграблен, Алексеевский, Зачатьевский, Никитский, Ивановский и Георгиевский — сгорели, Страстной, Рождественский — целы, только разграблены.

Духовенство московское собирается.

Многие церкви, которые менее потерпели от неприятеля, и при коих осталось сколько-нибудь прихода, освящаются.

О чем Святейшему Правительствующему Синоду благопочтеннейше репортую.

Подробнейшее же о всем донесение имею представить Вашему Святейшеству по собрании обстоятельных сведений о всех монастырях и церквях.

Вашего Святейшества послушный Августин, Епископ Дмитровский, Московский викарий.

Ноября, 12 дня 1812 г<ода>.

№ 15.

1812, ноября, не позднее середины месяца. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода об увиденном в московских монастырях после ухода неприятеля из столицы [34].

Сиятельный Князь!

Милостивый Благодетель Мой!

От 7-го числа сего месяца я имел честь писать к Вашему Сиятельству.

Восьмого числа, в день Архистратига Михаила, Святыя иконы Владимирския и Иверския Богоматери пред Литургиею я внес в теплую церковь Сретенскаго монастыря, в котором стою, и совершил молебное пение Божией Матери, молитву читал с коленопреклонением, потом пето многолетие Государю Императору и всей Высочайшей фамилии, Святейшему Синоду, Правительствующему сигклиту и воинству.

Народа было много, плач и рыдания наполняли Святый храм, и я к предстоящим едва мог сказать самое краткое утешение. Затем совершалась Литургия и молебен по случаю тезоименитства Его Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича.

Вечером того же дня был я у Главнокомандующаго, графа Федора Васильевича Разтопчина, Его Сиятельство начал разговор свой оправданием себя и обвинением князя [М. И.] Кутузова, что неприятель застал в Москве

много, как жителей невышедших, так и сокровищ не вывезенных. Но я просил его о том только, чтоб тот же час впустил меня в Кремль и в соборы. Граф на сие, немедленно согласился, и я при глубокой темноте вошел в Кремль с коммendanтом Кремля и адъютантом графским.

Увидел развалины, но слабо, по причине темноты.

Потом, осмотрев печати Успенскаго собора и снявши их, вошли мы в него, вступив в собор, я положил три земных поклона. И громко сказал: «Да возкреснет Бог, и расточатся врази его». Причем, как я, так духовныя и светскія залились слезами.

Прежде всего, пошли мы к раке Святителя Ионы, нашли ее в совершенной целости, серебро, которым она обита, нимало не оборвано. Самая решетка, ограждающая раку, ничем не тронута. Оклад округ образа Святителя, на стене написанного, цел и не поврежден. Открыв раку, Святыя мощи мы нашли так, как они были до нашего прибытия. Рука нечестия не дерзнула коснуться их. Осматривали главу, руки, ноги, и все нашли неповрежденным, сколько от времени, столько же и от злодея. Закрыв раку, я запечатал [ее] до времени.

Потом обратились к раке Святителя Филиппа, она стоит на своем месте, только передняя дальняя доска отколона, и потому мощи сдвинулись на помост церковной, которая, как я уже репортовал Святейшему Синоду, ключарь, поднявши, положил на Святый престол. Я с духовными вошел в алтарь и, осмотрев Святыя мощи, нашел их в таком же состоянии, в каком они были до неприятеля. Даже полумитра, которая наклонялась на славу его, саκος крестчатой из золотой материи, покров на подобие передней части саккоса, по малиновому бархату, богато вышитый, целы и невредимы.

Мощи Святителя Петра всегда были сокрыты и запечатаны, но безбожный злодей открыл их. Мы взяли смелость освидетельствовать и их. Нашли в совершенной целости. Хищная рука нечастиваго врага совсем не касалась их.

Сиятельный Князь! Позвольте мне пред Вами быть откровенным.

Желал бы я, чтоб мощи Святителя Петра не сокрывались паки, а зде-
лать открытыми, и чрез тобы злодей, который хотел лишить нас святыни, демножил оную, и более бы прославился Бог, дивный во Святых своих.

Наконец, свидетельствовал я мощи Димитрия Царевича в Архангельском соборе.

Здесь явился и граф.

В раке нашли мы некоторыя части. Но как я был предуведомлен, что их надобно искать за ракою и за решеткою ограждающей раку, то по причине ночной темноты отложил их отыскивать до другаго дни.

Граф захотел удостовериться о целости мощей Святительских, по-

чивающих в Успенском соборе.

Я принужден был опять идти туда, и все показал графу.

Девятого числа сего месяца с Симоновским архимандритом и еще с четырьмя духовными я опять вошел в Успенский собор для отыскания местных икон.

И Благодарение Богу, почти все отысканы, а паче, уважаемая по древности своей, не нашли мы только иконы Иерусалимския Богоматери, которая стояла на правом столпе.

Надеюсь и ее найти, думаю, что она похищена раскольниками: много древних икон отыскивается у них.

Расколотых икон очень мало. И те исправить весьма удобно. Следует только все почистить и исцарапанные поправить.

По отыскании икон обратился в Архангельский собор отыскивать мощи Царевича Димитрия, которые и отыскал, кроме некоторых частей. Нашел даже принадлежности их, как то: платочик, кошелечек и в нем орешек, и четырнадцать серебряных копеечек, рожечек, из которого в младенчестве питали его.

Диакон московской церкви Марона Чудотворца показал мне, что он в скорости, по выходе французов из Кремля, был в оном, был и в Архангельском соборе. Мощи Царевича Димитрия видел у раки за решеткою. Как Кремль, так и собор Архангельский, наполнены были нашими русскими. Диакон слышал, что некоторые говорили: «Берите, кто хочет, мощи царевича Димитрия». Он видел, что некоторые женичины рвали платье сего Святаго младенца, и старался удерживать их от такого благочестиваго грабежа. Какой-то подлекарь хватился, что он имеет часть мощей Царевича Димитрия. Все способы употребляю отыскать его со всякою скромностию и верностию.

Десятого числа я служил в Сретенском монастыре, и после Литургии с духовенством, какое собрать мог, с Крестным ходом перенес икону Иверския Богоматери в ея часовню.

Пред часовнею я освятил воду, и окроплением оная, освятив часовню, внес икону и поставил на своем месте.

Вечером того же дня осмотрел я Чудов монастырь.

Мощи Святителю Алексия почти отысканы.

Вообразить не можно, сколько разстроен Чудов, сколько навалено в нем картофелю, капусту и всякой всячины.

Все употребляю силы сохранить часть святыни, отвратить соблазны и пощадить совести немощных.

В Чудове начинаем все разбирать, и разстроенное приводить

в порядок.

В соборах, прежде всего, надобно сделать окончины, которые от подкопов все вышибины. Ищу мастеров и стекол, но и того, и другого еще мало в Москве. Денег для сего занимаю у графа.

Сего дни Симоновский архимандрит по совету и настоянию моему дал заимообразно из монастырской службы две тысячи рублей директору Духовной типографии на поправки оной и на содержание работников.

Монастыри мужеские: Новоспасской разграблен и сожжен, Симоновской и Донской — только разграблены, Заиконоспасской и Петровской — целы, в Богоявленском — братския келии сгорели, Греческой и Златоустов — целы, только разграблены, Данилов — весь цел, и все в нем спасено, и Данилов — весь цел, и все в нем спасено, и мощей Благоверного Князя Даниила рука вражия совсем не касалась, Андрониев — сгорел, так же Крестовоздвиженской, Перервинской и Угрешской — целы, только разграблены, Покровской цел, в Знаменском — сгорели братския келии.

Монастыри женския: Вознесенской цел, только разграблен, Новодевичей — цел, только ограблен: в нем французы оставили более пятисот книг на своем языке в хорошем переплете (не прикажите, Ваше Сиятельство, отдать их в Академическую библиотеку?). Алексеевской, Зачатьевской, Никитской, Ивановской и Георгиевской — сгорели, Страстной, Рождественской — целы, только разграблены.

В противность неприятных слухов я достоверно узнал, что ни одна монахиня и ни одна белица ничего оскорбительного целомудрию своему от неистоваго врага не видали. Монахинь и белиц тех монастырей, которыя сгорели, я разместил по монастырям не сгоревшим.

Духовенство московское собирается.

Многия церкви, которыя менее потерпели от неприятеля, и при коих осталось сколько-нибудь прихода, с благословения моего уже освящены.

Духовенство московское, образованное и преосвященное, по настоящим несчастным обстоятельствам приведено в ужасную нисчету. Я, пасущий их, смею прибегнуть к сострадательной и благотворительной душе Вашего Сиятельства и всеуниженнейше прошу исходатайствовать им какое-нибудь пособие у Всемилостивейшаго Государя нашего, благостию и милосердием великаго.

Поругая самого себе, Милостивому Покровительству Вашего Сиятельства с глубочайшим Высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!

Вашего Сиятельства покорнейший слуга и усердный Богомолец Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

1817 год. — Доклад Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына Императору Александру Первому «О доставленных сведениях о том, что происходило в монастырях московских по обстоятельствам 1812 года» [35].

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелеть мне взять, чрез кого следует, сведения о происшествиях, случившихся в московских монастырях во время нашествия неприятельского в 1812-м году.

Представляя при сем таковыя сведения, истребованныя управляющим Московскою митрополиею от каждого настоятеля, долгом почитаю донести, что оныя составлены по данному наставлению, дабы все, что ни происходило, описано было по сущей истине, без всяких прикрас слога и без опасения взыскания, если бы в чем нашлось, по тогдашним обстоятельствам, упущение.

Сии сведения излагаются в том порядке, в каковом монастыри следуют один за другим по классам.

**А. Ставропигиальных мужских первоклассных:
1-го, Новоспасского.**

Бывший настоятель, архимандрит Амвросий, с большим числом из монашествующих, также с лучшею частию ризницы и лучшими Священными вещами, накануне вторжения неприятеля удалился в Вологду, где и пробыл до начала 1813-го года.

В монастыре же оставались вовсе время неприятельского пребывания в Москве наместник (престарелый) иеромонах Никодим с малым числом монашествующих. Первой был очевидцем многих безбожных и ужасных событий злополучной годины, и вместе явил себя истинным и верным служителем олтаря Господня.

Он рассказывает, что французы на другой же день вторжения в Москву ознаменовали лютость свою к духовным смертью священника Сороко-Святской церкви, стоящей противу монастыря. Тело сего священнослужителя лежало в Новоспасском монастыре чрез пять дней непогребенным, и, наконец, предано земле без гроба, по недостатку оного.

Когда неприятели вернулись в обитель и разбили двери храмов, то престарелый наместник, как начальник монастыря, уже избитый, приведен был ими при обнаженных мечах в соборе с одним послушником.

Они оба поставлены были посреди храма на колени с приставленными к груди ружьями. Сам начальник неприятельской партии, приказывая им исповедаться друг другу, угрожал смертью из пистолета, дабы наместник открыл места хранения монастырских сокровищ.

Наконец, видя угрозы и истязания тщетными, французы, освободив их от страха смерти, разграбили некоторые, оставшиеся в ризнице, вещи и оклады с икон. В сем грабеже достопримечательно то, что когда они без всякого уважения к святыне сдирали ризу и венец с образа Спасителя, то находившийся в венце изумруд немалой величины, выпрыгнув с места, завалился за тумбу иконостаса, где и оставался целым.

После сего разграбления братския келии и монастырь вскоре учинился добычею пламени. От пожара уцелели три церкви: первая, соборная Преображения Господня, вторая, теплая Пресвятая Богородицы, и третья, Знаменская, настоятельския келии и две братских.

Но и сии церкви, служба жилищем врагов и русских, искавших убежища, осквернены и обезображены.

Во все сие время наместник большую часть переносил побои и неоднократно был ранен.

2-го, Симонова.

Настоятель, архимандрит Герасим, доносит, что незадолго до вторжения неприятеля в Москву, небольшое число монашествующих отпущены с билетами из оной, лучшая ризница и ценные оклады с образов под надзором трех вернейших братьев отправлены в Вологду. Сам он с шестнадцати монахами решился остаться в Москве.

Неприятели по занятии оной 5-го сентября, вырубив ворота монастырския, вбежали в церковь во время утреннего молитвословия.

Архимандрит Герасим, как настоятель, тотчас был ими схвачен, и допрашиваем с угрозами смерти о сокровищах монастырских, наместник Иосиф избит за то же.

После сего остальные неценные вещи церковныя расхищены, келии настоятельския и монашеския разграблены.

Настоятель, опасаясь худших для себя следствий, 6-го сентября удалился с восьмью братьями из Москвы.

В Екатерининской пустыни прибыл к нему и наместник его, который показывал, что по отбытии архимандрита из монастыря, приезжал в оной неприятельский генерал с отрядом и искал повсюду настоятеля, но, не могши найти его, принуждал наместника открыть место хранения церковных сокровищ, приказывал ему удалиться из монастыря.

По словам наместника, после него остались в монастыре четыре престарелых брата, а монастырь весь занят француза и помещен в нем неприятельский хлебный магазин.

Во все время пребывания неприятельского в Москве архимандрит Герасим находился частью в Серпухове, частью около Главной российской квартиры.

Тринадцатого октября возвратился в Москву, нашел в монастыре святыню всю поруганную, церкви завалены сеном, соломою, навозом, престолы и жертвенники сдвинуты с мест своих, святые иконы расколоты и употреблены в ящики для хлеба.

Четырнадцатого числа октября он совершил молебствие в церкви Воспитательного дома, а 11-го декабря в монастыре сем деятельностью онго архимандрита освящена одна церковь, Святаго Афанасия Великаго, и Богослужение возымело свое начало по надлежащему.

3-го, Донскаго.

Бывший настоятель, архимандрит Иоанн, с некоторыми из монахов 1-го сентября удалился в Вологду, забравши дорогия ризничныя вещи, оставив, между тем, образа во всем их украшении, также большую часть облачений, как уверяет, для того, чтобы не встревожить народ.

В монастыре остался наместник Вассиан с семнадцатью монахами.

Неприятели, вторгнувшись в обитель 3-го сентября, вломились в собор, в котором укрывались монахи с частию других православных.

Наместник в сие время, держа крест в руках, всех приготовлял к смерти.

Неприятели, по вторжении в оный, избili наместника и ризничаго, а у монаха Иринея изранили саблями руки и ноги. Разграбивши собор, ограбили и прочия церкви и келии.

После чего поругания церкви обращены в конюшни.

Монахам строго запрещено укрываться, и они употреблялись на тяжелья работы.

Монастырь занимаем был попеременно различными неприятельскими отрядами.

Около 20-го сентября на несколько минут приезжал в монастырь Наполеон, и, посмoтpя на собор, удалился.

В конце сего месяца наместник и монахи, безпрестанно угрожаемые смертию, удалились из обители, и остались два только престарелых брата, которые пребыли в монастыре до очищения Москвы от врагов.

Церкви и келии, хотя все разграблены, и святыня поругана, но ничего не созджено из монастырских зданий.

4-го, Заиконоспасскаго второкласснаго.

Бывший настоятель, архимандрит Симеон, доносит, что под распоряжением его весь церковный транспорт выехал из Москвы 1-го сентября в Вологду, лучшая ризница и утварь вывезены, остались самая неценныя вещи, также несколько монахов штатных.

Неприятель скоро занял монастырь и обратил церкви в конюшни, а келии в жилые покои.

Оставшееся монашество употреблялось на работы и томилось голодом.

В таком состоянии находился монастырь до изгнания неприятеля, церкви были наполнены навозом и всякою нечистотою, монастырь загроможден разными обломками, но все уцелело от пожара.

Б. Епаршеских: 5-го, Чудова первоклассного.

Наместник, игумен Феофилакт, показывает, что драгоценности, Священные сосуды и одежды сего монастыря, заблаговременно убранные предшественником его, отправлены были накануне неприятельского вторжения в Москву в Вологду с ризничим.

В обители оставались казначей Аарон с двумя монахами.

Французы в самый день вторжения в Москву вошли в монастырь.

Казначей, однажды угрожаемый смертию и совсем приговоренный к расстрелянию, но Божиею помощию спасенный от оной, скрылся из монастыря и проживал, впрочем, все время в Москве.

Он объясняет с ужасом, как видел однажды несколько французов, проехавших в архимандричих шапках и облачениях в поругание духовенству.

По изгнании врага все иконы найдены поруганными и храмы оскверненными.

Сей же наместник, по управлению его в тогдашнее время заштатным Сретенским монастырем, показывает об оном, что все церковное имущество онаго монастыря по недостатку казенной подводы отправлено с купцами Капустиными в Казань.

Сам же он с остальными вещами 1-го сентября выехал в Коломну, а оттуда — во Владимир, а потом остановился в Спасо-Евфимиевом Суздальском монастыре.

В Сретенском монастыре оставалось несколько монахов, из коих иеромонах Алексей был бит для узнания церковного имущества.

Замечательно, что французы во время грабления церкви неоднократно брали в руки серебряный ковчег с частию мощей Марии Египетския, и опять поставляли его на своем месте, так что он остался целым.

Двадцать четвертого октября наместник возвратился в монастырь и нашел, что Святыя храмы обруганы, всюю наполнены нечистотою.

Главная церковь служила лазаретом для русских раненых.

Одна зимняя уцелела, в которой в скорости и началось Богослужение.

В. Второклассных: 6-го, Спасо-Андрониева.

Настоятель, покойный архимандрит Феофан, за день до вступления неприятельского, со всею лучшею ризницею и утварию выехал в Юрьев Польский.

На 3-е сентября неприятели ворвались в монастырь и, разломав двери церкви, с жадностью грабили оставшиеся на иконах оклады.

Четвертого числа пожар, распространяясь в окрестности монастыря, объял и монастырския здания.

Один только братский корпус остался в совершенной целости.

7-го, Высокопетровскаго.

Покойный настоятель, престарелый архимандрит, в провождении одного иеродиакона и двух штатных служителей с лучшими ризничными вещами и утварью выехал 1-го сентября с намерением продолжать путь в Вологду, но по старости лет остановился в Ярославле.

Прочее братство в числе восьми человек осталось в монастыре.

В первые дни пребывания неприятельского в Москве казначей успел остальную серебряную утварь скрыть в печной трубе, которая и сохранилась в целости.

Пятого числа неприятели ворвались в убежище монахов, а также вторглись в храмы, но, не обрета нигде сокровищ, бросились в погреба, отдаваемые в наем. Разбив оные, изнуряли несколько дней монашествующих работою.

Но по учреждении в монастыре сем бойни, начальник оной принял как монахов, так и служителей, в свое покровительство. Заняв некоторыя церкви бойнею, одну предоставлял им для богослужения, в которой оное и началось с 25-го сентября и продолжалось каждодневно до выхода неприятеля. Церковь едва могла вмещать приходящих для молитвословия.

Когда пронеслась в Москве молва, что неприятели при выходе из Москвы будут колоть всех русских, тогда приходящие начали исповедываться и приобщаться с слезным умилением.

Монахам от начальника бойни, наровне с служителями их, выдавалась мука, а иногда и крупа.

Главныя здания в монастыре остались целы от пожара.

8-го, Богоявленскаго.

Настоятель, покойный архимандрит Гедеон, убравши заблаговременно богатейшую жемчужную ризницу и утварь, выехал с прочим транспортом церковных ризниц в Вологду.

Деятельный казначей монастыря сего Аарон, оставшийся в монастыре, 1 сентября собрал остальные вещи и скрыл их в дверях церковных под половую лекадь.

Второго сентября неприятели вошли в монастырь, разломали кладовыя и церкви, и все, что ни попадалось хорошее, грабили. Казначая таскали за волосы и бороду, требуя от него вина и хлеба, потом, как его, так и других монахов, изнуляли работою.

С 17-го дня сего ж месяца казначей начал в одной церкви утреннее и вечернее молитвословие, которое и продолжалось до выхода неприятеля.

В церквах иконы и престолы остались неповрежденными и Антиминсы уцелели.

Только что от взрыва Кремлевскаго, в нижней церкви железныя связи лопнули, на колодце согнулся крест, и кровля на церквах и покаях пробита в сорока шести местах.

Братския келии сгорели, но скрытая утварь под полом сохранилась в целости.

9-го, Николаевского Греческаго.

Бывший настоятель, архимандрит Козма, и четверо монахов оставались в Москве.

Имущество церковное и утварь никуда вывозимы не были, и все учинилось добычею неприятеля.

Церкви, впрочем, уцелели от пожара.

Архимандрит сначала употребляем был в работу, а потом скрывался в соседственном Богоявленском монастыре.

Г. Третьеклассных.

10-го, Златоустаго.

Бывший настоятель, архимандрит Лаврентий, убравши лучшую и дорогую ризницу, отправил оную в Вологду.

Оставшиеся вещи, хотя и были убраны, но все отысканы неприятелем и разграблены.

При входе неприятеля в монастырь, двое оставшихся монахов удались из онаго, и что в нем происходило, неизвестно.

От пожара же, впрочем, все здания уцелели.

11-го, Данилова.

Настоятель, покойный архимандрит Ираклий, выехал пред вступлением неприятеля в Сергиеву Лавру.

Драгоценнейшая ризница и утварь отправлены в Вологду.

В монастыре оставался белый престарелый священник Иоанн с тремя братьями, которые показывают, что неприятель сначала вступил в монастырь мирно, и хотя некоторые входили в церковь, но ничего не касались.

Достопримечательно то, что один неприятельский офицер, увидя перед образом большую свечу, приказал сыскать себе подобную оной, но не велел трогать свечи пред иконою.

Один из сих же офицеров сам предварил однажды священника, что приближающиеся к монастырю конные артиллеристы, великие нечестивцы, и все разграбят, а для сего приказывал священнику скрыть некоторые церковные вещи, оставшиеся не убранными.

Но как наступающая ночь препятствовала скрыть сии вещи в безопасное место, то офицер и взял их сам к себе под сохранение и после возвратил все в целости.

В самом деле, артиллеристы, вступив в монастырь, с жадностью бросились в церковь и тотчас начали грабить оклады с образов, ободрали раку князя Даниила и рылись в самой раке, словом, не оставили ничего без осмотра.

Внутри монастыря между тем устроена была бойня.

Впрочем, монастырское строение все осталось невредимо.

12-го, Знаменского.

В небытность настоятеля в монастыре сем, казначей оного Мефодий с лучшими монастырскими вещами выехал в Вологду, вместе с прочим церковным транспортом.

Оставшиеся в монастыре монахи с первого дня вступления неприятеля в оной претерпели от них большие мучения, а иеромонах Павел от побоев и жизнь кончил.

В церквах все оставшееся имущество разграблено, иконы повыкиданы на монастырь и употреблялись французами вместо дров.

Пятнадцатого сентября приезжал в сей монастырь французский комендант Лесепс, и приказал иеромонаху Георгию, у которого была разсечена одним французом голова, отправлять Богослужение, которое по очищении теплой церкви и началось, состоя из утреннего и вечернего молитвословия.

Замечательно то, что однажды французский провиантмейстер позвал иеромонаха Георгия к больной жене своей для исповеди, которая, в самом деле, и исповедалась.

13-го, Николаевского Перевинского.

Управляющий оным монастырем архимандрит Лаврентий, убрав заблаговременно ризницу, утварь, золото и серебро в слитках, так же и суммы до тридцати тысяч рублей, отправил все сие в Вологду, сам же выехал с Преосвященным Августином, взяв с собою чудотворную икону Иверския Богородицы.

В монастыре остались почти все монахи и несколько сирот семинаристов, для продовольствования коих много оставалось запасного хлеба.

Четвертого сентября неприятели во множестве вступили в монастырь, но все время пребывания своего больших беспокойств не причиняли, в церквах осквернения святыни не делали, даже во многих образах оставались целыми серебряные оклады и венцы.

Однажды здесь произошел случай, показывающий усердие крестьян наших к святыни и проворство ума их в изобретении.

Один француз похитил серебряную ризу с Спасителя: тогда подмонастырской слободы крестьянин Алексей Ревягин, видя сие хищение, но не имея средств воспретить оное, вдруг забежал французу в глаза и начал хохотать чрезвычайным образом, показывая рукою на свои кафтанные пуговицы и ризу. Француз, после сего посмотрел на ризу, бросил ее крестьянину.

Последний скрыл ее у себя и после доставил в монастырь.

Замечательно то, что неприятели всегда были снисходительнее к семинаристам, чем к монахам.

14-го, заштатного Покровского.

Строитель, иеромонах Иона, с лучшим церковным имуществом отправился в Вологду.

Прочия вещи закладены наглухо в церковной палатке.

Третьего сентября неприятели ворвались в монастырь и, разграбляя церкви и келии, истязывали монахов для узнания скрытых сокровищ, а наипаче денег.

Потом монастырь сей непременно занимался неприятельскими отрядами, которые всякой раз желали грабить, но, не находя пищи грабительству, ругались над святынею: кололи образа, вонзали гвозди в лики, жертвенники и престолы употреблялись вместо столов, а в одной церкви — ставили лошадей.

Принадлежности монастырския учинились добычею пламени, но церкви и ограда монастырская уцелели от онаго.

15-го, упраздненного Крестовоздвиженского.

Бывший настоятель, архимандрит Парфений, с лучшим облачением и утварию выехал вместе с прочими в Вологду.

Другия имущества были скрыты в верхней и нижней церкви под пол. Неприятели по вторжении в церковь, разламывая пол и нещадно мучив оставшихся монахов для показания места скрытой утвари, обрели оную и всю разграбили.

Верхнюю церковь обратили в казармы, а нижнюю в конюшни.

Над иконами и всеми Священными вещами произведено нечестивое поругание.

От пожара, объявившаго соседственныя здания с монастырем, загорелись и братские флигели, но церкви сохранились от онаго.

16-е. О Саввинском подворье.

Иеромонах Иона показывает, что имевший в оном пребывание Преосвященный Августин в два часа пополудни на 2-е сентября выехал из Москвы.

На подворье оставались он, иеромонах Иона, и священник Иоанн с некоею необходимою утварью для домово́й церкви.

Пятого сентября появились неприятели на подворье, разграбили оное. Оба священнослужители избиты.

Принадлежащая строения монастырю сгорели, уцелел только Архиерейский дом.

Д. Женских первоклассных: 17-го, Вознесенскаго.

Игуменья Трифена со всеми драгоценностями монастырскими отправилась в Вологду.

По вторжении неприятеля в Москву 3-го сентября неприятели вошли в монастырь, ограбили все, что оставалось в нем, и ругались над святынею. Оставшихся монахинь выслали вон из обители.

По выходе неприятеля весь монастырь найден загроможденным всякою нечистотою.

18-го, Новодевичьяго.

Игуменья Мефодия с лучшим церковным имуществом и утварью отправилась в Вологду.

Четвертого сентября неприятели в числе двух тысяч человек приступили к монастырю.

Начальники сего отряда, осмотрев монастырь, поставили у ворот онаго караулы.

Шестого дня неприятельский генерал занял игуменьины келии.

Неприятель никакого насилия и грабежа не производил, но еще,

входя в соборную церковь, удивлялся благолепию оной и приказал остававшемуся протоиерею монастыря сего отправлять Богослужение, сам присылая для сего, муку и вино.

Двадцать пятого сентября приезжал в монастырь сей Наполеон и, осмотрев оный, приказал сделать в нем укрепления.

Под монастырския здания и соборную церковь поделано множество канавок.

При выходе неприятель засветил везде свечи и кидал огонь на пол в солому, но оставшиеся сестры с поспешностию все потушили.

Милость Божия ознаменована к сему монастырю тем, что в нем ничего не ограблено и не расхищено.

Е. Второклассных: 19-го, Рождественского.

Игуменья Есфирь накануне неприятельского вторжения вышла пешком из Москвы, скрыв все церковное имущество под пол в трапезной церкви и церковной палатке.

По выходе неприятеля все сие найдено целым.

Неприятель до 20-го сентября производил в монастыре грабеж и всякия буйства.

Достопримечательно то, что среди грабежа остался неприкосновенным образ, именуемый «Неопалимая Купина», в серебряном окладе.

Здание сие уцелело от пожара.

20-го, Алексеевского.

Бывшая игуменья Анфия удалилась из Москвы, неизвестно куда.

Церковное имущество за недостатком лошадей вывозимо не было, а скрыто было в монастыре, которое и осталось целым.

Неприятель по вторжении в монастырь производил опустошения и грабительство.

Оставшиеся в монастыре сестры были мучимы безчеловечно. Одна послушница избита до смерти, и еще три от страха бросились в погреб и в оном сгорели.

Ожесточенный злодей выстрелами из ружей зажег во многих местах монастырь, от чего все здания сделались жертвою пламени.

Уцелела одна церковь, но и та обезображена и осквернена.

Ж. Третьеклассных: 21-го, Никитского.

Бывшая игуменья Маргарита уезжала в Юрьев, прочия сестры в Сергиев Посад.

Утварь, ризница и прочее имущество вывозимо не было, а было скрыто в церковной кладовой, но после найдено неприятелем и все расхищено.

Монастырския здания и все церкви уцелели.

22-го, Зачатейского.

Игуменья Доримедонта с десятию монахинями оставалась в Москве чрез все время пребывания неприятельского в оной.

Имущество церковное скрыто было под сводами новопостроенной церкви, где и сохранилось неприкосновенным.

Неприятель в первые дни пребывания своего в Москве производил в монастыре ужасныя неистовства и грабеж. Хотя он и требовал правительницу монастыря, но сестры уверили злодеев, что она со всем имуществом выехала из Москвы.

Все здания, кроме новопостроенной церкви, сгорели.

23-го, Страстного.

Игуменья Тавифа оставалась в монастыре.

Лучшее имущество церковное закладено было в ризнице наглухо, где и сохранилось в целости.

Неприятель, ворвавшись в монастырь, разграбил оставшиеся не убранными одежды и сосуды, а также и келии.

Но чрез две недели один неприятельский генерал прислал оставшемуся в монастыре сем священнику богатое облачение, красного вина и крупчатой муки для отправления Богослужения, которое с сего времени и совершалось.

В сем монастыре по очищении Москвы от врагов в благодарность Богу совершено в первый раз молебствие в присутствии генерал-майора Иловайского и других чинов.

От пожара все здания уцелели.

24-го, упраздненного Георгиевского.

Игуменья Митрополия никуда не выезжала.

Лучшая ризница была скрыта под церковью, но найдена неприятелем и расхищена, а жемчужная ризница — пощажена.

Игуменья и другия оставшиеся сестры мучимы были безчеловечно.

Священник же Иоанн Алексеев, более прочих битый, вскоре по выходе неприятеля умер вместе с женою своею.

Монастырския здания все сгорели, осталась одна обезображенная церковь.

25-го, упраздненного Ивановского.

Игуменья Елпидифора в первые дни нашествия неприятельского в Москву оставалась в оной, но потом, безпрестанно угрожаемая страхом смерти, тайно скрылась в Хотьков монастырь.

Лучшие церковные вещи были отпущены с Вознесенскою игуменьей в Вологду.

Неприятель по вторжении в монастырь разграбил все оставшееся, даже и неценные вещи, и ругался над святынею.

Здания монастырския, кроме одной церкви, училились добычею пламени.

№ 17.

1817 год. — Доклад Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына Императору Александру Первому о событиях в московских монастырях в период оккупации столицы наполеоновскими войсками, составленный на основании донесений настоятелей обителей (краткая редакция) [36].

Вашему Императорскому Величеству Благоугодно было повелеть мне взять сведения о московских монастырях в 1812 г.

Представляя при сем такие сведения, истребованные управляющим Московскою Митрополиею от каждого настоятеля, долгом почитаю донести, что оные составленные по данному наставлению, дабы все, что происходило описано было по сущей истине без всяких прикрас. Сии сведения излагаются в том порядке, в каком монастыри следуют один за другим по классам.

Новоспасский монастырь

Настоятель архимандрит Амвросий с большим числом монашествующих с лучшею частью ризницы и священными вещами накануне вторжения неприятеля выехали в Вологду, где и пробыли до начала 1813 годаи. В монастыре, во время пребывания неприятеля, оставались престарелый наместник иеромонах Никодим с малым числом монашествующих. Никодим был очевидцем многих безбожных и ужасных событий злополучной години и явил себя истинным и верным служителем алтаря Господня. Он рассказывал, что французы на другой же день своего вторжения в Москву ознаменовали лютость свою к духовникам. Был жестоко убит священник Сорокосвятской церкви, находящейся против монастыря. Когда неприятель вошел в обитель, разбив двери храмов, то престарелый наместник, избитый ими, приведен был при обнаженных

мечах в собор с одним послушником. Их поставили на колени посреди храма с приставленными к груди ружьями и неприятельский начальник приказывал им исповедаться друг другу, угрожал смертью из пистолета и требовал, чтобы наместник открыл место хранения монастырских сокровищ. Наконец, видя угрозы и истязания тщетными, французы освободили их и разграбили оставшиеся в ризнице вещи и оклады с икон. В сем грабеже достопримечательно то, что когда они без всякого уважения к святыне, сдирали ризу и венец с образа Спасителя, то находившийся в венце изумруд не малой величины выпрыгнул с места и завалился за тумбу Иконостаса и остался цел. Разграблены были так же кельи и вскоре монастырь стал жертвою пламени.

Симонов монастырь

Настоятель монастыря архимандрит Герасим доносил, что лучшая ризница и ценные оклады с образами отправлены в Вологду. Сам же он с 16 монахами остался в Москве. 5 сентября неприятель, вырубив ворота монастыря, вбежал в церковь во время утренней службы. Архимандрит Герасим и настоятель были схвачены и под угрозой смерти требовались у них сведения о сокровищах монастыря. Потом были разграблены оставшиеся церковные ценности, настоятельские и монастырские кельи. 6 сентября настоятель с 8-ю монахами удалился из Москвы в Екатерининскую пустынь. Вернувшись 13 октября в Москву, нашел в монастыре святыни все поруганные, церкви, заваленные сеном, соломой и навозом, престолы и жертвенники сдвинутыми с мест своих, святые иконы расколотыми и употребленные на ящики для хлеба.

Донской монастырь

Настоятель архимандрит Иосиф с несколькими монахами 1-го сентября удалились в Вологду, взяв с собой дорогие ризничные вещи. В монастыре оставлены образа со всеми украшениями и большая часть облачений, чтобы не встревожить народ. В монастыре остался наместник Вассиан и 17-ть монахов. Неприятель вторглись в монастырь 3 сентября, избили наместника и ризничного, разграбили собор, ограбили другие церкви и кельи. После сего поругания церкви обращены были в конюшни и кофейни, а монахи употреблялись на тяжелых работах. Около 20 сентября на несколько минут в монастырь приезжал Наполеон. Церкви и кельи хотя и были разграблены, но монастырские здания не были сожжены.

Законоспасский монастырь

Архимандрит Симеон 1-го сентября выехал из Москвы в Вологду, взяв ризницу и церковную утварь. Неприятель, заняв монастырь, обратил

церкви в конюшни, а кельи в жилые покои. Все монастырские постройки уцелели от пожара.

Чудов монастырь

Наместник игумен Феофилакт показал, что все драгоценности, священные сосуды и одежды заблаговременно отправлены в Вологду. После изгнания противника все иконы найдены поруганными, а храмы оскверненными.

Сретенский монастырь

Церковное имущество за недостатком казенных подвод, отправлено с купцами Капустиными в Казань. Наместник с остальными вещами 1 сентября выехал в Коломну, а потом во Владимир. Примечательно то, что во время ограбления французами церквей, они неоднократно брали в руки серебряный ковчег с частию мощей Марии Египетской, но так и оставили его в целости. Все святые храмы были обруганы и наполнены нечистотами. Главная церковь служила лазаретом для русских раненых.

Спасо-Андрониев монастырь

Настоятель монастыря архимандрит Феофан с лучшей ризницей и утварью выехал в Юрьев-Польской. 3 сентября неприятель ворвался в монастырь и разломав двери церквей с жадностью грабил оставшиеся на иконах оклады. 4 сентября сильный пожар господствовал в Москве и объял пламенем все монастырские здания. Один только братский корпус остался в целости.

Высокопетровский монастырь

Все лучшие сокровища монастыря были вывезены в Вологду, а оставшаяся серебряная утварь казначеем была спрятана в печной трубе и сохранилась в целости. Главные здания монастыря остались неповрежденными от пожара.

Богоявленский монастырь

Богатейшая жемчужная ризница и утварь были вывезены в Вологду. Деятельный казначей Аорон, оставшийся в монастыре, 1 сентября, собрав остальные ценные вещи, скрыл их в дверях церковных под половую лекадь. Второго сентября неприятель вошел в монастырь и грабил все, что попадалось под руку, а казначея таскали за волосы и бороду, требуя вина и хлеба. В церквях иконы и престолы остались неповрежденными, но от кремлевских взрывов в нижней церкви железные связи лопнули, на ко-

локольне согнулся крест, а кровля на церквах и покоех пробита в 46 местах, братские кельи сгорели, но скрытая под полом утварь сохранилась.

Николаевский Греческий монастырь

Церковное имущество никуда не вывозилось и все досталось неприятелю. Церкви уцелели от пожара.

Златоустов монастырь

Ценные вещи вывезены в Вологду. Оставшиеся вещи хотя и были спрятаны, но были найдены неприятелем и разграблены. Все здания от пожара уцелели.

Данилов монастырь

Драгоценные и ризничные вещи отправлены в Вологду. При вступлении в монастырь противник сначала вел себя мирно. Примечательно то, что один неприятельский офицер, увидя перед образом большую свечу, приказал найти себе подобную, но не велел трогать свечи перед иконою. А один из неприятельских офицеров предложил взять под свою охрану все оставшиеся монастырские ценности, а потом вернул все в целости. Монастырские здания остались все в целости.

Знаменский монастырь

Все церковные ценности вывезены в Вологду, а оставшееся церковное имущество неприятелем разграблено. Иконы употреблялись вместо дров.

Николаевский Перервинский монастырь

Ризница, ценная утварь, золото и серебро в слитках, а так же 30 тыс. руб. отправлены в Вологду. 4 сентября неприятель вступил в монастырь, но большого урона монастырю не причинил.

Заштатный Покровский монастырь

Лучшее церковное имущество отправлено в Вологду. 3 сентября неприятель ворвался в монастырь и разграбил церкви и кельи. Грабители ругались над святынями, кололи образа, вонзали гвозди в лики, жертвенники, а престолы употребляли вместо столов, одну из церквей сделали конюшней.

Крестовоздвиженский монастырь

Церковное имущество вывезено в Вологду. Все остальное монастырское имущество неприятелем разграблено. Верхняя церковь была превращена в казармы, а нижняя в конюшню.

Новодевичий монастырь

Ценное церковное имущество отправлено в Вологду. 4 сентября монастырь занят неприятелем. 25 сентября в монастырь приезжал Наполеон и, осмотрев его, приказал сделать в нем укрепления. При выходе неприятель зажег везде свечи и кидал огонь на пол в солому, но сестры все успели потушить.

Рождественский монастырь

Все церковное имущество было спрятано под полом в трапезной церкви и церковной палатке. 20 сентября неприятель грабил монастырь, но все сокрытое не нашел. Достопримечательно, что среди грабежа остался неприкосновенным образ в серебряном окладе «Неопалимая купина».

Алексеевский монастырь

Монастырские ценности были спрятаны в монастыре и при грабеже уцелели. Неприятель грабил монастырь, а монастырских сестер мучил бесчеловечно. Ожесточенный злодей выстрелами из ружей зажег во многих местах монастырь, от чего все монастырские здания сделались жертвою пожара.

Никитский монастырь

Из монастыря ничего не вывозилось, все церковное имущество противником разграблено.

Зачатьевский монастырь

Церковные ценности были спрятаны под сводами новостроящейся церкви, а все остальное имущество было разграблено неприятелем.

Страстной монастырь

Церковные ценности были спрятаны в ризнице и закрыты наглухо. Все остальное было разграблено. После выхода противника из Москвы здесь совершилось молебствие в присутствии генерал-майора Иловайского и других чинов.

Георгиевский монастырь

Все ценности монастыря были разграблены за исключением жемчужной ризницы. Все монастырские здания сгорели. Все оставшиеся в монастыре сестры и священник были избиты бесчеловечно.

Ивановский монастырь

Все ценности вывезены в Вологду. Монастырь разграблен и сожжен.

1817 год, декабря 5. — Рапорт Обер-прокурору Святейшего Синода о событиях в московских монастырях во время оккупации первопрестольной наполеоновскими войсками, составленный на основании описаний настоятелей обителей, полученных из архива Московской духовной консистории (краткая редакция) [37].

В 1817 году, октября 31, министр духовных дел князь А. Н. Голицын писал к Московскому архиепископу Августину, что Государю (в бытность его в Москве) угодно потребовать от настоятелей монастырей обстоятельные и на сущей истине основанные описания, что происходило в монастырях во время нашествия неприятеля, и что государь требует таковых сведений единственно в намерении узнать короче бывшие происшествия, при чём не предполагается ни обследований, ни суждений о лицах, а чистосердечное объявление примется во благо, только бы сведения изложены были просто, кратко, удовлетворительно. Вследствие этого полученные от настоятелей сведения в подлиннике доставлены были князю [А. Н.] Голицыну 5 декабря того 1817, № 2124, но с этих показаний сохранились списки в архиве Московской духовной консистории и в них, между прочим, значится.

1. О мужских монастырях

№ 1. О Заиконоспасском монастыре. Архимандрит онаго Симеон, коему вверена была вся перевозка отправлявшихся от разных монастырей ризниц, выехал вместе с прочими, по тракту в Вологду 1 дня Сентября в 3 часа пополуночи. По вступлении неприятелей в монастырь, оставшиеся в монастыре монашествующие из онаго выгнаны, ограблены до наготы, и употреблялись неприятелями под ноши. Иеромонах Виктор за Новинским монастырем был брошен в Москву-реку, но он реку переплыл и ночевал на берегу среди кустов, зарывшись в песок. Иеродиакон Вонифатия, который по дряхлости не мог нести ношу, также спустили в Москву-реку для потопления, и хотели отсечь голову, но бросили. Иеродиакон Владимира употребляли под ноши нагаго и, покрыв святым покровом, водили в Кремль Неаполитанскому [королю] (который разбирал приводимых русских), он сочтен за казака, и ему угрожали разстрелянием, но отпустили. В нижней церкви монастыря поставлены были лошади, которые вместо ковров покрыты были ризами, а в алтаре помещались кровати. На городской стене поставлены были караулы, а отверстия в стене закладены. В казначейской келье жили портные и шили мундиры, во флигеле, где помещались книжные лавки, француженка торговала

вином и съестным, постель у нея покрыта была плащаницею. Неприятели пред выходом нуждались пищею, ели один картофель, иногда стреляли га-лок и ворон. Пред выходом из Москвы неприятели извещали русских, чтоб выходили из Москвы, потому что Кремль будет взорван. От взрыва цейха-уза (арсенала) монастырь весь был покрыт кирпичами, бревнами, железными полосами и решетками. Стекла везде выбиты.

№ 2. О Николаевском Греческом. Архимандрит Козьма и четверо монашествующих оставались в монастыре. Третьего сентября неприятели разломали двери церквей и кладовых и расхитили всё (ризница не была вывозима), ворвались к архимандриту, где была и братия, обнажили их, братию заставили нести награбленное монастырское имение, а архимандриту дали нести муку весом пять пуд в Новодевичий монастырь, что он и исполнил, прикрывши свою наготу рогожею. После они скрывались в Богоявленском монастыре.

№ 3. О Богоявленском. Архимандрит Гедeon, взяв богатейшую ризницу, выехал в одном обозе с ризницами других московских монастырей в Вологду. Казначей иеромонах Аарон с монашествующими утром 1 сентября, собрав остальную ризницу, спрятал ее в верхней церкви к стене западной двери под половую лежачь. Сентября 2-го, неприятельские солдаты в малом числе приходили в монастырь и, получивши хлеб и вино, ушли, 3-го приходили во множестве, таскали казначея за волосы и бороду, уставляли в груди штыки, домогаясь, где имущество, разломали кладовые и всё разграбили. Тогож числа солдаты взяли казначея и монахов в ряды под ноши, и несли они сукно и красное вино по Тверской среди пылающих домов. На бекете при заставе весомое у солдат другие солдаты отняли, а их отпустили, но попавшиеся на пути солдаты опять заставили их везти телегу с винами, не в заставу, а чрез гряды и вал. Казначей Аарон попал уже в монастырь к вечеру 4 числа. Тут вновь нашли его неприятели, и подле Георгиевской церкви чрез переводчика допрашивали, где серебряные и золотые вещи, и били его на два палаши по спине, и оставили без чувств. Неприятели жили в настоятельских покоях и на переднем дворе, и непрестанно требовали хлеба и продовольствия, но у казначея ничего не оставалось кроме муки, которую он сохранил, а неприятель не усмотрел. И мукою этою он тайно питался сам и братия, которая стала собираться на монастырь с 10 числа, и обыватели из разных мест. К 17 числу братия собралась, и начали служить часы, утрению и вечерню со звоном в обыкновенное время, и продолжали так до самого выхода неприятеля. Неприятели бывали в церкви, но мало. С 3-го октября начали доходить слухи, что Кремль будет взорван, и жителей будут колоть. Некоторые из неприятельских солдат, по-видимому, с сожалением, махая рукою и по-

казывая, что русские шли из Москвы, говорили: «Москва, фу, фу!» Посему монашествующие и многие из обывателей ушли. Но казначей остался, и 10 октября нашел для себя безопасное место от взрыва Кремля подле дверей церковных, и тут сидел до 11 или 12 часа ночи. Вдруг осветило монастырь (это горел в Кремле дворец), и вскоре последовал ужасный удар. И он, сидя под сводом, упал, и лежал несколько времени без чувств, и только что пришел в память, рот у него был почти полон пыли, а монастырь почти на вершок был усеян пылью. «Как я очувствовался, — объяснял казначей, — уже лил дождь так сильно, что я во всю жизнь не видел такого. От удара железные связи в церквах лопнули. Ни одного стекла не осталось, и многия рамы переломаны. На колокольне крест согнуло, кровли во многих местах пробиты. Неприятелей с 10 числа уже ни одного не оставалось.

№ 4. О Златоустове. Тридцать первого августа архимандрит Лаврентий и казначей иеромонах Савва, взяв лучшую ризницу, на семи подводах выехали из монастыря для отправления в Вологду. Братия, 3 сентября, отслужив Литургию, скрылась из монастыря и скиталась по разным местам. Остальная ризница неприятелем разграблена.

№ 5. Об Андроньеве. Архимандрит Феофан за день до нашествия неприятелей на двух повозках с монастырскою ризницею выехал. Второго сентября около двух часов за полночь неприятели, разбив ворота, ворвались в монастырь и разграбили оный. Сентября 4, пополудни в 7 часов, монастырь загорелся от Сергиевской в Рогожской церкви. В соборной церкви от пожара своды с главою упали внутрь храма, но мощи Андроника и Саввы остались невредимы, и сень над ними не сгорела. Спустя дня четыре после пожара, неприятели заняли монастырь, образа кололи и употребляли вместо дров. Братский корпус занят был разного звания обывателями, и от стеснения была нечистота, тела мёртвых лежали без погребения.

№ 6. О Покровском. Строитель иеромонах Иона с лучшим ризницею отправился в Вологду. Третьего сентября поутру неприятели вторгнулись в монастырь и ограбили церкви. Четвертого числа поутру неприятели, взяв пятерых из монашествующих за заставу, истязали их, домогаясь, где имущество, и когда нашли у одного иеромонаха несколько денег зашитых в камилавке, о коих он не объявлял, били его смертельно. Того же 4 числа занял монастырь неприятельский генерал со многими чиновниками и рядовыми. Лошадей поставили в церквах, иконы кололи и жгли престолы и жертвенники употребляли вместо столов. Тридцатого сентября затопили церковную печь, и как труба была закрытаверху, то доискались входа наверх, и там нашли палатку, где была спрятана остальная церковная утварь и ризница; всё разграбили и употребили на выжигу.

№ 7. О Даниловском. Августа 31 ввечеру ризница на казённых подводах отправлена в Чудов монастырь, а оттуда 1 сентября вместе с прочими ризницами на казенных подводах выехали в полночь в Вологду, откуда возвратились 21 декабря. Архимандрит Ираклий с монастырскою суммою 1 сентября поутру отправился в Троицкую Лавру, и был до выхода неприятеля. Третьего сентября приходил в монастырь неприятельский офицер с солдатом, разведывая, нет ли в монастыре русских солдат, а ввечеру прибыло двадцать человек, которые требовали пищи, их накормили. На третий день неприятельский чиновник с офицерами и солдатами заняли настоятельские братские покои, братия и московский купец Иван Козлов жили в церкви. Ворота запирали. В одно время партия поляков, вдвигаясь в монастырь, прорубили ворота, и один поляк пролез уже, но священник Иван Васильев обманно закричал, что в монастыре живёт князь Понятовский. Влезший поляк и вся партия отбежала от монастыря. Жившие в монастыре неприятели, особливо офицеры, хотя часто ходили в церковь, ничего не касались, но всё осматривали. Один офицер, видя перед иконою свечу, потребовал себе такую же, но от образа не велел брать. Один из офицеров, квартировавших у штатного служителя, когда увидел, что к монастырю приехал сержант на лошади, и узнал, что в монастырь придут восемьдесят человек конной артиллерии, сказал священнику по латыни, чтоб все вещи на престолах, как то сосуды, Евангелие, кресты, ковчег и прочее, убрали, объясняя, что те люди весьма нечестивые и всё похитят. Священник просил офицеров помочь в том, и, ежели, можно, взять к себе под сохранение. Офицеры помогли собрать церковные вещи, и взяли себе на сохранение, а поутру помогли всё зарыть в землю, только не знавший говорить по латыни взял себе венец с Богоматери, да ковшичек серебряный, употребляемый для теплоты. Артиллеристы же, вступив в монастырь, начали в церкви ризы снимать и раку князя Данила обдирать, с престолов одежды снимали, Антиминсами подпоясывались, но как они были коротки, то их кидали.

№ 8. О бывшем Крестовоздвиженском. Ризницу архимандрит Парфений вывозил в Вологду. Штатные засыпали монастырские ворота землею ариина на два, но неприятели ворота отбили брёвнами, также и двери в церквях отбивали, и смертельно били казначея и монашествующих, допрашивая, где утварь, по вскрытии полов нашли спрятанное. В нижней церкви стояли лошади, в иконостасах вбили гвозди для вешания конской сбруи, в олтаре находились кровати. Весь монастырь был уставлен фурами с провиантом. Некоторые из французов, одевшись в ризы, производили в них работы. Стреляли в голубей и галок под крышами, варили их и жарили, резали лошадей для употребления в пищу. Штатные служи-

тели, застав одного француза в кладовой, умертвили его и скрыли. В нижней церкви престол, жертвенник и несколько икон сожжены вместо дров.

II. О женских

№ 9. О Вознесенском в Кремле. Игуменья Трифена выехала за день до неприятеля с ризницею в Вологду. Казначая и монахини на 3 сентября во всю ночь, находясь в церкви, молились Богу и, снедаемая отчаянием погибнуть от неприятеля, исповедались. В 4 часа поутру отправлена священником того монастыря Петром Ивановичем ранняя обедня, за коей оне приобщились Святых Тайн. Третьего числа неприятели разломали в церквях двери, и с алчностью всё грабили. Шестого числа монахини из монастыря были выгнаны, и ограбленные разошлись по разным местам.

№ 10. О бывшем Ивановском. Игуменья Елпидифора ризницу препроводила к игумении Вознесенского монастыря для отправления в Вологду. В ночь на 3 число сентября она, игуменья, с сестрами находилась в церкви, заперши её изнутри. Неприятели ломали двери, но не могли, и перебили только стёкла. На 4-е число неприятели в большом количестве вломались в церковь и всё ограбили, а оне разбежались в разные места. [В] восемь часов игуменья возвратилась в монастырь, и нашла монастырь выжженным, кроме церкви, где с некоторыми монахинями проживала до самого выхода неприятеля.

№ 11. О Рождественском. Игуменья Есфирь, по дороговизне подвод, для сокрытия ризницы вырыла яму в трапезе Рождественской церкви и нечаянно открыла там каменный свод, вероятно от древней могилы, куда зарыла одну часть ризницы, и заделала пол по-прежнему. Другую часть ризницы зарыла в палатке за оною церковью, именуемой Лобановскою, где погребались князья Лобановы-Ростовские, и засыпала землею. Третью часть ризницы положила в кладовую под колокольню и дверь в оную заделала. Сама игуменья с сестрами 1 Сентября вышла из Москвы пешком, направляя путь в Александров Владимирской губернии в Девичий монастырь, но там их не приняли, и шла далее до города Юрьева, где в селе Беяницах была принята священником, и проживала у него до 25 октября. В монастыре оставались казначая и десять монахинь. Второго сентября в четвертом часу пополудни войска неприятельския проходили мимо монастыря. Монастырь был заперт до 5 числа. В то число неприятели задние ворота разбили и грабили церкви, приходя партиями, до самого их муниципального управления. Во всё оное время, икона Божия Матери, которая от времени до времени обносима была вокруг обители, для сохранения от пожара стояла на монастыре в серебряном окладе, но неприятели не коснулись иконы. Образ местный Николая Чудотворца в окладе сереб-

ренном вызолоченном, хотя вынут был из места, и неприятели старались снять ризу, но не могли. И во время онаго действия одного француза как невидимой силой ударило так, что товарищи принуждены были свести с монастыря на руках, и после никто из них образа не касался. По учреждении муниципального правления в монастыре остановился какой-то генерал и трапезу в церкви Божия Матери употребил для конюшни. Впрочем, с сего времени священник сего монастыря Александр Васильев в Златоустовской церкви совершал священнослужение, и неприятели безпокойства не делали. В монастыре укрывалось много обывателей.

№ 12. О Георгиевском. Игуменья Митрополия оставалась в монастыре. Имущество церковное зарыто было под церковию Захария и Елизаветы. Неприятели ворвались в монастырь 4 сентября и грабили церкви, а 5 числа расхитили там сокрытое имущество церковное. Уцелела, впрочем, ризница.

№ 13. О Никитском. Игуменья Маргарита выехала из монастыря поутру 2 сентября в Юрьев, где проживала в Девичьем монастыре. Церковное имущество закладено было в кладовой при соборной церкви, но все было неприятелями разграблено. Остались только две иконы со всем украшением. Неприятели к оставшимся монахиням непрестанно приходили и причиняли жестокие побои, требуя хлеба и денег, а в церквях производили пьянство и разныя неблагопристойности. Монастырь сгорел.

№ 14. Об Алексеевском. Игуменья Анфия Козловская с бывшею игуменню Страстного монастыря Ольгою Зайцевою выехали из монастыря 31 августа. Имущество церковное зарыто частию в трапезной церкви под полом, а частию в келье казначеи. Монастырские ворота были заперты. Третьего сентября неприятели ворвались в монастырь и начали грабить. Монахини заперлись в трапезной церкви, закрывши затворы и заставив окна и двери стульями и комодами. Монахиня Магдалина с сестрою и другия удерживали внутри церкви у дверей крючья, за которые укреплены были затворы. Впрочем, неприятели ворвались в церковь и грабили. Зарытое имущество осталось цело, потому что ямы, где спрятано имущество, монахиня Магдалина заставила лавками, в коих положены были больные и престарелые. Когда нечего было грабить, неприятели выстрелами из ружей зажигали монастырь. Места, которые не скоро загорались, посыпали порохом и оный зажигали. Но церковь монахини успели спасти от пожара, и все пребывающие в ней остались целы.

№ 15. О Зачатейском. Игуменья Доримедонта Протопопова с монахинями и послушниками, и священником Емельяном Егоровым заперлись в церкви, исповедались и причастились Святых Тайн. Четвертого сентября неприятели вторгнулись в монастырь и спрашивали, где игуменья.

Об ней сказали, что уехала и взяла с собою всё имущество. От распространявшегося повсюду пожара здания в монастыре загорелись, к чему способствовали неприятели выстрелами и зажиганием. Во время пожара монахини прощались в церкви, читали отходную, молились и рыдали. Церковь от пожара осталась невредимою. Монахиня Порфирия убежала за Крымский мост, где, увидя графиню Екатерину Петровну Зотову, просила её о представительстве пред неприятельским чиновником бароном Таулетом, охранявшем московских жителей, находившихся по другую сторону реки, от грабительства и насилья. Барон, по её просьбе, приказал игуменью и бывших с нею в монастыре привести к себе, где оне находились под его охранением трое суток. Потом барон Таулет переехал в дом господина Полторацкого, а игуменни с бывшими при ней велел возвратиться в монастырь. При возвращении монахиня Назарета на Крымском мосту, испугавшись едущей по нём французской конницы, бросилась в реку, но один из конных французов её вытащили, и всех проводил в монастырь. По возвращении в монастырь в день Рождества Богородицы священник Емельян Егоров служил Всенощное бдение и молебен, а с 22 сентября, найдя необнажённым от неприятеля престол в приделе Алексия Митрополита, освятил в нём воду и служил Литургию, к которой ежедневно приходили многие из оставших жителей, исповедались и причащались Святых Тайн. Находящийся над воротами монастыря с рамою и стеклом образ Спаса Нерукотворного и с привешанным над ним фонарём на инур остался невредим, хотя церковь, над ними находящаяся, обгорела, и железная крыша, раскалившись от огня, обвалилась.

№ 16. О Страстном. Игуменья Тавифа с сестрами осталась в монастыре, и заперлась в церкви Страстная Божия Матери. Неприятели 2 сентября ворвались в монастырь, ломились в церковь, но остались безуспешными, а только выбили стекла, и поутру уехали. Третьего сентября ворвались в соборную церковь и ограбили её. Того ж числа у Святых ворот монастыря разстреляно было десять человек, и тела их трое суток висели. Четвёртого сентября неприятели ворвались в обе церкви, и всё в них разграбили, нижнюю церковь обратили в магазин, а в кельях поставили гвардейцев. Игуменни позволили жить на паперти, а чрез несколько дней дали келию. Церковь неприятели заперли и никого в оную целых две недели не пускали. Потом неприятельский чиновник прислал от себя парчевыя ризы и прочее нужное для служения, присовокупив к сему шесть бутылок красного вина, муки крупчатой и свеч восковых и, отдав ключи, позволил совершать в церкви священнослужение, которое совершалось оставшимся монастырским священником Андреем Герасимовым. Монастырское имущество было разграблено.

1817 года, октября 30. — «Описание происшествий в Ставропигиальном первоклассном Московском Новопасском монастыре, бывших во время неприятельского нашествия в 1812 г., собранные по порядку, изложенному в отношении тайного советника Синодального обер-прокурора, Его Сиятельства, князя Александра Николаевича Голицына к Преосвященному Августину, архиепископу Дмитровскому от 30 октября 1817 года за № 48» [38].

1. В какое именно время, кто из монастыря выехал, куда, с чем и кто оставался при неприятеле?

Когда неприятель вторгся в пределы нашего Отечества, и дошли слухи о занятии им Смоленска, в то время из здешнего монастыря выехали два иеромонаха, один в Ростов, а другой в губернский город Воронеж и один послушник в Волоколамский уезд, около 15 числа августа. Все трое от настоятеля уволены и даны билеты под именем для Богомолия и свидания с их родственниками. Взяли с собою собственных вещей, сколько было можно и для дороги нужно, а прочее оставлено в их кельях.

После того, на 31 число выехали с церковными вещами отец архимандрит и при нем братии девять человек, служителей — пять человек, малолетних служительских детей — трое.

Тридцать первого августа и 1-го сентября до вторжения неприятеля вышли с данными билетами в разные безопасные места: два иеромонаха, один иеродиакон и один монах. Остались в монастыре: наместник, четыре иеромонаха, один иеродиакон, три монаха и четыре послушника. Всего и с наместником — двенадцать, из коих в бытность неприятеля удалились семь, а безвыходно пребывали с наместником пять [монахов].

2. Как были вывозимы церковные вещи, с которого времени начинали убираться и что случилось в дороге?

В половине августа и по получении официального известия о занятии неприятелем Смоленска и об отступлении Российской армии, из предосторожности для опасения предложено мною настоятелю об убрании, хотя некоторых лучших ризничных вещей. И как он, по-видимому, не смел на приказание таковое решиться, он собрал старейших на совещание о том. Мнения были разногласны, и более противоположны, потому что все не смели без предписания от начальства на то решиться. Однако, по убедительным советам Симоновского отца архимандрита и кавалера Герасима, и наш отец архимандрит решился с тем, чтобы убирать без разглашения. К чему согласились казначей и наместник. И начали уборку вещей производить в ризничной палатке под предлогом приема, кото-

рый и до того продолжался же, потому что отец архимандрит тогда был ново определенный.

И какие могли случиться в палатке и церквях сундуки и ящики, в оные ризничные вещи каждые по удобности укладывали каждодневно по несколько часов. И, соображаясь с объявлениями от гражданского правительства дабы не подать жителям повода преждевременно может быть встревожиться, для того в церквях наружные на образах ризы и оклады не снимали. Таким образом убираться в палатке продолжали до 28 числа.

Архимандрит с ризничным при прочей старшей братии те ящики и сундуки обшили рогожами и обвязали веревками. И на 31 число ночью и в следующий день один ризничий с пономарем, а частью помогали некоторые из братии, в соборной церкви большой серебряный подсвечник разобрали, и серебряные же лампы сняли. А места их заместили подсвечником же и лампадами медными из других монастыря сего церквей. Так же убрали разные серебряные и другие церковные вещи, укладывая оные в большой сундук, в которой поместили, снявши с балдахина над престолом, золотые шнуры и кисти. Так же из теплой церкви с местных образов серебряные ризы и другие лучшие вещи, какие было возможно, и успели собрать. И продолжали убираться до самого выезда из монастыря. В соборной же и в других церквях на образах ризы и оклады, в первой по невозможности, а в прочих за не успешностью, так же облачения и другие церковные вещи и утвари, остались в значительном количестве.

А между тем, в тот день утром отец архимандрит об убранных и готовых к вывозу вещах уведомил лично Преосвященного, первого члена Святейшего Синода конторы. Почему определены и даны подводы для семи повозок [и] четырнадцати лошадей, которые при записке из канцелярии Святейшего Синода конторы в монастырь к вечеру и присланы с повелением в помянутой записке, чтоб убранные вещи на оных вывезти немедленно в Кремль для присоединения к обозу Синодальной ризницы.

А до сего в тот же день архимандрит, возвратясь от Преосвященного, приказал ризничному объявить, сколько можно скромным образом братии, что он в настоящий день с собранными вещами из монастыря выедет, а желающим [разрешается] удалиться в безопасные места, [и им] будут раздавать билеты. Каковые тогда от него некоторым желающим и просившим и розданы.

И как к вечеру присланы подводы, то немедленно тогда же собранные вещи, кроме прежде уложенных на двух монастырских повозках, а прочие на крестьянские телеги покладены и запряжены. При том быть пожелали некоторые из братии, и каждому из них дано для наблюдения по одному возу.

Взяв с собою несколько собственных вещей, прочия оставили, вынеся в церковь и в келии. А для отца архимандрита экипаж и лошади были монастырские.

Таким порядком управясь, взошли в Соборную церковь. Помолясь и, приложившись к Святым иконам, с остающуюся братию простились, и выехали в 6 часов по полудни. А в Кремль приехали в благовест ко Всенощной, где, присоединясь к обозу Синодальной ризницы, ожидали присоединения и других монастырей.

А между тем, после всенощной убирались соборяне и Чудовские. И стояли в Кремле до двух часов по полунощи, в кое время от Градоначальника и получена подорожная, в которой назначено следовать к Вологде. И выехали из Кремля ровно в два часа.

Весь обоз пробирался чрез площади и улицы между множеством собранных из уездов подвод от Спасских ворот почти до Сухаревой башни. А выехали из заставы, уже рассветало. Здесь по дороге за нами и впереди нас стало умножаться неизчетное число народа, идущих и едущих обоего пола и всякого состояния и возраста.

И доехав [до] селения Мытищ, остановились за оным на поле обедать и лошадей кормить. Но кто взял с собою хлеб, тот и покушал, и если избыток оставался, то и другому уделил. Так же и повозники: кои имели с собою в запасе сена или овса, то лошадей покормили, а у коих не было ничего, те на поле пасли. В селении же, ни для людей, ни для лошадей, никакого продовольствия и ни за какую цену купить было невозможно, ибо чрезвычайным множеством народа всякий запас был раскуплен.

Побыв тут часа три, поехали и остановились ночевать при селении Рахмановщине, в коем продовольствия имели несколько лучше. Часа в два по полунощи поехали и прибыли в Лавру в обедню. Остановились на монастыре. Здесь тамошний трапезный, прежде бывший в нашем монастыре послушником, угостил нас братскою трапезою, а служители и повозники обедали на постоялых дворах.

Опыт научил нас в дорогу запастись. В посаде закупили мы печенова хлеба, грешневой крупы, сухих снятков, котликов, ложек и прочее, что виделось в дороге благопотребно и нужно.

После вечерни из Лавры выехали. Остановились ночевать при селении Сваткове за оным на лугу. Здесь кончается граница губернии Московской и начинается Владимирская.

Ночью мимо нас проходили к армии два полка солдат. Многие из них подбегали к разведенному нами огню согреваться. Они посажены тогда на стоявшие в селении подводы, кои мы предполагали собранными для нас. В половине дня, то есть 2 сентября, и нам подводы собраны, на кото-

рые мы переклали ящики, кои были на обывательских повозках. И поехали далее. Ночевали на 3 число при деревне Лисиве. Здесь настиг нас и ночевал с нами, выехавший из Москвы 1-го числа на своих повозках и лошадах с церковным и монастырским имуществом, Покровский строитель иеромонах Иона.

Четвертого числа в обедню приехали в город Переяславль-Залесский, где имели первое известие о занятии [Москвы] неприятелем. Хотя некоторые говорили, что будто бы пришли какие то иностранные вспомогательные войска. Однако мы, мало еще веря тому и другому слуху, оставались в мрачном сомнении.

Пятого числа выехали из Переяславля и ночевали на 6 и 7 числа при деревне Бердниках. Седьмого приехали в обедню в город Ростов. Остановились мы в Яковлевском монастыре. А прочие в городе на площади ночевали. Восьмого числа в обедню выехали до станции между Ярославлем и Ростовом при селении Шопша. Здесь за медленным собранием подвод, ночевали на 9, 10 и 11 числа, а на 12 число ночевали при селении Карабиха. Тринадцатого числа поутру приехали в губернский город Ярославль. Остановились в Спасском монастыре Архирейского дома.

Сюда стали к нам являться московские выходцы, почти донага ограбленные и вид по одежде имеющие весьма жалостный, которые и разрешили наше сомнение, что, наверное, занята Москва неприятелем, рассыпавшиеся шайки которого грабят, жгут и без милосердия терзают нещасных жителей московских. Один престарелый послушник из Покровского монастыря, испытав на себе общую оставшихся жителей участь, и видя приближающееся к монастырю пламя, устращась, чтоб в старости своей не погибнуть, 4 сентября в вечеру вышел из монастыря и удалился из города, оставя за собою, как он сказывал, все новое селение от Покровского монастыря до Крутиц и за Крутицами в пламени. На вопрос о нашем монастыре отвечал, [что] ваш Новоспасский монастырь горит же. Из колокольни то, родные, полымя во все окны так и лижит, страх и глядеть то. Где ни шел, везде горит. А я так оторопел, [что] почти не помню, как шел: будто как не много, а очнулся в Сокольнической роще. Так уж все сюда и шел, думая, что здесь наш отец строитель.

После ево пришедшие другие уверяли нас, что монастырь наш выгорел, и колокольня стоит внутренностью пуста, а упавшие колокола разбились. Что же от пожара целым осталось, обстоятельно пересказать никто не мог.

По таким слухам дух у нас весьма упал, и бывшие с нами при обозе братии пять человек пожелали удалиться, предполагая в Нижний Новгород. Для чего отец архимандрит и дал им билеты, безусловно,

во все российские города и уезды, где могло быть по причине военных обстоятельств безопаснее.

Осталось нас при отце архимандрите трое:

1. казначей, иеромонах Поликарп;
2. ризничий — сочинитель сего описания;
3. иеродиакон Насион, ныне в одной иеромонах и казначей;
4. послушник Иван Петров; и четверо служителей с тремя малолетними детьми их.

Здесь купили мы пять возовых телег, и на оные поклали ящики с вещами, кои до сего везены были на семи обывательских телегах и на каждой станции перекладывались. Вozy увязали цинковками гораздо исправнее, на кои вместо бывших братий посадили троих служительских детей.

И 18 числа перевезлись за Волгу. За слободою Тверица у одной нашей повозки переломалась ось, и мы по причине поправки замедлили до сумерков. А как дорога за Волгою к Вологде весьма грязна, то повозники и присоветовали нам ехать от Твериц сперва по Костромской дороге, и в верстах семи от Ярославля поворотить влево проселочною дорогою, кою они знают и почитают, [что] поехать оною лучше. Мы на сие согласясь, следовали их совету и, доехали весьма поздно до селения Яковлевского погоста, в коем и ночевали. А на утро из сего селения на Костромской дороге приняли влево проселочною дорогою. И около полудня доехали до села Давытково, вотчины госпожи генеральши Елисаветы Петровны Стрешневой-Глебовой, которая прежде сего дни за два прислала в Ярославль своего управителя и просила всех московских настоятелей с подчиненными, также соборян и прочих всех странников московских, едущих с вещами в Вологду, чтоб выехавши из Ярославля со всем Духовным обозом, прибыли в ее упомянутое поместье, состоящее от большой Вологодской дороги в недалеком расстоянии от первой станции, называемой Вокшинский ям, обедать или ночевать, как прилучится. В коем селении мы уже нашли весь обоз собравшимся, где и мы расположились на лугу.

Упомянутая помещица угостила на своей квартире настоятелей и прочих духовных персон обеденным столом, а прочих подчиненных также довольным обедом в доме вотчинного правления, а повозников так же кормили, и лошадам выдано на ночь для каждой по полу четверику овса и сена довольно. В селении, как для настоятелей, так и прочим всем по приличию отведены квартиры, а к обозу на ночь крестьян наряжено для караула человек до пятидесяти. Крестьяне в селении, по-видимому, зажиточны. Дома имеют строением изрядные, и много мастеровых, особливо кузнецов. Почему и имели случаи все довольно, что у повозок повредилось, к вечеру и по утру исправить. А после завтрака 20 числа поехали на Большую

Вологодскую дорогу к станции в деревне Вокишинский ям, за коей, в самом деле, оказалось, что большая дорога очень дурна. И как наши повозки, так и у других, ломались и вязли, почему и обоз весь разделился на части. И ночевали на 21 число в разных местах.

Мы не могли в тот день отъехать более примерно до пятнадцати верст, и ночевали при деревне, коей названия не упомяну. По утру несколько обозов съехались обедать и лошадей кормить при одной деревне. И по дурноте большой дороги поехали проселочной, которая оказалась еще хуже. И очень поздно приехали в уездный город Данилов, в коем на 22 число ночевали на торговой площади.

Поутру подводы, бывшие досель из Ярославля, отпустили, а около полудня из сего уезда собраны. И на оных поехали до границы уезда Люмоградского, расстоянием от Данилова в 25 верстах при селении, зовомом Пречистая. Но до оною за дурнотою дороги не токмо не доехали, но и весь обоз разделился. И наши повозки, по причине объездов некоторых, с дороги вовсе збились в сторону более десяти верст, а с ними и настоящий экипаж. Ожидаясь оных, мимо нас весь обоз уже проехал. И мы принуждены [были] отпрячь две лошади и послать верхом назад осведомиться, предполагая, не изломалось ли что из них, или не завязли ли в грязи. И посланные ездили назад верст до трех. И по всем объездам искав, никого не нашли. Более делать нам ничего не осталось, как поехать вперед с неизъяснимым сомнением о неизвестности, где находится настоящий и с ним три повозки с кладью.

Дорога незнакомая, и места нам неизвестные. В таком положении проехали верст около десяти, непрестанно вопрошая тех, кои от обоза отставали за уделкою чего-либо или по причине увязания в грязи, не видели ли кто отставших наших повозок. Так же и жителей тутошних о том спрашивали. Но не могли ни от кого получить никакого известия.

В таковом сомнительном состоянии, следуя далее, усмотрели впереди дороги на пригорке стоящую одну нашу повозку и служителя, который и сказал нам, [что] они с дороги збились, и выехали здесь все. Отец архимандрит и прочие поехали вперед, а ево оставили о нас разведать. Мы сколь ни были сему извещению рады, но нам предлежало тогда же бороться с другими неприятностями: дневной свет начал меркнуть, а вскоре [наступила] ночная темнота.

Мы были в перелеске болотистом и вязком, имеющем расстояние между деревень верст около осьми. Мы сбивались с мостовой, тонули, вязли, ломались повозки. И по таковых неприятных и затруднительных обстоятельствах на конце увидели в домах огонь предлежащей деревни, а за оною и разведенный огонь — верное знамение ночующих наших

московских спутников, где и нашли нашего отца архимандрита и несколько других спутников, расположившихся ночевать и о нас заботящихся. И так соединясь, ночевали на 23 число.

По утру доехали рано до упомянутого селения Пречистой Даниловского уезда. Подводы отпустили, а поелику из Любимоградского уезда подводы не были еще собраны, то мы все при том селении и ночевали на 24 число. А после обеда и подводы Любимоградского уезда собраны, на которых поехали в тот день после обеда. А паки весь обоз разделился, ночевали на 25 число в разных места. А поутру доехали Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, при деревне Семенцов станции, где на 26 число и ночевали. И поутру извозчики Любимоградские [были] отпущены, а за медленным собранием подвод Грязовецкого уезда, при означенной деревне стояли мы будто лагерем до 2 числа октября, в которое, выехав, обедали в городе Грязовце, а на 3 число ночевали при селении Комельской слободе. Откуда того же числа, после полудня прибыли в губернский город Вологду и остановились на площади. В сумерки получено от тамошнего Преосвященного распоряжение склать вещи в Спасо-Прилуцком монастыре от города в пяти верстах, куда приехали ночью. Дождь был проливной.

Сложена прежде Синодальная ризница, а потом один за другим складывали во всю ночь. По утру досталось сложить и нам в соборной того монастыря выгоревшей церкви.

Дня через три архимандрит нашего монастыря ящички оттуда приказал нам взять и перевезть в Архиерейский дом, кои поставили в палате у Крестовой церкви, где и сам он квартировал и при нем иеродиакон и прочие служители. А казначей, ризничий, послушник и один служительский сын квартировали в городе состоящем Духове монастыре, поблизости коего квартировал нашего монастыря сосед <господин> надворный советник и кавалер Стефан Васильевич Качерин, который, имея обращение с тамошними дворянами, имел более случая скорее слышать о некоторых военных действиях и прочем, о коих и нам сообщал.

А в последних числах октября пришел к нам в Вологду здешний уроженец из архиерейских певчих нашего монастыря послушник, который отцу архимандриту и нам обстоятельно рассказал, что осталось в целости от пожара зданий и в каком положении находятся наместник с остающею братиею. Получа таковое сведение, отец архимандрит дал мне письменное наставление о принятии всевозможных мер о предохранении монастыря от дальнейшего разрушения и прочее. О братии (о собрании и обеспечении в жилищах) и о всем прочем сколь можно будет устройства и распоряжения. И октября, 31 числа, отправил [меня] в Москву, а со мною казначея (ибо онный в Ярославле туда еще ехавши захворал и все был не здо-

ров) и двоих служителей на монастырских повозках и двух лошадях. А по причине распутицы и других припятствий в монастырь приехали ноябрь 18 числа, и немедленно по первой почте к отцу архимандриту в Вологду отправил о состоянии монастыря и братии доношение, по между прочим, следующего содержания: «Монастырь наш вид имеет совершенного опустошения, кажется, не можно дать понятия не видевшему в настоящем положении оной. Остановились мы в корпусе настоятельских келий, в келейничей комнате. Лестницы, сени и во всех комнатах полы не можно знать, что они есть. Видится одна грязь и всякая навозная гнусность. Все замерзло, воды согреть не в чем, и огонь развести не чем. Не только дров, но и головень нет. В комнатах стены избиты гвоздями. В окнах стекла много выбиты, а зимние окончины все до единой растащены. И сей один только от пожара в целости оставшийся корпус. При выходе неприятель хотел зажечь [его], но целостию одного обязаны мы, ходатайству у неприятельского чиновника престарелой княгине Максютовой, которая, зная по-французски, услуживала им переводом и убедила их, что ей при старости лет другого в окрестности пристанища не останется, и она должна будет умереть под открытым небом. Чем и приклонила к оставлению злодейского их предприятия, которая теперь и живет в третьем этаже.

Отец наместник весьма не здоров, едва выбресть может. Братии с ним двенадцать человек. Живут в уцелевших от пожара двух кельях в нижнем этаже братских флигелей. Служителей девять человек. Живут там же в прочих погорелых кельях, замазавшись глиною и всяким хламом, с семействами и другими окрестными жителями обоего пола и всякого возраста, старческого и младенческого. Всего человек ста до полутора, весьма в жалостном положении.

Содержатели нашей земли Новинские и Перервинские мужики привезли несколько капусты, но варить не в чем и не чем. И муки так же купить не у ково. Покупаем немного печенова хлеба и того, что лишь привезут из Коломны или Владимира, тот час раскупают. Народ час от часу съезжается, следовательно, и всякий запас подвозить более будут.

В верхнем этаже братские кельи во всех флигелях выгорели все до единой. Уцелели от пожара здания церквей: Соборной Преображенской, теплой Покровской и Знаменской, да корпус настоятельских келий, а прочее, как то: больничная церковь, колокольня с церковью же кроме главы, а равно около всего монастыря ограда, башни и прочие все здания без изъятия извне и внутри выгорели.

Два большие колокола упали и, один о другой ударясь, разбились. Лежат в сожженной и разрушенной Сергиевской церкви. Повседневный и другие два упали, где висели на простенки. А малые некоторые упали и

разбились. Обломки меди убраны еще до приезда нашева под Соборную церковь.

В церквях Соборной, Покровской, Знаменской и Саввинской престолы и жертвенники <нрзб.> движимые от мест, вытащены из алтарей и употребляемы были неприятелями вместо простых столов. В иконостасе Соборной церкви многие иконы от мест выломаны. Чудотворный Спасителев образ от украшения обнаженный стоит в алтаре. И как в оном, так и в ризнице ризы, стихари и прочие облачения разбросаны, многие расхищены, некоторые изорваны в лоскуты. А с целых вещей [и] всякой утвари золотые и серебряные части содраны, из коих (как сказывают остававшиеся) в бытность свою неприятели на монастыре делали выжигу, для чего истребляли многие и парчевые вещи. А из бархатных, плисовых и матеревых [тканей] шили себе одежду. Обивка суконная, даже и изветшавшая, везде ободрана.

В Покровской церкви, в приделах при оной, и в Саввинской, в иконостасовы образы и в стены в круг почти сплошь вколочены гвозди и другие островатые железные обломки. В Знаменской церкви внизу были ставлены лошади, из коих одна тут издохла и до нас еще убрана. А навоз теперь вычищаем. У всех церквей, кроме Знаменской, и у ризничной палатки от дверей запоры отбиты.

Купил два воза досок и нанял четырех плотников по четыре [рубля] за день каждому. Нынешнего дня долгота дни известна, о дешевизне и дороговизне из сего заключить можете.

Заделываем Святые, выездные и конюшенные ворота, а железную калитку на северной стене ограды, притворивши, присыпали снегом и, облив водой, заморозили. Лесу и дров нет еще подвозу и взять негде. Здесь все погорело, а около города истреблено.

В таковых обстоятельствах, кои удобнее понять, нежели описать, не знаю, что делать. Деньгами издержался до крайности, а нужд обстоит необъятное число. Пожалуйте, сколько-нибудь, если можно, пришлите денег. Занять не у ково, все [кто был] в достатке, теперь неимущие и равны.

Запоры уделать кузнеца сыскал и нанял. И как скоро уделает, немедленно отправлюсь к Вам в Вологду.

[Чтобы] собрать в монастырь удалившуюся братию, разослал в три места на имя настоятелей окружных письма. В настоятельской кухне учреждаю трапезу, хоть одну капусту в воде станем варить. Теперь только разделяем по участку хлеба, если успеем купить. А не успеем, так корочки вчерашние погладываем.

Для обзаведения на первый случай сенника Матвея упросил съездить

в Коломну, купить воза два муки, для квашни кадку, горшка два-три, деревянных чаш и ложек, и привезть по несколько возов дров и сена для лошадей, коих поставил теперь в церковном дровянике, а более ставить негде.

Что далее будет сделано и какие другие обстоятельства встретятся, впредь, по возможности, на каждой почте Вашему Высокопреподобию подробно имею доносить».

После сего, по получении окружного письма, прибыли в первых числах декабря из Нижнего Новгорода братии два иеромонаха и два иеродиакона, а в других местах находившиеся, в последствие прислали письменные отзывы.

В средних числах декабря получил от отца архимандрита письмо, в коем [он] уведомил, что денег послать не с кем, а на почте в Москву еще не принимают. Из Святейшего же Синода последовало предписание всем московским настоятелям и прочим с вещами возвратиться в Москву на наемных подводах, для чего и деньги им туда присланы. И они скоро приедут.

Между тем временем, вышеупомянутый сеник — крестьянин привез из Коломны два воза муки, посуды, дров и сена. А как выше сказано, отец архимандрит денег не прислал, а писал, что сам скоро со всем придет, то не только купить несколько масла или чего другаго для приправы кушанья, но и за муку заплатить было уже не чем. А лошади от дороги и безкормицы столь исхудали, что и для пойки до Москвы-реки ходить не могли, почему и принужден, посоветовавшись с казначеем, из оных пару продать за 25 рублей (за кои прежде заплачено более 500 рублей).

И при таких обстоятельствах учредилась общебратская трапеза в настоятельской кухне, где стали печь хлеба и варить капусту в воде, то есть суп. Чем и довольствовались в ожидании прибытия отца архимандрита.

И 23 числа декабря приключилась мне свирепствовавшая тогда в Москве и в уезде оном сильная адинамическая горячка (производящие болезнь оную причины описаны в «Русском Вестнике» на 1813 год, в книжке 2-й, на странице 118 и следующих). Исправление возложенных на меня поручений принял исполнять казначей.

В Вологде по получении из Святейшего Синода Указа о возвращении всем московским настоятелям и прочим бывшим с ризничными вещами в Москву, отец архимандрит с вещами возы поручил и отправил на наемных подводах, оставшемуся при нем иеродиакону Насиону, а с ним двоих послушников и прочих служителей с детьми их, присоединив их к обозу вещей Троицкой Лавры. И доехав, оныя нашего монастыря вещи там [были] складены. А через несколько дней от Преосвященного последовало пред-

писание вещи привезти в Москву. А по доставлении в последних числах декабря приказано оные класть в Богоявленский монастырь.

В начале нового 1813 года, в первых числах генваря, приехал и отец архимандрит, Нашел уже ризничной палатки запоры уплаченными, и теплую Покровскую церковь перегородкою от трапезной палаты и приделов отделенную. И вскоре уведомил Преосвященного, что вещи положить и в монастыре безопасно, и одна церковь к освещению готова. Почему Преосвященный вещи перевезть в монастырь дозволил, и, освятив церковь, дал благославление и Антиминис. Получа все оное, отец архимандрит дал письменную доверенность оному же иеродиакону, который под расписку вещи в ящиках принял и в монастырь доставил, кои и складены в ризничной палатке и после разобраны. И сколько оных имянно было вывезено, сочинен реестр и подписан отцом архимандритом, наместником, казначеем и мною, и представлен Преосвященному. И таковой же оставлен в монастыре.

Вещи некоторые по исправлению расположены в палатке в свойственных местах, а прочие после исправления там же расположены.

А Покровская церковь отцом архимандритом <...> генваря того же года освящена. С коего времени началась церковная вседневная служба. А собирались ко оной по звону одного 20-пудового и 2-х пудовых колоколов. И мало помалу почти с нова заводили монастырское положение монашеской жизни.

3. При вторжении неприятеля, что делали оставшиеся в монастыре, какие замечали происшествия, особенные случаи, анекдоты и тому подобное.

По выходе из монастыря настоятеля и братии с ризничными вещами, на 1-е число сентября служители во всем у наместника вышли из повиновения, напились пьяны и после всенощной разломали погреб, жившего на пенсии в монастыре <нрзб.> архимандрита Сафрония, который выехал в полдень к брату своему в поместье господину Грибовскому на его лошадях, прибили иеромонаха Вонифатия, а на утро добыли себе ружья и пики, буянили во весь день. Так же и в следующие ночь и день.

Жители многие имуществва свои привозили в монастырь, предполагая иметь в нем безопасность. И наклали почти полны под церквями праздные подвалы и кладовые, а служители по обычаю своему у каждого требовали на водку. Даяние было щедро, а пили, не покупая, ибо кабаки были уже разбиты. Ночью на 2-е число збили замки от мучной кладовой и погреба братского, и весь запас разтащили.

Второго числа к вечеру неприятель занял город, и, хотя в монастырь

того дни еще не вломились, однако, в сумерки у находящейся близ монастыря приходской сорок мучеников церкви оной священника закололи пикою, который, испуская томный стон, 3-го числа вскоре скончался. По утру убиенного священника взяли в монастырь, облачили в священнические одежды и положили на ковре в Знаменской церкви. Вскоре за сим ворвались в монастырь немалочисленная с чиновником неприятельская партия грабителей. Спросили першого, [был] показан наместник. Взошли в его келью, спрашивали, где имеется монастырское имущество. Наместник сказал им, что настоятель, имение забрав с собою, выехал. Предполагая умягчить свирепость их, подчивал водкою. Но они [хотя] его самово принудя прежде выпить, и сами после стали пить, свое дело не забыли. Спрашивали: «Давай злата, серебра <нрзб.>».

Наместник показал им мешок медных денег, но они, отвергнув оный, стали грабить его келейные вещи: платье, обувь и белье. И при том неперестанно испрашивали, [где] монастырское имущество. Не веря ответам, ево повели в соборную церковь. Идучи, били по спине нещадно палашиами. Схватили на монастыре послушника, и с ним держали. Прочая братия скрылась.

Пришедши на паперть, требовали от церкви ключей, кои были у пономаря. Но в страхе наместник сказал, что оные у иеромонаха Арсения, коего несколько неприятелей бросились искать. И нашедши оноу у ево кельи, ударили по голове тесаком. Иеромонах же сказал им, что [он] не Арсений и успел некоторым образом от них уйти и скрыться.

Оставшиеся на паперти, не дождавшись ключей, отбивали у входных дверей запоры. Но не смогли отбить и кинулись к малой двери, чрез которую вход в алтарь, и оную скоро отбили. Взошли в церковь и ввели наместника с послушником, поставили посреди церкви на колени, обступили с обнаженными палашиами, приставили к груди заряженное в виду их ружье с взведенным курком, велели друг друга исповедывать и всячески грозили застрелить, если не скажут, где спрятанно имущество. По решительном ответе, что спрятанного ничего нет, а лучшее вывезено, чиновник спросил, где скарбница, уразумев, что кладовая палатка сим званием означаетя.

Показали ризничную палатку, у которой от дверей запоры тот час отбили. И стали разграблять оставшиеся вещи. И обдирать с риз, стихарей и прочей утвари золотые и серебряные гасы и позументы. А бархатные, плюсовые и матеревые всякие облачения раздирали на части. Рылись в книгах, и оные в палатке разметали. Во многих местах взломали пол. Искали сокрытых вещей. Но тщетно.

Из палатки вышли обратно в церковь, вынули из места Чудотворной

Спасов образ. Повергли оной на пол, отодрали драгоценный с камнями венец и цату. И взяв с собою все награбленное, из монастыря ушли.

И как сие в церкви происходило, в то время прочие из той партии [бежали] по монастырю, разбивали братские кельи и грабили наиболее белое, но даже и черное, кое тогда же на себя одевали. Обувь всякую обували. А платье раздирали на галстуки и другие свои надобности.

Так же и жителей, коих всегда в монастыре было множество, грабили, снимая одежду. И многих обнажали, мужчин и женщин, у коих, из ушей серьги срывая, прорывали уши. Как и кресты серебрянные у всех срывали же.

И как сие первые с монастыря ушли, то за оными непрестанно приходили и, подобно первым, грабили, партия за партией. А ночью от образов из церквей похищали свечи, и с зажженными ходили по кельям, по монастырю, и везде, кого ни находили, грабили немилосердно и били нещадно.

Того же дня, как первая неприятельская партия в церкви, а прочие товарищи их по кельям и по монастырю ограбя, ушли, то понамарь-послушник, служитель-сторож и один купец в церкви, затворя двери, оставшиеся на образах серебрянные ризы, венцы, оклады и прочие, кои могли собрать вещи, заделанным в северной стене церкви входом, переносили под крышку и там прятали. А мелкие вещи, собрав в пелену, вынесли и зарыли в келье пономаря под полом.

Четвертого числа утром пришла в монастырь во множестве неприятельская грабителей партия с офицером. И паки истребляли у наместника монастырского имущества и лошадей, который отвечал, что вчера были Ваши войска и все разграбили, а на лошадях выехал настоящий. Не удовлетворяясь его ответом, повели [его] на конюшенный двор и били палашами нещадно. И везде тщетно искали. Оставя наместника, бросились в Соборную церковь. А как оклады уже были убраны, то в алтаре, вскоча на Святой престол, и висевший над оным бархатный балдахин графа Шереметева богатоубранный гасами и бахрамою золотыми ободрали, а [так] как престол и жертвенник каменные, то одежды на оных изодрали, а срачецы совлекли. И отделку деревянную разломали, выбросили ковчежец, вложенный при освящении, со Святыми мощами, залитыми в воскомастих. Разбивали шкафы с ризничными вещами, здирали с оных гасы и позументы. И многие вещи с собою унесли. И во всех церквях над Святыми престолами и жертвенниками учинили тоже. А в Знаменской и Никольской церквях с местных образов серебрянные ризы, оставшиеся не вывезенными, теми нечистивыми грабителями похищены.

После полудня того числа загорелась северо-западная башня и за ней ограда, братские кельи, колокольня, другие башни и прочие службы монастырские. Конюшенный двор и весь монастырь был объят пламенем. В то

же время и за монастырем обывательские дома близ монастыря, лесной ряд и на реке барки горели. От нестерпимого на монастыре жару братия и народ скрывались в церквях, под оными в погребках, подвалах и под папертями. И там от дыма и зноя едва могли дышать. Жители, кто успел схватить что из своего имущества, бежали в монастырь, яко в единственное убежище. Неприятеля же встречали оных и последнего рубища лишали, безчеловечно грабили.

Во время пожара один послушник, приглася посторонних людей, отломал загоревшиеся у настоятельских келий переходы, чем корпус оный от пожара и спасен. Так же в нижнем этаже от двух братских келий откидывали обвалившихся переходов горящие головни. Потому и оные две кельи от пожара уцелели. Прочая братия и сторонние люди в Покровской церкви гасили многократно загоравшиеся с западной стороны в трапезе окончины. Так же...

[Окончание документа не сохранилось].

№ 20.

[Без даты]. — Письмо иеромонаха Иллариона о вторжении французов в 1812 году в Московский Симонов монастырь [39].

Известно Вам, да будет, честнейшая и милостивейшая государыня, в каком мы положении во время ужасной сей бури находились.

Я думаю, вам небезызвестно, что французы и с ними дванадцати языков взошли в <царствующий> град Москву 1812-го года, сентября 2-го дня, что было в понедельник, а в обитель нашу Симоновскую, хотя во вторник и среду в монастырские ворота восточные и западные стучались много раз, но еще не ломали их, а в четверг, то есть 5-е число поутру, во время Всенощного бдения, бывшего без звону, ворота западные прорубили и взошли прямо в собор во время Великого Славословия, стали в западные церковные двери и стояли до окончания службы. Служили Всенощную иеромонах Митрофан и иеродиакон Мельхиседек, а архимандрит Герасим в алтаре стоял, а братия на клиросах пели.

По окончании службы варвары царскими дверьми взошли в Алтарь, побрали все с Святого Престола — кресты, Евангелие и Антиминс — в карманы вместо платков, также и с жертвенника — потир, дискос с прибором, а другие — начали ломать шкафы, сундуки и проч<ее>. Некоторые из братии, старички, как то: иеросхимонах Нона, игумен Андрей, на покое живущий, иеросхимонах Тихон и иеросхимонах Митрофан и другие, после Всенощной, не выходя из церкви, начали читать правило ко Святому Причащению, остановясь за левым клиросом пред большим

распятием Иисуса Христа. Хотели за Литургией причаститься Святых Тайн, но Бог не допустил, в это время вдруг пошел стук, гром и крик, и шум. Мы от сего страха (говорили старцы) пред крестом пали ниц на покоем чугунный, воображая: вот подойдут к нам варвары и отрубят нам всем голову, втайне сердца своего со слезами молились.

Вдруг подходит к нам один варвар и, толкнувши ногой игум^eна Андрея, говорит: «Что вы, о чем молитесь? Нас клянете?» Но игумен отвечал: «Мы о своих грехах молимся, а вас не клянем». Потом варвар начал с нас сапоги снимать, у иеросхимонаха Ноны сапоги были привязаны ремнями, и он, вставши, развязал, и варвар, севши на скамеечку против Владимирской иконы Божией Матери, свои скинул и ему кинул, но тот не надел их. Потом начали нас всех раздевать и обыскивать и, обыскавши, ушли от нас, мы же, из церкви вышедши на паперть, увидели, что архимандрита истязывают варвары; уставивши в грудь саблю, спрашивают:

— Где добро?

И говорят:

— Давай злата, серебра и белья.

Архимандрит говорит:

— Пойдемте ко второму начальнику, все деньги у него, — и отвел их к наместнику.

А мы, убежав, скрылись под Сергиевской церковью в тайном месте, куда уже много от страху набежало и мирских.

Сидели мы там до вечера, потом я посмотрел на монастырь — не видать никого. Я пошел в свою келью, в ней все еще было цело. И в башнях ходил, тут в погребке скрывались: архимандрит Герасим, иеросхимонах Феокист, иеромонах Анатолий, иеродиакон Иоасаф и прочие, и они меня сперва испугались, потом пошли все в мою келью. Архимандрит попросил есть. Я затопил печь и воды в чайнике согрел, а за водой на колодезь сходил. Некоторые варвары видели меня, но ничего мне не сказали, а в Сергиевской церкви, в трапезе братской и кладовой огни горят. И я, пришедши в келью сзади, нашел медку, сухарей, все укрепились сим.

Архимандрит Герасим влез на ограду, и прочие с ним, а меня послал в Успенский собор посмотреть, что в нем делается. Я, хотя и страшился, но не послушался настоятеля, пошел из кельи опять задом. Подхожу к собору — в нем огни, и много варваров бегают с возженными местными свечами. Я с молитвою и с рассуждением, что хотя меня убьют, но я послан на послушание, вошел в собор. Варвары бегают и меня видят. Я взошел в Алтарь. На престоле ковчег цел. Я взял его под полу и пошел в келью и подле кельи посмотрел: в ковчеге Святых даров и ящичка нет. Я ковчег зарыл в грядках и землей засыпал, и хотел идти в келью, но услышал то-

пот и лалаканье. Я в грядках скрылся и лежал более двух часов. Потом, услышав из башни голос иеромонаха Феоктиста, я подошел к ним и рассказал архимандриту о соборе и ковчеге, и где скрыл. Потом пошли в мою келью, начали советовать, как бы из монастыря уйти по той причине, что штатные француза убили и подле заднего братского флигеля в отход кинули, а после они же начали его из отхода вытаскивать. В это время какой-то французский начальник увидел их и убитого француза, но штатные сказали:

— Не мы убили его, а монахи.

— Где же монахи?

Штатные отвечали:

— Все бежали из монастыря. Ежели бы нас нашли, то всем бы головы отрубили; а если бы сего (убиения француза) не случилось, то все мы хотели в монастыре сидеть, что бы с нами ни случилось.

Послал о<тец> архимандрит иеромонаха Митрофана узнать о западных воротах, можно ли уйти из монастыря. Иеромонах Митрофан, сходя, сказал, что никак нельзя, ворота бревнами завалены. Потом, немного спустя времени, послал архимандрит двоих иеромонахов, Феоктиста и монаха Амфилохия. Они, пришедши, сказывают: «Очень можно, одним бревном приперты, и варвары все спят, никого нет, а светло, почти как днем, от московскаго пламени».

Итак, все монахи стали готовиться в поход. Иеросхимонаха Иону стал уговаривать архимандрит остаться в монастыре, но он отвечал: «Как мне одному с варварами оставаться? Нет, я с вами же пойду». Потом он надел на себя две рубашки, два балахона и шубу на заячьем меху китайчатую, обулся в туфли, взял образ Божией Матери Казанской, а более ничего, ни денег, ни платочка, ни камилавки, ни хлеба; потом помолились все со слезами в моей келье, и пошли позади келий к воротам; и, вышедши из монастыря, они побежали под гору, а я не успел за ними, пошел вниз к реке и, бежав подле реки, увидел архимандрита и прочих, за слободою на берегу сидящих.

Потом пошли мы к Данилову монастырю, хотели через мост перейти на ту сторону; тут увидели мы на той стороне караул французский и пошли по берегу в деревню Кожухово, где перешли через реку мостом и пошли в село Коломенское, где один мужичок принял нас, ввел в сенной сарай и посадил лестницей на сено, куда подал нам хлеба и горшок пареных яблоков, где мы сидели до ночи, а ночью пошли в Екатерининскую пустынь, где пробыли двои сутки, потом пошли в Давидову пустынь. Тут некоторые остались, а мы с архимандритом пошли в город Коломну в Троицкой монастырь. Здесь архимандрит сего монастыря Ананий нас

принял. Здесь иеросхимонах Иона у архимандрита Ананья проживал до освобождения Москвы от французов, а архимандрит Герасим, несколько здесь поживши, пошел в армию, где и был до возвращения в Москву.

По освобождении цар<ствующего> града Москвы, матери градам, все жители услышали о сем с такой радостью, что и изъяснить я не могу; только едино сердце у всех восхищалось. Хотя и на пепелище, но на свое жилище всякой возвращался и, увидя свои хижины сожженные, горькие слезы проливали.

№ 21.

[1816 (?) год]. — Записка архимандрита Московского Донского монастыря о событиях, происходивших в обители во время нашествия неприятеля в 1812 году [40].

Настоятель монастыря, бывший архимандрит Иоанн, выехал из монастыря 31 числа августа ввечеру на пяти повозках. С ним были казначей и двое монашествующих. Штатные служители оставались при своих семействах. Убираться начали с 27-го числа по получении указа. Убирали одне различные вещи движимыя, которыя не на виду, как то: Евангелия, сосуды, ризы и шапки, часть лампад, подсвечники и паникадила серебряныя и все то, что можно было взять из золотых, серебряных и жемчужных вещей. Образа со всем украшением оставлены из опасения, как уверяет отец архимандрит Иоанн, чтобы народ не встревожить.

Таким образом, приехали в Кремль и, соединившись с ризницами прочих монастырей, выехали из Москвы в Вологду на разсвете 1-го числа сентября под распоряжением члена Синодальной канторы архимандрита Симеона, что ныне епископ Тульский.

В дороге ничего не встретилось замечательнаго. Принимаемы были везде усердно, особливо Преосвященными Ярославским и Вологодским. Прибыли в Вологду 4-го октября благополучно и жили в Прилуцком монастыре по 12 число декабря, до получения указа из Св<ятейшего> Синода отправиться в Москву, куда возвратились 23 декабря.

Отъезжая с ризницею, настоятель препоручил монастырь наместнику, иеромонаху Вассиану и выдал на содержание братии по 50 р<ублей>, а прочую сумму взял с собою, оставя наместнику на всякий случай еще до 1 500 рублей, которую наместник спрятал, и она уцелела. По отъезде настоятеля при самом входе неприятеля шесть человек выпросили от наместника паспорта и до вторжения в монастырь удалились в друия губернии или по монастырям, или к сродникам. Осталось в монастыре осмнадцать человек.

Неприятель взошел в Москву 2-го числа сентября. Третье число в мо-

настыре была служба. Ворота кругом были заперты. Многие партии приезжали и ломились, требовали хлеба и вина. Хлеб им подавали с ограды и в подворотню, а в монастыре во весь тот день не пустили неприятеля. Вломилось было несколько человек в окно в сторожке, выломавши решетку, но штатными вытеснены и окно кирпичом закладено.

Того же числа в восемь часов вечера зажгли неприятели у ворот калитку. Видя опасность, все монашество и немалая часть народа бросились на соборную церковь и заперлись. Остальной народ разсеялся в разные места по монастырю. Взошли в монастырь до двухсот французов, все вооруженные. А к рассвету весь монастырь был полон неприятелями и их повозками. Сперва бросились в настоятельския и братския келии с большими восковыми в руках свечами. Часу в двенадцатом обратились к церквам. Вход на паперть в соборную церковь был заперт. Выстрелили в окно и влезли на паперть. Слыша, что есть в церкви народ, начали стучать и хотели ломать двери. Видя опасность, наместник выслал боковую дверью пономаря с ключами отпереть переднюю дверь, народу позволя бегать из боковой двери. Монашествующие стали среди церкви, ожидая решительной судьбы. Наместник надел епитрахиль и взял в руки крест, думая, что все будут лишены жизни.

Отворивши дверь и увидя монахов, французы приостановились на пороге и кричали: «Казаки, казаки!» Услыша и уверившись, что то, были не казаки, а монахи (которых они после называли Капуцинами), вбежали в церковь и разсыпались, иные к лампадам, хватая свечи, другие в алтарь, третьи начали раздевать монахов и требовать золота и серебра. Наместника больно били, ризничему голову проломил, всех грозили обнаженными саблями изрубить, если не выдадут денег и сокровищ. Иеромонаха Иринея, нынешняго наместника, изранили по рукам и ногам саблями и штыками. Впрочем, более никого саблями не рубили, а только били ружьями и палашами.

Наконец, полунагие монахи разбежались и заклались некоторые в башне. Старичек Вениамин пробыл в церкви до тех пор, как стали вынимать образа, сдирать ризы и рвать лампады. Тогда и он скрылсяю

На другой день уже найдено все разломанным: и церкви, и ризница, и келии. В церквах многие образа раскиданы, иные расколоты. Из ризницы, кои не увезены, ризы парчевыя таскали и выжигали среди монастыря. Одежды с престолов сорваны. Ризница обращена в кофейню. Келии были полны народом.

С неделю не видно было никакой команды. Заклавишиеся в башне были найдены, и наместник опять бит был жестоко, и строго запрещено укрываться.

С сего времени монахи употребляемы были в разные работы: но-

сидеть в воде, топить печи, копать картофель, носить разные запасы из города под их караулом. Положение было самое трудное. В разодранных рубищах, изнуренные голодом, мучены были безпрестанною работою. Замечательно то, что ни за кем не гонялись, кто вырывался из их рук и скрывался, и после не мстили за побег.

Спустя с неделю по вторжении, в монастырь поставлена часть полка 2-й гвардии и разставлены у ворот караулы. В настоятельских покоех остановился генерал. Никто не знает его имени, а только то, верно знают и видели, что он взят в плен под Малоярославцем, и проведен в Калужскую заставу мимо монастыря. В малых настоятельских покоех, что у ворот, стоял капитан из греков. Он был очень милостив к монахам, и они все варили для себя на кухне. С сего времени хотя и употребляемы были в работе, но жили в совершенной безопасности.

Неприятели жили во всех церквях, а в теплой церкви стояли лошади, в алтаре — коровы, к престолу привязанные. На престоле обедали.

Генерал вскоре по вступлении потребовал к себе всех монахов. Они явились в камилавках. Увидя, весьма разсердился, сказавши: «Как вы смели явиться в шапках!» Не слушая оправдания, что они и в церкви так служат, приказал солдатам камилавки сорвать. Потом требовал хлеба, вина, пива и прачек. Как они не могли ничего отыскать, то строго пригрозил. Впрочем, отпуская, приказал жить в монастыре и служить в церквях. Монахи одну церковь очистили и хотели служить, но вскоре пришли солдаты и расположились в церкви жить.

Около 20-го числа был в монастыре Наполеон. Гвардия построилась за воротами, генералитет остановился у решетки, которая между воротами и собором. Сам на белой лошади подъехал к крыльцу собора, посмотрел несколько минут на собор, потом на правую и на левую сторону и поехал назад. Более в монастыре не бывал.

Наконец, братии не могли более жить в монастыре. Переводчики, довольно познакомившись, говорили, что скоро они пойдут из Москвы, и весьма вероятно, что монахов возьмут в армию и обратят в солдат, особливо которых посильнее и помоложе. Это их весьма утратило, особенно потому, что русских заставят воевать против России. Но куда обратиться, не знали, ибо неприятели уверяли, что все города забраны, и Петербург. Между тем, 22-го числа пришел один служитель из Троицкой Сергиевой Лавры и, уведомив, что Лавра не взята, что неприятели по Троицкой дороге только на семь верст от Москвы, что в Малых Мытищах стоят казаки. Получив сие известие, они решились бежать.

Как при воротах монастырских стоял караул, то и нельзя было открыто уйти. Итак, вылезли из башни в окно, пробитое неприятелями.

Выходили не все вдруг, а человек по пяти, от 22-го по 27-е число сентября. Остались только два престарелые, ризничий Иларион и свечник Вениамин, которые и жили до самого конца в монастыре, в кухне у французов.

Бежавшие шли через город и вышли в вал, иныя подле Преображенской, иныя подле Троицкой заставы. Пробирались сквозь лес, выходили на большую Троицкую дорогу против Малых Мытиц и далее. Тут случилось видеть отличного проворства оных казаков. Сии спросили их, не видели ли французов? Те отвечали, что проехали трое для фуражу у деревни Райкова, верстах в трех от Мытиц. Ту же минуту казаки на лошадях, птицами полетели, и пока монахи тут отдыхали, казаки привели французов.

Проживали монахи до возвращения иныя в Троицкой Лавре, иныя в Пешноше, другия в других местах.

Оставшиеся старцы только то рассказывают, что при них гвардейский полк вышел и постановились другия, которых дисциплина была гораздо слабее, и потому более вольности. Не говоря о других местах, в самых царских вратах Сергиевской церкви — совершенно богомерзкое студодечение...

Описывают и голод неприятелей. Они отнимали у монахов печеный картофель и хлеб со стола. У капитанских покоев навалены были кучи галок и воробьев, которых варили и жарили.

К чести греков рассказывают, что не только капитан, но и солдаты из греков поступали с ним ласково и даже утешали. Один грек потребовал замка, старец ему принес. Он поцеловал у него руку и три раза призывал к себе и потчивал рыбю, винными ягодами, вином и полтивом.

Один только раз капитан показал страх ризничему, но тотчас и загладил. Призвавши его, поставил на колени между обнаженными шпагами и требовал, чтоб сказал: где наш большой господин, разумея архимандрита. Когда старец под клятвою уверял, что не знает, то приказал солдатам вложить шпаги, старику встать и, успокоя его словами, поднес рюмку вина.

Пред самым выходом неприятеля, возвратился наместник. Неприятели знали остававшихся старцев и, видя незнакомаго, почли его за казака и больно били. Узнавши, старцы прибежали и защитили, уверивши, что это их брат. Таким образом, трое дождались выхода.

Вот все, что можно было отобрать от бывшего тогда настоятеля, монахов и штатных служителей. Здания монастырския ни одно не сожжено.

Когда вышли неприятели из Москвы, некоторые из них, уклонясь от армии, замедлили по домам штатных служителей. Казаки тот же день всех их перехватили и увели за заставу.

Собирались монашествующие в монастырь не в одно время. Иныя,

спустя дня два, иныя — неделю, очень немногия — через месяц.

По приезде настоятеля, церкви освящаемы были одна за другою, как могли приготовить утварь, одежды на престолы и жертвенники, и поставить иконы. Теплая освящена 1813 г<ода>, Генв<аря> 4, придел Федора Стратилата — Февр<аря> 18, придел Сергия Чудотворца — Марта 2-го, собор — Августа 10-го, церковь Михаила Архангела — Сент<ября> 11-го, церковь Сретения Господня — 1815 г<ода>, Мая 20-го, церковь Тихвинския — того же года, Июня 24-го, а церковь Захария и Елисаветы в колокольне и церковь между монументами, построенная графом Zubовым, еще не освящены.

В соборной церкви местныя образа, ограбленыя врагами, украшены вновь серебряными ризами, вкладом донских казаков, которыя пожертвовали десять пуд серебра и десять тысяч деньгами, при письме Его Сиятельства графа Матвея Ивановича Платова. Риз для священнослужения устроено до сорока из парчевых покровов, полагающихся в Донском монастыре.

№ 22.

[1816]. — Записка игумена Николаевского Перервинского монастыря Лаврентия о сохранении ризничных ценностей обители в Вологде и событиях в ней в 1812 году [41].

В 1812 году имел я пребывание в Перервинском монастыре по должности настоятеля и префекта при находящейся там семинарии. В первых числах августа того года некоторые мне советовали заблаговременно принять мере к сбережению монастырских сокровищ на случай неприятельскаго вторжения, особливо покойный действительный тайный советник Александр Михайлович Лунин, живший тогда летом при Перервинском монастыре: он сильно убеждал меня к отъезду при приближении неприятеля.

Я начал лучшия из ризниц вещи переносить в свои покои, располагая так, чтоб все увезти с собою, ежели будет можно, а ежели встретиться препятствие, то тайным образом иныя из сих схоронить в монастыре, а иныя погрузить в находящееся при монастыре озеро. Для сего монастырскую сумму, которой в то время, как помнится, ассигнациями было более тридцати тысяч р<ублей>, положил я в бутылки, закупорил крепко и засмолил. В каждую бутылку белыми ассигнациями укладывалось по пять тысяч [рублей]. Золото в слитках, коего было более четырех пудов, я приготовил к тому же, чтоб опустить в озеро или монастырские колодцы, если не будет возможности — их увезти. Прочия дорогия вещи, как то

золотыя и серебряныя сосуды, Евангелия, кресты и проч^{<ее>}, также парчевыя и матерчатыя лучшия облачения, коих было счетом до пятидесяти, уклад в ящики и сундуки, и ожидал, какия последуют обстоятельства.

Находясь в то же время архимандритом Московскаго Златоустова монастыря, я в сем монастыре многия вещи тайным образом переносил в свои архимандритские покои, в коих казначей того монастыря, иеромонах Савва, для безопасности запершии, оставался по ночам. Я по обоим монастырям почти готов был к вывозу еще до 23-го августа, а в этот, помнится, день получил словесное приказание от бывшего тогда викария Преосвященнаго Августина быть готовому к отъезду с монастырскими дорожными вещами, куда приказано будет. Посему того же числа ночью все вещи из Перервинскаго перевез в Златоустов монастырь. Августа, 27-го или 26-го числа, приехал в Москву по неизвестным для меня причинам Преосвященный митрополит Платон. Я к нему явился принять его благословение. Сей незабвенный пастырь, имея всегда особенное попечение о Перервинском монастыре, слабым и болезненным голосом спросил меня:

— Все ли ты из Перервинскаго вывез?

— Лучшее и драгоценное все, — отвечал я ему.

— Однако же, что из лучшаго осталось?

— Из лучшаго, — отвечал я, — одне серебряныя лампы в церквах, хотя и имею я намерение их спасти, однако ж доселе удерживался их снять, чтоб не сделать какого волнения в народе.

На что пастырь сказал мне:

— Когда так идет, тогда на что такие расчеты? Ступай скорей, возьми все и увези.

Я тотчас исполнил его приказание, и десять лампад старинной работы, в коих весу более трех пуд, спас от неприятелей.

Августа 28-го, по вечеру, в Перервинском монастыре призвал я к себе всех монашествующих того монастыря, учителей семинарии и служителей с оставшимися бедными семинаристами, выдал монашествующим до новаго года провизионныя на их трапезу деньги, также положенное каждому из них и учителям жалование до новаго ж года вперед (которыя до того выдавались по прошествии полугода), и объявив всем, что я из монастыря должен выехать, всем другим желающим ехать выдал за своим подписанием виды, а которые хотели в монастыре остаться, над теми сделал начальником иеромонаха Сергия, котораго и приказал слушаться как меня, сдал ему братскую и семинарскую житницы, в коей одной муки было 1 000 пуд, и других запасов очень довольно присоветовал им напечь более хлебов, крошить в сухари, и, разделив поровну, спрятать, где кому

разсудится. После сего, упомянуто будет, что монашествующие с семинаристами изобрели лучший способ к своему прокормлению.

Августа 29-го, отслушав раннюю обедню, решился я совершенно выехать из монастыря. Идучи же по ограде к своей дорожной повозке, разсудил зайти в соборную церковь и приложиться к Святым иконам. Это было во время поздней обедни. В церкви народу было около пятидесяти человек. Я приложился сперва к образам Спасителя и Богоматери, и едва стал подходить к образу Святителя Николая, в то самое время слезы полились из глаз моих. Народ, увидев то, зарыдал вместе со мною. Помолвившись, сел я в свою повозку и приехал в Москву. Здесь, хотя все уже вещи обоих монастырей приготовлены были мною к вывозу, однако ж, мною озабочивала Иверская в Москве часовня, принадлежащая, как известно, Перервинскому монастырю. Необходимо должно было увезти до неприятеля чудотворный образ Иверския Пресвятыя Богородицы. Но без особенного на то позволения запрещено мне было на то решиться. По сему, приготовив только экипаж и ящик, в котором безвредно можно везти сей образ, я ожидал дальнейшего приказания от Преосвященного викария.

Августа 31-го, по предварительному моему требованию дано мне было для двух монастырей, Златоустова и Перервинскаго, четырнадцать обывательских подвод, из коих четыре для образа Иверския Богоматери. Этех лошадей отослал я до своего приезда к Иверской часовне, а на прочих десяти, уложив все монастырския вещи, проводил обоз в Кремль, куда начальники всех монастырей приехали с обозами. Оставив в Кремле обозы, отправились мы к Преосвященному принять от него на путь благословение. По прибытии всех настоятелей он отпустил их, напутствуя пастырским благословением, а мне приказал обоз мой отпустить с прочими, самому же остаться при обозе Иверския Богородицы для предполагаемого на Поклонную гору хода с иконами. Я повиновался приказанию Его Преосвященства, и, возвратясь в Кремль, успел только моему при обозе служителю дать несколько денег на дорогу, и обоз потянулся в Спасския и Никольския ворота. В обозе находилось все мое платье и деньги. Однако ж я ни мало о том не беспокоился, надеясь на другой день обоз догнать. Но после вышло иначе.

Первого числа сентября, в день воскресный, Преосвященный совершал Божественную Литургию в Успенском соборе, и пред окончанием Литургии, свертывая по чиноположению Св<ятой> Антиминс, сказал сослужащим: «Коли паки Бог удостоит нас служить в сем храме?» Служащие, услышав это, облились горькими слезами после Литургии. Преосвященный отправлял молебен о победе на врага, и, читая, сам

на оном каноне прослезился, а с ним и весь стоящий народ.

В сей день еще до обедни чрез Китай-город начал проезжать превеликий военный обоз, и кончился уже часу во втором пополудни. Иные называли это Главною квартирою, а другие вагенбургом. В сей же день, поутру, привезли из Арсенала много медных пушек по Владимирскому тракту. В этот же день по приказанию Преосвященнаго я переехал в его дом.

Вечером того дня Преосвященный отправил секретаря с своим письмом к Главнокомандующему в то время [Ф. В.] Ростопчину, требуя от него уведомления в какое время назначает он быть Крестному ходу на Поклонную гору? Секретарь долго искал графа, ездя по трем домам. Преосвященный, между тем, приказал изготовить для себя и для нас, при нем бывших, ужин. Мы уже хотели садиться за стол, как входит правитель его дома, и объявляет, что по всей Москве ни калача, ни ситнаго хлеба никак сыскать не могли, посему и подали нам ржаного решетчатого хлеба, и мы весьма проворно отужинали. Наступил уже двенадцатый час, но посланный секретарь еще не возвращался. В ровно в двенадцать часов входит он весь в поту, представляя Преосвященному пакет от графа. Преосвященный Августин, с небывалою в нем торопливостию, распечатав пакет и прочитав с явным на лице огорчением графское письмо, сказал нам: «Дело решено», и вышел поспешно в другой покой отдавать свои приказания, а мне вручил то письмо, сказав: «На, прочти!». Я прочитал его очень внимательно, и даже до сего времени помню, что письмо было написано таким образом:

«Преосвященный Владыко! Милостивый Государь!

Нечаянное решение князя Кутузова отдать столицу должно решить о выезде Вашего Преосвященства по получении сего немедленно. Тракт назначается Вам на Владимир. При сем Высочайше Вам объявляю повеление вывезти из Москвы три иконы: Владимирския, что в Успенском соборе, Иверския и Смоленския Богородицы.

Ваш и проч^е, граф Ростопчин».

Преосвященный тотчас послал того же секретаря в Успенский собор за иконою Владимирской Богородицы. Икона Смоленския уже была вывезена Преосвященным Иренеем, епископом Смоленским, а за иконою Иверския послал меня. Я приехал к часовне, хотя и в ночное уже время, однако же, застал многих, то выходящих, то входящих в часовню для поклонения чудотворной иконе. А горящие в лампадах свечи разливали яркой свет вдоль самой улицы. Посему, чтоб неприметнее оную икону, так сказать, скрыть от молящихся, приказал я жившему тогда при часовне иеромонаху Исааку облачиться в священническую одежду, нести пред иконою зажженную свечу, и с пением псаломщиками Богородичных стихов пере-

нести икону в кельи монашествующих, сказывая другим, что икона поднимается для болящего, как то обыкновенно бывает, а на место оной поставить список той иконы, что безпрепятственно от народа было исполнено. Икона по принесении в кельи положена была в приготовленный ящик и отправлена в дом Преосвященного. В эту ночь, кажется, весь город находился в безпрестанном движении, а зарево с Можайской стороны освещало до половины неба так, что от него на улицах было светло. По возвращении моем в дом Преосвященного икона Владимирския Богородицы была уже привезена. Итак, Преосвященный, награждая деньгами всех тех, кои пожелали в его доме остаться, испросив себе Божеское благословение и поручив бедствующий город Небесному Покровительству, отправился в два часа утра 2-го сентября по Владимирскому тракту. За ним поехал и я. По улицам от выезжающих с поспешностию экипажей столь было шумно, что слов человеческих разслушать было не можно. Теснота была превеликая, и притом один другого старался опередить. Наконец, к радости нашей, выехали за Рогожскую заставу. По сторонам дороги на великое пространство стоял вагенбург. Мы остановились в сем месте для того, дабы узнать, не отстала ли за теснотою какая-либо повозка из наших. Мы стали их пересчитывать и нашли, что повозки с образом Иверския Богородицы нет. Я докладываю Преосвященному. Он тотчас приказал отложить двух лошадей от своей кареты, и скакать на них верхом по дороге, которую мы проехали. Когда мы стояли, дожидаясь обоза, тогда взглянул я на Москву: над ней было ясно, а за нею были два великие пожара, третий — в левой стороне от дороги. Тогда же многие из людей мимо нас взад и вперед бежали и спрашивали: «Кто едет?», «Чей экипаж?», «Чья повозка?». Видно и другие, также как и мы, растерялись. Наконец, возвратившиеся наши верховные приехали с иконою Иверския Богородицы, нашедши близ Яузы повозку с тою иконою. Проезжавшие экипажи повредили заднюю ось у повозки. Мы поехали далее, вагенбург уже кончился. Вдруг новое трогательное представилось нам зрелище! От вагенбурга до села Ивановскаго, более, нежели на десять верст, обе стороны дороги непрерывно усыпаны были унылым народом: одни, что-то думая, похаживали, другие обсушивали на разведенном огне свое белье, женщины горестно сидели на повозках, а под оными на разосланных рогожах малыя дети спали еще крепким сном. «Что это за народ?» — спрашивали мы. Это мирные обыватели, изгнанные французами из уездов Можайскаго, Верейскаго, Рузскаго из губернии Смоленской, ожидающие того, что будет с Москвою? Уже разсветало, как мы приближались к селу Ивановскому. Преосвященный вышел из кареты, пошел пешком, народ узнал его: с видимыми на лицах удивлением многие на него смотрели.

Одна женщина, разбуженная на своей повозке от сна, только что взглянула на Преосвященного, тотчас вскрикнула самым диким голосом, и упала без памяти.

Скоро потом доехали мы до деревни Новой, находящейся на 25 версте от Москвы. Здесь только начал дышать я несколько спокойнее. Преосвященный, взойдя в одну избу, приказал мне внести ящик с образом Иверския Богородицы для того, чтоб в оный же поместить и образ Владимирския, ибо до сего места вез он сию икону на своих руках. В избе той кроме хозяина случилось несколько соседних деревенских женщин. Едва только открыли образ Иверския, Преосвященный сказал: «Вот какую гостью мы к Вам привезли!» Женщины, увидев Свя^тую икону, без сомнения нередко ими виданную в Москве, бросились на колена, зарыдали, завопили, приговаривая: «Матушка наша! Владычица! И тебя, Матушку, злодеи выгнали!» Я тронулся до слез знаками веры, обитающей в простых сердцах, и вышел в сени скрытно отереть мои слезы. Женщины заботливо и с поспешностию приносили нам чистыя свои полотенцы и холст для перекладки в ящик икон.

После сего в той же избе посетил Преосвященного генерал, князь Лобанов-Ростовский, шедший в Москву с войском, который, как я заметил, совершенно еще не знал, что Москва отдается неприятелям. Преосвященный минут с пятнадцать о чем-то разговаривал наедине. Генерал скорыми шагами пошел со двора с великою задумчивостью. Улавлившись, мы поехали далее до города Богородска, где остановились на несколько минут у тамошнего протоиерея. Услышали, что поймали двух шпионов с церковными при них вещами. Народ бежал к земскому суду, но точно ли это были шпионы, развязки мы дожидаться не могли, поехали далее, и пристали ночевать в деревне Бунькове, отъехав от Москвы во 2-е число сентября 56 верст. Деревня была, так сказать, набита проезжающими. Сверх того, там ночевали ратники Владимирскаго ополчения, идущие в Москву. Офицеры сего ополчения пришли посетить Преосвященного, который с ними также долго разговаривал наедине. Уже все на улице и в домах легли спать. Вдруг часу в первом за полночь вся деревня взволновалась. Народ кричал по улице: «Французы Москву взяли!» В ту же минуту проезжающие поехали далее, а жители той деревни поспешно укладывали свое имение на возы, выгоняли свою скотину, уезжали в леса, и куда кто вздумал. Мы хотя и знали, что Москва будет занята французами, однако же, по получении известия о том, какой-то ужас овладел всеми нами. По сему и решились разбудить Преосвященного и уговорить ехать его далее. Итак, разбудили, докладывая ему, что уже седьмой час, хотя был еще первый. Он встал, однако ж, не поверил, что столько было

часов. Мы объяснили ему причину пробуждения и нашего страха. Он улыбнулся на нас, покачав головою, однако ж, как к тому времени лошади были уже заложены, то и должно было ехать. Перед отъездом мы приготовили отдать хозяину дома деньги за овес, сено, постой и прочее, но во всем доме, ни одного человека не нашли, — все выехали, почему, положив деньги, должные хозяину на стол, сами поехали далее.

Третьего сентября видели мы пушки, вывезенные из Московского Арсенала, а далее в деревне Киржач, так называемый по протекающей реке, видели пленных французов и поляков, которые нам говорили: «Что вы на нас смотрите? Наши друзья скоро вас догонят, освободят нас, тогда мы поберем вас в полон!» К вечеру того дня приехали мы в г<ород> Покров, на 99-й версте от Москвы находящийся, где г<осподин> городничий, земский исправник Басаргин, градский глава Шеин приняли Преосвященного с любовью, а г<осподин> заседатель Аристов предложил ему для ночлега свой дом, в коем и расположились мы ночевать. Здесь в первый и последний раз увидели мы за сто верст зарево пылающей Москвы, которое почти целую половину неба освещало. Московские жители с горестию говорили: «Непременно это Москва горит!» Из них посетили Преосвященного тайный советник Сергей Михайлович Голицын и княгиня Туркистанова, беседа о бедственном состоянии Москвы.

От Москвы до города Покрова и до Владимира дорога непрерывно покрыта была выехавшими из Москвы. Во многих местах ехали в два и в три ряда. Дивясь многолюдству, дивился я, откуда могли столько набрать лошадей? Многие шли пешие и с малолетними детьми. Удивлялся я и тому, что на дороге сена, овса и хлеба при великом требовании для всех доставало, и все то, продавалось ничем не дорожее московского. На дороге видели мы часто великия отряды ополчений, идущие к Москве, у ратников ружей не было, а одне пики. Объезжали много пленных французов.

Пятого числа сентября приехали мы во Владимир в десять часов утра и остановились в Архиерейском доме. В то время тамошний Преосвященный Ксенофонт совершал в соборе Божественную Литургию. Возвратясь, он принял Преосвященного Августина дружелюбно, а нас всех милостиво, потом вздохнув, сказал: «Как скоро мне во время обедни объявили, что из Москвы приехал какой-то архиерей, то в ту же минуту ноги задрожали. Видно, подумал я, пришел Москве конец».

Во Владимире дома, улицы и площади наполнены были московскими выходцами. Всякого, кто только выезжал с московской дороги, спрашивали: «Давно ли из Москвы? Что делается с Москвою?» Услышав же, что Москва уже занята неприятелями, многие поехали из города далее по другим городам. Многих самая теснота принуждала к отъезду. Скоро после

нашего прибытия Преосвященный Владимирский ночью и скрытным образом свою дорожную ризницу отправил в какой-то отдаленный монастырь своей епархии, а сам никакого не подавал виду к отъезду.

Чем далее находился я от своего обоза, выехавшего из Москвы по Московскому тракту, тем более имел необходимости быть при нем, ибо там находилось все мое имение. Не имея при себе ни одного теплого платья, ни постели, ни имел я и денег, осталось у меня рублей тридцать, но еще и до Владимира бы недостало, если бы его Преосвященство не кормил меня в дороге. Решился я просить Преосвященного, чтобы он позволил мне ехать в Ярославль, искать своего обоза и представил все побудившие причины. Преосвященный согласился. Итак, начав собираться к отъезду, я думал, что с тридцатью рублями, имея при себе кучера, служителя и трех лошадей, мне нельзя будет доехать до Ярославля, за 180 верст от Владимира, потому занял сто рублей под росписку наместника Московского Чудова монастыря, иеромонаха Константина, ехавшего с нами. Я хотел ехать из Владимира через Переяславль. Но Владимирский Преосвященный убедительно мне говорил: «Ради Бога, поезжай прямо в Ярославль. Есть слухи, что Переяславль в опасности от неприятелей, да и обоз ваш едва ли не в его руках». Это до чрезвычайности меня встревожило. Итак, приняв от двух архипастырей благословение, я отправился прямо в Ярославль. Приехав в город Суздаль, я нашел его наполненными обозами. Это были купеческие товары, архивные и из других мест дела, привезенные из Москвы, кои складывали в Суздальском Спасо-Ефимьевском монастыре.

От Суздаля ехал я проселочными дорогами, однако же, и на них видел много московского народа. Девятого числа сентября на дороге застал меня сильной гром с ужасною молниєю.

Десятого сентября, приехав в Ярославль, справляюсь на заставе по записным реэстрам, в коих отмечали, кто, когда въехал в город, и не нахожу московского обоза, ниже кого-либо из московских монастырских настоятелей. Посылаю справиться к земскому исправнику, который должен был о том знать, ибо обоз ехал на обывательских подводах. Но и этот чиновник никакого не имел известия. Тогда я совершенно уверился, что обоз в руках неприятеля. Я в первый раз в жизни моей почувствовал тягость нищеты. Однако ж послал еще к заседателю, намереваясь сам ехать к гражданскому губернатору и к тамошнему Преосвященному известиться от них о московском церковном обозе. Посланный мой привез мне от заседателя радостную весть, что обоз состоит в 27 верстах, не доезжая Ярославля, в деревне Шокше, куда для оного требуются обывательские лошади.

Приехав потом к Ярославскому Преосвященному, получаю от него

такое же известие. Тогда я совершенно успокоился, а вместо меня начал беспокоиться, как я заметил, сам Преосвященный, который тогда же лучшие церковные вещи и семинарскую библиотеку отправил в каменную церковь одного села за Волгою. В Ярославле несравненно менее было выехавших из Москвы, нежели во Владимире.

Одиннадцатого приехал, а город московский церковный обоз, который весь поместился в Архиерейском доме. Отправленные из моих монастырей вещи нашел я целыми и невредимыми.

Четырнадцатого и 15 числа был немалый мороз, лужи и грязь по улицам замерзли, но мороз мне уже не был страшен: я нашел в обозе мое теплое платье. Здесь некоторые из выехавших с нашим церковным обозом уже начали иметь нужду в деньгах. Зная, что у меня есть деньги, хотя я и недавно приехал, начали просить у меня пособия, я, несмотря на то, что будет с Москвою, одолжил понемногу деньгами тех, которые просили у меня. Всего же во всю дорогу передавал: Чудовскаго и Знаменскаго монастырей казначеям 800 рублей, Угорешскому игумену Павлу 200 рублей, Саввина Сторожевскаго монастыря иеромонаху Мефодию 600 рубл<ей>, Новоспасскому архимандриту Амвросию 1 500 рубл<ей>. Деньги сии по приезде в Москву через несколько времени с благодарностию мне от всех возвращены.

Пожив в Ярославле с неделю, отправились мы со всем обозом в Вологду, куда приехали 3-го или 4-го октября. Переехав за Волгу, не заметили мы в дороге ни малейшаго беспокойства. От Волги до Вологды дороги в тогдашнее осеннее время были местами очень дурны, а потому немало затрудняли наше путешествие. В Вологде все вещи с обозами были сложены и помещены в выгоревшей церкви Прилуцкаго монастыря, к коим и приставлена надежная стража. Скоро услышали мы об освобождении Москвы и, пробыв в Вологде до 12-го декабря, по получении от своего начальства позволения, начали возвращаться в Москву уже на наемных подводах. Преосвященные Ярославский и Вологодский делали всем нам всякое пособие.

Приехав в Москву, <...> явился я к Преосвященному викарию Августину, который увидев меня, сказал твердым голосом:

— Христос Воскресе!

— Во истину Воскресе! — отвечал я.

Обремененный в то же время заботами и трудами, сей добродетельный архипастырь едва от радости не прослезился, увидя нас многих, собирающихся вокруг его. Облобызав архипастырскую его руку, приехал я в Златоустов монастырь, где отдав казначею принадлежащая тому монастырю вещи, отправился в Перервинский монастырь. Узрев оный в не-

вредимости, возблагодарил я угодника Божия Святителя Николая за его Святое покровительство над его обителю. Оставшихся в оном монашес-
твующих нашел живыми, кроме одного священника, скончавшагося в пре-
старелых уже летах от болезни. Когда я увидел пришедших ко мне семи-
наристов, человек около двадцати, из коих некоторые пришли после вы-
хода неприятельского из уездов: Московскаго, Можайскаго и Верейскаго.

— Чем вы питаетесь? — был первый мой вопрос.

— По милости Божией у нас есть хлеб и крупа, — отвечали они. То же
сказали и пришедшие братия.

— Каким это образом?

— После Вашего отъезда, — продолжали они, — мы вместо того,
чтобы напечь сколько-нибудь для себя хлебов, вздумали из житницы муку
и крупу перетаскать под новые семинарския покои чрез узкия внизу окна,
сделанныя для проветривания нижних накатов и полов, и чрез кои про-
лезать могли одни только молодые ученики, а взрослый человек никак не
мог пролезать, под сими накатами место очень просторное. Постлав
на землю рогожки и семинарския халаты, мы начали хлебными чаши-
ками и наволочками с подушек муку приносить к тем отверстиям, сквозь
которые малолетняя ученики под полом принимали оную и осыпали на
постоянныя места. Так же поступали мы и с крупною, а постное масло,
разлив в штофы и бутылки, разставили по разным скрытным местам.
Некоторую часть из него неприятели нашли, но в пищу употребляли не
иначе, как, сперва дав нам несколько проглотить. Муки же нашей под по-
лами во всю их бытность, сыскать не могли, а мы по ночам пекли из нея
себе хлебы, и разделяли по равным частям, которые всякий прятал, там
кто, где разсудит.

— Скажите мне, не случилось ли чего с вами после моего отъезда?

— В понедельник, 2 сентября, около полудня, — отвечали монашес-
твующие, — приехали в монастырь казаки и объявили нам и живущим в под-
монастырской слободе, что они на Москва-реке, которая очень близко под
монастырем протекает, хотят зажечь порох, находящийся в барках, не
могущих за мелководием далее плыть, а барок было шесть или семь, на
коих кроме пороху был свинец, кожи, холст и другая припасы, вывезенныя
из Комиссариатскаго депо. Мы вышли из монастыря и тотчас последовал
страшной удар, от коего редкия в монастыре стекла уцелели. После того
барки загорелись со всем, что на них оставалось.

— Как происходило вступление неприятеля в монастырь?

— Они к нам пришли 4-го сентября в великом множестве и располо-
жились в слободе и в монастыре. Неприятели, вступив в монастырь, кри-

чали нам: «Хлеба, масла и йца кура». Мы отвечали им: «Хлеба, масла, яиц и кур у нас нет». Они потребовали ключей от церкви. Мы сетовали отцу ризничему Пармену отдать им ключи. Но он сказал на это: «Как, братцы, отдать? Неравно, что пропадет, на мне взыщется». Однако ж принужден был выдать ключи. Неприятели в этот день ни к чему в церкви не прикасались, а после сняли серебряные с образов венцы и с риз гасы. Разобрали более половины медного посеребренного паникадила. Но узнав, что оное не серебряное, бросили. Впрочем, в Толгской церкви ризы на иконах Спасителя и Богоматери, хотя и серебряные с позолотою, также в соборной церкви в верхних ярусах иконостаса на всех иконах венцы также серебряные, но французы их не сняли, полагая, что они медные. Все это и ныне в целости.

— Каким же образом уцелела в соборной церкви на иконе Спасителя риза, которую всякой может узнать, что она серебряная, и вызолочена прекрасно?

— Французы ее таки сняли, и уже один из них вынес ее за монастырь, укладывая на свою повозку. Но крестьянин подмонастырской слободы Алексей Ревятин, случившийся при этом и узнав, что риза с нашего Спасителя, сбирался, было силою отнять ее у француза, но, видя многолюдство их, не осмелился решиться на это, а избрал следующее средство: выбежал на несколько шагов вперед к французу и засмеялся, и чем ближе к нему подходил, тем более хохотал над французом, надрывался, так сказать, со смеху, указывая на ризу, и на свои медные у кафтана пуговицы. Француз тотчас подумал, что принял медь за серебро, бросил мужику ризу, а сам пошел назад. Крестьянин поднял ризу, спрятал ее в своем доме и по выходе неприятелей, возвратил ее обители.

— Не было ли еще подобного случая к сохранению святыни?

— Был один, вот какой: двое из крестьян той же слободы, удалившиеся с женами и детьми с своим имением в Гжельскую волость, пришли оттуда наведаться, в каком состоянии их дома. Осмотрев их, пришли осмотреть церкви, кои уже запирались. В соборной церкви никого тогда из французов не было. Крестьяне же из растворенных корридоров прошли в старую ризницу, и застали одного молоденького француза, сдирающего с риз гасы. Крестьяне готовы были в сем скрытом месте разстерзать хищника святыни. Француз испугался и побледнел. «Но здесь церковь, — сказал один крестьянин, — грешно святое место осквернять кровию. И так удовольствовались запереть француза в ризнице, а сами ушли в свое место.

— Не было ли какого поругания святыне от неприятелей?

— Они ходили по церквам в шляпах, через царския двери. В нижней

Сергиевской церкви иногда обедали и спали, сдирали с образов оклады. Более мы ничего не заметили.

— Семинарская библиотека находится в целости. Неужели французы здесь не были?

— Были, а многие офицеры, навязав в свои платки несколько книг, относили их в свои квартиры, и после иные разбрасывали по покоем, а иные опять приносили и брали другие книги. (Впоследствии оказалось, что из числа трех тысяч книг библиотеки пропало с небольшим двести книг, и притом очень неважных).

— Целы ли семинарские капоты, казакины, тулупы и постели?

— Из казакинов, коих было 150, осталось не более 20, и те ветхие. Капоты, коих было 100, и еще из нового сукна, все отняты французами. Из тулупов, коих было также 100, осталось не более 10, а с тюфяков и подушек французы взяли все наволочки, делая из них себе рубашки.

— Неужели французы в рубашках нуждались?

— Так-то нуждались, что из-под парчевых церковных риз выпаривали крашенину, которую кое-как сшив, надевали на себя. Нас же то и дело осматривали, нет ли на нас рубашек! Если на ком находили, то отнимали, почему мы и ходили в одних тулупах семинарских, без рубашек, хотя иной имел рубашки по две, кое-где, спрятав. Один раз имели мы неосторожность истопить для себя баню, и взяли с собою рубашки для того, чтоб, хотя одну ночь после бани в белье ночевать, и поутру опять спрятать. Лишь только разделись и вошли в баню: французы тотчас налетели и отняли наши рубашки. Мы вышли и просили их возвратить наши рубашки. Иные из них смеялись, а другие, распахнув камзолы, показывали нам, что у них самих около шеи висел один воротник, а прочей холстины не было.

— Поэтому французы у вас и другие из вещей отнимали?

— Сапоги со всех нас были сняты, мы ходили в одних валенках и туфлях. Всякое платье теплое отнимали, кроме того, которое мы кое-где скрывали. Медных денег, коих мы по несколько имели, не отнимали, безпрестанно домогаясь серебра и золота, чего у нас не было. Послушник Василий, думая, что французы не любят наших ассигнаций, имел неосторожность держать в запертом сундуке своем 50 рубл<ей> ассигнациями. Французы, осматривая, что было в сундучке, нашли эти ассигнации и отняли. Бедный послушник зарыдал, у него только и было денег. Иеромонах Сергей вместе с послушником пошли в Москву жаловаться на французов к их губернатору. Допустив нас к себе и выслушав жалобу, губернатор сказал: «Друзья мои! Я не знаю, какого полка солдаты вас обижают, принесите мне хоть одну пуговицу с солдатского мундира, тогда я найду виноватого. Впрочем, вот вам деньги, которые у вас отняли». Мы, по-

лучив пятидесятирублевую ассигнацию и поблагодарив, возвратились домой, но после открылось, что эта ассигнация фальшивая.

— Когда французы были для вас сноснее, при начале ли вступления их, или перед выходом?

— Всегда одинаково обижали. Думая, что они простоят у нас зиму, двое из нас решились 2-го или 3-го октября идти опять к французскому в Москве начальнику, жаловались, что французы очень близко к монастырским зданиям разводят непомерный огонь днем и ночью (ибо, к несчастью, семинарских и монастырских дров было более 200 сажень), а потому мы боялись, чтоб не сожгли монастыря. Жаловались и на то, что французкия в монастыре офицеры не защищают нас от солдат. Начальник их дал нам охранный лист, но и от него не было пользы. Малолетних детей они не обижали, хотя большим часто доставались побои.

№ 23.

1817 года, ноября 16. — Доношение епископу Дмитровскому, викарию Московскому Августину (Виноградскому) от игуменни Новодевичьего монастыря Мефодии о событиях в обители во время оккупации Москвы французскими войсками [42].

Святейшаго Правительствующаго Синода
члену, управляющему Московскою митрополиею,
Высокопреосвященнейшему Августину, архиепископу
Дмитровскому, Свято-Троицкия Сергиевы
Лавры священноархимандриту и разных орденов
кавалеру

Московского Новодевичя монастыря игуменни
Мефодии

Доношение.

На полученной приказ из Московской Духовной Консистории сего 1817 года, ноября от 11-го дня, под № 5866, коим мне велено сделать описание о бывших в 1812 году во время нашествия неприятеля происшествиях, во исполнение оного приказа Вашему Высокопреосвященству сим нижайшие и доношу.

Получив Августа 30-го 1812 года от Вашего Высокопреосвященства приказания приуготовляться к отъезду и взять с собою самоважнейшую церковную утварь, мною того ж числа приготовлено все, что почитается в нашем монастыре драгоценным, как-то: икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Смоленская, со всеми на оной драгоценными вещами и жемчугами, также и с прочих икон вещи, жемчуги, золотые оклады и венцы,

ковчег, в коем хранится часть ризы Христа Спасителя, и прочия ковчеги, сохраняющие части мощей разных Святых, сосуды золотыя с принадлежностями их, равно и прочие сосуды, Евангелии и кресты напрестольныя, украшенныя жемчугами, также ризы и стихари, у коих оплечья и кресты низаны жемчугом, и со всеми ко оным принадлежностями, украшенными жемчугом.

Все оное, убравши в ящики, 31 числа, в семь часов пополудни выехала из монастыря, и, приехав к Вашему Высокопреосвященству, где были и прочих монастырей настоятели, которые также приготовились к отъезду, в восемь часов, по принятии Вашего Архипастырского благословения, съехались все в Кремль, где и дождались съезда других.

Отправились из Москвы в два часа полуночи.

Весь же обоз находился под надзором академического ректора, а ныне Тульского архиепископа Симеона. В Вологду приехали мы 3-го октября, где и приняты были Вологодским архиепископом Евгением, и по приказанию Его мне для жительства в девичьем монастыре очищена была келія, а привезенная со мною вся церковная утварь поставлена была в монастырской церкви.

Во оном монастыре прожила я по декабрь месяц, а 8 числа того месяца с обозом по повелению Вашего Высокопреосвященства из онаго выехала и 23 числа того же месяца благополучно возвратилась в Москву в Новодевичей монастырь, в одиннадцать часов утра, где и нашла всех своих подчиненных, уже собравшихся во оном.

Против же Святых ворот устроена была большая батарея, а сямья ворота, как Святые, так и задняя, все заделаны лесом и завалены землею. Оставлены только одне боковыя, над коими из первой церкви Преображения Господня, где находился самой престол, было проломано, свод в воротах, также и стены местами были пробиты, а в прочих: во второй теплой Успения Пресвятыя Богородицы, 3-й над оною Сошествія Святаго Духа, 4-й Покрова Пресвятыя Богородицы, 5-й Святаго Апостола Прохора и Никанора, 6-й Иоасафа Царевича, 7-й Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Во всех оных шести церквях, где жили неприятели, престолы с мест своих здвинуты были, и требовали освящения, выключая церкви Амвросія Медиоланскаго, которая еще до моего приезда была освящена в 1812-м году, ноября 12 дня, а вышеупомянутыя церкви по приезде моем в 1813 году, начиная с февраля месяца по октябрь, все Божиею помощію и Пресвятыя Богородицы возобновлены и освящены на монастырской кошт.

Теплая Успенская церковь освящена Вашим Высокопреосвященством. И в незабвенное воспоминание милосердія Божія, оказанного со оною оби-

телию, по выходе неприятелей с 8-го на 9-е число октября, имеющих намерение сию обитель подорвать, но невидимою рукою до исполнения не допущенных, устроен в оной же церкви в трапезе придел во имя Святаго Апостола Иакова Алфеева, и того же 1813 года, октября 26 дня, освящен Вашим Высокопреосвященством. Во оной день по приказанию Вашего Высокопреосвященства установлен každогодно крестной ход вокруг все-го монастыря, которой и отправляем 9-го октября.

А что в мое отсутствие происходило в оном монастыре, то истинно мне было сказано от казначеи монахини Сарры, которой поручен был монастырь, и от прочих того монастыря монашествующих, которые во все то время находились в монастыре до самого моего приезда.

По отъезде моем со 2-го числа сентября неприятели начали к монастырю наезжать небольшими отрядами, и усиливались взойти во оной, но по причине крепкаго запора монастырских ворот учинить онаго не могли. Четвертого же числа приступили к воротам, по-видимому, более двух тысяч человек вооруженных, и при них две пушки, кои поставили против самых Святых ворот, и принуждали отпереть оныя добровольно, но помянутая казначея с прочими еще не успели отпереть, как один из неприятелей, скинувши сапоги, по следам влез на ограду и, сошедши со оной к ним с обнаженным тесаком, принуждал как можно скорее им отпереть ворота, а как скоро отворить ворота, то взойшли три их начальника и два рядовых и начали спрашивать нашего протоиерея Алексея Иванова: «Что, не имеется ли в сем месте засаднаго войска, ил и каких подкопов?» Он уверял, что онаго ничего нет, а казначея упрасивала, чтоб не сожгли нам монастырь. Начальники на сие сказали: «Что не мы, де, это делаем, а русские, почему для безопасности Вашей мы поставим лучшие караул», — которой в то же время и был поставлен в воротах, и они вместе с протоиереем Алексеем Ивановым, взойдя на половину монастыря, остановились и смотрели на все стороны. Потом вышли из онаго монастыря вон, а у Святых ворот с наружи поставлены были бекеты (пикеты). Того же месяца 6-го числа взойшел к нам какой-то генерал, остановился в моих кельях и спрашивал протоиерея: «Где сего места начальника?» Сарра с ним отвечали: «Начальница выехала, а куда, о том не известны». Потом спрашивал его же: «Кому же сие место приказано?» Он отвечал, что сие место приказано казначее. Услышав сие, начал он от меня требовать пива и вина, которая ему отвечала, что мы, так как монахини, сего не имеем, а он, разсердясь на твердость ответа, обнажив саблю, угрожал всячески. Потом начал требовать от нее белаго хлеба и коровьяго масла. Тут она отослала пять больших крупчатых хлебов, коровьяго масла полтора пуда, полтора яиц, да пять пудов крупчатой муки. После сего

стал он гораздо снисходительнее, а требовал от нея серебряных денег, сколько можно, не ограничивая, впрочем, сей контрибуции количеством. Казначей вторично отвечала, что настоятельница увезла с собой, а только набрала на двадцатипятирублевую ассигнацию и отдала ему, но за приказом в оном опасалась еще более неприязненных для монастыря следствий, и он, получив те деньги, дал ей двадцатипятирублевую ассигнацию. В другой раз просил у нея ассигнаций, и так как в это время жили у нас в монастыре мирские люди обоего пола до ста до пятидесяти человек, то я у оных набрала только сто рублей, и, отдав ему, получила за оныя сто же рублей медною монетою.

Потом 8 числа вошла их армия многочисленная, которая и заняла все кельи и церкви, кроме одной Соборной, в коей утварь и из прочих церквей закладена была в стенах оной, также и ризница вся убрана, которая по власти Божией и осталась сохранна.

А как вся оная их армия стала по местам, то у монашествующих нас, как то: муку, крупу и проч^{ую} половинную часть взяли себе, а другую оставили им на пропитание, а монашествующих всех и прочих служащих при монастыре поместили в трех келиях. И от их генерала приказано было, чтоб никто из их солдат в монашеские келии отнюдь не ходил, кроме начальников, да и то разве за какую необходимость.

Потом их начальники начали входить в Соборную церковь, и многие спрашивали о Софии Алексеевне, и, смотря все, удивлялись древнему построению церкви, а наипаче иконостасу. Так же спрашивали протоиерея: «Почему у вас службы нет?» А он на сие им отвечал: «По недостатку красного вина и просфор». Почему они и прислали ему полведра церковного вина и на просфоры десять фунтов крупчатой муки, и, получив дозволение, началась Служба, только воспретили читать молитву после сугубой Ектении, сочиненную Его Высокопреосвяществом в нашествие супостат. Первая Литургия была отправлена 23 числа. Многие их начальники входили в церковь, не молились, а только смотрели, стояли благочинно и никаких кощунств не делали. Двадцать пятого числа приезжал и сам Наполеон со своею свитою верхом, осматривал весь монастырь, как внутри, так и снаружи, а в церквах нигде не был, даже и с лошади не слезал. Потом приказ отдал, чтоб в монастыре ворота, как Святые, так и задние, заделать лесом и завалить оныя землю, и против Святых ворот устроить батарею, а оставить только одне боковые для входа и выхода, в задних же воротах пробить боковую калитку, да на Святых вратах и задних поставить по одной пушке, также и приходскую церковь Иоанна Предтечи, подбив стены, взорвать порохом. Все сие и было по приказанию его выполнено. Также в монастыре наделали небольших канавок, как под собор,

под колокольню, так и под прочие церкви и келии.

Потом октября, 6 дня, приказали нам, кто хочет спасти свою жизнь, выходить вон, потому что, де, «вам не снести военных действий». Впрочем, никакого большого принуждения от них нам не было, и никого из находящихся в монастыре не били. Почему многие и вышли, а оставшиеся в монастыре в безпрестанном страхе ожидали с часу на час какого-либо несчастного происшествия.

Октября с 8-го на 9-е число в десятом часу пополудни, начали бить тревогу в барабан, и все собираться в поход.

При выходе засветили везде свечи и прилепили оные к деревянному строению, а в церквах — к иконостасу, кидали и на пол, и в солому зажженные свечи, наконец, пошли вон.

А как все оные солдаты вышли, то подъехал к протоиерею их начальник и говорил ему: «Оставайтесь, пастор, благополучно! Мы вам оставляем хлеба и вина довольно. Только прошу Вас оставшихся шестнадцать человек больных французов отправить в госпиталь». Потом, простившись, уехал. Казначей же с двумя монахинями, побегав по кельям, и, увидя, что под собором, где было шесть ящиков патронного пороха и шесть бочонков разкупорены, и на все оные положены были зажженные фитили, которые они, употребляя повсюду всевозможныя старания отобравши, затушили оные, также и в самой порох налили воды, а равно и в церквах, и келиях от зажженных свеч во многих местах, и в подвалах загаралось. Однако всё оное, с Божиею помощию, в скорости ими потушено, и зловреднейшия замыслы врагов остались недостигнувшими предназначенной цели. А оставшихся больных французов 12-го числа октября, приехав российских казаки, и из монастыря взяв, отправили к своему начальству, и монастырь избавился совершенно от врагов своих.

Ноября, 16 дня, 1817 года.

№ 24.

1892 год. — «Из сведений о состоянии Вологодского второклассного Спасо-Прилуцкого монастыря за 1892 год» [43].

В историческом отношении монастырь сей замечателен тем, что неоднократно был разоряем Литовцами, Поляками, Вятчанами, Устюжанами и другими народами, а нынешний Собор тем, что во время нашествия Наполеона в Москву, в нем хранились сокровища Московской Патриаршей ризницы и монастырей, о чем свидетельствуют надписи в зимних настоятельских келиях, и на кровле их поставленный щит...

Литература и источники

1. Историография вопроса имеет давнюю исследовательскую традицию. О московских событиях эпохи наполеоновского нашествия писали много, плодотворно и с разных методологических точек зрения. Первые публикации появились сразу же или в недалеком будущем после оставления Москвы французскими войсками. Полагаю, что рассмотрение историографической традиции московских событий 1812 года заслуживает особого внимания и в настоящей публикации не является предметом особого изучения. Однако для полноты ясности данного вопроса приведем отдельные примеры проявления научной мысли. О событиях в первопрестольной см. следующие публикации: Кичеев П. Г. Воспоминания о пребывании неприятеля в Москве в 1812 году. — М., 1858; Бестужев-Рюмин А. Д. Краткое описание происшествий в столице Москве в 1812 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1859. — Кн. 2. — Отд. 5; Дубровин Н. Ф. Москва и граф Ростопчин в 1812 году: (материалы для внутренней стороны 1812 года) // Военный сборник. — 1863. — № 7–8; Попов А. Н. Французы в Москве в 1812 году. — М., 1876; Он же. Москва в 1812 году. — М., 1876; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы: Исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей... — М., 1893; Пожар Москвы: По воспоминаниям и запискам современников. — Ч. 1–2. — М., 1911; Апухтин В. Р. Сердце России — первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну. — М., 1912; Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 году. — М., 1912; Матвеев Н. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812 года. — М., 1912; Москва в 1812 году (Исторический очерк): К столетию Отечественной войны. — М., 1912; Москва спаленная... — М., 1912; Шамурин Ю., Шамурин З. Москва в ее старине. — М., 1913; Нечкина М. В. Москва в 1812 году: Стенограмма публичной лекции, прочитанной 21 февраля 1947 года в Лекционном зале в Москве. — М., 1947; Полосин И. И. Кутузов и пожар Москвы 1812 года // Исторические записки. — Т. 34. — М., 1950; Кудряшов К. В. Москва в 1812 году. — М., 1962; Холодковский В. М. Наполеон ли поджог Москву? // Вопросы истории. — 1966. — № 4; Тартаковский А. Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве // Источниковедение отечественной истории. — Вып. 1. — М., 1973; Он же. Население Москвы в период французской оккупации 1812 года // Исторические записки. — Т. 92. — М., 1973; Он же. Обманутый Герострат: Ростопчин и пожар Москвы // Родина. — 1992. — № 7; Москва в 1812 году: Материалы конференции. — М., 1997; Смирнов А. А. Эволюция взглядов отечественных историков на причины пожара Москвы в 1812 году // Москва в 1812 году: Материалы конференции. — М., 1997; Гуляев Ю. Н. Документы РГИА о пожаре Москвы в 1812 году // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. — Малоярославец, 1998; Зайченко Л. В. Москва в Отечественной войне 1812 года. — М., 2006; Кузьминский К. Что осталось от Москвы после пожара 1812 года. — М., б. г.

2. Об эвакуации подробнее см.: Розанов Н. П. Московские святыни в 1812 году. — М., 1912; Любавский М. К. Московский университет в 1812 году. — М., 1913.

3. Подробнее о московских событиях в период наполеоновской оккупации среди новейших исследований см.: Искюль С. Н. Год 1812. — СПб., 2008. — С. 181–220; Земцов В. Н. 1812 год: Пожар Москвы. — М., 2010; и др.

4. Русская Старина. — 1875. — № 2. — С. 422.

5. Говоря об изучении русской провинции в период наполеоновских войн 1812–1815 гг., следует отметить, что еще поколение историков начала XX в. в обобщающем труде «Отечественная война 1812 года и русское общество» актуализировало изучение эпохи 1812 г. с точки зрения социо- и геокультурного аспектов. Среди новейших исследований см.: Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года: (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. на соиск. ... докт. ист. наук. — Самара, 2007.

6. Историческая мысль с вологодскими сюжетами истории Отечественной войны 1812 г. знакомила читателей на страницах следующих исследований: Фортунатов Ф. Н. Памятные заметки вологжанина // Русский Архив. — 1867. — № 12. — Стлб. 1649–1708; Гура В. В. Русские писатели в Вологодской области. — Вологда, 1951. — С. 43–48; Шарапова Е. И. Малоизвестные документы об участии вологжан в Отечественной войне 1812 года // Вологодский архив. — Вологда, 1968. — Вып. 2. — С. 76–77; Михайлов Б. Г. Вологжане в Отечественной войне 1812 года // Вологодский архив. — Вологда, 1968. — Вып. 3. — С. 60–69; Гура В. В. Времен соединения: Очерки. Портреты. Этюды. Обзоры. — Архангельск, 1985. — С. 67–75; Кошелев В. А. Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки. — Архангельск, 1985. — С. 36–43, 71–77; Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: Краеведческий альманах. — Вологда, 1994. — Вып. 1. — С. 371–439; Наумова О. А. Отечественная война 1812 года в документах вологодских архивов // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы. — М., 2003. С. 334–336; Смирнов Ю. А. Война 1812 года // Историческое краеведение и архивы: Сборник статей. — Вологда, 2003. — Вып. 9. — С. 189–202; Вологжане в Отечественной войне 1812 года / Сост. Ю. А. Смирнов. — Вологда, 2003; Жмодиков Ю. Л., Подмазо А. А. Вологодские стрелки // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. — М., 2004. — С. 145–146.

7. Полосин И. И. Кутузов и пожар Москвы 1812 года // Исторические записки. — М., 1950. — Т. 34. — С. 138.

8. Там же.

9. Цветков С. Н. Вывоз из Москвы государственных сокровищ в 1812 году. — М., 1912.

10. Из воспоминаний современника о 1812 годе // Вологодские епархиальные ведомости. — 1884. — № 10. — С. 207.

11. Об эвакуации ценностей Московского Кремля и Московской епархии, документации архивов столичных властей писали: Фортунатов Ф. Н. Памятные заметки вологжанина...; Шимко И. И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812–1814 годах // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1889. — Кн. 6. — С. 1–25; Степановский И. К. Вологодская старина: Историко-археологический сборник. — Вологда, 1890. — С. 72–73; Розанов Н. П. Московские святые в 1812 году. — М., 1912; Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 году. — М., 1913; Мещерский И. А. Архив Межевой канцелярии // Журнал Министерства юстиции. — 1896. — № 7. — С. 229–233; Бухерт В. Г. Московские архивы в 1812–1813 годах // Отечественные архивы. — 1996. — № 1. — С. 94–98; Селедкина С. Н. Сведения о московских монастырях в 1812 году из фонда митропо-

лита Московского Филарета (Дроздова) в РГИА // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. — М., 2001. — С. 231–235; Болдина Е. Г. Московские архивы в 1812 году // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы. — М., 2003. — С. 294–299; Груцо И. А. Эвакуация ценностей Московского Кремля во время Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. — М., 2007. — С. 134–143; Зарицкая О. И. Спасение ценностей Троице-Сергиевой Лавры в 1812 году // Церковь и общество в России на переломных этапах истории: Сборник тезисов Всероссийской научной исторической конференции Московской Духовной Академии. — Сергиев Посад, 2012. — С. 178–179; Иов (Чернышов), иеродиакон. Николо-Угрешский монастырь в Отечественную войну 1812 года // Там же. — С. 179–183; Тихомиров С. А. Эвакуация ценностей московских монастырей и церквей в Вологду в период оккупации первопрестольной // Там же. — С. 188–193.

Известны археографические публикации, рассказывающие о судьбах православных святынь в 1812 году: Записка очевидца о сохранении драгоценностей Николоаевского Перервинского монастыря, и достопамятных событиях в сей обители в 1812 году // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. СПб., 1852. Т. ХСIV. № 374. С. 132–156; Перевоз вещей Оружейной палаты из Москвы в Нижний Новгород в 1812 году // Клятву верности сдержали. М., 1987. С. 279–288; Участник эвакуации ценностей Оружейной палаты в 1812 году рассказывал... / Публ. А. Н. Шаханова // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 104–105 и др.

12. Подробнее см.: Тихомиров С. А. «Я в Вологду попал бог весть какой печальной судьбою...» // Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда, 2004. С. 87–88.

13. Фортунатов Ф. Н. Памятные заметки вологжанина...

14. Более подробно о работе А. И. Михайловского-Данилевского над «Описанием Отечественной войны в 1812 году» см.: Малышкин С. А. Русский военный историк А. И. Михайловский-Данилевский и его «Описание Отечественной войны 1812 года»: Автореф. дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. — М., 1990. См. также: Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. — М., 1980. — С. 222–224; Малышкин С. А. Из истории создания А. И. Михайловским-Данилевским «Описание Отечественной войны в 1812 году» // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. — Бородино, 1994. — С. 37–44; Его же. История создания А. И. Михайловским-Данилевским «Описания Отечественной войны 1812 года» // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. — Саратов, 2002. — С. 35–40; Его же. Донское казачество и изгнание Наполеона из России: становление историографической традиции // Отступление Великой армии Наполеона из России. — Малоярославец, 2000. — С. 114–122; Его же. Воспоминания калужского духовенства об Отечественной войне 1812 года: (по материалам А. И. Михайловского-Данилевского) // От Тарутино до Малоярославца. К 190-летию Малоярославецкого сражения: Сборник статей. — Калуга, 2002. — С. 145–170; Мемуары из коллекции А. И. Михайловского-Данилевского / Ввод. стат., подг. текст. и комм. А. И. Сапожникова // Русское прошлое. — Кн. 7. СПб., 1996. — С. 138–158; Сапожников А. И. Мемуары А. И. Михайловского-Данилевского // Рукописные памятники. — Вып. 1. — СПб., 1996. — С. 195–212; Его же. Генерал-лейтенант

А. И. Михайловский-Данилевский: карьера военного историка // Новый часовой. — 1997. — № 5. — С. 45–48; Его же. «Описание Отечественной войны в 1812 году» А. И. Михайловского-Данилевского в оценках современников // Клио. — 1998. — № 4. — С. 187–196; Его же. Неопубликованная «История кампании 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. — Можайск, 2004. — С. 304–319; Его же. Военно-цензурные батальоны ветеранов 1812 года: А. И. Михайловский-Данилевский и В. С. Норов // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. — СПб., 2006. — С. 430–438. Историк А. И. Сапожнику также принадлежит археографическая публикация мемуаров А. И. Михайловского-Данилевского. См.: Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары. — СПб., 2001; Тихомиров С. А. Неизвестные материалы вологодского происхождения в черновиках «Описания Отечественной войны в 1812 году» военного историка А. И. Михайловского-Данилевского // Историческое краеведение и архивы: Сборник статей. — Вып. 20. — Вологда, 2012. — С. 44–62.

15. Русский Архив. — 1869. — Стлб. 1387.

16. Снегирев И. М. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. — М., 1863.

17. Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — 1858. — Кн. 1. — С. 33–50; Русский Архив. — 1869. — Стлб. 1387–1399; Розанов Н. История Московского Епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721–1821). — Ч. 3. — Кн. 1. — М., 1971. — Прим. 70. — С. 18–32; Российский государственный исторический архив. Ф. 832. Оп. 1. Д. 19. См. также публикацию этого документа: Селедкина С. Н. Сведения о московских монастырях в 1812 году из фонда митрополита Московского Филарета (Дроздова) в РГИА // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы IX Всероссийской научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2000 года. — М., 2001. — С. 231–235.

18. К сожалению, в отечественной историографии сегодня еще недостаточно изучена система трансляции (проникновения и передачи) информации о наполеоновском нашествии в пределах российского государства. Исследователи обращались только к некоторым аспектам этой проблемы. Об этом см.: Буганов А. В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. — М., 1992; Отечественная война 1812 года и русская журналистика // История русской журналистики XVIII–XIX веков. — М., 1973. — С. 116–120; Сироткин В. Г. Русская пресса первой четверти XIX века на иностранных языках как исторический источник // История СССР. — 1976. № 4. — С. 77–97; Станько А. И. Русские газеты первой половины XIX века. — Ростов н/Д., 1969. — С. 7–22; Тартаковский А. Г. Русская армейская публицистика Отечественной войны 1812 года: Автореф. дисс. ... канд. ит. наук. — М., 1965; Он же. Военная публицистика 1812 года. — М., 1967; Он же. Заметки о военной пропаганде 1812 г. // Вопросы военной истории России: XVIII и первая половина XIX века. — М., 1969; Тихомиров С. А. Источники и характер информации о наполеоновском нашествии в российской провинции // Тезисы международной научно-практической конференции «Россия, Восток и Запад: традиции, взаимодействие, новации». — Владимир, 1997. — С. 20–22.

19. Подробнее об исторических и методологических взглядах участника Оте-

чественной войны 1812 года Ф. Н. Глинки см.: Тихомиров С. А. Современники о наполеоновском нашествии: К вопросу о становлении историографической традиции // Традиции и новаторство в современной школе. Тезисы научно-практической конференции. Вологда, 2–3 декабря 1997 г. — Ч. II. — Вологда, 1998. — С. 96–98.

20. Публ. по: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 3.

21. Публ. по: РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 810. Л. 1–1 об.

22. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 1–2.

23. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 4.

24. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 39–40 об.

25. Публ. по: Щукин П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. — Ч. 7: Копии с рапортов московского викария Августина Синоду 1812 года. — М., 1903. — С. 260–261.

26. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 38, далее пропуск, идет другое письмо, 41.

27. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 5–8 об.

28. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 1–2.

29. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 9–10.

30. Публ. по: Щукин П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. — С. 261–262.

31. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 11–13 об.

32. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 15–16.

33. Публ. по: Щукин П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. — С. 263–265.

34. Публ. по: РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4462. Л. 17–20.

35. Публ. по: Описание достопамятных происшествий в московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. — 1858. — Кн. 4. — С. 33–50.

36. Публ. по: Селедкина С. Н. Сведения о московских монастырях в 1812 году из фонда митрополита Московского Филарета (Дроздова) в РГИА // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. — М., 2001. — С. 231–235. Документ хранится в фонде Святителя Филарета (Дроздова) в Российском государственном историческом архиве, поступил на хранение в 1859 г.

37. Публ. по: Московские монастыри во время нашествия французов // Русский Архив. — М., 1870. — Стлб. 1387–1399.

38. Публ. по: Российский государственный архив древних актов. Ф. 1197. Оп. 2. Д. 54. Л. 1–18. Этот документ в 2004 г. для публикации в сборнике материалов научной конференции «Отечественная война 1812 года и русское общество», которая проходила в Вологде в июне 2002 г., передала старший научный сотрудник Лена Исаковна Шлионская. Она подготовила документ к публикации, однако, книга так и не увидела свет. В сентябре 2011 г. Лена Исаковна скончалась, не дождавшись этой публикации, равно как и книги «Пушки у святых ворот», ею подготовленной (книга вышла в свет на следующий день после кончины Л. И. Шлионской). Посвящаю эту публикацию памяти Лены Исаковны Шлионской.

39. Публ. по: Иллирион, иеромонах. Письмо современника о вторжении

французов в 1812 году в Московский Симонов монастырь // Отечественная война 1812 года глазами современников / Сост., подг. текста и прим. Г. Г. Мартынова. — М., 2012. — С. 167–170. Первоначально источник опубликован в журнале «Душеполезное чтение» (1863. — Ч. 3. — № 10. — С. 59–63). В примечании к публикации издателей, священников Алексея Ключарева и Василия Нечаева говорится: «Письмо это доставлено в редакцию “Душеполезного чтения” настоятелем Симонова монастыря, архимандритом Порфирием. Оно писано к неизвестной монахине Е. Ан. иеромонахом Симонова монастыря Илларионом, который поступил в Симонов в 1804 году». Об авторе письма см.: Странник. — 1863. — Апрель.

40. Публ. по: Описание, что происходило во время нашествия неприятеля в Донском монастыре 1812-го года // Русский Архив. — 1891. — № 7–10. — С. 266–269.

41. Публ. по: Лаврентий, архимандрит. Записка о сохранении драгоценностей Николаевского Перервинского монастыря и о достопамятных событиях в сей обители в 1812 году // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. — СПб., 1852. — Т. XCIV. — № 374. — С. 132–156. Упомянем также другое издание этих воспоминаний: Лаврентий, архимандрит. Записка очевидца о сохранении драгоценностей Николаевского Перервинского монастыря и о достопамятных событиях в сей обители в 1812 году // Маяк. — 1842. — Т. 2. — Кн. 4. — С. 53–67.

42. Публ. по: Доношение Московскому архиепископу Августину Новодевичья монастыря игумении Мефодии о французах, в сем монастыре стоявших в 1812 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. — Кн. 2. — М., 1871. — С. 80–85. Кроме того, в историографии известны другие издания этого документа. Например, см.: Розанов Н. П. История Московского Епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода. — Ч. 3. — М., 1871. — С. 28–32. Из новейших исследований упомянем наиболее полное археографическое исследование источника: Шлионская Л. И. Свидетельства современников о событиях 1812 г. в Московском Новодевичьем монастыре // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IV: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Труды ГИМ. — Вып. 147. — М., 2005. — С. 82–100. Также в 2011 г. Л. И. Шлионской подготовлена книга «Пушки у святых ворот» — книга воспоминаний очевидцев событий 1812 г. в Московском Новодевичьем монастыре, где рассказ предваряется рассказом о том, как жила первопрестольная в трагические дни наполеоновской оккупации столицы, что происходило тогда в монастырях, и в первую очередь, — с Новодевичьем. Подробнее см.: Пушки у святых ворот: Рассказы очевидцев о событиях 1812 года в Московском Новодевичьем монастыре / Авт.-сост. Л. И. Шлионская. — М., 2011.

43. Государственный архив Вологодской области. Ф. 512. Оп. 1. Д. 986. Л. 2. Цит. по: Связь времен и поколений: По материалам документально-художественной выставки «Москва — Вологда — Великий Устюг — города ровесники: связь времен и поколений». — Вологда, 2008. — С. 9.

Е. Л. Демидова*

СВОЕЙ СУДЬБОЙ ОНИ ГОРДИТСЯ ВПРАВЕ...

Вологжане в событиях эпохи Отечественной войны 1812 г.

Краткий биографический словарь-справочник

Война 1812 г. осталась в истории нашей родины как война отечественная, война народная. Вторжение в пределы России наполеоновской армии вызвало подъем патриотических настроений. Стремление отстоять целостность и национальную независимость государства сплотило русское общество. На защиту родной земли поднялся весь народ.

«Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясти спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ея и благоденствие» — такими словами начинался манифест императора Александра Первого, подписанный им 6 июля 1812 г. в русском военном лагере близ Полоцка и обращенный «ко всем сословиям, духовным и мирским». В манифесте отмечалось:

«Мы не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им (неприятелем — *Е. Д.*) разнородные силы велики и что отважность его требует неусыпного против него бодрствования. Сего ради при всей твердой надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей, каждого и всех [...] Да встретит враг в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданском Минина [1].

Это воззвание, возвышенное и вместе с тем простое и понятное каждому, передает весь трагизм ситуации, когда войска Наполеона устремились к Москве, регулярная русская армия отступала, а монарх был вынужден обратиться за помощью к народу, призвав его спасти Отечество, как это было уже в начале XVII в. в период Смутного времени.

Православная церковь также присоединила свой голос к призыву верховной власти. Святейший Правительствующий Синод принял воззвание «к чадам российской церкви»: «Приимите оружие и щит, да сохраните верность и охраните веру отцов наших. Приносите с благодарением Отечеству те блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временного живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашем вечном животе и покое...» [2].

*Демидова Елена Леонидовна (Вологда) — главный библиотекарь отдела редкой книги Вологодской областной универсальной научной библиотеки, кандидат филологических наук.

Манифестом от 6 июля сбор ополчения поручался дворянству. В своем собрании дворяне каждой губернии должны были определить количество крепостных, направляемых в ополчение, а также выделить средства на обеспечение их снаряжением и запасом продовольствия. Командный состав ополчения также формировался из представителей дворянского сословия. Отметив неоднозначную оценку участия дворян в ополчении, существующую в отечественной историографии, укажем лишь на тот факт, что в Новгородской губернии, часть территории которой входит в состав современной Вологодской области, власти были вынуждены отменить выборы на должности в государственных и дворянских учреждениях, замещаемые представителями дворянского сословия, «поелику тамошние дворяне все почти поступили на службу в ополчение...» [3].

После проведения в Вологодском кафедральном соборе 18 июля 1812 г. молебствия последовали выборы начальников ополчения. Сохранились документы, говорящие о дефиците офицерских кадров младшего командного состава. Например, для сопровождения рекрутских партий из вологодских дворян, призванных на службу, никто вовремя к месту назначения не явился. Поэтому вологодский губернатор обратился к губернскому предводителю дворянства с письмом, в котором были следующие строки: «Монаршее повеление последовавшее о скорейшем сборе рекрут по 83 набору по привлечение их в место назначения, и что по неимению при здешнем батальоне в достаточном количестве обер-офицеров, к препровождению рекрутских партий на основании того же повеления должны быть назначены дворяне, из которых, однако, в срок никто не явился».

Основу ополчения составили крепостные крестьяне. Они охотно шли в ратники, рассчитывая на то, что, согласно широко распространенному тогда в крестьянской среде убеждению, после войны получат освобождение от крепостной неволи. Впрочем, эти надежды не оправдались, и после войны все крепостные, воевавшие в составе ополчения, были возвращены своим владельцам.

Среди городских сословий в вопросах формирования и снаряжения ополчения существовало своеобразное распределение ролей. Согласно существовавшему законодательству, купечество освобождалось от рекрутской повинности, поэтому в ополчение от городских обывателей выбирались главным образом представители мещанства и цеховых. Основная же часть денежных и натуральных пожертвований на военные нужды поступала от купцов.

Что касается критериев отбора в ополчение, то наряду с добровольцами, согласно общинному характеру рекрутской повинности и существовавшей системе очередности, основанной на учете рабочей силы каждой

семьи, необходимое количество ополченцев добиралось за счет очередников, а также тех лиц, которые в чем-либо провинились перед обществом. Так, из четырех вытегорских мещан, вошедших в состав дружины олонечских стрелков Санкт-Петербургского ополчения, двое поступили «по собственному своему желанию», один — «от семейства», то есть в очередь, и один — «за неплатеж податей» [4].

Формирование ополчения в Вологодской губернии началось сразу после получения с нарочным царского манифеста. Вологодское дворянство в своем собрании постановило снарядить в ополчение от каждых 100 душ, им принадлежащих, по 6 воинов «с одеждой, оружием и провиантом, для них потребными» [5].

По инициативе вологодского гражданского губернатора Н. И. Барша 19 июля состоялось общее собрание вологодских мещан и цеховых, которое должно было определить «количество воинов из среды вологодского общества, на общую защиту определенных, кои бы по силам, здоровью и летам своим могли понести временную службу с ожидаемого пользою».

Решением собрания из каждых ста ревизских душ, «состоявших в мещанстве и цехах» (общим числом 1821) на внутреннее ополчение предназначалось по 4 человека. Следовательно, общее количество ополченцев от Вологды должно было составить 73 человека. Тогда же были выбраны и кандидаты на поступление в ополчение в количестве 141 человека с тем, чтобы «когда предположенное на то число по 4 души со ста будет укомплектовано, затем достальных уволить».

Процесс формирования ополчения в Вологодской губернии был, однако, прерван, едва начавшись. Манифестом от 18 июля 1812 г. Александр Первый ограничил число губерний, которые должны были выставить ополчение, шестнадцатью ближайшими к театру военных действий. В качестве причины указывалось то обстоятельство, что «...предлагаемые добровольные пожертвования далеко превосходят потребное к ополчению число людей».

Вологодской губернии среди «ополчающихся» не было. Однако вологжане приняли активное участие в ополчении 1812 г. В июле 1812 г. главнокомандующий в Санкт-Петербурге генерал от инфантерии С. К. Вязимитинов предписал вологодскому гражданскому губернатору Н. И. Баршу: «Набрать из обитающих в Вологодской губернии народов, в стрельании зверей упражняющихся, до 500 человек и более [...] с теми самыми ружьями, которые они при своем промысле употребляют» [6].

Такое же предписание на сбор 575 стрелков было отправлено С. К. Вязимитиновым и олонечскому губернатору [7]. Из вологодских и олонечских стрелков, в числе которых находились представители Вытегры

и Вытегорского уезда, были сформированы две дружины, пополнившие ряды Санкт-Петербургского ополчения. В составе Новгородского ополчения воевали представители западных районов современной Вологодской области. Речь идет о территориях, на которых располагались Белозерский, Кирилловский, Устюженский и Череповецкий уезды, бывшие тогда частью Новгородской губернии.

Сохранились отдельные списки горожан-участников Новгородского и Санкт-Петербургского ополчений, по которым можно судить об их возрастном цензе и семейном положении. В частности, среди ополченцев, выбранных от Белозерска и Крохинского посада, находились совсем молодые 16-летние юнцы и люди весьма преклонного по тем временам возраста, перешагнувшие 50-летний рубеж, холостяки и многодетные отцы семейств[8]. О некоторых ополченцах архивные материалы позволяют составить более детальное представление. Так, судя по описанию примет некоторых олонечских стрелков, имеющемуся в свидетельствах о принятии их в Петербургское ополчение, вытегорский мещанин Прокопий Кириллов «лицом бел, худощав, нос востр, глаза карие, волосы на голове и бороде светло-русые, 35 лет, 2 аршина 5½ вершков, женат» [9], а Денис Степанов «лицом смугловат, рябоват, и веснушки природные, глаза карие, волосы на голове темно-русые, а на бороде такие же проседают, 27 лет, 2 арш. и 5½ вершков, холост»[10]. Яков Нефедов, тоже из Вытегры, «лицом бел, глаза серые, нос туповат, волосы на голове и бороде светло-русые, 30 лет, 2 аршина, 6 вершков, холост» [11].

Какой-то особой формы одежды для ополченцев не полагалось, хотя попытки ввести некоторое единообразие в их обмундировании все-таки предпринимались. Вот, в частности, как должен был выглядеть ратник Петербургского ополчения:

«Пешие воины сохраняют свое крестьянское платье, но не длиннее иметь кафтаны одного вершка за колено. Прочие принадлежности к одежде по их состоянию. Фуражку на голове суконную. Сапоги черные с такими голенищами, чтобы в осеннюю и холодную погоду сверх шаровар оные надевать могли, и должны быть так просторны, чтоб каждой в зимнее время мог обертывать ноги в суконные онучи. Кафтаны должны быть такой ширины, дабы под оной мог надевать каждой человек овчиной полушубок. Кушак иметь какой кто может. Фуражка должна быть так, чтоб оную мог каждой во время холоду подвязывать сверх ушей под бородою. Форма фуражек полагается всем одинаковая, но на каждой из них иметь выбитой из медной латуни крест с изображением на оной вензелевого его императорского величества имени и с надписью «За Веру и Царя». Каждый пеший воин должен иметь один ранец, и в оном одну рубаху, холстинные портки,

рукавицы с теплыми варежками, двое портянок, суконные онучи и запасные сапоги. Сверх одного должно оставаться в ранце столько места, дабы оной мог иметь сухарей на трое суток. К ранцам в дружинах приделывать ремни для носки оных по примеру регулярных войск» [12].

Новгородское и Санкт-Петербургское ополчения сыграли важную роль в освобождении русской армией земель, занятых неприятелем. Боевое крещение они получили в сражениях за Полоцк. Более 14 тысяч петербургских ополченцев и шесть дружин Новгородского ополчения участвовали в боевых действиях в составе армии П. Х. Витгенштейна [13]. В донесении о взятии Полоцка П. Х. Витгенштейн отметил успешные действия ополченцев:

«К восхищению всех дрались с таким отчаянием и такой неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих товарищей старых солдат, а напротив отчаянно действовали колоннами на штыках» [14].

Сражения под Витебском, Борисовом, Смоленском и Чашниками, при реке Березине, взятие Кенигсберга — таковы славные вехи боевого пути Новгородского и Санкт-Петербургского ополчений. После падения в январе 1814 г. Данцига ополчения были распущены и с честью вернулись домой. Между тем вологодские и олонечские стрелки, которые после взятия Кенигсберга вошли в состав регулярных войск армии П. Х. Витгенштейна, продолжили победоносное шествие по Европе вплоть до вступления в Париж [15].

Участие вологжан в Отечественной войне 1812 г. не ограничивалось действиями в составе формирований ополченцев. Немало наших земляков воевало в рядах регулярной армии. Документы государственного архива Вологодской области содержат свидетельства их ратного подвига.

«В воздаяние ревностной службы Вашей и отличия, оказанного в кампании противу французских войск 1812 г., а особенно в сражении при мызе Свольне, где Вы действовали храбро цепью стрелков и бросившуюся на мост неприятельскую кавалерию остановили...» [16] — так в свидетельстве о награждении подпоручика Пермского пехотного полка вологодского дворянина Алексея Ивановича Дружинина орденом Святой Анны 4-й степени описывается всего лишь один из боевых эпизодов, в которых он принимал участие. Перечисление «дел противу неприятеля», в которых был Дружинин, практически полностью воспроизводит хронику побед корпуса под командованием Витгенштейна в самом начале войны 1812 г., своими успешными действиями сорвавшего планы Наполеона создать угрозу Петербургу: «...июля 17-го — при канонаде, открытой при городе Свилькомире, 18-го — на позиции при мызе Якубовой, 19-го — при местечке Клястицы, 20-го — при мызе Головине при разбитии неприятеля

и преследовании одного за реку Дризу, 30-го — в сражении при мызе Свольне, где находился в охотниках для удержания кавалерии [...] потом в преследовании неприятеля до г. Полоцка» [17].

В сражении под Полоцком Дружинин получил тяжелое ранение «навылет в живот пулею с прострелением и разбитием безымянной кости, и за отличие в сем деле награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом» [18].

Много позже, в 30-х гг. XIX в., А. И. Дружинин по просьбе военного историка А. И. Михайловского-Данилевского написал воспоминания о тех событиях войны 1812 г., непосредственным участником которых он являлся, и, в частности, об арьергардных боях, которые вела отступающая русская армия при мызе Головчине и Свольно. Особую ценность этим воспоминаниям придает то, что они помогают восстановить обстоятельства гибели одного из наиболее талантливых генералов русской армии Я. П. Кульнева, сраженного неприятельским ядром в ходе сражения при Клястицах.

Бок о бок с Дружининым сражался и его однополчанин вологодский дворянин подпоручик Виктор Иванович Сорохтин, также получивший под Полоцком ранение «в правую ногу выше колена пулею навывлет», и вышедший в отставку в чине подполковника. Впоследствии он служил Кадниковским городничим и Великоустюгским полицмейстером [19].

От Бородино через всю Европу до Парижа с боями в составе Лейб-гвардии Семеновского полка прошел крестьянин Вологодской губернии Василий Осипович Чучнев, поступивший на военную службу еще в 1807 г. За отличие, проявленное «при удержании неприятельского корпуса при деревне Кульме в Саксонии, где он был ранен в правое плечо пулею с повреждением кости», унтер-офицер Чучнев был награжден прусским железным крестом. Уже после войны Чучнев дослужился до офицерского звания, и в 1826 г. был уволен в отставку в чине подпоручика, получив тем самым право на личное дворянство [20].

Народный характер войны проявился и в оказании денежной и иной материальной помощи государству на военные нужды со стороны самых широких слоев населения. Дворянские собрания, купеческие общества, крестьянские общины «ополчающихся» губерний определяли размер обязательных отчислений на содержание ополчения со всех представителей своего сословия. Кроме того, была открыта добровольная подписка «на приношения в пользу Отечества по мере сил и усердия каждого деньгами или вещами, общему ополчению пригодными, или и такими, кои легко будет обратить в деньги» [21].

Собрание вологодского купечества, состоявшееся 19 июля 1812 г., приняло решение о выделении «для потребных на ополчение надобностей» по одному проценту с рубля своих капиталов [22], а великоустюгские, устьсысольские и верховажские купцы предназначили на нужды армии полпроцента капиталов [23]. Суммы пожертвований, сделанных вологжанами по добровольной подписке, варьируются в большинстве своем от 25 до 250 рублей у купцов [24] и от 5 до 200 рублей у мещан и цеховых [25]. Впрочем, вологодским купечеством делались и более значительные приношения. Так, после прошедшей в Нижнем Новгороде удачной Макарьевской ярмарки вологодские купцы первой гильдии Иван Ягодников, Александр Сумкин и Иван Колесов к 500 руб., внесенным ранее каждым из них, добавили еще по 1000 рублей [26]. Семья городского головы Василия Немирова пожертвовала на нужды ополчения 500 рублей, столько же внесла и семья купцов Мартыяновых [27]. Купец Андрей Леденцов с братьями подписались на 420 рублей [28], а проживавшая в Петербурге вдова известного в купеческих кругах России того времени вологодского купца Ивана Абрамовича Лаптева Большого, который в числе первых был удостоен вновь учрежденного в 1800 г. звания коммерции советника, прислала 1000 рублей. И это при том, что весь ее капитал к тому времени равнялся 8100 рублям. Особое значение пожертвованию Анны Сергеевны Лаптевой придает то обстоятельство, что двое из трех ее сыновей еще до войны находились на армейской службе один офицером в Гродненском гусарском полку, другой унтер-офицером в Волынском уланском полку [29].

К числу же наиболее крупных можно отнести пожертвование, сделанное тотемским купцом Ильей Алексеевичем Холодиловым, который вызвался «обмундировать как летними, так и зимними мундирами и ружьями с выдачею провианта и жалованья на бмесьцев» добровольно записавшихся в ополчение 40 тотемских мещан. По ценам того времени на все это было потрачено около 5500 рублей [30].

По имеющимся сведениям, вологжане за 1812–1814 гг. пожертвовали 24447 рублей, жители Великого Устюга — 10141 рубль, а население Верховажского посада собрало 1325 рублей [31].

Активное участие в сборе средств на защиту Отечества приняло вологодское духовенство. В соответствии с указом Святейшего Синода, приглашавшего духовенство к пожертвованиям [32], монашество, а также священноцерковнослужители и прихожане различных вологодских храмов передавали на военные нужды собственные средства, а также часть церковных доходов и золотые и серебряные вещи, «безупотребления лежащие». Занимавший в то время архиерейскую кафедру известный церковный деятель, историк, археограф и переводчик Евгений (Болховитинов),

впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, пожертвовал на нужды ополчения 500 рублей, что составило половину его годового епископского жалованья [33]. А священники всего лишь нескольких церквей Грязовецкого уезда собрали в августе 1812 г. почти три тысячи рублей, причем часть этой суммы составили изделия из серебра. Кроме денег в списке пожертвований значатся «тульское егерское ружье в ореховой ложе и сабля» [34].

Значительные расходы на поддержание обороноспособности страны понесли и вологодские дворяне. В 1812 г. они обязались внести на обмундирование формируемых в Ярославле полков 48500 рублей, затем эта сумма была увеличена еще на 16600 рублей [35]. И это только обязательные отчисления, без учета добровольных приношений.

Общая сумма денежных пожертвований по Вологодской губернии оценивается по-разному. По сведениям министерства финансов России, в 1812–1816 гг. из Вологодской губернии в государственную казну на содержание армии и ополчения поступило 64261 рубль 56 копеек, из них серебром 273 рубля 75 копеек, золотом 60 рублей и 3 червонца; в слитках и вещах серебра 28 фунтов 78 золотников [36]. Вместе с тем, на основании изучения архивных источников исследователи называют сумму в 85 000 рублей [37].

Наряду с поставкой ратников и сбором средств на военные нужды население губерний, прилегающих к театру военных действий, обеспечивало и другие потребности русской армии. В частности, для снабжения войск продовольствием, фуражом и боеприпасами требовались тысячи подвод. Решать эту транспортную проблему также приходилось всем миром. Так, в июле 1812 г. по предписанию главнокомандующего в Санкт-Петербурге для перевозки «военных снарядов» население части уездов Олонецкой губернии, ближайших к Новгородской и Петербургской губерниям, должно было снарядить 3000 «добрых обывательских подвод» с возчиками, упряжью, месячным провиантом и фуражом и отправить их на дорогу, идущую от Новой Ладogi на Тихвин и далее [38]. О положении тех, кто был командирован на эти «оборонные работы», говорится в донесении одного из находившихся при подводах чиновников. Присланные из Олонецкой губернии люди и лошади были найдены им «в самой крайности: люди без хлеба, а лошади без фуража». Между тем «каждодневный и почти беспрестанный разъезд и отвоз воинских команд» требовал максимального напряжения сил. Обещанной смены людям и денег на содержание лошадей не приходило, отчего «лошади пришли в самое крайнее изнеможение, да и люди не находят средств к пропитанию себя, отчего делают и возмущение. [...] И люди многие находятся больными, и из них два человека

14 сентября в Тихвине и померли, многие же в городе и по селам ходят по миру»[39]. В начале октября 1812 г. 177 подвод с возчиками, набранными в Вытегорском уезде, из них 46 — в Вытегре, также были отправлены на Ярославский тракт.

Вологда стала одним из тех провинциальных центров, куда устремилась значительная часть бежавшего от неприятеля населения. «Вологду мы нашли набитую уже битком приезжими, удалявшимися из губерний, ближайших к Москве и Петербургу и из находившихся на пути движения неприятеля, — вспоминал Д. И. Завалишин, будущий декабрист. — Достать квартиру было бы нам едва ли уже возможно, если бы губернатор не был заблаговременно предупрежден о нашем приезде» [40].

Осенью 1812 г. в Вологде оказались многие довольно заметные фигуры «избранного московского общества»: поэт и литературный критик, князь Пётр Андреевич Вяземский (1792–1878) с женой Верой Фёдоровной, урожденной Гагариной; поэт Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий; один из руководителей русских масонов Осип Алексеевич Поздеев; семейство дворян Кашкиных; известный московский врач Вильгельм Михайлович Рихтер.

Оказался в Вологде и ближайший сподвижник Сперанского Михаил Леонтьевич Магницкий (1778–1844). Положение его в Вологде являлось двусмысленным, так как фактически он находился здесь в ссылке. «И его, и Сперанского подозревали тогда в сношении с врагами Отечества», — пишет Фёдор Николаевич Фортунатов. Конечно, подозрение, выдвинутое против двух незаурядных государственных деятелей, не имело под собой основания, но все же заставляло Магницкого держаться в стороне и от местных, и от приехавших дворян. Он жил на окраине города, во Фрязинове.

П. А. Вяземский так позднее объяснил, почему он поехал в Вологду: «Выбор мой пал на этот город потому, что в Вологду ехал наш знакомый, знаменитый московский врач и акушер Рихтер. Жена моя была беременна первым своим ребенком и вскоре должна была родить. В ожидании родов ее Рихтер просиживал у нас целые часы и в комнате перед спальней писал известное свое сочинение о медицине в России».

Вильгельм Михайлович Рихтер (1767–1822) был довольно заметной фигурой в московском ученом мире. Крупный акушер и историк медицины, он с 1790 по 1819 г. являлся профессором кафедры повивального искусства Московского университета. В 1806 г. открыл при университете повивальный институт, в котором едва ли не впервые в России стал обучать студентов на практике, а не только с помощью лекционных занятий, как это тогда было принято. В 1801–1807 гг. занимался обучением повивальных бабок при Московском воспитательном доме. Так что Рихтер много

сделал для развития акушерства в России. За большие заслуги на научном поприще в 1810 г. В. М. Рихтер был избран президентом Общества соревнования врачебных и физических наук. Он бы автором 24 работ, опубликованных большей частью на латинском, часть на русском языках, среди которых упоминаемая П. А. Вяземским «История медицины в России».

Находился в эвакуации в Вологде весьма почтенный в российских масонских кругах предводитель русских масонов О. А. Поздеев. Следует отметить, что в Вологде еще никогда сразу не собиралось столько известных людей. Все они внесли заметное оживление в патриархальную жизнь губернского города. Во время Отечественной войны 1812 г. в этот уголок старины со всех концов страны шли потоком письма о литературной и общественной жизни государства. Письма из армии, которые передавались из рук в руки, выполняли функцию газеты: письма не стеснялись передавать и переписывать [41].

Осенью 1812 г. в Вологду и другие города губернии начинают прибывать французские военнопленные. Их привозили партиями по несколько сотен человек. Каждая партия пленных следовала на подводах, из расчета 12 человек на подводу, снабжалась кормовыми и прогонными деньгами. Инструкция, вручавшаяся начальникам конвойных команд, строжайше предписывала, чтобы «пленным нигде ни от кого никакого притеснения оказываемо не было, но чтобы и они вели себя смирно и послушно». В противном случае «за бесчинство одного ответствовать будет вся партия» [42]. На остановках по пути следования и в местах размещения пленные должны были устраиваться «в очищенных от жителей квартирах», им не позволялось иметь «никакого сношения» ни с местным населением, ни «с прочими в тех местах расположенными пленными, дабы сим избежать всякое болезни сообщение и распространение» [43].

О том, что угроза возникновения эпидемических заболеваний воспринималась властями очень серьезно, свидетельствуют слова одного из частных приставов вологодской градской полиции, согласно которому, следуя «г. министра полиции предписанию, все те, которые закопаны были в землю умершие пленные, под надзором моим выниманы и предаваемы были сожжению, чем занимался по несколько суток сряду» [44]. Случаи заболеваний среди военнопленных не были редкостью. В рапортах о прибытии из западных районов России в Вологду партий военнопленных имеются сведения об отставших по причине болезни. Заболевшие в дороге пленные оставлялись «в первом на пути городе в больницах на особое попечение местного начальства» [45]. Попадают сообщения и об обмороженных, главным образом из-за нехватки теплой одежды. Вот фрагмент донесения вологодского полицмейстера губернатору об одном из таких случаев:

«Хотя и дана была военнопленным некоторым одежда, как то: шинели, мундиры, панталоны, рубашки, башмаки, сапоги — но она вся ветхая и не годится к носке. Шапок же, рукавиц, чулков вовсе и дано не было. Означенные пленные терпят более крайности в рубашках, ибо оным дано было по одной, которые от неперемены все сгнили и на многих совсем нет...» [46].

Следует отметить, что местные власти уделяли серьезное внимание обеспечению военнопленных соответствующим обмундированием. Так, прибывшие в Вологду в январе 1814 г. пленные французы в составе 4 офицеров и 300 нижних чинов «по случаю нынешнего зимнего времени и имеющейся на них ветхой и к употреблению не годной одежды снабжены новой одеждою, как то: 205 шинелями, 7 шапками, 14 панталонами, 220 полушубками, рубашками, рукавицами, чулками и сапогами на все количество рядовых» [47]. При этом вся выданная одежда бралась под строгий учет и вносилась в особые так называемые «арматурные» списки, а конвойной команде вменялось в обязанность наблюдать за тем, «чтобы ни один из пленных не смел сбывать каким бы то ни было образом одеяния, на них состоящего, в арматурном списке показанного» [48].

Прибывавших в уездные города военнопленных предписывалось размещать в домах, «в которых бы могло помещаться по несколько десятков человек» [49], а местные полицейские чины должны были периодически уведомлять губернатора об их численности, звании, национальной принадлежности и характере поведения. Из имеющихся подобного рода отчетов следует, что военнопленные в большинстве своем «жительство имеют благополучное» [50]. О каких-либо инцидентах с местным населением там не сообщается, хотя конфликты между самими военнопленными иногда случались. Так в февральском за 1814 г. рапорте великоустюгский полицмейстер докладывал, что пленные французы «вели себя добропорядочно и ничего за ними примечено не было, кроме Муано и Пара, которые пьяные между собою подрались, и первый последнему подбил глаза» [51]. Несмотря на явное желание властей ограничить контакты населения с военнопленными, последним не возбранялось трудиться. Некоторые из них при условии перечисления в казну трети заработанных денег нанимались на работу местными жителями [52]. Таким образом власти пытались хоть как-то компенсировать расходы на содержание военнопленных, забота о которых тяжелым бременем лежала на местных бюджетах. Приведенные сведения, свидетельствующие о стремлении создать достойные условия существования французских военнопленных, проявлении заботы о сохранении их жизни и здоровья, позволяют сделать вывод о гуманном отношении русских к поверженному врагу.

Пристальное внимание правительство оказывало военнопленным, имеющим какую-либо рабочую квалификацию. Губернаторам вменялось в обязанность «осведомляться, не знает ли кто-нибудь из них рабочую квалификацию». Интерес к таким иностранцам возник в связи с предложением привлечь заграничных мастеров для развития отечественной промышленности и сельского хозяйства.

После оставления русскими Москвы в Вологду хлынул поток беженцев. Вологжане при этом не только предоставили им «безденежные» квартиры, но и снабжали «жизненными запасами и одеждою». По воспоминаниям современника, население городов и деревень губернии было объято тревогой за судьбу страны и отчаянием, особенно после известий о взятии противником столицы. Ежедневно в одной из наиболее почитаемых церквей города — Спасо-Обыденном Всеградском соборе — проходили молебствия об избавлении от врагов, при этом не только церковь, но и вся площадь перед ней были наполнены коленопреклоненными и рыдающими людьми.

Вологда стала одним из тех мест, куда из оставляемой русскими войсками Москвы эвакуировали все самое дорогое, что не должно было достаться врагу. Так, в соборной церкви Спасо-Прилуцкого монастыря в течение трех месяцев хранились «драгоценности, вывезенные из патриаршей ризницы, Сергиевой лавры, Чудова, Новоспасского, Знаменского, Угрешского, Покровского, Новодевичья, Воскресенского монастырей и некоторых московских соборов» [53]. Погруженные вместе с ризницами самых старинных монастырей, Патриаршей библиотекой, архивными делами Московской консистории и Московской канторы Святейшего Синода, они отправились под началом высшего московского духовенства в Спасо-Прилуцкий монастырь, где сохранялись с октября 1812 г.

Воспоминанием о событиях в Спасо-Прилуцком монастыре, связанных с эпохой Отечественной войны 1812 г., долгое время оставались некоторые оригинальные памятники и предания, которые монахи тщетно пытались сохранить еще в начале XX в. Преосвященный Ириней, архиепископ Иркутский, оказавшись на покое в Спасо-Прилуцком монастыре в 1831 г., и возобновляя для своего жительства те кельи, в которых в 1812 г. жило московское духовенство, на косяке одного из окон нашел стихи, написанные карандашом игуменом Угрешского Московского монастыря Павлом. По воспоминаниям Ф. Н. Фортунатова, стихи эти преосвященный Иереней поновил чернилами и «обвел чернилами клеймом для сохранения в потомстве». Кроме того, на кровле над монастырским корпусом, где помещались кельи преосвященного Иеренея, по замечанию Ф. Н. Фортунатова, долгое время оставался еще один памятник эпохи Отечественной войны 1813 г.

Заслуги вологжан в Отечественной войне 1812 г. были отмечены самыми разными знаками отличия, однако, пожалуй, наиболее массовой наградой того времени стала медаль в память войны 1812 г. Серебряной медалью на Андреевской ленте были награждены все участники боевых действий [54]. Ее бронзовый аналог на Владимирской ленте предназначался «для отличия русского благородного дворянства — отцов или старейшин семейств» [55]. В марте 1816 г. вологодским губернатором было получено для этих целей 1000 бронзовых медалей [56]. Такая же медаль, но уже на Аннинской ленте, жаловалась и именитому купечеству. Награждению подлежали только те представители торгового сословия, которые «внесли пожертвования на военные надобности не менее 10-й части присвоенного капитала той гильдии, в которой они состоят, или кто, приняв в свой дом раненых офицеров или солдат, доставлял им особенный присмотр, пищу и все нужное от своей собственности» [57]. Отвечавших этим требованиям вологодских купцов было немало, но по небрежности губернского чиновничества в списках представленных к награждению не были указаны суммы сделанных ими денежных пожертвований, за исключением размера благотворительного взноса тотемского купца И. Холодилова. Поэтому только он, единственный из купечества губернии, и был удостоен Правительствующим Сенатом бронзовой медали [58].

«Храбрые войска наши везде поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего к умножению государственных сил. Почтенное купечество ознаменовало себя всякого рода пожертвованиями. Верный народ, мещанство и крестьяне показали такие опыты верности и любви к Отечеству, какие одному только русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно в ополчения, в самом скором времени собранные, явили в себе мужество и крепость приученных к браням воинов. Твердая грудь их и смелая рука с такою же неустрашимостию расторгала полки неприятелей, с какой за несколько перед тем недель раздирала плугом поля», — так оценил усилия народа по защите своей земли император Александр Первый в своем манифесте от 3 ноября 1812 г.

Активное участие в движении широких народных масс, направленном на защиту своей родины от внешнего агрессора, приняли и вологжане, явившие своим потомкам пример высокого и самоотверженного служения Отечеству в тылу и на поле брани.

В 1912 г. вся Россия отмечала 100-летие победы над Наполеоном. В этих празднованиях принимала участие и Вологда. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. стоял в одном ряду российских значительных событий начала XX в.: празднования 50-летия реформы 1861 г. и 300-летия династии Романовых. Организация праздничных мероприятий

в губернии была возложена на специально созданную 30 июня 1912 г. комиссию из представителей административных, земских и городских учреждений и благотворительных организаций под председательством вице-губернатора В. Э. Фукса. В нее вошли преосвященный епископ Вологодский и Тотемский, ректор Вологодской духовной семинарии, от земства — председатель губернской управы А. А. Можайский, от города — городской голова Н. А. Волков, от военного ведомства — полковник Шиллинг, от учебных заведений — директор губернской гимназии Н. Ф. Марков. Подчеркивалось, что празднество должно носить характер общенародного торжества с привлечением к участию в нем обширных слоев населения. Вместе с тем, здесь же было заслушано распоряжение Святейшего Синода о переносе празднования юбилея в духовных учебных заведениях на 11 октября 1912 г. (день оставления неприятелем Москвы) по причине проведения в них переэкзаменовок и приемных экзаменов. В ходе обсуждения вопроса о праздновании юбилея высказывалась мысль и о том, что он не должен проходить отдельно по каждому ведомству, так как это разъединило бы участников этого торжества, а часть населения вообще могла быть оставлена в стороне от юбилейных мероприятий. По этой причине кроме торжественного богослужения и парада намечалось всеобщее торжество для населения в каком-либо наиболее обширном помещении в городе.

В дальнейшем комиссия на специальных заседаниях разрабатывала программу проведения юбилея Отечественной войны 1812 г. в Вологодской губернии. Так, в протоколе комиссии от 4 июля 1912 г. а фиксировался следующий порядок будущих торжественных мероприятий в губернском городе:

1. Литургия в Спасском соборе.
2. Торжественный молебен на площади около собора.
3. Парад войск местного гарнизона с участием в параде потешных рот.
4. Литературно-музыкальное отделение, посвященное Отечественной войне 1812 г., в городском театре и в зале страхового общества (с трех до пяти часов дня).
5. Вечернее исполнение музыки (с шести часов) на бульваре оркестром Александро-Невского полка.
6. Показ картин эпохи 1812 г. в кинематографе (с восьми до десяти часов вечера).
7. Фейерверк.

Кроме этого комиссия предложила жителям Вологды украсить 26 августа дома флагами и по возможности иллюминировать. Была высказана просьба к городским властям, земству и губернскому попечительству о народной трезвости помочь в раздаче жителям бесплатных брошюр, посвященных Отечественной войне [59].

На втором заседании комиссии, которое состоялось 1 августа 1912 г., обсуждался вопрос о проведении торжеств на местах. В основном, по мнению организаторов, они сводились к церковным богослужениям и популярным чтениям по теме Отечественной войны 1812 г. Директор народных училищ Войцеховский выразил уверенность, что во имя «патриотического дела народные учителя соберутся в школы раньше и охотно выполняют возложенное на них поручение» [60]. Членами комиссии особенно подчеркивалось, что «предстоящее национальное празднество должно носить целостный патриотический характер при общем народном воодушевлении, ибо во всем этом кроется воспитательное значение события».

Такое восприятие назревающих торжеств обозначилось еще раньше при разработке их на другом уровне. В начале апреля 1912 г. газета «Северное время» сообщала об объявлении конкурса Министерством народного просвещения на соискание премии императора Петра Великого «по разряду книг для народного чтения за сочинение на тему по Отечественной войне 1812 г.». Причем одним из требований конкурса было освещение народного характера войны 1812 г. в представляемых сочинениях. В газете «Северное время» по этому поводу приводились некоторые разъяснения: организаторы конкурса хотели увидеть в сочинениях «участие в ней (войне) всех классов населения, когда от деревенской бабы до кавалерист-девицы, от рядового до главнокомандующего, от крестьянина до помещика, от регулярных отрядов до партизанских дружин — все соединилось в одно целое, именно в народ» [61]. Подобная атмосфера прослеживалась и на региональном уровне. Так, по вопросу празднования учебными заведениями столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. на заседании Яренского уездного училищного совета 20 марта 1912 г. было принято решение о задействовании в нем министерских, приходских и земских училищ. В решениях училищного совета также подчеркивалась настоятельная необходимость выполнения ряда рекомендаций, исходящих из ведомства попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, которые касались учащихся средних учебных заведений и которые «безусловно, оставили бы память об этих событиях в сердцах учащихся». В постановлении Яренского уездного училищного совета содержались следующие пункты: «1) просить Яренскую уездную земскую управу о предоставлении необходимой суммы на оборудование в училищах декораций (флаги, гирлянды из зелени, иллюминация), 2) приобрести для каждого училища по одному портрету императора Александра Благословенного, 3) приобрести по одному портрету прославленных героев Отечественной войны: Кутузова, Неверовского, Дохтурова, Раевского, Кульнева, Давыдова и Платова, 4) ходатайствовать перед Яренским земским собранием об учреждении двух

новых стипендий в 120 рублей при Великоустюгской женской учительской семинарии для выдачи их двум воспитанницам из Яренского уезда, присвоив стипендиям имя императора Александра Первого Благословенного, 5) присвоить стипендии в 360 рублей при Санкт-Петербургском женском медицинском институте имя Августейшей супруги императора Александра Первого императрицы Елизаветы Алексеевны, 6) присвоить стипендии в 300 рублей при Санкт-Петербургском учительском институте имя князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского, 7) пяти стипендиям при Тотемской и Архангельской учительских семинариях присвоить имена: Д. В. Давыдова, Д. П. Неверовского, Д. Е. Дохтурова, Н. Н. Раевского, М. П. Кульнева, 8) присвоить пяти министерским двухклассным училищам Яренского уезда наименования выдающихся героев Отечественной войны: Ленскому — название Раевского, Палевицкому — Неверовского, Шешецкому — Дохтурова, Важгортскому — Платова, Глотовскому — Кульнева, 9) Яренскому мужскому приходскому училищу — Кутайсова, 10) приобрести Яренской земской управе для библиотек произведения, относящиеся к событиям Отечественной войны» [62]. В корреспонденциях газеты «Северное время» подобные решения вызывали полное одобрение и раздавались призывы к их поддержке другими уездными училищными советами. Следует отметить, что журналисты данного издания, начиная почти с первых номеров в марте 1912 г., не оставляли без внимания подготовку к юбилею Отечественной войны 1812 г. В одном из апрельских номеров они сообщили о создании 15 апреля 1912 г. на общем собрании членов Вологодского общества изучения Северного края специальной комиссии для проведения «исторических изысканий о событиях 1612–1613 гг. и 1812 г.» [63]. В майском номере корреспонденты газеты «Северное время» отметили, что состоялось ее заседание по просмотру дел губернского правления, касающихся эпохи 1812 г. [64].

Информация о праздновании юбилея Отечественной войны имеется и в архивных документах. Сведения о готовившихся торжествах на местах представлены в отчетах правящему архиерею, находящихся в фонде Вологодской духовной консистории Государственного архива Вологодской области. В них сообщалось о порядке проведения церковных служб, начинавшихся уже вечером 25 августа. Так, председатель Устьысольского уездного съезда земских начальников сообщал, что «25 августа в 5 часов вечера состоится всенощное бдение (благовест в 4,5 часа) с литией, с заупокойной за оной ектенией о в Бозе почивающих императоре Александре Первом, его сподвижниках и всех на поле брани в Отечественную войну павших и акафистом Смоленской Божией Матери. После всенощного бдения на Соборной площади пройдет панихида по участникам войны.

26 августа — в 8 часов перезвон в церквах Усть-Сысольска. В 8 часов при перезвоне крестный ход из Спасского собора в Стефановский храм с участием учащихся всех учебных заведений города и законоучителей, встречаемый при Стефановском храме причтом Троицкого собора. В Стефановском храме — литургия, совершаемая соборне всем духовенством, после оной на Торговой площади благодарственное господу Богу молебствие» [65].

Предусматривалось отслужить торжественное молебствие, кроме губернского и уездных городов, также и в селениях, «где возможно, на площадях волостных правлений и разрешить священникам — законоучителям народных училищ принять по приглашению инспектора названных училищ участие в народных чтениях, посвященных юбилейным торжествам» [66]. Положительное воздействие на население оказывали произнесенные перед молебном речи, принадлежащие известным церковнослужителям. Это было «Слово в день 100-летней годовщины Отечественной войны, сказанное 26 августа 1912 г.» на площади в городе Лальске протоиереем собора Алексеем Поповым, речь священника А. Советова на литургии 26 августа в храме Вологодского реального училища.

Довольно насыщенной в дни юбилейных торжеств была жизнь светских учебных заведений. После богослужений 26 августа 1912 г. в актовых залах устраивались праздничные утреники с чтениями по истории Отечественной войны 1812 г., где участвовали преподаватели и учащиеся с исполнением поэтических и музыкальных произведений. Далее, с одиннадцати часов утра учащиеся присутствовали на парадной площади, где проходил молебен, парад войск и потешных рот местных учебных заведений. С четырех часов дня шли мероприятия в городском театре: чтения и концерт хора певчих. С шести часов вечера на бульваре играл полковой оркестр, было много гуляющих, а в десятом часу вечера «был сожжен весьма удачный и красивый фейерверк» [67]. Подобные мероприятия проходили и в уездах. Как сообщалось из города Никольска, 26 августа после обедни на площади духовенство отслужило молебен, затем был парад, где участвовали рота солдат, пожарная вольная дружина и потешные — воспитанники городского училища. В два часа дня в женской гимназии состоялся юбилейный акт, а с семи часов вечера в здании уездного съезда земских начальников было устроено народное чтение со световыми картинами. Хор певчих исполнил несколько юбилейных песнопений. По окончании чтений в городском саду было народное гулянье. Сад был иллюминирован фонарями до 300 штук [68].

Юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию Отечественной войны 1812 г., были проведены во всех уездных центрах обширной Вологодской губернии. Отчеты об этих мероприятиях посылались в кан-

целярию вологодского губернатора, и мы можем узнать, как русское общество отмечало эту славную дату.

В городе Сольвычегодске мероприятия приняли необычайно широкий размах, по отзывам старожилов, такого торжества Сольвычегодск еще не видел. Как и во всех городах, события были приурочены к дню победы русской армии при Бородино.

25 августа 1912 г. в Благовещенском соборе была совершена заупокойная литургия по убиенным воинам. На литургии присутствовали военные и гражданские власти, нижние чины конвойной команды, преподаватели и учащиеся учебных заведений Сольвычегодска. Вечером накануне в этом же Благовещенском соборе было совершено всенощное бдение с участием хора певчих под управлением В. Ф. Чудинова.

26 августа в Благовещенском соборе божественную литургию отслужил архимандрит Феодосий. На литургию прибыли председатель уездного совета Софроний Вонифатьевич Гапанович, уездный исправник Василий Прокопьевич Цивилев, председатель уездной управы коллежский регистратор Валериан Васильевич Попов, городской старшина Николай Николаевич Николаев. После литургии был проведен крестный ход. Многотысячная толпа во главе с хоругвеносцами двинулась от Благовещенского собора к часовне Николая Чудотворца, построенной в память чудесного избавления царской семьи 17 октября 1888 г.

После молебна состоялся парад войск конвойной команды.

С 15 часов народное празднование состоялось в чайной попечительства о народной трезвости. В саду при чайной была произведена раздача гостинцев, которых было заготовлено на тысячу человек.

В 15.30 в помещении чайной состоялись народные чтения, на которых С. В. Гапанович произнес вступительную речь. Духовой оркестр исполнил гимн «Боже царя храни». Член попечительства о народной трезвости Н. А. Лавров прочитал собравшемуся народу брошюру «Отечественная война 1812 г.» Борзаковского. Чтение сопровождалось демонстрацией световых картин при помощи «волшебного фонаря». После чтения для народа состоялись чтения для учащихся Сольвычегодска, на которых присутствовало 500 человек. Все учащимся были розданы гостинцы, на каждый из которого уездная управа выделила по 15 копеек.

В 9 часов вечера городской бульвар был иллюминирован разноцветными лампами и фонарями. Для увеселения гуляющей по бульвару публики взорвали три петарды. На террасе прогимназии играл духовой оркестр под управлением Митина.

Для увеселения простого народа в конце бульвара играли балалаечники из нижних чинов конвойной команды под управлением Ситнева.

Так жители уездного городка Сольвычегодска отпраздновали столет-

ную годовщину Отечественной войны 1812 г. [69].

Как уже было сказано выше, празднества в духовных учебных заведениях переносились на 11 октября 1912 г. Вероятно, ощущение большого праздника сохранялось среди населения долго, потому как во время торжеств 11 октября 1912 г. в церковно-приходской школе села Верховалынского Сольвычегодского уезда после выступления священника А. Клочкова крестьянин Николай Плаксин прочитал стихотворение, составленное им самим ко дню юбилея:

Дружно, дети, собирайтесь
В школу праздник отправлять.
Старички, и вы стекайтесь.
Вы должны об этом знать,
Как французы воевали, сожжена была Москва,
Бонапарт напрасно думал, что Россия пленена.
Над святыней издевался, в церковь коней загонял,
Церкви Божий сменялись на презренный идеал.
Но окрепни, Русь святая, православный мир, проснись!
Призови на помощь Бога, со врагом смелей дерись!
Прочь французы из столицы, вся Москва у наших ног,
Бог посрамлен не бывает, Бог за правых, с нами Бог!
И Москва в руках осталась Бело-русского царя,
Все согласно миром грядем наше русское: «Ура!»
Век прошел со дня разрухи, юбилей справляем мы
Будьте впредь, счастливы годы, детски все желаем мы.
Вознесем молитвы Богу за победного царя
И на брани убиенных за преславные дела.

На праздник в этот день в школе собрались все ученики и большое число крестьян. Детям были розданы брошюры об Отечественной войне 1812 г. [70].

В заключение можно сказать, что 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. был многоплановым событием, включал в себя разнообразные церковные и светские мероприятия, подготовка к нему шла и на всероссийском, и на местном уровнях. Он мобилизовал духовные силы страны по оценке подвига народа, оказал положительное воздействие на подрастающее поколение, получил широкое освещение в печати, представлен в архивных документах, которые еще нуждаются в дальнейшем изучении.

Наиболее активные участники празднования 100-летия победы были награждены медалью «В память Отечественной войны 1812 года».

Вологжане — участники Отечественной войны 1812 г.

и антинаполеоновских кампаний

В этом году весь русский народ празднует 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г. Жители Вологодской области также принимают участие в этом мероприятии, и они должны знать, кто из уроженцев Вологодского края принимал участие в освободительной войне. Об участниках Отечественной войны и антинаполеоновских кампаний — уроженцах края известно совсем немного, и то в основном по сугубо научным публикациям. Представленный список включает не только офицеров, но и рядовых, неизвестных ранее участников войны. Сведений об участниках войны сохранилось очень мало — намного меньше, чем было 100 лет назад, когда Россия пышно отмечала 100-летие войны в 1912 г. 100 лет назад жили еще дети и внуки тех, кто воевал против Наполеона. Праправнуки уже не знают о подвигах своих предков. Крепостные крестьяне уходили в ополчение, не имея фамилий, и сколько их осталось на полях сражений, трудно представить.

Сведения по крупницам собирались в архивах и в печатных источниках. Эти сведения очень неравноценны по своей полноте — об офицерах сохранились сведения об их продвижении по службе, наградах, а о рядовых — если только название полка или сражение, в котором он получил ранение. Информацию о службе офицеров удалось найти в Государственной архиве Вологодской области (ГАВО) в фондах Вологодского губернского правления и Вологодского дворянского собрания. Часть биографических сведений взята из документов фонда Вологодского городского полицейского управления. Сведения о рядовых хранятся в фонде канцелярии вологодского губернатора в делах, посвященных празднованию 100-летия Отечественной войны. Старший преподаватель кафедры отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета В.П. Мясников — автор статей об А.В. Беклемишеве, И.А. Боброкове, А.М. Бруевиче, М.В. Булгакове, В.И. Быкове, К.Ф. Василенко, Р.Г. Волоцком, А.И. Дернове, И.М. Евневиче, П.М. Золотилове, В.Т. Иванчине, В.П. Квашнине-Самарине, П.М. Киселеве (Большом), А.И. Копосове, В.М. Ленине, Е.Ф. Ленине, Я.М. Лишине-Дудицком, А.С. Львове, А.Д. Неелове, И.П. Нужине, М.Т. Селякове, А.Ф. Сорохтине, Н.С. Степанове, М.Д. Тугаринове, С.В. Федотове и Д.И. Харламове.

Часть материалов поступила из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Это касается службы офицеров в составе Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. Эту информацию предоставил сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Ю. Л. Жмодиков.

Офицерский состав ополчения Санкт-Петербургской губернии комп-

лектовался из пожелавших вступить в «народную военную силу» отставных военных и штатских чиновников как состоявших на лето 1812 г. на службе, так и находившихся к этому времени «не у дел». И хотя все они считались петербургскими ополченцами, многие из них были выходцами из других губерний, к 1812 г. поступившие на службу в столичные государственные учреждения или просто проживающие в Санкт-Петербурге. Были среди таковых и, по крайней мере, два вологжанина — Иван Петрович Жеребчиков и Дмитрий Антипович (Антипьевич) Ломакин. Копии их формулярных списков, содержащих сведения о службе до 1812 г., хранятся в фонде Комитета Петербургского ополчения в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Биографии некоторых участников взяты из опубликованной в альманахе «Вологда» статьи Е. Р. Дружинина о вологжанах — участниках войн XVIII–начала XIX в. **Текст архивных выписок несколько изменен для лучшего прочтения.** Отрывочные биографические данные содержатся в статье Г. Н. Чебыкиной, И. А. Смирнова, Б. Михайлова и других.

В список вошли не только те, кто был уроженцем Вологодского края, но и владел имениями в нашем регионе, служил или проживал долгое время на территории края. Отличительной особенностью списка является внесение в него лиц, способствовавших победе русского народа в жесточайшей схватке с врагом — организовывал ополчение, заботился о состоянии дорог и об открытии лазарета для пленных французов (например, Н. И. Барш), принимал участие в организации военной медицины во время войны (М. Я. Мудров), вдохновлял население словом Божиим и организовывал спасение церковных ценностей, вывезенных из Москвы под Вологду (Е. Болховитинов).

Данный список, конечно же, не включает всех тех, кто участвовал в антинаполеоновских войнах или способствовал победе русского народа. Сюда вошли только те, о которых сохранились сведения в архивных делах. Наиболее полно представлен список белозерских ополченцев, сражавшихся в составе Новгородского ополчения, и даже по этому списку видно, что в ополчение шли и 14-летние подростки, и 52-летние старики. К сожалению, по всем уездам таких дел нет.

В конце списка — приложения, которые помогают представить размеры пожертвований, сделанных вологодскими купцами и мещанами в 1812 и 1813 гг. Заканчивает приложения список лиц, награжденных медалью в память Отечественной войны в 1912 г.

Сокращения:

ВГВ — газета «Вологодские губернские ведомости»
ГААО — Государственный архив Архангельской области
ГАВО — КУ ВО «Государственный архив Вологодской области»
РГИА — Российский государственный исторический архив
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга

Агвоздин (Огвоздин) Федот Алексеевич
(1781-?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. 26 мая 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 33 года. Женат на Матрене Ивановне. Дети: сын Павлин 9 лет, дочери: Параскевья 11 лет, Любовь 5 лет и Текуса 1 год.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5; Д. 120. Л. 3.

Агеев Александр Алексеевич
(1798-?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 16 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Агеев Игнатий Алексеевич
(1788-?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 26 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Алексеев Денис

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В 1814 г. в получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г.//

Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Алексеев Дмитрий Петрович
(1762–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Поступил на службу за посадского Козьму Андреевича Головина. В 1814 г. ему было 52 года. Жена — Матрена, дочери: Фекла 19 лет и Ульяна 14 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Алешков Анисим Фёдорович
(1790–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д. Другая Средняя, а Тарасиха тож, Раменского присуда Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. в возрасте 22 лет. Обратно не возвратился.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Ананьин Иван Петрович
(1782–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 32 года. Жена — Парасковья Степановна, детей нет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Андреев Фёдор Андреевич

Из помещичьих крестьян. Участник заграничных походов русской армии в 1815 г.

Унтер-офицер. Вступил в службу 6 октября 1814 г. в Симбирский пехотный полк рядовым, 2 января 1816 г. переведен в Павлоградский гусарский полк, 26 сентября 1818 г. переведен унтер-офицером в Вологодский внутренний гарнизон. 12 октября 1836 г. «за неспособностью» переведен в вологодскую инвалидную команду. В деле за 1845 г. числился сторожем в вологодском гарнизоне.

Был в походах против французов в 1815 г., 1 апреля через Германию

во Францию до Вертю. 1 сентября обратно в пределы России с полком возвратился.

Награжден знаком отличия ордена Святой Анны за № 292793, и на левом рукаве из желтой тесьмы нашивки в три ряда за беспорочную 20-летнюю службу в течение 51 года.

Источник: ГАВО. Ф. 740. Оп. 5. Д. 143. Л. 85 об. — 86 об.; Д. 161. Оп. 5. Д. 161. Л. 73 об. — 74.

**Архипов Алексей Иванович
(1779–?)**

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 35 лет. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Холост. В 1814 г. ему было 35 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Астафьев (Остафьев) Николай

Вологжанин. Участник войны 1812 г. Рядовой Фанагорийского гренадерского полка. Доблестно сражался под командованием генерала Д. П. Неверовского при защите Смоленска в июле-августе 1812 г. В журнале «Сын Отечества» за 1812 г. опубликована его песнь — обращение к русскому народу и солдатам, в котором автор высмеивает Наполеона.

Посмотрите, подступает
К вам соломенный народ;
Бонапарте выпускает
Разных наций хилый сброд.
Не в одной они все вере,
С принуждением все идут;
При чувствительной потере
На него же нападут.
Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вам дорога!

Источник: Калаев Н. Рядовой Фанагорийского полка // Красный Север. — 1962. — 9 сент.; Корыхалов Б. Вологда в 1812 г. // Маяк. — 1987. — 2 июля.

Барашков Василий Семёнович

(1782–?)

Великоустюгский мещанин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Волонтер Первого волонтерского полка Санкт-Петербургского ополчения. 9 августа 1812 г. «поступил он ...по собственному своему усердию на защиту веры и Отечества в военную службу волонтером, которую продолжал с великими успехами и отличным усердием, будучи во многих важных кровопролитных сражениях». За два с лишним года волонтер Барашков участвовал и в преследовании неприятеля до границ России, и во многих авангардных делах в Пруссии, и в битвах при Мелаукене, Денсвице, Лейпциге и других. Ревностное служение Барашкова Отечеству, участие его во многих баталиях и походах было отмечено серебряной медалью 1812 г. В 1814 г. герою было 32 года. Ростом он был 2 аршина 2 вершка, холост, лицом бел, глаза карие, волосы темно-русые, бороду брил, «российской грамоте читать и писать умел». В начале 1815 г. В. С. Барашков возвратился в Великий Устюг и был встречен там как герой. Мещанское общество, как говорится в рапорте городского старосты Александра Ямщикова от 31 мая 1815 г., «в надлежащее уважение того Барашкова в посильное со своей стороны за таковой ево подвиг вознаграждение со общего согласия своего в облегчение состояния утвердили отныне впредь навсегда уволить ево от платежа податей и градских повинностей, равно и от гражданских служб, приемля всю за него обязанность исполнять собою». Так устюжане выразили свое признание воину за его доблестный ратный труд.

Источник: Спасая любезное Отечество // Устюжане. — В. Устюг, 1995. — С. 83–84; Чебыкина Г. Н. Спасая любезное Отечество // Советская мысль (Великий Устюг). — 1995. — 18 июля.

Барш Николай Иванович
(1762–1816)

Вологодский гражданский губернатор. Уроженец Вологды. В пятилетнем возрасте поступил на военную службу. Служа посыльным у отца, в восьмилетнем возрасте участвовал в Чесменском сражении. Около 1790 г. Н. И. Барша назначили командовать фрегатом «Наташа», участвовал в сражениях у Ревеля и Выборга. Награждён Золотой шпагой «За храбрость». В 1794 г., командуя кораблем «Филипп», построенном на Архангельском адмиралтействе, совершил переход из Архангельска в Кронштадт, в составе эскадры контр-адмирала Е. Е. Тета.

26 ноября 1795 г. капитан 2 ранга Н. И. Барш получил Орден Святого Георгия 4-й степени за 18 удачно проведенных кампаний.

Отслужив более четверти века морским офицером, Н. И. Барш в 1798 г.

уходит в отставку в чине капитан-командора. Поселяется в имении недалеко от Вологды. В 1804–1806 гг. местное дворянство выбирает его губернским предводителем дворянства. 10 декабря 1810 г. Н. И. Баршу повелено было приступить к исполнению обязанностей вологодского гражданского губернатора с переименованием его в действительные статские советники. Главным испытанием для губернатора Барша стало руководство губернией во время войны 1812 г. В Вологду были эвакуированы сокровища Московского Кремля, и заботы по их размещению и охране легли на плечи губернатора. Необходимо было также формировать ополчение, поставлять рекрутов для армии, собирать средства, заботиться о состоянии дорог, соединяющих губернию с центром. Формирование ополчения в Вологодской губернии началось сразу после получения царского манифеста. По инициативе губернатора 19 июля 1812 г. состоялось общее собрание вологодских мещан и цеховых, которое должно было определить «количество воинов из среды вологодского общества, на общую защиту определенных». Процесс формирования ополчения в Вологодской губернии был прерван, едва начавшись. Александр Первый ограничил число губерний, которые должны были выставить ополчение. Однако главнокомандующий в Санкт-Петербурге генерал от инфантерии С. К. Вязмитинов предписал вологодскому губернатору Баршу «набрать из обитающих в Вологодской губернии народов, в стрельбной зверей упражняющихся, до 500 человек и более с теми самыми ружьями, которые они при своем промысле употребляют». Эти стрелки пополнили ряды Санкт-Петербургского ополчения.

Губернатор руководил снабжением войск подводами, организовывал сбор средств на нужды Отечества. Жители одной только Вологды собрали в 1812–1814 гг. 24447 рублей. После оставления Москвы в Вологду хлынул поток беженцев. Власти занимаются их обустройством: предоставляют квартиры и необходимые средства для жизни. Успехи русской армии вызвали перемены в жизни города: осенью 1812 г. в Вологду начинают прибывать французские военнопленные. Недостаток теплой одежды, болезни среди французов принесли дополнительные хлопоты. Необходимо было создать достойные условия существования военнопленных, проявить заботу о сохранении их жизни и здоровья, обеспечить лекарствами. 11 января Н. И. Барш предлагает городской думе принять меры к пресечению болезней среди военнопленных, а также к ограждению местных жителей от общения с заболевшими французами. 25 февраля 1813 г. издается указ губернатора об учреждении городского лазарета или больницы. Внимания требовали и местные жители. 9 августа 1813 г. вологодский губернатор предлагает городской думе собрать пожертвования на нужды «бедных, от войны пострадавших, мужья и отцы которых находятся в армии».

15 января 1814 г. для изучения состояния дел в Вологодской губернии был направлен тайный советник сенатор А. З. Хитрово. Сенатором был сделан отчет по итогам обозрения губернии, о состоянии дел в ней, названы причины имеющихся неплатежей и недоимок казенных сборов. После победоносного возвращения русской армии из Парижа Н. И. Барш уходит в отставку. Скончался в Петербурге в 1816 г.

Источник: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки: библиогр. справочник. — М., 2004. — С. 199; Поморская энциклопедия. — Архангельск, 2001. — С. 69; Балакшин Р. А. Барш Николай Иванович // На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до нынешних дней. — Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 152–154; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Русский Север, 1769–1901. — Архангельск, 2007. — С. 9; Генералы и адмиралы Вологодчины. — С. 20–21; Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. — Вологда, 2000. — С. 46–47.

Батюшков Константин Николаевич
(18(29).1787–07(19).07.1855)

Дворянин, поэт. Участник войны времен четвертой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Родился в Вологде, детство провел в селе Даниловском Устюженского уезда Новгородской губернии (сейчас Устюженский район Вологодской области).

Принимал участие в боях против французских войск в 1807 г. В сражении под Гутштадтом ранен и вынесен с поля сражения полумертвым. В мае 1808 г. участвовал в войне со Швецией.

В 1807 г. добровольцем вступает в Петербургское ополчение и сражается с французами в Восточной Пруссии. За сражение при Гейльсберге (1807) награжден орденом Святой Анны 3-й степени за «отличную храбрость».

Отечественная война 1812 г. разрушила его «маленькую» философию. Поэт не разделял настроения воодушевления, подъема общественной активности и ожидания перемен, охвативших русское общество после завершения кампании. В то же время, когда началась Отечественная война, Батюшков, подобно лучшим людям из дворянства, хотел вступить в армию, чтобы защищать Отечество, но ему помешала болезнь. «Если бы не проклятая лихорадка, — писал он своему другу П. Вяземскому, — я бы пошел в армию... Долг велит защищать отечество ... нам, молодым людям». Вскоре он поехал в Москву, чтобы помочь родственнице Е. Ф. Муравьевой (матери будущего декабриста Никиты Муравьева) выехать из Москвы,

а затем приехал в Нижний Новгород, который после занятия Москвы французами стал настоящим уголком древней столицы.

Перед отправлением в действующую армию поэт два раза ездил к родным в Вологду через Москву, уже оставленную французами. Здесь он увидел результаты варварства завоевателей и действия мстителей-партизан. Под этим впечатлением он написал свое знаменитое стихотворение «К Дашкову».

Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах изданных,
Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!
Я на распутье видел их,
Как к персям чад прижав грудных,
Они в отчаянии рыдали
И с новым трепетом взирали
На небо рдяное кругом.

Поэт едет в Петербург, поступает в действующую армию и в июле 1813 г. через Варшаву и Прагу попадает в Дрезден. Здесь главнокомандующий направляет его к знаменитому герою Отечественной войны 1812 г. генералу Н. Н. Раевскому, который оставляет поэта у себя в качестве адъютанта. К. Н. Батюшков участвует в ряде сражений, в которых проявил незаурядное мужество. В знаменитой «битве народов» под Лейпцигом Батюшков находился возле Раевского, когда генерал был ранен. За сражение под Лейпцигом К. Н. Батюшков награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

В начале 1814 г. К. Н. Батюшков участвовал во взятии Парижа. «С высоты Монترеля я увидел Париж» — писал поэт.

Батюшков понял, что не только русскому, но и другим народам, в том числе и французскому, война принесла много бедствий. «Все ожидают мира, — писал он на родину, — мы все желаем того. Выстрелы надоели, а более всего плач и жалобы несчастных жителей, которые вовсе разорены по большим дорогам».

В марте 1833 г. племянник поэта г. А. Гревенс перевез его, уже больного, в Вологду. Здесь Батюшков прожил 22 года. Поэт скончался 7 июля 1855 г. Местом его упокоения стал Спасо-Прилуцкий монастырь.

Источник: Батюшков. Исследования и материалы: сб. науч. тр. — Череповец, 2002; Кошелев В. Константин Батюшков: странствия и страсти. — М., 1987; Лазарчук Р. М. Батюшков Константин Николаевич // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. — Вологда, 2007. — С. 56-57.

Бачагин Асаф Осипович

Из казенных крестьян. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии в 1813–1815 гг.

В 1812 г. вступил в пехотный генерала фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк рядовым, потом «за неспособностью» переведен в вологодский внутренний батальон 18 ноября 1830 г., 7 июля 1837 г. переведен в Вологодскую инвалидную команду. По выслуге 23 лет поступил в Вологодскую приготовительную комиссию по приему государственных имуществ сторожем. При закрытии ее — в Вологодскую палату государственных имуществ сторожем.

Был в походах в 1812 г. в Российских пределах 5 и 6 августа при Смоленске, 26 августа при селении Бородино, 6 октября при атаке неприятеля при селе Николаевском, 12 октября — при Малом Ярославце, 6 декабря при Красном, в 1813 г. в Пруссии 7 августа при селении Цоптен, 14 августа при селении Иельнигсдорфом, 17 августа при разбитии неприятеля при реке Бобр, 20 декабря под Ливенбером, при переправе через реку Рейн под Мангеймом, в 1814 г. во Франции. 11 января при взятии штурмом Лиля, 20 января — при селении Ларонтьер, 28 января — при Лаферте, 30 января — при местечке Монмараме... 10 и 11 февраля при Мере.

Награжден Знаком отличия ордена Святой Анны за № 229701, серебряной медалью в память 1812 г. и вступления российской армии в Париж, и на левом рукаве из желтой тесьмы нашивку в три ряда за беспорочную службу в течение 50 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 740. Оп. 5. Д. 143. Л. 82 об. — 85; Д. 161. Л. 70 об. — 73.

Беклемишев Александр Васильевич

(около 1777–22.06.1841)

Участник войн времён третьей (1805)

и четвёртой (1806–1807) антифранцузских коалиций

Происхождение: из дворян.

Служба: с 13 октября по 13 декабря 1796 г. унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка; с 13 декабря 1796 г. по 31 декабря 1798 г., день отставки, и с 4 декабря 1800 г. по 28 августа 1812 г., день увольнения от службы за болезнью вследствие прошения, обер-офицер Лейб-гренадерского полка (с 13 декабря 1796 г. по 31 декабря 1798 г. и с 4 декабря 1800 г. по 11 сентября 1802 г. подпоручик, с 11 сентября 1802 г. по 20 февраля 1806 г. поручик, с 20 февраля 1806 г. по 11 февраля 1808 г. штабс-капитан, с 11 февраля 1808 г. по 28 августа 1812 г. капитан этого полка); трёхлетие с 1823 г. дворянский заседатель вологодских совместного

суда и приказа общественного призрения; трёхлетие с 1826 г. грязовецкий уездный предводитель дворянства; «по предохранению от холеры попечителем отделения»; часть трёхлетия с 1832 г. и трёхлетия с 1835 и 1838 гг. грязовецкий уездный предводитель дворянства.

Награды: золотая шпага с надписью «За храбрость» за отличие в сражении под Фридландом 2 июня 1807 г. (20 мая 1808 г.); чин майора и право ношения мундира (удостоен при увольнении от военной службы 28 августа 1812 г.); знак отличия беспорочной службы; орден Святого Владимира 4-й степени (28 октября 1839 г.).

В пору войн времён третьей (1805) и четвёртой (1806–1807) антифранцузских коалиций находился в сражениях: по вступлении 19 октября 1805 г. в австрийские владения 20 ноября 1805 г. под Аустерлицем (генеральное Аустерлицкое сражение 1805 г. решило исход войны на суше времён третьей антифранцузской коалиции, или русско-австро-французской войны 1805 г. в пользу Наполеона); по вступлении 25 марта 1807 г. в прусские владения 24 мая 1807 г. под Гутштадом (Гут(т)штадтом) при разбитии корпуса наполеоновского маршала М. Нея, 25 мая 1807 г. при реке Пасарже / Посарже (Пассарге) при прогнании неприятеля, 29 мая 1807 г. под Гейльсбергом, 2 июня 1807 г. под Фридландом (генеральное Фридландское сражение 1807 г. решило исход русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. и в целом противостояния времён четвёртой антифранцузской коалиции в пользу Наполеона).

Источник: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1838 г. Д. 441. Ч. 1. Л. 180об.–184 (формулярный список о службе А.В. Беклемишева за 1838 г.); Оп. 6. Д. 993. Л. 51об.–54 (формулярный список о службе А.В. Беклемишева за 1840 г.); ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 12а–12б–13–14 (формулярный список о службе А.В. Беклемишева от марта 1826 г.*); Ф. 32. Оп. 1. Д. 59. Л. 964об.–965; Ф. 235. Оп. 1. Д. 347. Л. 1.

В.П. Мясников

**Белов Константин Иванович
(1775-1782–?)**

Дворянин. Участник войны времен четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1815 гг.

Служить начал в 1796 г. в Низовском пехотном полку, унтер-офицер, далее в том полку с 1800 г. — подпрапорщик, 1802 г. — портупей-пра-

*Сведения об А.В. Беклемишеве со ссылкой на этот формулярный список приведены в работе: Дружинин Е.Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 375).

порщик, 1803 г. — прапорщик, 1804 г. — подпоручик, 1805 г. — поручик. В 1807 г. переведен из-за ранения в Витебский гарнизон. В 1809 г. возвращен в Низовский пехотный полк, штабс-капитан, с 29 мая того же года — капитан, в 1812 г. — майор. В 1817 г. уволен с военной службы, подполковник, с 1819 г. в Кадникове, надзиратель питейного сбора, в 1821–1822 гг. в Грязовце на той же должности. В 1823 г. в Казенной палате, чиновник по разным поручениям. В 1824–1825 гг. исправник Вельского земского суда.

Награжден орденами Святой Анны 4-й степени (1807), Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Участник боевых действий: 1798 г. из России через Галицию, Селезию и Моравию, 1799 г. в Австрию, 31 марта в Италию, в коей в действительных сражениях; 14 апреля при Лекко; 1 мая переправился через реку Базиньяно и Пессето, с 9 по 13 мая при удержании Кесалии; с 21 по 30 мая при бомбардировании и взятии города и крепости Турина; 6, 7, 8 и 9 июня в генеральном сражении при разбитии многочисленного неприятеля при реках Требии и Тидоне; с 28 июня по 10 июля при осаде и взятии крепости Александрии; с 23 по 28 июля при осаде и взятии замка Серовалии; 4 августа в генеральной баталии и разбитии многочисленного неприятеля при Нови. С 10 сентября числа в Швейцарии, где в действиях: 13 — при Санкт Готарде; 14, 15 и 16 сентября — при преследовании неприятеля до мосту Тейфельсброке, при переходе через него; 17 и 18 сентября — при преследовании неприятеля до долины Мутенталя; 20 сентября — при озере Сейруте, селениях Нечтале и Нейфельс в сражениях; с 23 по 29 сентября — при переходе швейцарских снеговых гор, а с 1 октября через Граумблантию, Баварию, Швабию, Богемию, Моравию, Силезию и Галицию до России.

В 1805 г. с 3 сентября по 23 октября в Австрии и Галиции; в 1806 г. с 20 октября в Пруссии; с 22 ноября по 2 декабря при удержании постов к переправе через реку Буг; 12-го к местечку Насельску; 14-го в сражении под Пултуском; в 1807 г. 24 мая при разбитии неприятеля у Гутштата, где с фланкерами Финляндского драгунского полка и со стрелками пехотными занял первым упомянутый город Гутштат, за что награжден орденом Святой Анны 4-й степени. В этом же сражении получил контузию пулею в голову. 29 мая — при местечке Гейльсберге, где ранен в живот пулею в нижнюю часть живота с левой стороны с повреждением тазовых костей, за что получил манаршее благоволение; 1809 г. 8 августа во вновь приобретенной Финляндии и Вестерботнии; 1811 г. 3 ноября вместе с прочими получил монаршее благоволение.

В 1812 г. 22 августа с десантным войском на корабле «Боре», переправляясь из Гельсинфорса в Ревель и потом по высадке с корабля следуя через Ригу, 17 сентября в сражении при местечке Рундале; 6 и 7 октября

при Полоцке; 19 октября при местечке Чашники; 16 ноября при реке Березине в сражениях, и за отличие произведен в майоры — в сем сражении получил контузию в бедро левой ноги картечью, имеет «всегдашнюю опухлость и весьма частый отек в оной ноге с сильной ломотою и болью соединенною, коею ногою весьма слабо владею».

В 1813 г. 6 октября при отбитии неприятельских шанцов и занятии форштата Ланкфурта и Шидлице, а с этого времени при осаде и покорении крепости Данцига; 1815 г. с 28 июня по 17 сентября в Царстве Польском, княжестве Познанском и Селезии и оттуда обратно в Россию.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 375–377; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47.

Березин Гаврило Михайлович (1795–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 19 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Березников Никита Васильевич (1790–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник войн времён третьей и четвёртой антифранцузских коалиций, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1804 г. в Кавалергардском полку, юнкер. В 1806 г. переведен в Сумской гусарский полк, корнет. В 1808 г. уволен с военной службы по болезни, поручик. В 1810 г. вернулся на службу, определен в Ольвиопольский гусарский полк. В 1817 г. уволен с военной службы «за ранами».

Участник боевых действий: 1805 г. с 10 августа за границу — 20 ноября в Австрии под Аустерлицем в сражении против французов, 1806 г. с 17 октября в Пруссии: 13 декабря при деревне Лопачине; 14 декабря при Голомыне; 15 декабря в Шерлиции при деревне Маково; 1807 г. 27 января у прикрытия отступления армии от Ланзберга к Прейсиш-Эйлау; 27 января в сражении под ним; 20, 21 и 22 февраля в Шерлиции при Лаунау.

В 1811 г. с 18-го июня за Дунаем: 20 и 22 июня в сражении против турок; 2 октября при разбитии на правом берегу Дуная турецкого лагеря.

В 1812 г. в России 11 августа при переправе через реку Стыр в сражении против австрийцев и саксонцев у деревни Павлович и в преследовании через Любомль до Бреста Литовского, в сражении при нем; 29 августа при рекогносцировании и вытеснении из него неприятеля до реки Крипяки, где в сражении 11 ноября, потом через Минск к Борисову; 16 ноября — в сражении под Стаховым, где получил контузию от ядра в левую ногу при переправе неприятеля через реку Березу у деревни Брилова, потом в преследовании неприятеля через Неман в герцогство Варшавское. С 23 декабря — в старой и новой Пруссии. 1813 г. 29 января — при рекогносцировании крепости Торна.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. –Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 3, 4.

Боброков Иван Андреевич
(около 1777–?)

*Участник русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг. и
Отечественной войны 1812 г.*

Происхождение: из казённых крестьян.

Вехи службы: с 21 ноября 1797 г. в морском флоте рядовой; с 1805 г. в лейб-гвардии Преображенском полку; с 1811 г. в лейб-гвардии Литовском полку*; с 8 февраля 1814 г. не один год в Яренском уездном казначействе приписанный.

Награды: перевод в лейб-гвардию (1805 г.); знак отличия Военного ордена под № 436 за отличие 2 июня 1807 г. в сражении, по-видимому, под Фридландом (в списке о службе и достоинстве И.А. Боброкова за 1818 г.: «под Франфуртом»).

В русско-пруско-французскую войну 1806–1807 гг., войну времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), 2 июня 1807 г. в сражении, по-видимому, под Фридландом (в списке о службе и достоинстве И.А. Боброкова за 1818 г.: «под Франфуртом»), где ранен в левую руку (генеральное Фридландское сражение 1807 г. решило исход русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг. и в целом противостояния времён четвёртой антифранцузской коалиции в пользу Наполеона).

*8 ноября 1811 г. последовало высочайшее повеление о формировании лейб-гвардии Литовского полка из 2-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка (История лейб-гвардии Литовского полка / сост. А. Маркграфский. – Варшава, 1887. – С. 1–2).

В Отечественную войну 1812 г. 26 августа в сражении при селе Бородино, где ранен в ту же руку, что в бою 2 июня 1807 г., отчего ею несвободно владел.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 30–31 (список о службе присяжного Яренского уездного казначейства И.А. Боброкова в составе группового списка о службе присяжных Яренского уездного казначейства за 1818 г.).

В.П. Мясников

**Болговский Дмитрий Николаевич
(30.04.1775–27.08.1852)**

Генерал-лейтенант, сенатор, вологодский губернатор в 1836–1840 гг. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

В возрасте шести лет записан сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк. Действительную службу начал в 1797 г. в чине прапорщика, в 1801 г. — капитан.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. был вовлечен в покушение на императора Павла Первого. В 1802 г. уволен со службы, проживал в Москве. В 1808 г. Д. Болговский под руководством М. М. Сперанского принимал активное участие в составлении проектов государственных преобразований. После ареста и ссылки Сперанского выслан в свое имение в Еленинском уезде Смоленской губернии.

С началом войны 1812 г. был принят на военную службу с прикомандированием к Московскому пехотному полку. Участвовал в Бородинском сражении. Являясь штаб-офицером при генерале П. С. Дохтурове, доставил И. И. Кутузову сведения об отступлении Наполеона из Москвы в октябре 1812 г. Участвовал в сражении при Малоярославце, Киснобеле, Лейпциге, Магдебурге и Гамбурге. В сражении под Лейпцигом ранен. За отличие награжден орденом Святого Георгия 4-й степени 7 октября 1813 г. Войну окончил в звании полковника.

В 1819–1820 гг. командовал гренадерским полком. 19 февраля 1820 г. произведен в генерал-майоры. Был командиром 2-й бригады 22-й пехотной дивизии. Затем переведен на ту же должность в 1-ю бригаду 16-й пехотной дивизии, расквартированную в Кишиневе, и служил там до выхода в отставку в 1834 г. Тогда же в Кишиневе находился опальный А. С. Пушкин, который часто бывал у Д. Н. Болговского.

19 февраля 1820 г. произведен в генерал-майоры. 20 февраля 1836 г. назначен военным и гражданским губернатором Вологодской губернии. В 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. При нем начала выходить с 1 января 1838 г. первая вологодская газета — «Вологодские губернские

ведомости», в создании которой он принял деятельное участие. В 1839 г. по распоряжению Болговского на Сенной площади был разбит сад.

Уволен с поста вологодского губернатора в 1840 г. 28 июля 1848 г. стал членом комиссии по постройке в Москве храма Христа Спасителя, а в 1848 г. принимал активное участие в борьбе с холерной эпидемией в Москве. Похоронен в Москве.

Источник: Вологодская энциклопедия. — Вологда, 2006. — С. 73.; Русский биографический словарь. Бетакур-Бянстер. — СПб., 1908. — С. 177; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки: библиогр. справочник. — М., 2004. — С. 227; Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. — Вологда, 2007. — С. 54–55; Балакшин Р. А. На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до наших дней. Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 158–161.

**Болховитинов Евгений (Евфимий) Алексеевич
(18.12.1767–1837)**

*Писатель-историк, библиограф, поэт, археолог, языковед, краевед,
один из первых собирателей народных преданий*

Родился в Воронеже. У него были брат Алексей и сестра Ефросинья. Происходили они от боярского рода сына Федосия Болховитинова. В 1795 г. Е. А. Болховитинов был причислен к дворянскому званию, о чём свидетельствует грамота, хранящаяся сейчас в Центральном государственном историческом архиве Киева.

Учился в Славяно-греко-латинской академии и одновременно в Московском университете. В академии Е. А. Болховитинов прошёл полный курс богословия и философии, сверх того освоил греческий и французский языки. За годы учёбы в Москве исследовал древние церкви, их библиотеки и архивы, публиковал и комментировал исторические документы и литературные памятники («Хождение игумена Даниила в Святую землю», «Сказание о Борисе и Глебе»).

В декабре 1788 г. с дипломом об окончании академии Е. А. Болховитинов возвратился в Воронеж и был зачислен в штат духовной семинарии. С 9 января 1789 г. стал учителем риторики и французского языка, а с 5 сентября 1790 г. — преподавателем богословия и философии. Одновременно с этим с 20 августа 1789 г. его назначили вице-префектом семинарии. С сентября 1789 г. до июля 1790 г., помимо должности наставника богословия, Е. А. Болховитинов исполнял должность хранителя семинарской библиотеки. 5 сентября 1790 г. молодого ученого назначили префектом духовной семинарии и около 10 лет он бессменно занимал эту должность.

4 ноября 1793 г. он вступил в брак с дочерью липецкого купца Антона Филипповича Расторгуева — Анной, 1777 г. рождения. От этого брака у них было трое детей (два сына и одна дочь). Правда, все они умерли в детском возрасте: дочь Пульхерия родилась 3 августа 1798 г., старший сын Андриан (26.08.1794–25.03.1795), второй сын Николай, родившийся 9 марта 1797 г., также скончался в младенчестве. 21 августа 1799 г. Е. А. Болховитинова настигло большое горе — преждевременно, на 22 году жизни, умерла его жена Анна Антоновна. Её он хоронил возле могилки дочери, скончавшейся буквально за несколько месяцев до этого.

Жизнь в Воронеже для ученого становилась невыносимой, так как всё здесь напоминало о жене и дочери. 3 марта 1800 г. его определили в Александро-Невскую духовную академию учителем философии и высшего красноречия. 9 марта того же года Евфимий Алексеевич был пострижен в монашество и наречён именем Евгений. Одновременно с этим его посвятили в архимандриты Зеленецкого монастыря, находящегося неподалеку от Петербурга.

Из-под его пера вышли в свет книги: «Рассуждение о надобности греческого языка для богословия», «Рассуждение о древнем христианском богослужебном пении и особенно о пении Российской церкви», «Рассуждение о том, что украшение нашей российской церкви сходны с древними восточными», книга по истории Воронежской губернии. Главный труд Е. А. Болховитинова — «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из истории, архивских записок и сказаний». В годы своего пребывания в столице отец Евгений опубликовал книги: «Церковный календарь или полный месяцеслов», «Историческое исследование об иерархах Российской церкви», «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учёном состоянии с присовокуплением описания различных ордынских народов, окружающих Грузию и родословных таблиц князей трёх грузинских царств — Кахетинского, Карталинского и Имеретинского».

С 1808 по 1813 г. Е. А. Болховитинов был в Вологде епископом, общался с Н. Остолоповым, П. Вяземским, Ю. Нелединским-Мелецким. Здесь написаны им работы: «О древностях вологодских зырянских», «О разных родах присяг у славяно-русов», «О личных собственных именах у славяно-русов», закончено составление «Словаря русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России». Также, будучи епископом в Вологде, Болховитинов занимался музыкальной деятельностью: в вологодских церквях долго распевались его канты «О жизни», «О счастии» и «О смерти», написанные в Воронеже после смерти жены и троих детей.

В 1812 г. в Вологде проживал герой Отечественной войны П. Вяземский. В гостях у него часть встречались поэты. Сохранившиеся источники позволяют говорить, что особенно часто поэты проводили время у «третьего литературного посредника» вологодского епископа Евгения (Болховитинова), «ум..., многие и обширные сведения, редкое добродушие которого придавали этим беседам особенную прелесть». Во время нашествия Наполеона благословлял вологодских добровольцев, ушедших в Петербургское ополчение. Епископ Евгений (Болховитинов) вошел в русскую историю как известный ученый, академик, историк, археограф, литератор. Его перу принадлежат известнейшие и влиятельнейшие труды по русской истории, церковной истории и филологии. Он является первым историком и собирателем древностей Вологодской епархии. При посредничестве П. А. Вяземского известный иерарх стал корреспондентом Н. М. Карамзина в написании «Истории государства Российского». Из Вологды епископ Евгений почтенному историографу отправил некоторые документальные памятники, среди которых особенно выделялся «Боянов гимн».

Активное участие в сборе средств на защиту Отечества приняло вологодское духовенство. В соответствии с указом Святейшего Синода, приглашавшего духовенство к пожертвованиям, монашество, а также священноцерковнослужители и прихожане различных вологодских храмов передавали на военные нужды собственные средства, а также часть церковных доходов и золотые, и серебряные вещи, *«без употребления лежащие»*. Занимавший в то время архиерейскую кафедру известный церковный деятель, историк, археограф и переводчик Евгений (Болховитинов), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, пожертвовал на нужды ополчения 500 рублей, что составило половину его годового епископского жалованья.

Источник: Кошелев В. Вологодские давности. — Архангельск, 1985. — С. 85-91.

Брехов Александр Семёнович (1795–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 19 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Бритвин Иван Кириллович
(1788–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 26 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л.5.

Бруевич Александр Михайлович
(около 1790–?)

Участник заграничных походов русской армии 1815 г.

Происхождение: из дворян Минской губернии.

Военная служба: с 5 февраля (*послужной список А.М. Бруевича за 1838 г.*) / 1 февраля (*послужной список А.М. Бруевича за 1841 г.*) 1815 г., даты принятия на военную службу с переименованием из гражданского чина губернского секретаря в военный чин подпоручика, по 18 октября 1816 г. обер-офицер (с 5 февраля (*послужной список А.М. Бруевича за 1838 г.*) / 1 февраля (*послужной список А.М. Бруевича за 1841 г.*) 1815 г. подпоручик, с 22 июня 1816 г. поручик) Арзамасского конно-егерского полка; с 18 октября 1816 г. по 8 июля 1820 г. обер-офицер (поручик) Куринского пехотного — Севастопольского пехотного (с 19 ноября 1819 г.) полка; с 8 июля 1820 г. по 1 мая 1823 г., день увольнения от службы вследствие прошения по домашним обстоятельствам, обер-офицер (с 8 июля 1820 г. поручик, с 7 июня 1821 г. штабс-капитан) Херсонского гренадерского полка; с 3 июля 1824 г. по 22 июня 1831 г. обер-офицер (с 3 июля 1824 г. штабс-капитан, с 19 августа 1825 г. капитан) и с 22 июня 1831 г. по 19 апреля 1834 г., день увольнения от службы «за ранами», штаб-офицер (майор) Севастопольского пехотного — Куринского пехотного (с 26 мая 1825 г.) — Куринского егерского (с 21 марта 1834 г.) полка.

Последовавшая за военной гражданская служба: с 30 апреля 1836 г. по 23 ноября 1837 г., день увольнения по желанию для определения к другим делам, причисленный к Департаменту Министерства юстиции (имел поручение отправлять обязанности экзекутора и казначея департамента и смотрителя генерал-прокурорского дома); с 26 февраля 1838 г., со дня назначения от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года, по 15 июня 1839 г. исправляющий должность вельского земского исправника (с 6 мая 1839 г. член Вельского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах); с 15 июня 1839 г. по 20 февраля 1841 г. вель-

ский окружной начальник; с 20 февраля 1841 г. по не позднее чем 28 марта 1842 г. тотемский окружной начальник (с 27 января 1842 г. член Тотемского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах); не позднее чем с 28 марта 1842 г. по не позднее чем 13 марта 1843 г., вследствие увольнения по прошению от должности с причислением к Министерству государственных имуществ, советник Вологодской палаты государственных имуществ.

Награды: чин капитана (награждён при увольнении от военной службы 1 мая 1823 г.); не в зачёт годовое жалование (всемилоостивейше награждён «при преследовании от Кубы перситских (так в цитируемом тексте. — *В.М.*) войск» в октябре 1826 г.); серебряная медаль за русско-иранскую (русско-персидскую) войну 1826–1828 гг.; благодарность от командира Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии, генерал-адъютанта графа И.Ф. Паскевича-Эриванского через приказ по корпусу за «успешное отдание надлежащей отчетности и приобретения экономии» по предоставленной по воле начальства во время русско-иранской (русско-персидской) войны 1826–1828 гг. должности старшего члена комиссии по приёму провианта, доставлявшегося Каспийским морем из г. Астрахани в кр. Баку; чин майора (произведён за отличие в сражениях против горских народов 22 июня 1831 г. со старшинством с 28 апреля 1831 г.); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом за отличие при разбитии «мятежника князя» (первого имама Дагестана) Казии-Муллы (Гази-Мухаммада, Гази-Магомеда) в г. Тарки 29 мая 1831 г.; чин подполковника, право ношения мундира и пенсия полного жалования (награждён при увольнении от военной службы 19 апреля 1834 г.); благодарность начальника Вологодской губернии за особенное усердие и труды «в успешном доставлении» к капитану Генерального штаба Карлгофу, командированному для описания в военно-статистическом отношении Вологодской губернии, «удовлетворительных по сей части сведений» (ВГВ за № 42 от 18 октября 1841 г.).

В ходе заграничных походов русской армии 1815 г. с 27 июня через Царство Польское до прусской крепости Глогау. Оттуда с 12 августа 1815 г. обратно через Царство Польское.

В конце 10-х гг. XIX в. на Кавказской войне. 29 сентября и с 1 октября 1819 г. в сражениях против чеченцев за рекой Терек, в ущелье Хан-Кале (Ханкальском), считавшемся воротами в Чечню, и на полях Теплинских. 19 декабря 1819 г. в бою с акушинцами при селении Леваши. Оттуда во внутренние районы Акуша-Дарго. Затем в обратном походе до Дербента по 5 января 1820 г.

В русско-иранскую (русско-персидскую) войну 1826–1828 гг. с 25 июля по 7 августа 1826 г. в перестрелках с «мятежниками» у г. Старой Шемахи

(древняя столица упразднённого в 1820 г. Ширванского (Шемахинского) ханства, одного из азербайджанских, или персидских ханств, на то время, с 1820 г., центр Ширванской провинции), в августе 1826 г. при разбитии «бунтовщиков» под началом бывшего ширванского правителя Мустафы-хана у селения Герджевани (8 августа 1826 г.) и в сильной перестрелке при р. Чикалчае, «с 19 августа по 14 сентября* в перестрелках в провинциях Ширванской и Кубинской, с того ж числа по 24** при блокаде неприятелем Кубы» (послужной список А.М. Бруевича за 1838 г.) (город Куба до 1810 г. столица Кубинского ханства, одного из азербайджанских, или персидских ханств, с 1810 г. центр Кубинской провинции), с 25 сентября по 13 октября 1826 г. при преследовании персидских войск от г. Кубы.

В конце 20 — начале 30-х гг. XIX в. вновь активный участник Кавказской войны. С февраля по июнь 1830 г. в движении войск в Северном Дагестане и в Кумыкском владении при «прекращении» народного волнения. 20–22 мая 1830 г. в перестрелках с койсубулинцами (Койсубулинское (Хиндальское) общество — дагестанское общество, на территории которого находился родовой аул первого имама Дагестана Кази-Муллы (Гази-Мухаммада, Гази-Магомеда) Гимры) при селении Алычае и собственно у селения Гимры. С 5 по 16 мая 1831 г. в движении к кр. Бурной. В перестрелках: 27 мая 1831 г. при Муселим-ауле (Муслим-ауле) и 28 мая 1831 г. под Тарки (столица Тарковского шамхальства). 29 мая 1831 г. при разбитии «мятежников» Кази-Муллы (Гази-Мухаммада, Гази-Магомеда) в Тарки, где ранен двумя пулями в локоть левой руки.

Источник: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1838 г. Д. 441. Ч. 1. Л. 309об.–315 (послужной список А.М. Бруевича за 1838 г.); 1841 г. Д. 317. Ч. 1. Л. 407об.–411 (послужной список А.М. Бруевича за 1841 г.); ВГВ. — 1839. — № 23. — С. 170; 1841. — № 42. — С. 300; 1842. — № 11. — С. 72; № 13. —

*Вечером 17 сентября 1826 г. генерал-майор К.К. фон Краббе прибыл в Кубу. На следующий день персы обложили город, вследствие чего русский отряд там оказался в блокаде (Утверждение русского владычества на Кавказе / под ред. генерал-майора Потто. — Т. 4, ч. 1. — Тифлис, 1906. — С. 133).

**«Командир 1-й бригады 21-й пехотной дивизии ген[ерал]-м[айор] фон-Краббе, — читаем во всеподданнейшем рапорте главы военной и гражданской власти на Кавказе генерала от инфантерии А.П. Ермолова от 21 октября 1826 г., — рапортует, что в ночи с 23-го на 24-е число сентября сын шахский Шейх-Али-мирза, находившийся в Кубинской провинции с 3-мя т[ысячами] регулярных войск, 3-мя т[ысячами] конницы и 5-ю орудиями артиллерии бежал самым поспешнейшим образом и догнать его было невозможно» (Акты собранные Кавказскою археографическою комиссиею: архив Главного управления наместника Кавказского / под ред. председателя комиссии действительного статского советника Ад. Берже. — Т. 4, ч. 2. — Тифлис, 1875. — С. 383).

С. 88; 1843. — № 11. — С. 82; Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской главной квартиры. — 2-е изд. / испр. и доп. под ред. В.К. Шенка. — СПб., 1909. — С. 121.

В.П. Мясников

Булгаков Михайло Володимирович
(около 1773—?)

Участник войн времён третьей (1805)
и четвёртой (1806–1807) антифранцузских коалиций

Происхождение: из дворян Смоленской губернии (Дорогобужского уезда, д. Деревенщиков).

Образование: «Российской грамоте, читать и писать умеет» (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 35).

Служба: с 18 ноября 1790 г. по 15 декабря 1808 г. военнослужащий (с 18 ноября 1790 г. солдат, с 13 февраля 1791 г. каптенармус, с 10 октября 1793 г. сержант, с 3 ноября 1799 г. поручик, с 5 января 1803 г. штабс-капитан, с 19 декабря 1804 г. капитан) Курского пехотного — Курского мушкетёрского (с 29 ноября 1796 г.) — Мушкетёрского генерал-майора (затем генерал-лейтенанта) Пршибышевского (с 31 октября 1798 г.) — Курского мушкетёрского (с 31 марта 1801 г.) полка (с 12 июля 1797 г. адъютант, при производстве в поручики 3 ноября 1799 г. оставлен адъютантом); с 15 декабря 1808 г. по 26 января 1810 г., день увольнения от службы по прошению за полученными ранами, штаб-офицер (майор) Брянского мушкетёрского полка; насколько известно, в дальнейшем, с 19 июня 1811 г., не один год яренский городничий.

Награды: чин подполковника (награждён при увольнении от военной службы 26 января 1810 г.); пенсион в размере половинного оклада жалования по чину майора (22 ноября 1810 г.) (при определении на должность яренского городничего пенсион сохранён).

Находился в походах времён «Первой польской инсurreкционной войны 1792 г.» (с 12 мая 1792 г. в Польше).

При подавлении польского восстания под предводительством Тадеуша Костюшко 1794 г., или во «Вторую польскую инсurreкционную войну 1794 г.» по нахождению в Польше с 12 мая 1792 г. в сражениях: 26 мая 1794 г. при м. Щекоцине (Щекоцинах) под предводительством прусского короля Фридриха Вильгельма Второго; 29 сентября 1794 г. «при взятии Мицьевского замка (в сражении при местечке Мацеёвицах, или при замке Мушковском (при этом замке Т. Костюшко занимал укреплённую позицию). — В.М.) и при истреблении мятежнической армии, где взят главной их начальник Костюшка со всеми генералами в плен»; 24 октября 1794 г.

при штурме и взятии предместья Варшавы Праги и в преследовании «до совершенного истребления» войск противника.

Во времена второй антифранцузской коалиции (1798–1802) в Швейцарском походе А.М. Римского-Корсакова 1799 г. С 8 мая 1799 г. по 14 марта 1800 г. за границей (против французов через обе Галиции, Силезию, Моравию, Богемию, Баварию, Швабию во внутрь Швейцарии). 15 сентября 1799 г. в обернувшемся поражением корпуса А.М. Римского-Корсакова сражении под Цюрихом, где получил от пули контузию левой ноги, в ляжку.

В русско-австро-французскую войну 1805 г., войну времён третьей антифранцузской коалиции (1805), по нахождении с 4 сентября 1805 г. по 5 февраля 1806 г. за границей (против французов через Галицию, Прусскую и Австрийскую Силезии, Моравию и Венгрию) 20 ноября 1805 г. в сражении под г. Аустерлицем, где ранен картечью в правую ногу, ниже икры, в кость, и взят в плен, в котором находился по 20 декабря 1805 г. В русско-пруско-французскую войну 1806–1807 гг., войну времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), по нахождении с 30 декабря 1806 г. по 11 августа 1807 г. в Нововосточной Пруссии 4 февраля 1807 г. в сражении под Остроленкой.

Впоследствии в движении русских войск уже как союзных наполеоновским против австрийских войск во время австро-французской войны 1809 г.: с 23 мая 1809 г. в походе против австрийских войск через Новую и Старую Галиции; «обратно ноября 20 числа в Россию».

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 32–32об., 35 (имянной список о службе и достоинстве яренского городничего подполковника М.В. Булгакова за 1818 г.); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 24. — № 17591; Т. 25. — № 18725; Т. 26. — № 19809; Т. 43. ч. 1. — К № 17591.

В.П. Мясников

**Быков Василий Иванович
(около 1794–?)**

*Участник заграничных походов русской армии
1813–1814 гг. и 1815 г.*

Происхождение: из дворян.

Образование: с 25 декабря 1808 г. по 26 декабря 1812 г. кадет Императорского военно-сиротского дома.

Служба: с 26 декабря 1812 г. по 6 июня 1827 г. обер-офицер (с 26 декабря 1812 г. прапорщик (на день производства, на 26 декабря 1812 г., от роду 18 лет), с 7 ноября 1816 г. подпоручик, с 18 августа 1818 г. поручик,

с 15 мая 1819 г. штабс-капитан, с 31 июля 1822 г. капитан) Минского пехотного полка (1 марта 1813 г. прибыл к полку); с 6 июня по 29 декабря 1827 г., день увольнения от службы за болезнью, и с 31 мая 1831 г. по 24 июня 1834 г. штаб-офицер (майор) 49-го егерского полка (6 июля 1827 г. прибыл к полку после перевода из Минского пехотного полка; 7 августа 1831 г., после возвращения в строй, прибыл на службу по назначению, к резервному батальону полка; по высочайшей воле, явленной 28 января 1833 г., 49-й егерский полк упразднён); с 20 октября 1832 г., со дня утверждения вследствие представления начальника военных поселений в Херсонской и Екатеринославской губерниях генерал-лейтенанта П.И. Каблукова, до расформирования командир 49-го егерского полка резервного батальона, ставшего, согласно расписанию, приложенному к высочайше утверждённому 28 января 1833 г. проекту «Положения о переобразовании армейской пехоты», Волынского пехотного полка 5-м, резервным, батальоном; с 24 июня 1834 г., после расформирования батальона, по 11 марта 1836 г., день увольнения от службы, штаб-офицер (майор) Брестского пехотного полка (2 октября 1834 г. прибыл к полку); шестилетие с 1838 г. грязовецкий земский исправник (не позднее 2 июля 1840 г. отрешён от должности; не позднее 10 апреля 1843 г. допущен к должности).

Награды: право ношения мундира (удостоен при отставке от военной службы 29 декабря 1827 г.); орден Святой Анны 3-й степени (31 октября 1832 г.); «объявлены Высочайшие благоволения (в числе прочих гг. штабс-и обер-офицеров (так в документе. — *В.М.*)): 1-е) блаженной памяти Его Императорским Высочеством Цесаревичем за найденный при осмотре полков 25 (что ныне 14) пехотной дивизии отличный порядок, устройство, чистоту и ...авность (лакуны обусловлены утратами текста. — *В.М.*) в 8-й день августа 1821 го... <...> 1822 года, августа 16; 3[-е]) 1823... ября 18 и 20 числа, за [В]ысоч... смотр <...> 24 и 25, что ныне 13 и 14, пехотных дивизий в Киеве в 9-й день сентября 1832 года и 6-е) за бывшее линейное ученье в присутствии (так в документе. — *В.М.*) Его Императорского Величества при местечке Белой Церкви 1835 г., октября 14 дня» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 104. Л. 4, 5); чин подполковника, право ношения мундира и пенсион в размере одной трети оклада (удостоен при отставке от военной службы 11 марта 1836 г.); знак отличия беспорочной службы за XV лет (на Георгиевской ленте) (22 августа 1838 г.).

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.: «1813 года, мая с 6-го, за границую в Герцогстве Варшавском (что ныне Царство Польское) по 1 сентября 1814 года, а в 1815 году, июля с 7-го, за границую вторично в Царстве Польском, Слезии (так в документе. — *В.М.*), Пруссии и Саксонии того же года, по 1 октября, в походах находил-ся» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 104. Л. 3).

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 282. Л. 169–169об., 438–438об., 448–449, 477–477об., 487–491об., 502–502об.; Ф. 32. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–16об.; Д. 130. Л. 64об.; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Т. 8. — Отд. 1. — № 5943; Отд. 2. — К № 5943; ВГВ. — 1843. — № 15. — С. 136.

В.П. Мясников

**Быков Василий Сидорович
(1793–?)**

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему был 21 год. Жена Наталья Фёдоровна, сын Степан 2 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

**Василенко Кирилл Федорович
(около 1783–не позднее 04.08.1838)**

**Участник русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг.
и Отечественной войны 1812 г.**

Происхождение: из дворян (на 12 января 1836 г. проживал в г. Остёре Черниговской губернии).

Служба: с 7 ноября 1800 г. по 12 января 1803 г. унтер-офицер (с 7 ноября 1800 г. подпрапорщик, с 10 апреля 1802 г. портупей-прапорщик) и с 12 января 1803 г. по 6 декабря 1805 г. обер-офицер (с 12 января 1803 г. прапорщик, с 10 февраля 1804 г. подпоручик) Мушкетёрского генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го — Невского мушкетёрского (с 31 марта 1801 г.) полка; с 6 декабря 1805 г. по 19 апреля 1812 г. обер-офицер (с 6 декабря 1805 г. подпоручик, с 15 июля 1806 г. поручик, с 10 мая 1809 г. штабс-капитан, с 24 августа 1810 г. капитан) и с 19 апреля 1812 г. по 27 октября 1816 г. штаб-офицер (майор) Виленского мушкетёрского — 34-го егерского (с 19 октября 1810 г.) полка; с 27 октября 1816 г. по 24 марта 1819 г. штаб-офицер (подполковник) 4-го егерского полка; с 24 марта 1819 г., со дня назначения от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года, по 1825 г. устьсыольский земский исправник.

Награды: высочайшие благоволения за отличие в делах: под Фридландом 2 июня 1807 г., под г. Витебском 15 июля 1812 г., под Смоленском 5–6 августа 1812 г., при селении Гедеонове 7 августа 1812 г.; орден Святого Владимира 4-й степени с бантом за отличие в сражении при с. Бородине 26 августа 1812 г.; пенсион в размере 772 рублей 20 копеек в год.

В русско-пруско-французскую войну 1806–1807 гг., войну времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), по нахождению с 20 октября 1806 г. в Пруссии 24 мая 1807 г. при контратаке, разбитии и преследовании корпуса наполеоновского маршала М. Нея от Гутштата (Гут(т)штадта) к г. Либштату (Либштадту) и при прикрытии батарей близ деревни Шарника, 25 мая 1807 г. при прогнании противника за реку Пасаржу / Посаржу (Пассаргу), 29 мая 1807 г. в битве под Гейльсбергом, 2 июня 1807 г. в сражении под Фридландом.

В Отечественную войну 1812 г. в делах: 15 июля под Витебском; 5–6 августа под Смоленском; 7 августа при селении Гедеонове; 10 августа (в копии формулярного списка о службе К.Ф. Василенко за 1824 г.: 11 августа) при деревне Михайловке; 26 августа при селе Бородине, где тяжело ранен пулей в берцо (голень) правой ноги с разбитием кости (по выздоровлении находился на территории Герцогства Варшавского).

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–1об., 3, 4–5 (копия формулярного списка о службе подполковника К.Ф. Василенко за 1824 г.); Ф. 18. Оп. 1. Д. 820. Л. 1, 3, 4; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 26. — № 19809; Т. 31. — № 24380а; Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской главной квартиры. — 2-е изд. / испр. и доп. под ред. В.К. Шенка. — СПб., 1909. — С. 43.

В.П. Мясников

Васильев Яков

Вологодский крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Воложане в отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Вахрушев Афанасий Сергеевич (?–ок. 1862)

Уроженец д. Лычной Харинской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Волоцкий Николай Яковлевич (1791–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1807 г. во 2-м кадетском корпусе, кадет, откуда в том же году выпущен в армию, определен во Владимирский пехотный полк, прапорщик, далее в том полку. С 1810 г. — подпоручик, 1812 г. — поручик. В 1816 г. уволен с военной службы, штабс-капитан. В 1814 г. награжден орденом Святой Анны 3-й степени

Участник боевых действий: в 1812 г. в российских пределах 31 июля при селении Городецном, 16 ноября при селении Стахово и Брилово в действительных сражениях против неприятеля находился, равно и при атаках городов Бреста Литовского и Кобрыня находился же. Этого же года 17 декабря вступил в герцогство Варшавское, и 22 декабря в прусское владение.

В 1813 г. с 26 января по 5 апреля при осаде крепости Торна; 7 мая — при селении Кинизварте; 8 и 9 мая — при Багудине; 14 августа в Слезии при Кацбахе в действительных сражениях. 20 декабря переправился при Мангейме через реку Рейн во французские владения.

В 1814 г. в этом же владении: 17 января при местечке Бриен-Лешато; 20 января при селении Леротьер — и за оказанное при этом сражении отличие награжден орденом Святой Анны 3-го класса; 29 января при Лаферте и 30 января при Монмирале в действительных сражениях находился, при котором ранен в голову саблею в 2-х местах «с раздроблением костей и в правую ляшку пулею, и захвачен был в плен».

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47 (1816 г.). Л. 228, 229.

Волоцкой Родион Гаврилович (около 1798–?)

*Участник Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян.

Служба: с 8 марта 1810 г. по 12 апреля 1818 г. ученик 2-го класса и с 12 апреля 1818 г. по 20 апреля 1821 г., день увольнения, ученик 1-го класса Штурманского балтийских флотов училища; с 28 августа 1821 г. по 6 февраля 1822 г. мелкий служащий Вологодской палаты уголовного суда; с 6 февраля 1822 г. по 11 июля 1829 г. квартальный надзиратель, с 11 июля 1829 г. по не ранее чем 17 марта 1845 г. брандмейстер и не ранее чем с 17 марта 1845 г. непродолжительное время пристав 1-й части Вологодской градской полиции (до занятия должности частного пристава в разное время исправлял эту должность и должность смотрителя Вологодского тюремного замка; с должностью брандмейстера, по крайней мере одно время, совмещал

должность казначея). Впоследствии служил уездным казначеем: сначала устьсысольским, затем тотемским*. Тотемским уездным казначеем являлся по 10 февраля 1866 г., день увольнения от службы по прошению. После оставления места тотемского уездного казначея, вопреки возможным ожиданиям, вернулся на службу, вследствие чего некоторое время с 17 октября 1866 г. занимал должность смотрителя Тотемского тюремного замка**.

Гражданские чины: канцелярист (28 августа 1821 г. определён с этим чином в Вологодскую палату уголовного суда); коллежский регистратор (произведён со старшинством с 31 декабря 1824 г.); губернский секретарь (произведён со старшинством с 31 декабря 1828 г.); коллежский секретарь (произведён со старшинством с 31 декабря 1832 г.); титулярный советник (13 декабря 1846 г. произведён); коллежский ассессор (26 июня 1854 г. произведён со старшинством с 21 апреля 1851 г.).

Награды: серебряная медаль «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) на Андреевской (голубой) ленте; единовременная денежная награда в размере 200 рублей (удостоен по высочайшему повелению 12 ноября 1824 г.); благодарность военного губернатора г. Вологды через Вологодское губернское правление «за усердие при погашении пожара (двух пожаров в разных концах г. Вологды, случившихся 26 мая 1840 г. — *В.М.*) и даже самоотвержение, ибо Его Превосходительство сам видел его совершенно в огне» (ВГВ за № 23 от 1 июня 1840 г.); знаки отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1841 г.) и за XX лет (по-видимому, 22 августа 1847 г.); орден Святого Владимира 4-й степени за беспорочную выслугу в классных чинах 35 лет (22 сентября 1862 г.); право ношения мундира, присвоенного должности уездного казначея (удостоен при увольнении от службы 10 февраля 1866 г.).

В 1812 г. сначала по выходе из Кронштадта у деревни Красной Горки в крейсерстве, а потом в рейсе до Данцига с целью его блокады. На обратном пути в крепость Свеаборг. Оттуда уже зимним путём в Кронштадт.

В 1813 г. командировался сухим путём в кр. Свеаборг, из крепости Свеаборга — в Ригу и под Данциг, где находился в трёх сражениях на канонерских лодках «против крепостей». На зимовку в Кёнигсберг. В 1814 г. из Кёнигсберга в крепость Свеаборг, из последнего в Выборг, где зазимовал и откуда сухим путём в Кронштадт.

* Из вологодских памятных книжек в первый и в последний раз числится в должности смотрителя Тотемского тюремного замка в Памятной книжке Вологодской губернии на 1867 и 1868 гг.

**Из вологодских памятных книжек в первый и в последний раз числится в должности смотрителя Тотемского тюремного замка в Памятной книжке Вологодской губернии на 1867 и 1868 гг.

В 1815 г. при береге Штурманского балтийских флотов училища. В 1816 г. из Кронштадта в Ревель и обратно совершил три рейса. В 1817 г. в Кале для взятия российского десанта. Из г. Кале в г. Кронштадт. В 1818 г. на бриге, занимая пост брандвахты, в северном фарватере. В 1819 г. на Красногорском телеграфе «для действия сигналов». В 1820 г. при береге Штурманского балтийских флотов училища.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 208–208об., 215об.–218, 221; Ф. 130. Оп. 2. Д. 14. Л. 29, 39об.–40, 71–75а, 76–79, 85; ВГВ. — 1840. — № 23. — С. 159–160; 1847. — № 1. — С. 1; 1848. — № 10. — С. 31; 1854. — № 31. — С. 325; 1863. — № 1. — С. 3; 1866. — № 15. — С. 112; № 45. — С. 437; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. — Вологда, б. г. — С. 50; Адрес-календарь // Памятная книжка Вологодской губернии на 1867 и 1868 г. — Вологда, 1868. — С. 22.

В.П. Мясников

Воробьев Пётр Ильич
(1765–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 49 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Воронов Василий Иванович
(1786–?)

Дворянин (из дворян Санкт-Петербургской губернии). Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Определен 20 ноября 1796 г. ко двору Его Императорского Величества, в 1798 г. — камер-паж. С 1802 г. — в Лейб-гвардии Измайловском полку, поручик. В 1803 г. переведен в Ярославский мушкетерский полк, капитан. В 1804 г. уволен с военной службы, однако в 1806 г. вторично принят на службу в Московский мушкетерский полк, капитан, в 1807 г. — в том же полку, майор. В 1809 г. переведен в 1-й кадетский корпус. С 1811 г. — подполковник, в звании адъютанта у наследного принца Голштейн-Ольденбургского, а с 1812 г. — полковник. В 1816 г. поступил в Корпус инженеров путей сообщения. В 1818 г. находился в Богемии, куда был отпущен «к минеральным водам для излечения раны». По возвращении вернулся к службе. С 1820 г. — генерал-майор. В 1826 г. вышел в отставку.

Участник боевых действий: против французских войск в Пруссии: под Голоминым 1806 г. 14 декабря; под Прейсиш-Эйлау 1807 г. 27 января; под Янковиним 1807 г. 21 января. В России: под Витебском в 1812 г. 13 и 14 июля; под Смоленском в 1812 г. 5 августа; под Бородино в 1812 г. 24 и 26 августа. В Саксонии: под Люценом в 1813 г. 22 апреля; под Лейпцигом в 1813 г. 4, 5 и 6 октября.

Награжден орденами Святого Князя Владимира 4-й степени с бантом (1807), Святой Анны 2-й степени (1813), знаком ордена Святой Анны с алмазными украшениями (1818), серебряными медалями «В память Отечественной войны 1812 г.» и «За взятие Парижа».

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1.— Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО.Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 173-176.

Вяземский Петр Андреевич (23.07.1792–1878)

Князь. Русский поэт, литературный критик, государственный деятель. Участник Отечественной войны 1812 г.

С малых лет стал встречаться с писателями и жить литературными интересами. Получил прекрасное домашнее образование. В 1805 г. был отдан в Петербургский Иезуитский пансион; потом недолго был в пансионе при Петербургском педагогическом институте. В 1806 г. вернулся в Москву и брал частные уроки у профессоров Московского университета. С 1807 г., оставшись сиротой, находился на попечении своего родственника, писателя и историка Карамзина Николая Михайловича, женатого на старшей, сводной, сестре Петра Вяземского, дом которого был центром культурной жизни, где собирались историки, философы, писатели, в том числе и будущие декабристы.

Государственную службу начал в конце 1807 г. юнкером Московской межевой канцелярии, потом перешел в коллегию иностранных дел. В 1808 г. стал титулярным советником, а в 1811 г. — камер-юнкером. В 1811 г. 19-летний Вяземский женился на княжне Вере Гагариной; супруги прожили вместе 67 лет. В 1812 г., отправив в Вологду жену и сына-первенца (вскоре умер), вступил в московское дворянское ополчение и состоял при Милорадовиче; под Бородином отличился, вынеся из огня раненого генерала; за Бородинское сражение получил орден Святого Станислава 4-й степени. После сдачи Москвы князь вышел в отставку и уехал к семье в Вологду. Находясь в Вологде, вел оживленную переписку с генералом Милорадовичем, историком Н. М. Карамзиным, В. Л. Пушкиным, А. И. Тургеневым и другими известными деятелями того времени.

Источник: Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. — Вологда: Древности Севера. — С. 85; Вологодская область: от древности до наших дней. — Вологда: НП «Фест», 2006. — С. 59–60.

Гаврилов Захар

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Герасимов Леонтий

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Травин Феоктист Дмитриевич (1785–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д. Митрошино Никольского присуда Никольского уезда. Был отдан в ополчение в 1812 г. в возрасте 27 лет. Обратно не возвратился.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80–81.

Гладков Фёдор Максимович (1771–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 43 года. Жена — Матрена Васильевна, сыновья: ... (*неразб.* — Е. Д.) — 17 лет, Лаврентий 14 лет, Максим 9 лет, Петр 5 лет, дочери: Марья 19 лет, Дарья 16 лет, Афикия 10 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Головин Егор Федорович (1791–?)

Дворянин, вологодский и калужский помещик. Участник войны времен четвертой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1815 гг.

Служить начал в 1803 г. в Астраханском гренадерском полку, унтер-офицер, далее в том же полку. С 1808 г. — портупей-прапорщик, 1808 г. — прапорщик, 1813 г. — подпоручик, 1814 г. — поручик, 1817 г. — штабс-капитан. В 1819 г. переведен «за ранами» в Вологодский батальон. С 1819 г. — капитан.

Награжден орденом Святой Анны 4-й степени в 1813 г.

Участник боевых действий: 1806 г. 13 ноября при переправе через реку Днестр в Молдавии. 14 ноября — при обложении крепости Хотинской; 15-го при покорении и занятии этой по 20-е число. 1807 г. с 3 января в Пруссии против французских войск и 4 февраля того же года под местечком Остроленкою в действительном сражении, где ранен в голову пулею. С 20 мая 1809 г. по 18 апреля 1810 г. в обеих Галициях и того же года с 1 сентября вступил в Молдавию и, проходя через оную и Валахию для соединения с главною армиею, бывшею за Дунаем, где в разных движениях против неприятеля; и того же года 15 октября при покорении крепости Никополя, а 22 июня 1811 г. за крепостью Рушуком при отражении и прогнании визирской армии в действительном сражении. С того же времени в разных против турок перестрелках. 2 октября при блокаде главной турецкой армии и совершенном истреблении оной.

В 1812 г. 21 августа, возвратясь в свои пределы, находился в 3-й запасной армии против французских войск в преследовании их через свои границы и Княжество Варшавское до реки Одер.

В 1813 г. 9 и 18 августа при Бунцлау и Кацбах в действительном сражении (ошибка: сражение при реке Кацбах состоялось 14.08.1813 — Е. Д.), за что того же года 25 ноября награжден орденом Святой Анны 4-го класса. 3, 4 и 5 сентября при Лейпиге и 15 октября при местечке Эйзенахе при прогнании неприятеля, а с 19 на 20 декабря при переправе через реку Рейн и при взятии штурмом неприятельской батареи.

В 1814 г. 17 января во Франции при местечке Шатобриан и 20 января при селении Ларотьер при разбитии и прогнании неприятеля, за что награжден чином поручика. 30 и 31 января — при местечке Монмирале и Шатотьерри в действительных сражениях против французских войск и после оного в преследовании неприятеля до самого Парижа и во вступлении в оный находился, а оттуда через те же самые места 30 июля вступил в свои пределы.

В 1815 г. 11 апреля за границу в Австрии и, проходя Силезию, Моравию, Богемию, Баварию, через реку Рейн во Францию до Нанси, а обратно через те же самые места и Царство Польское, 28 ноября вступил в свои пределы.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 148-149.

Горин Василий Яковлевич (Степанович)
(1790–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Урядник Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 24 года. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 120. Л. 3.

Горкин Максим Терентьевич
(1785–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 29 лет. Женат на Марье Горкиной, имеет сына Козьму 6 лет и дочь Елизавету 7 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Горчаков Андрей Иванович

Князь. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. генерал от инфантерии. Кавалер Ордена Великомученика Святого Георгия 2-й степени.

Из московских князей, родной племянник А. В. Суворова по матери. Двух лет от роду он был записан в гвардию, а в службу был принят поручиком в 1793 г. В 1797 г. был уже подполковником гвардии и флигель-адъютантом Императора Павла Первого. В полковники пожалован в апреле 1798 г., а в генерал-майоры — 5 августа того же года. Участвовал в Итальянской и Швейцарской кампаниях Суворова. Отличился в сражении при Треббии, за что получил орден Святой Анны 1-й степени с алмазами, и при Нови. За храбрость, оказанную при переходе через Альпы, был пожалован 11 февраля 1800 г. в генерал-лейтенанты.

В 1805 г. находился в резерве. В 1806 г. сформировал 18-ю пехотную дивизию, с которой принял участие в кампании 1806-1807 гг. Под Фридландом командовал войсками правого фланга и стойко отражал атаки французов.

В 1809 г. участвовал в занятии Восточной Галиции, но затем был уволен в отставку из-за несогласия с политикой правительства, выступившего против Австрии в союзе с Наполеоном. В 1812 г. был приглашен на службу и назначен состоять во 2-й армии. Отличился при Шевардине и Бородине и удостоен ордена Святого Георгия 3-го класса. Из-за полученной раны вынужден был долго лечиться и вернулся в армию в начале 1813 г. За отличие в сражении под Лейпцигом получил орден Святого Владимира 1-й степени, прусский король прислал ему знаки ордена Красного Орла 1-й степени. В 1814 г. Горчаков сражался под Бриенном, Ла-Ротьером, Бар-сюр-Обом и при взятии Парижа, за что удостоен ордена Святого Георгия 2-го класса.

В 1830 г. В. А. Олешев завещал принадлежавшее ему имение Ермолово своему двоюродному брату по матери — князю Андрею Ивановичу Горчакову. Горчаков проживал в селе Ермолово с 1832 по 1855 гг. Горчаков организовал (возродил) в усадьбе из крепостных крестьян театр. В 1855 г. князь Андрей Иванович Горчаков подарил своему племяннику и крестнику А. А. Волконскому большое имение Ермолово в 10 верстах от Вологды.

Портрет князя Горчакова работы вологодского помещика П. А. Боборыкина, хранящийся в фондах ВОГИХМЗ, был идентифицирован М. Е. Даен.

Источник: Алфавитный список помещиков 1829-1832 гг. // ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 56. Л. 240; Даен М. Е. Альбомная графика помещика П. А. Боборыкина как источник по истории провинциальной усадебной культуры (1830-1860 гг.) // Вологда: краеведч. альм. — Вып. 3. — Вологда, 2000. — С. 508.

Грошников Кирьяк Васильевич (1794–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 20 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Дернов Александр Иванович (около 1786 — ?)

Участник русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг.

Происхождение: из дворян (наличествовало имение в размере 20 душ мужского пола людей в д. Гавине Уломской волости Череповского уезда Новгородской губернии).

Образование: Императорский военно-сиротский дом (выпущен прапорщиком 1 марта 1806 г.).

Служба: с 1 марта 1806 г. по 31 января 1811 г., день увольнения от службы за получением раны в правое плечо, обер-офицер (с 1 марта 1806 г. прапорщик, с 23 октября 1807 г. подпоручик, с 9 октября 1809 г. поручик) Черниговского мушкетёрского полка*; насколько известно, в дальнейшем, с 17 марта 1815 г., не один год дворянский заседатель Яренского земского суда (исправлял должность яренского земского исправника).

Награды: чин штабс-капитана и право ношения мундира (награждён при увольнении от военной службы 31 января 1811 г.).

В русско-прусско-французскую войну 1806–1807 гг., войну времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), по нахождении с 22 октября 1806 г. по 3 июля 1807 г. с Черниговским мушкетёрским полком в Пруссии в сражениях: 14 декабря 1806 г. под Пултуском; 25 января 1807 г. под Ландсбергом, где ранен в правое плечо; 27 января 1807 г. под Прёйсиш-Эйлау; 24 и 25 мая 1807 г. при атаке противника у деревни Деппена и прогнании его за реку Пасаржу / Посаржу (Пассаргу); 29 мая 1807 г. под Гейльсбергом; 2 июня 1807 г. под Фридландом.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 60б.–7 (список о службе дворянского заседателя Яренского земского суда штабс-капитана А.И. Дернова в составе группового о службе списка служащих Яренского земского суда за 1818 г.).

В.П. Мясников

Дерюгин Николай Иванович

Коллежский регистратор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон со свидетельством Корпуса путей сообщения. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». Во время службы награжден чином губернского секретаря, получил Высочайшее благоволение. По окончании военных действий уволен в отставку.

*Черниговский мушкетёрский полк с 22 февраля 1811 г. назывался Черниговским пехотным полком (Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 31. – № 24526). Восстание Черниговского пехотного полка на юге России 29 декабря 1825 г. – 3 января 1826 г. красной строкой вписано в историю движения декабристов.

Источник: Рожденные Вологодчиной: энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 177; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф.— Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 105-106.

Десятов Д. П.

Мелкопоместный дворянин Череповецкой губернии. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Командир череповецкого ополчения, вошедшего в состав Новгородского ополчения. Выбран череповецким дворянством в составе 16 дворян-отставников. Отличился в боях при блокаде крепости Нилау 8 февраля 1813 г., когда под командованием камергера А. А. Жеребцова с вверенным им частями «примерно содействовал в устройении дружин и собственным примером мужества умножил дух храбрости». За этот бой он награжден золотой шпагой. После роспуска ополчения, чтобы предупредить вспышки недовольства среди бывших ратников, новгородский вице-губернатор Н. Н. Муравьев настойчиво требовал от полковника Д. П. Десятова, который командовал возвращавшимся ополчением, чтобы воины ополчения были доведены офицерами до своих «погостов», то есть до церковных приходов, и там сданы владельцам под расписку. Начальник бригады полковник Д. П. Десятов был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, золотой шпагой с надписью «За храбрость».

Источник: Трунина М. Череповецкие ратники в Отечественной войне // Коммунист. — 1962. — 17 окт.

Дружинин Алексей Иванович (1797–?)

Вологодский дворянин, сын коллежского секретаря, тверской помещик, владел в Тверской губернии, Весьегонском уезде родовым и в Зубцовском уезде приобретенным имениями. Участник Отечественной войны 1812 г. За женой в Вологодской губернии, Великоустюгском и Никольском уездах записаны приобретенные имения. К 1837 г. за А. И. Дружининым записано 140 душ мужского пола.

Воспитанник Императорского военно-сиротского дома. Служить начал в 1812 г. в Пермском пехотном полку, прапорщик, далее в том же полку. С 1812 г. — подпоручик, 1818 г. — штабс-капитан. В 1819 г. уволен с военной службы «за ранами», после чего служил на выборных дворянских должностях: с 1820 г. вельский, а в 1824–1833 гг. устюгский земский исправник (на этой службе награжден бриллиантовым перстнем); с 1836 г.

почетный смотритель Сольвычегодского, а с 1839 г. — Устюгского уездных училищ; с 1844 г. кандидат почетного попечителя Вологодской губернской гимназии. Надворный советник.

Награжден орденами Святой Анны 4-й степени, Святого Князя Владимира 4-й степени (1812), Святого Станислава 2-й степени (1842).

Участник Отечественной войны 1812 г., в сражениях: 1812 г. в России против французов: 17 июля при канонаде, открытой при Вилькомире; 18 июля — на позиции при мызе Якубовой; 19 июля — при местечке Клястицах и за отличие произведен в подпоручики; 20 июля при мызе Головчине при разбитии неприятеля и преследовании его за реку Дризу; на позиции при этой же реке; 30 июля в сражении при мызе Свольне находился в охотниках для удержания кавалерии, за отличие награжден орденом Святой Анны 4-го класса, а потом в преследовании неприятеля до Волоцка, при чем 5 и 6 августа в сражении и, будучи в стрелках, ранен налетом в живот пулею с прострелением и разбитием безымянной кости. За отличие в сем деле награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

По просьбе военного историка А. И. Михайловского-Данилевского составил записки о своем участии в сражениях при Клястицах и на реке Свольне, хранятся в ГАВО (ф. 671). Там же хранятся дневники и заметки по разным вопросам: об английском и французском парламентах, о способе «жить долго и здраво», о правилах взыскания податей с крестьян.

В 1912 г. его внук, Николай Михайлович Дружинин, старший сын сына Михаила, подал прошение о праве ношения на груди светло-бронзовой медали на Владимирской ленте.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 7. Л. 19-22; Ф. 18. Оп. 1. Д. 4899. Л. 73.

Евенгов Петр Иванович

Сенатский регистратор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон со свидетельством Экспедиции о государственных доходах. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действитель-

ном сражении». Во время службы «переименован по Высочайшему благоволению в прапорщики со старшинством», награжден орденом Святой Анны 3-го класса. По окончании военных действий уволен в отставку.

Источник: Рожденные Вологодчиной: энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 177; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 106.

Евневич Иван Михайлович
(около 1791–10.08.1841)

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Происхождение: из дворян.

Служба: с 29 ноября 1806 г. по 24 июля 1809 г. (1*) / 24 ноября 1809 г. (2**) унтер-офицер 1-го Морского полка (с 29 ноября 1806 г. подпрапорщик, с 24 марта 1809 г. портупей-прапорщик); с 24 июля 1809 г. (1) / 24 ноября 1809 г. (2) по 1 сентября 1814 г. (1) / 1 октября 1814 г. (2) обер-офицер 2-го Морского полка (с 24 июля 1809 г. (1) / 24 ноября 1809 г. (2) прапорщик, с 13 июня 1810 г. подпоручик, с 26 октября 1811 г. поручик); с 1 сентября 1814 г. (1) / 1 октября 1814 г. (2) по 29 апреля 1819 г. обер-офицер Севского пехотного полка (с 1 сентября 1814 г. (1) / 1 октября 1814 г. (2) поручик, с 26 мая 1816 г. штабс-капитан, с 9 апреля 1818 г. капитан); с 29 апреля 1819 г. по 27 июня 1825 г. (1) / 27 июля 1825 г. (2) штаб-офицер Севского пехотного полка (с 29 апреля 1819 г. майор, с 1 апреля 1822 г. (2 — число не указано) подполковник) [с 14 апреля 1820 г. по 3 сентября 1821 г. (1) / 4 октября 1821 г. (2) командир батальона (уволен от командования «по болезни от полученных в сражении ран»)]; с 27 июня 1825 г. (1) / 27 июля 1825 г. (2) по 22 октября 1825 г. вельский городничий (определён от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); с 22 октября 1825 г. по 10 августа 1841 г., день смерти, устьсысольский земский исправник (4 ноября 1830 г., согласно распоряжению ревизовавших Вологодскую губернию сенаторов В.Ф. Мертенса и А.М. Корнилова (отец героя обороны Севастополя 1854–1855 гг. вице-адмирала В.А. Корнилова), удалён от должности; вследствие исполнения указа из Правительствующего сената от 29 декабря 1837 г. под судом; приговором Вологодской палаты уголовного суда от 16 августа 1848 г. (подписан 31 августа 1848 г.)

*1 — копия формулярного списка о службе И.М. Евневича за 1840 г. в ГАВО.

**2 — формулярный список о службе И.М. Евневича за 1840 г. в Российском государственном историческом архиве.

суждение об И.М. Евневиче оставлено за смертью, но с указанием, что если бы не это обстоятельство, то в отношении его следовало бы вынести решение о неопределении впредь ни к каким должностям и о недопущении к дворянским выборам; 22 сентября 1849 г. дело об И.М. Евневиче решено окончательно). С 22 сентября 1849 г., со дня окончательного решения об И.М. Евневиче судного дела, 22 апреля 1852 г. император повелел его вдове назначить пенсию в размере 102 рублей 85 копеек серебром в год.

Награды: два ордена Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 г. ордена Святой Анны 4-й степени) (первый за отличие в сражении под г. Дрезденом 14–15 августа 1813 г.; второй за отличие в сражении под г. Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом) 9 марта 1814 г.)*; пенсион за раны в размере 750 рублей ассигнациями — 214 рублей 28½ копеек серебром в год от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. через реку Неман 7 мая 1813 г. в Герцогство Варшавское. Оттуда через собственно Пруссию в историческую область Силезию, будучи прикомандированным к резервному батальону Севского пехотного полка. По соединении с названным полком через историческую область Богемию в Саксонию. В Саксонии 14–15 августа 1813 г. в сражении под Дрезденом, где ранен в правую ногу пулей. Во Франции 9 марта 1814 г. в сражении под Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом), где ранен в правую руку пулей на вылет. Из Франции в Россию через Ковно. В походах до 20 августа 1814 г.

Источник: РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 993. Л. 176об.–181 (формулярный список о службе И.М. Евневича за 1840 г.); ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1456. Л. 1а–40об. (в деле копия формулярного списка о службе И.М. Евневича за 1840 г. (л. 6–9)); Ф. 18. Оп. 1. Д. 1397. Л. 1–37 (в деле формулярный список о службе И.М. Евневича за 1840 г. (л. 1–6), что по содержанию примыкает к *копии*

*Сведения об удостоении орденами в графах, предназначенных для данных о прохождении службы, есть только в копии формулярного списка о службе И.М. Евневича за 1840 г. в ГАВО, где против одной из записей о награждении орденом Святой Анны проставлена дата 15 августа 1813 г., другой – 9 марта 1814 г., а в графе, куда надлежало вносить информацию об участии в походах и делах против неприятеля, – как в копии формулярного списка о службе И.М. Евневича за 1840 г. в ГАВО, так и в формулярном списке о службе И.М. Евневича за 1840 г. в РГИА, притом как в том, так и в другом документе в первый раз речь идёт о награждении орденом Святой Анны после слов о сражении и ранении под Дрезденом как об осуществлённом за отличие по высочайше предоставленной власти генералом от кавалерии графом П.Х. Витгенштейном, а во второй раз – после слов о сражении и ранении под Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом) как об осуществлённом за отличие по приказу, отданному в мае 1814 г. за № 106.

формулярного списка о службе И.М. Евневича за 1840 г. в ГАВО); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 33. — № 25927.

В.П. Мясников

Екимов Василий

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Никольского уезда. Во время Отечественной войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 15 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2, 3.

Емельянов Иван

Учащийся Устюженского духовного училища. Участник Отечественной войны 1812 г.

В 1912 г., когда отмечалась 100-летняя годовщина, член правления училища священник Николай Андрианов поднялся на кафедру с громадным фолиантом училищных дел за 1812 г. и сделал сообщение об ученике училища Емельянове, призывая детей «подражать прекрасному его поступку».

Епифановский Никита Сысоевич (?–ок. 1872)

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец деревни Монастырихи Бережнослободской волости Тотемского уезда. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В 1912 г. в Грязовецком уезде проживал его внук Александр 45 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Естефеев Павел Алексеевич (1798–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мешанству. В 1814 г. ему было 16 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Жеребчиков Иван Петрович

Дворянин, крепостных крестьян не имел. Участник Отечественной войны 1812 г.

Вступил в службу 26 октября 1799 г. в Вологодское губернское прав-

ление канцеляристом. С 30 декабря того же года — губернский регистратор. 10 апреля 1800 г. перешел или переведен в Сольвычегодский уездный суд. С 31 декабря 1803 г. — в чине коллежского регистратора. По-видимому, в декабре (месяц в документе отсутствует) 1804 г. определен в Вологодскую Казенную палату, откуда 21 августа 1806 г. «переведен паки в губернское правление в Строительную экспедицию». Но уже 31 октября того же 1806 г. он поступил «в полицию квартальным надзирателем» и в этой должности по выслуге 3 лет в каждом чине произведен в губернские секретари (с 31 декабря 1806 г.) и титулярные советники (с 31 декабря 1809 г.). 1 июня 1810 г. за «отыскание воров, похитивших лошадей в Вологде, от Министерства внутренних дел объявлена ему похвала и признательность».

1 ноября 1810 г. Жеребчиков увольняется из штата Вологодской полиции и уже 19 декабря поступает в Петербургскую полицию «квартальным поручиком». 27 июля 1812 г. Санкт-Петербургская управа благочиния дает Жеребчикову свидетельство об отсутствии препятствий для его вступления в ополчение, а 19 августа он в связи с поступлением в ополчение был уволен из штата полиции. В упомянутом выше свидетельстве из управы благочиния он значится холостым.

И. П. Жеребчиков был определен в 14-ю дружину и назначен в ней дружинным квартирмейстером и казначеем. Участвовал в Полоцком сражении 6–8 октября 1812 г. — самом первом для Петербургского ополчения и самом крупном из тех, в которых довелось этому ополчению участвовать. В сражении был контужен и представлялся начальником дружины к награждению со следующей формулировкой: «Оказывал отличное мужество и храбрость». Его фамилия значится среди раненых в Полоцком сражении офицеров Петербургского ополчения на 19-й стене храма Христа Спасителя в Москве.

За Полоцкое сражение награжден орденом Святой Анны 3-го класса. Насколько сильной была полученная им контузия неизвестно, но сведений об участии его в последующих сражениях 1812 г. не имеется. В 1813 г. 14-я дружина была оставлена гарнизоном в пограничном с Пруссией Юрбурге, и Жеребчиков исполнял в этом городе обязанности полицмейстера. В июне 1814 г. дружина вместе с остальным ополчением, в течение 1813 г. осаждавшим Данциг, возвратилась в Петербург. На это время Жеребчикову было 26 лет, и он значится женатым «на дворянской дочери титулярного советника». 14 августа он получает от начальника дружины свидетельство, что «в нем никакой по дружине надобности не имеется и веденные им книги по квартирмейстерской и казначейской части при

дружине чиновниками считаны и ныне все представлены куда следует на обревизовку». На основании этого свидетельства, а также собственного прошения Жеребчикова от 20 августа об увольнении, Комитет временного ополчения Санкт-Петербургской губернии выдает ему аттестат от 28 августа о службе в ополчении и об увольнении из него.

Источник: ЦГИА СПб. Ф.189. Оп.1. Д.196. Л.44об-46; Д.250. Л.81, Л.82-84об; Д.308. Л.48об-49; Д.221. Л.514об.; Д.310. Л. 48об-49; Д.312. Л.100; Мостовский М. С. История храма Христа Спасителя в Москве. — 4-е изд. М., 1891. — С.211.

Ю. Л. Жмодиков

Заболотский Андрей

Священник Воскресенской Заболотской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г.

Состоял на действительной службе. Получил знак отличия, установленный 30 августа 1814 г., темно-бронзовый крест на Владимирской ленте. Крест остался в семье сына Николая, а затем перешел к внуку Андрею Вознесенскому, протоиерею Никольской церкви, что на Сенной площади в Вологде. Отец Андрей обратился с прошением к епископу Вологодскому и Тотемскому Александру на право ношения креста как прямого потомка участника Отечественной войны 1812 г. Автор прошения раскрыл причины сложившегося несоответствия фамилий: «...до издания при Николае Первом закона, обязывающего каждого русского подданного носить фамилию предков, у начальников духовных учебных заведений было в обычае давать фамилии поступающим детям по своему усмотрению». Произошло так, что сыновья священника Воскресенской Заболотской церкви, носившего фамилию по месту служения в Заболотье, двое старших — Лев и Николай — получили фамилии по названию храма, при котором служил их отец — Воскресенские.

Духовная консистория признала за отцом Андреем (Воскресенским) право на ношение наперсного креста, в подтверждение чего выдавалось свидетельство.

Источник: Голикова Н. И. Провинциальное духовенство в деле увековечения памяти о победе в Отечественной войны 1812 г. (по материалам Вологодской губернии // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы.: матер. междунар. науч. конф., посв. 190-летию Бородинского сражения (Бородино, 9-11 сент. 2002 г.). — М., 2003. — С. 419-434.

Зависецкий Егор Ильич
(1792–?)

Дворянин, тверской помещик, владел в Тверской губернии, Кашинском уезде 15 душ мужского пола, за женой записано в Вологодской губернии, Вологодском уезде 50 душ мужского пола. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1808 г. в 21-м егерском полку, юнкер, далее в том полку с 1808 г. — портупей-юнкер, 1810 г. — прапорщик. В 1812 г. переведен в 1-й карабинерный полк, подпоручик. С 1816 г. — поручик. К 1821 г. уволен с военной службы. В 1828 г. избран дворянством Вологодского уезда в земский суд, исправник. В 1829–1835 гг. — чиновник по особым поручениям при вологодском гражданском губернаторе, а с 1841 г. — товарищ председателя Вологодской уголовной палаты, в 1846 г. — надворный советник.

Награжден серебряной медалью «1812 год».

Участник боевых действий: 1812 г. с 1 по 7 августа в летучем корпусе под командою войскового атамана генерала от кавалерии графа Платова при наблюдении французских войск в окружности Смоленска; 10 августа — в сражении и удержании неприятельского авангарда при селении Михайловке, откуда был отряжен вперед со стрелками, где и ранен тяжело в правую ногу ниже колена навылет с разбитием берцовой кости. 1813 г. 13 февраля при переходе через реку Буг в Царство Польское и обратно из одного в пределы России по 10 сентября находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 46.

Захарьин Алексей Степанович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему был 21 год. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Захарьин Андрей Иванович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. заграничных походов русской ар-

мии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 22 года. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Злобин Петр Иванович

Уроженец Кадниковского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Подпрапорщик. Уволен от воинской службы «за ранами, полученными в минувшую войну». Сведения о нем находятся в деле «Списки дворян, чиновников и купцов, представленных к наградам орденами и медалями за заслуги в Отечественной войне 1812 г.». После войны работал казначеем в Кадниковском уезде. Подавал прошение о получении бронзовой медали.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 196. Л. 6, 120.

Золотилов Павел Михайлович (10.01.1787–?)

*Участник, по меньшей мере, походов времён
Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян.

Служба: 25 декабря 1808 г. в службу вступил из 2-го кадетского корпуса в Уланский Его Императорского Высочества цесаревича и великого князя Константина Павловича полк; с 29 декабря 1808 г. по 18 апреля 1809 г. унтер-офицер и с 18 апреля по 12 декабря 1809 г. юнкер Уланского Его Императорского Высочества цесаревича и великого князя Константина Павловича полка; с 12 декабря 1809 г., со дня причисления Уланского Его Императорского Высочества цесаревича и Великого князя Константина Павловича полка к гвардии с наименованием лейб-гвардии Уланским полком и выделения из его состава лейб-гвардии Драгунского полка, по 10 мая 1810 г. юнкер лейб-гвардии Драгунского полка; с 10 мая 1810 г. по 3 февраля 1816 г., день увольнения от службы за болезнью, обер-офицер Ямбургского драгунского — Ямбургского уланского (с 17 декабря 1812 г.) полка (с 10 мая 1810 г. прапорщик, затем вследствие преобразования полка в уланский корнет (приказ по полку от 18 января 1813 г.))*; в дальнейшем,

*В книге «История 14-го уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества великой княжны Марии Александровны полка, составленная поручиком Крестовским 1-м», в приложении VIII, в списке офицеров, служивших в Ямбургском полку с 24 июня 1806 г. по 31 августа 1871 г., под № 67, проходит прапорщик Золотилов 1-й, Павел Михайлович, с указанием, что он 9 мая 1810 г. поступил в полк из юнкеров

насколько известно, тотемский форстмейстер, т. е. лесничий, в чине коллежского регистратора и в бытность уже вновь в чине поручика вологодский уездный судья (часть шестилетия с 1838 г.: не позднее 9 марта 1840 г. определён до дворянских выборов на трёхлетие с 1841 г.; 27 января 1841 г. вологодским уездным судьёй утверждён по выбору дворянства на оставшуюся часть шестилетия с 1838 г. капитан-лейтенант П.К. Решеткин).

Награды: перевод в гвардию (12 декабря 1809 г.); чин поручика (награждён при отставке от военной службы 3 февраля 1816 г.).

По меньшей мере, участник походов времён Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.: «...В походах был: 1812, июля с 19-го, по 27 августа 1814 года...».

Источник: РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1843 год. Д. 433. Ч. 2. Л. 38об.–39; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 38. Л. 378об.; Д. 59. Л. 123об., 584–584об.; Д. 140. Л. 32–32об.; Д. 167. Л. 545об.; Д. 181. Л. 22; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. XXVII. — № 20935; Т. XXX. — № 24027; Т. 32. — № 25292; Т. 43. — Ч. 2. — К № 24027; ВГВ. — 1840. — № 11. — Ч. офиц. — С. 78; История лейб-гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка / сост. сенатор генерал от инфантерии П.О. Бобровский. — Т. 1. — СПб., 1903. — С. VIII, 123–125; Приложения к 1 тому. — СПб., 1903. — С. 7; Очерк истории лейб-гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка / сост. корнет К. Александровский. — СПб., б. г. (ценз.: от 8 апреля 1897 г.). — С. 16–17; История 14-го уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества великой княжны Марии Александровны полка, составленная поручиком Крестовским 1-м. — СПб., 1873. — С. 286.

В.П. Мясников

Иванов Фёдор Александрович

лейб-гвардии Драгунского полка, а 6 февраля 1816 г. был переведён из него в Воронежский пехотный полк прапорщиком. Появление столь сильно контрастирующего с изложенным в основном тексте известия о службе П.М. Золотилова, по-видимому, обусловлено путаницей, в результате которой его служба оказалась приписанной его брату, Д.М. Золотилу, а служба брата, предположительно, — ему. Во всяком случае, под № 68 в вышеозначенном списке проходит прапорщик Золотилу 2-й, Дормидонт Михайлович, с указанием, что он 9 мая 1810 г. поступил в полк из юнкеров лейб-гвардии Драгунского полка, а 3 февраля 1816 г. был уволен от службы за болезнью поручиком (История 14-го уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества великой княжны Марии Александровны полка, составленная поручиком Крестовским 1-м. — СПб., 1873. — С. 697).

(?–1872)

Уроженец деревни Лычной Харинской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Иванчин Василий Тихонович (Тиханович)
(около 1790 — 17.10.1851*)

*Участник Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян Слободско-Украинской губернии.

Военная служба: с 5 ноября 1808 г. по 23 августа 1811 г. юнкер и с 23 августа 1811 г. по 31 октября 1815 г. обер-офицер (с 23 августа 1811 г. корнет, затем за отличие в сражении 13 марта 1814 г. при селении Фер-Шампенуазе поручик) Чугуевского уланского полка (с 1 января 1812 г. батальонный адъютант); с 31 октября 1815 г. по 2 февраля 1816 г., день увольнения от службы за раной, обер-офицер (поручик) Нарвского драгунского полка; с 7 декабря 1816 г. по 5 января 1823 г., день увольнения от службы за раной, обер-офицер (с 7 декабря 1816 г. поручик, с 20 октября 1817 г. штабс-ротмистр, с 24 июля 1821 г. ротмистр) Чугуевского уланского полка (с 6 августа 1817 г. бригадный адъютант).

Гражданская служба: с 27 июня 1825 г. по 15 августа 1827 г. казначейский городничий (определён от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); с 15 августа 1827 г. по 9 августа 1845 г. вологодский полицеймейстер; с 9 августа 1845 г. по 11 сентября 1848 г. советник Вологодского губернского правления; с 11 сентября 1848 г. по, судя по всему, день смерти, т. е. 17 октября 1851 г., старший советник Вологодского губернского правления.

Гражданские классные чины: надворный советник (произведён со старшинством с 31 декабря 1834 г.); коллежский советник (произведён со старшинством с 31 декабря 1840 г.); статский советник (9 марта 1849 г. произведён за выслугу лет со старшинством с 31 декабря 1848 г.).

Награды: орден Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 года орден Святой Анны 4-й степени) (26 февраля 1814 г. награждён за отличие в сражениях: 15 февраля 1814 г. под Бар-сюр-Обом, 19 февраля 1814 г.

*Место погребения: 3-классный Вологодский Спасо-Каменный Свято-Духов монастырь (Вологда).

при деревне Лобрес(с)еле и 20 февраля 1814 г. под Труа); чин поручика (произведён за отличие в сражении 13 марта 1814 г. при селении Фер-Шампенуазе); чин штабс-капитана, право ношения мундира и пенсioen «половинного жалованья» (удостоен при увольнении от военной службы 2 февраля 1816 г.); чин майора, право ношения мундира и пенсioen «половинного жалованья», т. е. в размере 390 рублей в год (удостоен при увольнении от военной службы 5 января 1823 г.); полный пенсioen по новым окладам вместо половинного, т. е. в размере 780 рублей в год (9 апреля 1826 г. всемилостивейше повелено производить по рассмотрении всеподданнейшего доклада Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); признательность министра внутренних дел (6 мая 1832 г. изъявлена через Вологодское губернское правление за ревностную службу); знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1832 г.); по-видимому, орден Святого Станислава 4-й степени (с 28 мая 1839 г. орден Святого Станислава 3-й степени) (18 мая 1834 г. пожалован за отлично-ревностную службу)*; благодарность от министра внутренних дел (14 апреля 1837 г. изъявлена «за содействие росторопностию и усердием» в поимке похитителя у баронессы фон Фитингоф денег и драгоценных вещей); особенная признательность министра внутренних дел (29 декабря 1838 г. изъявлена через Вологодское губернское правление «за открытие и поимку» грабителей); совершенное удовольствие Его Императорского Величества по должности директора Вологодского губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах за деятельность по обществу в 1838 г. (21 июля 1839 г.); знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1839 г.); монаршее благоволение (31 августа 1839 г., согласно засвидетельствованию управляющего Министерством внутренних дел, изъяснённом в указе Вологодского губернского правления от 6 октября 1839 г., объявлено за отлично-ревностную службу в должности вологодского полицеймейстера); благодарность

* В выявленных документах о службе В.Т. Иванчина указан орден Святого Станислава 3-й степени. Именным указом «Об упразднении четвертой степени ордена Святого Станислава» от 28 мая 1839 г. было повелено «пожалованных до издания статута (статута ордена Святого Станислава от 28 мая 1839 г. — *В.М.*) четвертою степенью ордена переименовать в кавалеры третьей степени» (п. 1). По поводу же выданных грамот «на пожалование орденом Св[ятого] Станислава бывших третьей и четвертой степеней» в этом указе сказано: «Выданные от Капитула орденов грамоты на пожалование орденом Св[ятого] Станислава бывших третьей и четвертой степеней оставить при лицах, награжденных оными, в прежнем их виде, так как они, на основании настоящего установления Н а ш е г о , по спискам Капитула орденов и по формулярным их спискам, в новом наименовании своем имеют быть гласны» (п. 3) (Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Т. 14. — Отд. 1. — № 12383).

военного губернатора г. Вологды через Вологодское губернское правление за быстроту и во всех отношениях исправность пожарной команды, проявленные при тушении двух пожаров в разных концах Вологды, случившихся 26 мая 1840 г. (ВГВ за № 23 от 1 июня 1840 г.); орден Святого Владимира 4-й степени за отличие (24 октября 1840 г.); орден Святой Анны 2-й степени (не позднее 26 января 1846 г. удостоен как вологодский полицмейстер за отлично-ревностную службу и особые труды); знак отличия беспорочной службы за XXX лет (по-видимому, 22 августа 1846 г.); денежная награда в размере 500 рублей (не позднее 8 октября 1849 г. высочайше повелено выдать из сумм Вологодской губернской типографии за отлично-ревностную службу и особые труды); серебряные медали: «За отличие при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.», «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) и «За взятие Парижа 19 марта 1814».

В русско-турецкую войну 1806–1812 гг. на Дунайском театре военных действий с 3 августа 1809 г. при овладении г. Бабадагом, 11 августа 1809 г. в деле при кр. Гирсово, с 17 при блокаде и 22 августа 1809 г. при сдаче кр. Гирсово, 29 и 30 августа 1809 г. при атаке и занятии г. Кюстенджи, 4 сентября 1809 г. в сражении при кр. Рассевате, с 11 сентября 1809 г. при рекогносцировании и блокаде кр. Силистрии, 23 сентября 1809 г. в деле при селениях Калипетри и Капоклы, 24 октября и 9, 10 и 14 ноября 1809 г. вновь при кр. Силистрии, в кампанию 1810 г. в Болгарии с 28 марта, при взятии штурмом г. Базарджика 22 мая 1810 г., в сражениях при крепостях Варне, Шумле и Рушук, с 25 апреля 1811 г. при содержании передовых аванпостов за крепостью Рушук, 20 и 22 июня 1811 г. в сражениях при крепости Рушук, 28 августа и 10 сентября 1811 г. в битве при переправе через реку Дунай против селения Малой Слободзеи, выше кр. Журжи, 17 сентября 1811 г. в деле под Калафатом.

В Отечественную войну 1812 г. в сражениях: 15 сентября при деревне Ставке, 3 и 4 ноября под Волковыском.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. с 1 по 21 марта 1813 г. при блокаде крепости Глогау, с 23 по 30 апреля 1813 г. в аррьергардных делах, 8 и 9 мая 1813 г. в сражении под Бауценом, 10 мая 1813 г. в бою под г. Рейхенбахом, 13 мая 1813 г. в деле при населённом пункте Аттендорфе, 15 мая 1813 г. в деле под Гольдбергом, 4 октября 1813 г. в сражении под Лейпцигом, где ранен саблей в лицо. С 22 декабря 1813 г. за рекой Рейном, во Франции. В делах: 7 января 1814 г. при крепости Фальцбурге, 17 и 18 января 1814 г. под Бриенн-ле-Шато (Бриенном), где Наполеон некогда учился в кадетской школе, 26 января 1814 г. под Мери-сюр-Сеном (Мери), 28 января 1814 г. под Ромилли-сюр-Сеном

(Ромилли), 29 и 30 января 1814 г. под Ножаном, 5 февраля 1814 г. под г. Морманом, 15 февраля 1814 г. под Бар-сюр-Обом, 19 февраля 1814 г. при селении Лобрес(с)еле, 20 февраля 1814 г. под Труа, 3–6 марта 1814 г. при Сен-Мартене (St. Martin-de-Chenestron), 9 марта 1814 г. под Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом), 13 марта 1814 г. при селении Фер-Шампенуазе, 18 марта 1814 г. под Парижем. Оттуда обратно в Россию.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 208–213, 221 (формулярный список о службе В.Т. Иванчина за 1845 г.); Ф. 130. Оп. 2. Д. 14. Л. 32–37 (формулярный список о службе В.Т. Иванчина от декабря 1840 г., изначальное); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. XXXIII. — № 25927; Собр. 2. — Т. 14. — Отд. 1. — № 12383; ВГВ. — 1839. — № 39. — С. 304–306; 1840. — № 23. — С. 159–160; 1845. — № 33. — С. 80; 1846. — № 4. — С. 39; 1847. — № 2. — С. 5; 1848. — № 42. — С. 313; 1849. — № 17. — С. 129; № 41. — С. 283; Русский провинциальный некрополь / проект Его Императорского Высочества великого князя Николая Михайловича. — Т. 1 / обработку и печатание собранных... материалов» осуществил В.[В.] Шереметевский. — М., 1914. — С. 327.

В.П. Мясников

Ивелич Петр Иванович (1759–после 1816)

Генерал-майор. По происхождению серб, родившийся в Венеции. С 1788 г. находился на русской службе. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. под командованием А. В. Суворова, в войне со Швецией 1808–1809 гг. Был награжден Военным орденом Святого Георгия 4-й степени 17 февраля 1809 г. «За отличия». Во время Отечественной войны командовал пехотной бригадой в армии Барклая де Толли, в битве при Бородино был ранен. В звании генерал-майора оставил службу и отбыл в Устюжну, где приобрел село в Никифоровской волости, назвав его, как гласит семейное предание, Веницы — в память о далекой Венеции. В усадьбе хранился портрет Петра Ивелича, выполненный еще в XVIII в. неизвестным художником. Уже после смерти Ивелича, в 1821 г. Джордж Доу сделал с этого портрета повторение для галереи героев Отечественной войны 1812 г.

Его потомком был известный художник А. В. Пантелеев.

Источник: Балашова И. Б. Художник Пантелеев и Устюжна // Устюжна: краеведч. альм. — Вып. 4. — Вологда, 2000. — С. 239–240; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки: библиогр. справочник. — М., 2004. — С. 215.

Иконников Иван Иванович
(1792–?)

Крестьянин. Уроженец Череповецкого уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. «Взят в городе Череповце». Урядник Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 22 года. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 120. Л. 5; Д. 119. Л. 5

Караулов Пётр Алексеевич
(1781–29.11.1858)

Вице-адмирал. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Член Адмиралтейств-совета. Происходил из дворянской семьи Устюженского уезда. В 1794 г. поступил кадетом в Морской корпус, через год произведен в гардемарины. В 1796 г. произведен в кадетские подпрапорщики и направлен на службу в Кронштадт. Через год стал мичманом и на транспортном судне «Бритта-Марга» ходил под Штандартом государя Императора. В 1804 г. произведен в лейтенанты. В 1807 и 1808 гг. на корабле «Мощный» участвовал в осаде крепости Тенедоса и в сражениях с турецким флотом при Дарданеллах и при Афонской горе.

В 1812 г. участвовал во взятии Митава и тогда же был произведен в капитан-лейтенанты. В 1813 г., командуя отрядом кононерских лодок, участвовал в троекратном сражении против французских береговых батарей в Данциге.

В 1817–1823 гг. Караулов служил в эскадре вице-адмирала Кролуна в Балтийском море, ходил до Кале. В 1824 г. произведен в капитаны 2-го ранга, а в 1826 г. уволен со службы.

В 1823 г. П. А. Караулов вновь вернулся на флот, служил в Кронштадте. В 1839 г. произведен в контр-адмиралы с назначением командиром 3-й бригады 1-й флотской дивизии.

Кавалер Ордена Святого Георгия 4-го класса за 18 лет беспорочной службы. Умер в Санкт-Петербурге. Похоронен при Воскресенской церкви Устюжны.

Литература: Русский провинциальный некрополь. — СПб., 1914. — С. 50; Генералы и адмиралы Вологодчины. — С. 106–107.

Каменев Илья Кирикович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 43 года. Холост. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

**Карпунин Василий Иванович
(1782–?)**

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 32 года. Жена Лукерья, сын Иван 6 лет от роду.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

**Квашнин-Самарин Василий Павлович
(около 1791 — ?)**

*Участник Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.*

Происхождение: из дворян.

Образование: 2-й кадетский корпус (выпущен в артиллерию подпоручиком 28 ноября 1808 г.).

Служба: с 28 ноября 1808 г. по 16 февраля 1811 г. обер-офицер (подпоручик) 4-й артиллерийской бригады; с 16 февраля 1811 г. по 23 сентября 1814 г. обер-офицер (с 16 февраля 1811 г. подпоручик, с 26 сентября 1813 г. поручик, с 26 февраля 1814 г. штабс-капитан) 3-й артиллерийской бригады; с 23 сентября 1814 г. по 15 мая 1816 г., день увольнения от службы за ранами, вследствие переименования 3-й обер-офицер (штабс-капитан) 4-й артиллерийской бригады.

Награды: орден Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 г. орден Святой Анны 4-й степени) (награждён за дело при д. Студенке (Студянке) 16 ноября 1812 г.); высочайшее благоволение (получил за дело под г. Лютценом (Люценом), или при д. Гросгёршене 20 апреля 1813 г.); чин артиллерии поручика (26 сентября 1813 г. произведён за отличие в деле при селении Кульме 17 и 18 августа 1813 г.); золотая шпага с надписью «За храбрость» (награждён за дело под Лейпцигом 4 и 6 октября 1813 г.); чин артиллерии штабс-капитана (26 февраля 1814 г. произведён за отличие в деле под Труа 19 и 20 февраля 1814 г.); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом (награждён за дело под Парижем 18 марта 1814 г.); чин артиллерии капитана и право ношения мундира (удостоен при увольнении

от военной службы 15 мая 1816 г.); серебряная медаль «В память отечественной войны 1812 года».

В Отечественную войну 1812 г. в делах против неприятеля: 14 июля под Витебском, где ранен пулей навывлет «лопасти левой ноги»; 16 ноября при деревне Студенке (Студянке), где Наполеон форсировал реку Березину.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в делах против неприятеля: 1 февраля 1813 г. под Калишем; 20 апреля 1813 г. под Лютценом (Люценом), или при деревне Гросгёршене; 14 августа 1813 г. под крепостью Кёнигштейном; 17 и 18 августа 1813 г. при селении Кульме; 4 и 6 октября 1813 г. под Лейпцигом, 15 февраля 1814 г. под Бар-сюр-Обом; 19 и 20 февраля 1814 г. под Труа; 4 марта 1814 г. под Провансом; 9 марта 1814 г. под Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом); 13 марта 1814 г. при селении Фер-Шампенуазе; 18 марта 1814 г. под Парижем.

В рамках заграничных походов русской армии 1815 г. с 1 июля (?) по 1 октября 1815 г. в походе через Царство Польское, Пруссию, Саксонию и Баварию, а оттуда обратно в российские пределы.

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 117–118 (копия формулярного списка о службе артиллерии капитана и кавалера В.П. Квашнина-Самарина 1826 г.*); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 33. — № 25927.

В.П. Мясников

**Кирдан Аполлон Осипович
(1782–?)**

Дворянин, вологодский помещик. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции и Отечественной войны 1812 г.

До поступления в 1807 г. на военную службу в 26-й егерский полк рядовым — студент Московского университета. В том же 1807 г. — юнкер, переведен в Лейб-гвардии егерский полк, в том же году — прапорщик, переведен в 1-й гренадерский егерский полк, где с 1809 г. — подпоручик, за отличие в бою под Тарутиным награжден чином штабс-капитана. В 1813 г. уволен с военной службы «за ранами», капитан.

Награжден орденом Святой Анны 3-й степени (1812), золотой шпалой с надписью «За храбрость» (1812), медалями серебряной и бронзовой «В память Отечественной войны 1812 г.».

*Сведения о В.П. Квашнине-Самарине с основной ссылкой на этот документ приведены в работе: Дружинин Е.Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 392, 394).

Участник боевых действий: за границу в Пруссии и с 20 апреля 1807 г.; в сражении против французов 25 и 27 мая при прогнании неприятеля через речку Пасаржу; 28 мая — при ретираде находился, где под мостом Гутштадтом ранен в правую руку пулею навывлет.

1812 г. с 1 по 10 августа в летучем корпусе под командою генерала Платова в окрестности Смоленска при наблюдении неприятеля; 10 августа в сражении против неприятеля при селении Михайловке, где, будучи полковым адъютантом, послан был в самые опаснейшие места в передовые цепи стрелков с приказаниями, исполнял оные в точности и подавал собою пример подчиненным и своим товарищам, за что и рекомендован был начальству к награде; 15 августа при Станице; 20 августа при Гжатске; 24 и 26 августа в Генеральном сражении при селе Бородино и за оказанное отличие в сем сражении награжден орденом Святой Анны 3-го класса; 22 сентября в сражении при селе Тарутине; 6 октября в ночной экспедиции при разбитии и совершенном истреблении неприятельского авангарда, где под ним в стрелковой цепи убита лошадь, в которых делах он также оказал примерную храбрость против прочих и был рекомендован начальству к награде, где и пожалован за отличие чином штабс-капитана. Потом находился при преследовании неприятеля через Малоярославец и в ежедневных перестрелках; 22 октября при Вязьме, где оторвало ядром правую ногу, которая и отнята по самую икру, и получил сильную контузию в левую ногу, так что девять месяцев не владел оною нимало и за оказанное отличие в сем сражении награжден Золотою шпагою с надписью «За храбрость».

1813 г. 2 июля по Высочайшему Его Императорского Величества приказам отставлен от службы за ранами капитаном с мундиром и пенсионом полных по старым окладам тремястами рублями в год жалованья.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 90.

Кириллов Прокопий (1779–?)

Вытегорский мещанин. Участник Отечественной войны 1812 г. Ополченец Олонецкого ополчения. «Лицом бел, худощав, нос востр, глаза карие, волосы на голове и бороде светло-русые, 35 лет, 2 аршин 5 ½ вершков, женат».

Источник: ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 15.

Кирпишников Макар Иванович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской

армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Женат, имеет сына Карпа 11 лет, Григория 7 лет, дочь Марью 2 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 2.

Киселев Василий

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец деревни Горка Кадниковского уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 30 рублей. Пенсия назначена от костромского гражданского губернатора.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 3, 67.

Киселев Павел Маркович (Большой) **(около 1794—не позднее 22.01.1832)**

*Участник заграничных походов русской армии
1813–1814 гг. и 1815 г.*

Происхождение: из дворян.

Предшествующая военной гражданская служба: С 13 июня 1801 г. (*копия формулярного списка о службе П.М. Киселева (Большого) 1827 г.*) / 30 июня 1801 г. (*формулярный список о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.*) по 18 августа 1810 г. (*копия формулярного списка о службе П.М. Киселева (Большого) 1827 г.*) / 10 августа 1810 г. (*формулярный список о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.*) служащий Вологодского губернского правления (с 13 июня 1801 г. (*копия формулярного списка о службе П.М. Киселева (Большого) 1827 г.*) / 30 июня 1801 г. (*формулярный список о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.*) губернский регистратор, коллежский регистратор со старшинством с 31 декабря 1804 г., губернский секретарь со старшинством с 31 декабря 1807 г.); с 18 августа 1810 г. (*копия формулярного списка о службе П.М. Киселева (Большого) 1827 г.*) / 10 августа 1810 г. (*формулярный список о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.*) по 10 августа 1812 г. квартальный надзиратель Вологодской градской полиции (коллежский секретарь со старшинством с 31 декабря 1810 г.).

Военная служба: с 10 августа 1812 г. по 3 июня 1815 г. (*число и месяц не указаны в формулярном списке о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.*) обер-офицер (подпоручик) 3-го пешего казачьего полка Ярославского ополчения (именным указом, данным Правительствующему Сенату 22 января 1814 г., Ярославское ополчение, наряду с Санкт-Петербургским, Новгородским, Тульским и Калужским, распущено); с 3 июня 1815 г. (*число и месяц не указаны в формулярном списке о службе*

П.М. Киселева (Большого) 1829 г.) по 31 марта 1818 г. обер-офицер (подпоручик) Рязжского пехотного полка; с 31 марта 1818 г. по 17 января 1823 г., день отставки по домашним обстоятельствам, обер-офицер (поручик) 8-го егерского полка.

Последующая за военной гражданская служба: часть трёхлетия с 1826 г. дворянский заседатель Вологодского земского суда (с 7 сентября 1827 г.); без малого трёхлетие с 1829 г. дворянский заседатель Вологодского уездного суда (не позднее 22 января 1832 г. умер).

Награды: высочайшее благоволение за отличие при осаде и блокаде кр. Данцига (1814 г.) (*копия формулярного списка о службе П.М. Киселева (Большого) 1827 г.)* / монаршее благоволение и признательность за сражение при осаде кр. Данцига (16 июня 1813 г.) (*формулярный список о службе П.М. Киселева (Большого) 1829 г.)*; благодарность от лица признательного Отечества за ревность и усердие (изъявлена ему, наряду с прочими ополченцами, именным указом, данным Правительствующему Сенату 22 января 1814 г., «Об освобождении от службы ополчений: С[анкт]-Петербургского, Новгородского, Ярославского, Тульского и Калужского, и о роспуске оных по домам»); чин штабс-капитана и право ношения мундира (награждён при увольнении от военной службы 17 января 1823 г.).

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. с 28 марта* 1813 г. по 25 апреля 1814 г. в Герцогстве Варшавском и Королевстве Пруссом**. С 16 июня 1813 г. по 21 декабря 1813 г. (дата сдачи противником оружия) «в действительном сражении» на аванпостах при блокаде и осаде кр. Данцига.

В рамках заграничных походов русской армии 1815 г. с 16 июня за границей.

В конце 10-х гг. XIX в. на Кавказской войне. «1819-го в Грузии при разбитии лезгин у селения Баутугая (29 августа 1819 г. имел место бой у селения Боутугая (Баутугая), в котором А.П. Ермолов нанёс поражение Ахмед-хану Аварскому. — *В.М.*), октября с 1-го при разорении селения Горячевского и прочих качальских деревень (1 октября 1819 г. А.П. Ермолов напал с главным действующим отрядом на качкалыкское (качкалыкское) селение Горячевское (Исти-Су) и взял его приступом, а 3 октября 1819 г. он разорил качкалыкские (качкалыкские) селения Аллаяр (Аллаяр-аул) и Ноим-Берду (Ноенберду). — *В.М.*), декабря с 19-го при разбитии акушинских войск у селения Ловаши (19 декабря 1819 г. имел место

*В копии формулярного списка о службе штабс-капитана Д.И. Харламова 1826 г. (ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 39–40) указан месяц май.

** Сведения приведены по источникам о службе П.М. Киселева (Большого). Данциг вольным городом в них не проходит.

бой с акушинцами при селении Леваша. — В.М.) и покорении их области (Акуша-Дарго. — В.М.)».

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 101–102 (копия формулярного списка о службе вологодского помещика штабс-капитана П.М. Киселева (Большого) 1827 г.*); Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 73–74 (формулярный список о службе дворянского заседателя Вологодского уездного суда штабс-капитана П.М. Киселева (Большого) 1829 г.); Д. 59. Л. 304; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 32. — № 25523.

В.П. Мясников

Кишилев А. Н.

Уроженец Вологодской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг. Стрелок 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения.

Вологодские стрелки прибыли к месту своего назначения 3 октября 1812 г., а 6 октября, в день Тарутинского сражения, первый раз вступили в бой. Вологодские ополченцы в декабре 1812 г. принимали участие в битве при Лабии, а в январе 1813 г. — во взятии Кенигсберга. После удачных боев воины вошли в город, где их приветствовал генерал П. Х. Витгенштейн. После победы в битве за Данциг путь вологодских стрелков в составе Санкт-Петербургского ополчения лежал через Пруссию, Саксонию, Силезию, Чехию, Южную Германию. Они прошли по территории побежденной Франции до столицы. В 1829 г. вологодский стрелок А. П. Кишилев оставил воспоминания о битве под Полоцком и о храбрости и меткости вологодских стрелков.

Источник: Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. — Вологда: Древности Севера. — С. 90.

Козлов Кондрат

Уроженец Яренского уезда. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции. Рядовой 21-го Егерского полка. Сведения о нем находятся в деле «По указам Сената о выдаче жалованья женам погибших на войне офицеров и о выдаче жалованья уволенным от службы офицерам-инвалидам». Принимал участие в сентябрьском сражении 1806 г. и в сражении в январе 1807 г. у Прейсиш-Эйлау. Уволен от службы по причине ранения, полученного в Прейсиш-Эйлаутском сражении.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 196. Л. 120.

*Сведения о П.М. Киселеве (Большом) со ссылкой на этот документ приведены в работе: Дружинин Е.Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 395).

Колчинский Степан Николаевич
(1789–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Служить начал в 1804 г. в Елецком пехотном полку, подпрапорщик, далее в том полку. С 1808 г. — портупей-прапорщик, 1809 г. — прапорщик, 1812 г. — подпоручик. В 1812 г. разжалован в рядовые (по приказу генерал-фельдмаршала кн. М. И. Голенищева-Кутузова) «за грабеж нижними чинами бывшими в команде его с мыз скота». С 1814 г. — подпрапорщик. В 1816 г. по приказу Александра Первого прощен, возвращен прежний чин, подпоручик. В 1817 г. переведен в Орловский внутренний гарнизонный батальон, в 1818 г. — в Вологодский внутренний гарнизонный батальон. В 1821 г. уволен с военной службы «за ранами». С 1826 г. избирался и служил на выборных (от сельского дворянства) должностях: в 1826 г. — депутат по земским повинностям, в 1829 г. — депутат для сочинения дворянской родословной книги и раскладки земских повинностей.

Участник боевых действий: 1805 г. с 28 октября по 19 марта 1806 г. за границу в Прусских владениях до Силезии и при обратном следовании из оной.

В 1806 г. с 28 октября в Пруссии против французов; 12 декабря при ретираде от местечка Насельска; 14 декабря — при Пултуске.

В 1807 г. 23 января при ретираде от деревни Янкова; 26 и 27 января при местечке Прейсиш-Эйлау; 24 мая — при прогнании неприятеля из деревень Шаржика и Ленгенау; 29 мая — при местечке Гельзберге; 2 июня при местечке Фридланде.

В 1812 г. с 16 июня против французских и других союзных войск, вошедших в Российские пределы при ретираде от Вильны до Витебска; 13 июля — в сражении при открытии неприятеля при селении Островно; 14 июля — при ретираде от одного к Витебску; 26 августа при селении Бородине ранен пулею в кисть левой руки; 6 октября при атаке и истреблении неприятельского авангарда при селе Покровском; 11 октября — при преследовании неприятеля от Малого Ярославца к Вязьме; 22 октября — при преследовании и поражении в разных местах неприятеля через княжество Варшавское, Силезию, Саксонию до Каминя [1813 г.] по 21 апреля, потом при ретираде от него. 25 апреля — в сражении при местечке Нассау; 27 апреля — до реки Эльбы близ Дрездена; 29 апреля — при селении Вейсах; 8 и 9 мая при Бауцыне, а от него 13 и 15 мая — в арьергардных сражениях до заключения перемирия по 23 мая, бывшего в Силезии. 6 августа при местечке Лен при следовании неприятеля в Саксонию. 1 ок-

тября — при селении Нейкирхен; 3 октября — при селении Пуцкау; 27 октября — при переправе реки Эльбы; 4, 5 и 6 октября у деревни Шенфельде близ Лейпцига, а 7 октября в самом городе, а от него при преследовании неприятеля через герцогство Веймарское, Вестфалию, Нассау-Узин Генское на реке Рейне; 19 декабря при переправе реки Рейна близ Кобленца.

С 24 по 11 февраля 1814 г. при блокаде Мекизера; 25 января в сражении при вылазке неприятеля из крепости, а потом по переходе с союзными войсками во французские владения через Нанси, Шалон до Ремса; 28 февраля при взятии штурмом одного города; 1 марта в сражении при нападении на оной неприятельской армии, и того же числа при ретираде до Лаун. От него через Реме, Шалон к столичному городу Парижу; 18 марта при взятии штурмом горы Монмард.

1815 г. с 5 апреля за границую через Галицию, Австрию, Моравию, Баварию, Виртембергю; 12 июня через реку Рейн во французские владения до Вертю и обратно через те же владения: курфиршты Эссен-Касельское, Баденское, Веймарское, Саксонию, Пруссии, Царство Польское — в действительных сражениях до российских пределов по 18 декабря находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 124-129.

Комов Иван

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Грязовецкого уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

Конюхов Григорий Иванович (1760–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. играничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 54 года. Женат. Сыновья: Семен — 6 лет, Николай — 3 года.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Копосов Афанасий Иванович
(около 1796 — 01.12.1866 (?))

*Участник Отечественной войны 1812 г. и
заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из приказнослужительских детей.

Служба: с 10 октября 1812 г. по 22 февраля 1815 г., день увольнения, урядник 17-й дружины Санкт-Петербургского ополчения и Вологодского и Олонецкого батальона (именным указом, данным Правительствующему Сенату 22 января 1814 г., Санкт-Петербургское ополчение, наряду с Новгородским, Ярославским, Тульским и Калужским, распущено); с 22 марта по 4 июня 1815 г. мелкий служащий Вологодской казённой палаты; с 4 июня 1815 г. по 11 октября 1818 г. служащий (с 11 сентября 1817 г. бухгалтер) Устьысольского уездного казначейства; с 11 октября 1818 г. по 1 января 1828 г., вследствие упразднения ниженазванного правления, письмоводитель Устьысольского уездного правления питейного сбора; с 16 июня 1828 г. по 7 марта 1836 г., вследствие упразднения ниженазванного подвала, винный пристав Малопинежского дистанционного подвала (Сольвычегодский уезд); с 12 мая по 29 декабря 1836 г. помощник яренского уездного надзирателя питейного сбора; с 29 декабря 1836 г. по 4 февраля 1842 г. дворянский заседатель Яренского уездного суда (с 19 января по 9 февраля, с 1 по 18 июля 1837 г. и с 6 октября 1837 г. по 14 февраля 1838 г. исправлял должность яренского городничего, с 21 октября по 10 ноября 1839 г. исправлял должность яренского земского исправника); с 4 февраля 1842 г. по 16 февраля 1854 г., день увольнения по прошению, никольский уездный судья (с 26 февраля по 7 апреля 1842 г. и с 10 июля 1842 г. по 10 марта 1843 г. исправлял должность никольского городничего, с 26 ноября 1842 г. член Никольского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах); в дальнейшем депутат Никольской квартирной комиссии (несколько известно, утверждался 28 апреля 1854 г. и 26 ноября 1859 г.). С 1 декабря 1866 г. вдове А.И. Копосова не позднее 17 июня 1867 г. назначена пенсия в размере 142 рублей 95 копеек в год.

Гражданские чины: подканцелярист (22 марта 1815 г.); канцелярист (17 августа 1815 г.); коллежский регистратор (старшинство с 31 декабря 1820 г.); губернский секретарь (старшинство с 31 декабря 1823 г.); коллежский секретарь (старшинство с 31 декабря 1826 г.); титулярный советник (старшинство с 31 декабря 1832 г.); коллежский ассессор (28 октября 1843 г. произведён со старшинством с 6 февраля 1843 г.); надворный советник (2 марта 1850 г. произведён со старшинством с 6 февраля 1849 г.).

Награды: благодарность от лица признательного Отечества за ревность и усердие (изъявлена ему, наряду с прочими ополченцами, именным

указом, данным Правительствующему Сенату 22 января 1814 г., «Об освобождении от службы ополчений: С[анкт]-Петербургского, Новгородского, Ярославского, Тульского и Калужского, и о роспуске оных по домам»); мундир IX разряда за 10-летнюю беспорочную службу (7 марта 1836 г.); знаки отличия беспорочной службы за XXV лет (22 августа 1850 г.), за XXX лет (22 августа 1853 г.) и за XXXV лет (22 августа 1860 г.); дозволение в отставке носить мундир, присвоенный должности уездного судьи (9 ноября 1854 г.); орден Святого Владимира 4-й степени за 35-летнюю беспорочную службу в классных чинах (22 сентября 1858 г.); серебряные медали «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) и «За взятие Парижа 19 марта 1814».

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.: с 19 октября 1812 г., со дня выступления из Санкт-Петербурга, в отряде артиллерии генерал-майора И.И. Новака, с 6 декабря 1812 г. в корпусе генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна как в России, так и за границей: в Пруссии, герцогствах Ангальт-Бернбургском и Ангальт-Дессауском, в Саксонии, исторических областях Силезии и Богемии, в герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенахском, королевстве Вюртембергском, Великом герцогстве Баденском и во Франции. В сражениях: с 6 декабря 1812 г. при изгнании неприятельского корпуса из России; 20 апреля 1813 г. под Лютценом (Люценом), или при деревни Гросгёршене; 8 и 9 мая 1813 г. под Бауценом; с 10 августа по 1 октября 1813 г. «во всех авангардных делах»; 4, 6 и 7 октября 1813 г. под Лейпцигом; 9 марта 1814 г. под Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом); 18 марта 1814 г. под Парижем.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 11. Л. 349–354; Д. 12. Л. 368–372; Д. 13. Л. 321–325; Д. 14а. Л. 411–417, 432; Д. 16. Л. 170–176, 557–562; Д. 1003. Л. 2–5об., 9–23об., 26–32; Д. 1004. Л. 1–11; Ф. 18. Оп. 1. Д. 774. Л. 5–5об.; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 32. — № 25523; Вологодские губернские ведомости. — 1843. — № 48. — С. 495; 1854. — № 23. — Отд. 2. — Ч. офиц. — С. 237; № 50. — С. 524; 1859. — № 3. — С. 19; № 49. — С. 396; 1860. — № 49. — С. 449–450; 1867. — № 24. — С. 240.

В.П. Мясников

**Корнишин Алексей Дмитриевич
(1792–?)**

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после

возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 22 года. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Косков Иван

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Грязовецкого уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 1 об.

Котельников Моисей

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Никольского уезда. Рядовой 44-го Егерского полка. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1817 г. — 15 рублей, 1818 г. — 15 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 1.

Кочетов Василий Иванович

Великоустюгский мещанин, участник Отечественной войны 1812 г. В 1812 г. поступил на службу, находясь в Санкт-Петербурге, был зачислен в конный Александровский казачий полк и отправлен в поход 20 октября.

Источник: Спасая любезное Отечество // Устюжане. — В. Устюг, 1995. — С. 83.

Кувакин Григорий Михайлович

Великоустюгский мещанин. Участник Отечественной войны 1812 г. «Поступил по собственному своему усердию на защиту Отечества в воинскую службу». Сражался с французами в составе Московского ополчения.

Источник: Спасая любезное Отечество // Устюжане. — В. Устюг, 1995. — С. 84.

Кузнецов Николай Ефимович (1785–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец деревни Политово Никольского уезда. Взят в рекруты в 1807 г., оставив дома годовалого сына Ивана. В Отечественную войну воевал в составе гренадерского Австрийского полка. По воспоминаниям земляков, Николай Кузнецов не обижен был ни силой, ни ростом, ни здоровьем. В 1850 г.

по 9-й ревизи в деревне Политово записано хозяйство отставного Николая Кузнецова, 65 лет. В описях 10-й ревизии 1858 г. значится 72-летний Николай Ефимович.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 82-83.

Кузьмин Степан Иванович
(1778- после 1841)

Генерал-майор. Вологодский губернатор в 1834–1836 гг. Участник войны времён третьей антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Родился в дворянской семье во Владимирской губернии. 1 января 1785 г. поступил на службу сержантом в Киевский гарнизон. 10 июля 1789 г. переведён на службу в Ново-тульский пехотный полк. 21 февраля 1790 г. переведён в Астраханский гренадерский полк. 11 декабря 1790 г. участвовал в штурме крепости Измаил. В 1794 г. участвовал в военном походе в Польшу, участвовал в сражениях при Крупчицах, под Брест-Литовском, при Кобыликове, при штурме Варшавской Праги и взятии Варшавы. В 1799 г. получил звание штабс-капитана, в 1804 г. — капитана. В 1805 г. участвовал в сражении при Аустерлице. В 1812 г. участвовал в сражениях против французских войск при Летице, Волковыске, Ружне в Беловежском лесу. В 1813 г. удостоен чина майора. В 1814 г. участвовал в сражении во Франции. 16 декабря 1814 г. награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. 1 июня 1815 г. назначен командиром Белозерского пехотного полка. В 1822 г. удостоен чина генерал-майора. 7 марта 1834 г. назначен вологодским губернатором с переименованием в действительные статские советники. 7 февраля 1836 г. уволен от службы. Умер после 1841 г.

Источник: Балакшин Р. А. На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до наших дней. — Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 192-194.

Курочкин Николай Иванович
(1790–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 24 года. Женат на Ирине Алексеевне, детей нет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Ламов Фёдор Иванович

Уроженец д. Першинской Заборской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В 1912 г. в Тотемском уезде проживал его внук, Дмитрий Петров, 26 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Ленин Василий Михайлович **(около 1777–?)**

*Офицер Ярославского ополчения
времен Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян (внесён в Дворянскую родословную книгу по Вологодской губернии, в 6-ю часть, в 1816 г.). Согласно формулярному списку о его службе от февраля 1827 г., в отставке имел пребывание в сельце Хмел(ь)никах Пошехонского уезда Ярославской губернии.

Служба: с 8 марта 1794 г. по 1 мая 1795 г. кадет и с 1 мая 1795 г. по 1 мая 1796 г. гардемарин Морского кадетского корпуса; с 1 мая 1796 г. по 11 декабря 1801 г., день увольнения от военно-морской службы за болезнью, обер-офицер (мичман) Балтийского корабельного флота; с конца 1805 г. по, судя по всему, конец 1806 г. по выбору дворянства дворянский заседатель Пошехонского уездного суда (Ярославская губерния); в милиции (земском войске) времен четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807) сотенный начальник и старший адъютант при Ярославском губернском начальнике милиции; с 25 июля 1812 г. по 21 февраля 1814 г., день увольнения от службы за болезнью, при начальнике Ярославского ополчения адъютант и правитель канцелярии.

Награды: чин флота лейтенанта (удостоен при увольнении от военно-морской службы 11 декабря 1801 г.); бриллиантовый перстень за службу в милиции (земском войске) времен четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807); свидетельство на ношение золотой медали «За Веру и Отечество земскому войску» в петлице на Владимирской ленте; право ношения милиционного мундира; право ношения ополченческого мундира (удостоен при увольнении от службы в ополчении 21 февраля 1814 г.); бронзовая медаль «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) на Владимирской ленте для ношения в петлице (награждён по всемилостивейшему манифесту от 30 августа 1814 г.).

Во времена первой антифранцузской коалиции (1792–1797) с 1 июня 1795 г. в Северном море при английских берегах для помощи англичанам в борьбе с революционной Францией {на июнь–июль 1795 г. приходится снаряжённая англичанами неудачная Киберонская экспедиция эмигрантов во Францию [название получила по месту высадки экспедиционных сил на французской земле — по Киберонскому полуострову (Южная Бретань)]}.

Во времена второй антифранцузской коалиции (1798–1802) в ходе не увенчавшейся успехом англо-русской Голландской экспедиции 1799 г. находился при высадке десанта на территорию подконтрольной Франции Голландии, а именно на остров Тексель (Тексел, Тессел).

Василий Михайлович Ленин был крёстным отцом сына Егора Федоровича Ленина Николая Егоровича Ленина. Согласно М.Г. Штейну, фактом нахождения у Владимира Ильича Ульянова паспорта Николая Егоровича Ленина обусловлено происхождение его всемирно известного псевдонима — Ленин.

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 137–138 (формулярный список о службе флота лейтенанта В.М. Ленина от февраля 1827 г.); Штейн М.Г. Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. — СПб., 2007. — С. 38–39.

В.П. Мясников

Ленин Егор Федорович
(около 1790–?)

Участник Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Происхождение: из дворян. Согласно копии формулярного списка о его службе 1825 г., проживал в Вологодском уезде.

Служба: со 2 марта 1805 г. по 24 февраля 1806 г. унтер-офицер (подпрапорщик) Вологодского гарнизонного батальона; с 24 февраля 1806 г. по 2 марта 1810 г. унтер-офицер (с 24 февраля 1806 г. подпрапорщик, с 16 декабря 1808 г. портупей-прапорщик) Подольского мушкетёрского полка; со 2 марта 1810 г. по 12 мая 1815 г. — день увольнения от службы за раной, полученной под г. Монмиралем (Монмираем, Монмирайлем) (Франция), где находился в передовых стрелках 2, 3 и 5 февраля 1814 г., — обер-офицер Екатеринославского гренадерского полка (со 2 марта 1810 г. прапорщик, с 19 апреля 1812 г. подпоручик, с 8 августа 1813 г. поручик, с 12 апреля 1814 г. штабс-капитан того полка). По оставлении воинской

службы вследствие распоряжений Вологодской дворянской опеки «у многих и разных помещичьих имений» состоял опекуном, в частности у имения покойной поручицы (так говорили) А. Даниловой-Домниной.

Награды: орден Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 г. орден Святой Анны 4-й степени) за отличие в сражении под г. Полоцком 6–7 октября 1812 г.; чин поручика за отличие в сражении под г. Борисовым 16 ноября 1812 г. (8 августа 1813 г.); высочайшее благоволение за отличие при «истреблении» корпуса Д.Ж.Р. Вандама, графа Юнебургского, при селении Кульме (историческая область Богемия) 17–18 августа 1813 г.; чин штабс-капитана за «отличную храбрость» под Монмиралем (Монмираем, Монмирайлем) (Франция), где находился в передовых стрелках 2, 3 и 5 февраля 1814 г. (12 апреля 1814 г.); право ношения мундира и пенсioen полного жалования (удостоен при увольнении от военной службы 12 мая 1815 г.); серебряная на Андреевской ленте и бронзовая на Владимирской ленте медали «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы).

В Отечественную войну 1812 г. в делах: 18–20 июля при д. Клястицах; 6 августа под г. Полоцком (первое сражение под г. Полоцком 5–6 августа); 6–7 октября под г. Полоцком (второе сражение под г. Полоцком 6–8 октября); 19 октября (в копии формулярного списка о службе Е.Ф. Ленина 1825 г.: 15 октября) при местечке Чашниках; 16 ноября под г. Борисовым. Преследуя противника, 17 декабря 1812 г. при переправе через р. Неман.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. через Герцогство Варшавское в Пруссию, из последней в Саксонию. 20 апреля 1813 г. под г. Лютценом (Люценом), или при деревне Гросгёршене в передовых стрелках. От Лютцена (Люцена) в ретирade до Бауцена. 7 мая 1813 г. в атаке под Кёнигсвартой. 8 мая при сильной канонаде и 9 мая 1813 г. собственно в генеральном сражении под Бауценом. 10 мая 1813 г. в арьергарде при удержании сильного неприятельского авангарда. Из Саксонии в историческую область Силезию. Из исторической области Силезии по истечении срока Плесвицкого перемирия, заключённого 23 мая 1813 г., в историческую область Богемию. Затем вновь в Саксонию, где 15–16 августа 1813 г. в сражении под Дрезденом. Из Саксонии обратно в историческую область Богемию, где 17–18 августа 1813 г. при «истреблении» корпуса Д.Ж.Р. Вандама, графа Юнебургского, при селении Кульме. Далее по маршруту: историческая область Богемия — Саксония — Бавария, в частности бывшие владения княжества-епископства Аугсбургского — Великое герцогство Гессенское, или Гессен-

Дармштадтское — судя по всему, Великое герцогство Франкфуртское* — герцогство Саксен-Веймар-Эйзенахское — Саксония. В Саксонии 4–6 октября 1813 г. под Лейпцигом. От Лейпцига через территорию курфюршества Гессенского, или Кургессенского, или Гессен-Кассельского, королевство Вюртембергское, герцогство Саксен-Гота-Альтенбургское и Великое герцогство Баденское во Францию, где по переправе через р. Рейн с 23 декабря 1813 г. с 30 декабря 1813 г. по 2 января 1814 г. при блокаде крепости Бельфор (Бефорт). 20 января 1814 г. в деле на Бриеннских полях, или при д. Ла-Ротьер в подкреплении корпуса генерала от инфантерии барона Ф.В. фон дер Остен-Сакена. 2, 3 и 5 февраля 1814 г. в передовых стрелках под Монмиралем (Монмираем, Монмирайлем), где ранен пулей навывлет в правую руку, выше локтя, с повреждением жил. С 19 мая по 5 сентября из Франции до России через историческую область Эльзас, Великое герцогство Баденское, герцогства Саксен-Кобург-Заальфельдское и Саксен-Веймар-Эйзенахское, Саксонию, Пруссию и Герцогство Варшавское (р. Рейн пересёк 15 июня).

Согласно М.Г. Штейну, происхождение псевдонима Владимира Ильича Ульянова Ленин обусловлено фактом нахождения у него паспорта сына Егора Федоровича Ленина Николая Егоровича Ленина.

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 105–106 (копия формулярного списка о службе вологодского помещика штабс-капитана и кавалера Е.Ф. Ленина 1825 г.**); **Полное собрание законов Российской империи.** — Собр. 1. — Т. XXXIII. — № 25927; Штейн М.Г. *Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук.* — СПб., 2007. — С. 38–39.

В.П. Мясников

*В копии формулярного списка о службе Е.Ф. Ленина 1825 г.: Примасское герцогство. Великий герцог франкфуртский К.Т.А.М. фон Дальберг являлся князем-примасом находившегося под протекторатом императора французов Наполеона I Рейнского союза. Великим герцогом франкфуртским князь-примас Рейнского союза К.Т.А.М. фон Дальберг являлся в 1810–1813 гг., почти всё время существования этого герцогства. До 1810 г. он возглавлял такие государственные образования, как княжество-архиепископство Регенсбургское, княжество Ашаффенбургское и графство Ветцларское. В 1810 г. территория княжества-архиепископства Регенсбургского отошла к Баварии, а княжество Ашаффенбургское и графство Ветцларское вошли в состав Великого герцогства Франкфуртского.

**Сведения об Е.Ф. Ленине со ссылкой на этот документ приведены в работе: Дружинин Е.Р. *Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: историко-краеведческий альманах.* – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 398–399).

Леонтьев Николай

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Кадниковского уезда. Рядовой 9-й Инвалидной роты. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2, 27.

Лишин-Дудицкий Яков Михайлович

Участник манёвров милиции (земского войска) времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), походов времён Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Происхождение: из дворян Черниговской губернии (Мглинского уезда, с. Великой Дубровы).

Служба: с 19 ноября 1793 г. по 18 января 1798 г. унтер-офицер (с 19 ноября 1793 г. подпрапорщик, со 2 августа 1796 г. сержант) и с 18 января 1798 г. по 23 декабря 1800 г., день увольнения от службы «за ранами», обер-офицер (с 18 января 1798 г. прапорщик, с 1 марта 1799 г. подпоручик, с 29 октября 1799 г. поручик) полка, что в конце XVIII в. назывался Тульским пехотным, Тульским мушкетёрским (с 29 ноября 1796 г.), Мушкетёрским генерал-майора (затем генерал-лейтенанта) Тыртова (с 31 октября 1798 г.) и Мушкетёрским генерал-майора Дрекслея (с 9 января 1800 г.); в 1807 г. по избрании в милицию (земское войско) пятисотным начальником от дворянства Мглинского уезда Черниговской губернии ротный командир 13-го отряда; с 1 июля 1812 г. по 1813 г. начальник ополчения Мглинского уезда Черниговской губернии; с 1813 г. по 30 ноября 1814 г. батальонный командир 8-го Черниговского полка; 1819 г., одно трёхлетие (*послужной список Я.М. Лишина-Дудицкого за 1838 г.*) / в 1821 и 1822 гг. (*формулярный список о службе Я.М. Лишина-Дудицкого за 1840 г.*) по выбору дворянства опекун для взыскания казённых недоимок с помещичьих владений по Мглинскому уезду Черниговской губернии; с 30 апреля 1829 г. по 31 августа 1839 г. яренский земский исправник (одно время параллельно член Яренского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах); с 31 августа 1839 г. по не позднее чем 3 октября 1842 г. сольвычегодский земский исправник (с 27 января 1842 г. член Сольвычегодского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах); насколько известно, в дальнейшем, не позднее чем с 3 октября 1842 г., сосницкий городничий (Черниговская губерния).

Награды: орден Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 г. орден Святой Анны 4-й степени) (18 сентября 1799 г.); пенсия по ордену 120 рублей в год; бронзовая медаль «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) (8 марта 1817 г.); пенсия за рану в размере 600 рублей в год (25 января 1828 г.); благодарности вологодского губернатора через губернское правление за «успешное взыскание» податей (17 февраля 1830 г., 23 мая 1832 г., 20 января 1836 г.); признательность министра внутренних дел через губернское правление за «действие» при спасении утопавших 4 человек в Туглимском озере (20 января 1834 г.); благодарность Вологодской комиссии народного продовольствия, по распоряжению которой командировался за покупкой семенного ячменя для крестьян нуждающихся Ертомского и Сереговского правлений, за «успешное в сем действие» (9 июля 1837 г.); денежная награда в размере 100 рублей взамен производства в гражданский чин (22 декабря 1837 г.); денежное пожалование в размере 500 рублей за отлично-усердную службу в должности земского исправника (23 января 1838 г.); совершенное удовольствие Его Императорского Величества по должности председательствующего директора Яренского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах за деятельность по обществу в 1838 г. (21 июля 1839 г.); благодарность начальника Вологодской губернии через губернское правление Яренскому земскому суду за «успешное решение» дел и «исправный порядок» по канцелярии (ВГВ за № 13 от 25 марта 1839 г.).

При подавлении польского восстания под предводительством Тадеуша Костюшко 1794 г., или во «Вторую польскую инсurreкционную войну 1794 г.» по нахождении с 17 мая 1794 г. в Польше и Литве 28 мая 1794 г. в сражении при местечке Хелме (Хельме).

Во времена второй антифранцузской коалиции (1798–1802) в Итальянском походе А.В. Суворова 1799 г. С 18 октября 1798 г. во вспомогательном корпусе для австрийских войск от уездного города Литовской губернии Брест-Литовска до Италии. 1 апреля 1799 г. при соединении с союзной австрийской армией. С 12 мая по 4 июня 1799 г. при блокаде пьемонтской кр. Александрии (Алессандрии). 7–9 июня 1799 г. в сражении при р. Треббии, под г. Пьяченцей. 4 августа 1799 г. в сражении под г. Нови, где ранен в голову ружейной пулей.

В ходе манёвров милиции (земского войска) времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807) в 1807 г. с 13-м отрядом командирован командующим Малороссийской милицией (земским войском) действительным тайным советником графом И.А. Безбородко (брат канцлера светлейшего князя А.А. Безбородко) в армию к сдаче в полки, «откуда в том же, 1807-м, году возвратился домой».

В пору Отечественной войны 1812 г., 6 августа 1812 г., с целью «избережения» Малороссии от вторжения неприятеля выступил с вверенным ополчением на границу с Могилёвской губернией. Оттуда по повелению командующего Малороссийским ополчением (Черниговско-Полтавским ополчением) генерал-лейтенанта графа Н.В. Гудовича (брат генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича) 28 октября 1812 г. командирован «для преследования бегущего неприятеля в Могилевскую губернию, для занятия той же губернии местечка Кричева», где с вверенными людьми в 1813 г. поступил под команду генерал-майора Я.М. Шемшукова.

Во времена заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. по формировании Малороссийского ополчения (Черниговско-Полтавского ополчения) в полки поступил в 8-й Черниговский полк батальонным командиром, после чего выступил с этим полком по повелению генерал-майора Я.М. Шемшукова за границу, где, в Герцогстве Варшавском, с батальоном находился с 6 мая 1813 г. при кр. Замостье (Замосце) (при длительной блокаде и при сдаче). В конце 1814 г. вернулся домой.

Источник: Российский государственный исторический архив. Ф. 1349. Оп. 4. 1838 г. Д. 441. Ч. 1. Л. 567об.–574 (послужной список Я.М. Лишина-Дудицкого за 1838 г.); Оп. 6. Д. 993. Л. 167об.–176 (формулярный список о службе Я.М. Лишина-Дудицкого за 1840 г.); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 24. — № 17591; Т. 25. — № 18725; Т. XXXIII. — № 25927; Т. 43. — Ч. 1. — К № 17591; ВГВ. — 1839. — № 13. — С. 101; № 39. — С. 305, 309; 1842. — № 11. — С. 72, 73; № 40. — Ч. офиц. — С. 387; Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской главной квартиры. — 2-е изд. / испр. и доп. под ред. В.К. Шенка. — СПб., 1909. — С. 114.

В.П. Мясников

Локтев Данило Егорович (1762–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. Поступил на службу за посадского Василия Яковлевича Ширяева. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 52 года. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Локтев Яков Петрович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской

армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 49 лет. Жена — Марья Ивановна, дети: сыновья Петр 24 лет, Осип 21 года, дочери: Александра 19 лет, Матрена 18 лет, Катерина 12 лет, Ирина 6 лет и Татьяна 5 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Ломакин Дмитрий Антипович

Происхождение: из приказнослужительских детей. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

В службе состоял с 11 ноября 1799 г. в Вологодской Казенной палате, сначала копиистом, с 18 февраля 1802 г. — подканцеляристом, а с 25 января 1804 г. — канцеляристом. В сентябре того же года был «перемещен» в Вологодское уездное казначейство, но с 9 декабря 1807 г. — снова в Казенной палате. С 31 декабря 1807 г. — коллежский регистратор.

22 марта 1809 г. Ломакин был «от дел палаты уволен», и 30 апреля определен во 2-й департамент Сената, то есть стал петербургским чиновником. На новом месте службы получил следующий чин губернского секретаря (с 31 декабря 1810 г.), оттуда уволился 14 ноября 1811 г. и 1 декабря того же года определился в государственную экспедицию для ревизии счетов. 4 сентября 1812 г. он был уволен из Экспедиции «для вступления во временное ополчение Санктпетбургской губернии».

Д. А. Ломакин свое прошение о принятии в Санкт-Петербургское ополчение подал в Устроительный комитет этого ополчения 9 сентября и был определен в 16-ю дружину, где назначен дружинным квартирмейстером. Эта дружина формировалась уже после выступления в поход первых 15-ти дружин из невыставленных вовремя ратников, а также принятых в ополчение ранее, но заболевших к началу сентября 1812 г. и поэтому оставшихся в Петербурге. Вместе с еще двумя дружинами, составленными из олонечких и вологодских крестьян, она 19 октября выступила на театр военных действий. Только в начале декабря 1812 г. эти три дружины догнали корпус П. Х. Витгенштейна, в составе которого находилось Петербургское ополчение и, таким образом, 16-я дружина не успела принять участие в боевых действиях Отечественной войны. Но почему-то в документах 1814 г. Ломакин значится участником сражения 16 ноября на реке Березине: он «был откомандирован с особым поручением, и, невзирая на жестокий огонь, под выстрелами артиллерии, по свидетельству командовавшего дружиною подполковника и кавалера Ключарева, выполнил с достохвальною храбростию данное ему приказание». Это тем более

странно, что согласно рапорту самого Ломакина Ключареву от 2 февраля 1813 г. выступил из Витебска с обозом дружины и 1 февраля 1813 г. прибыл с ним в Кенигсберг.

Вместе с этим обозом Ломакин находился в Кенигсберге по крайней мере до мая включительно. В июле 1813 г. состоялось переформирование сильно поредевшего Петербургского ополчения в 5 сводных дружин. 16-я дружина, а вместе с ней и Ломакин, вошли в состав 4-й сводной. В ней он также стал квартирмейстером. Очевидно, именно поэтому в боевых действиях в ходе осады Данцига он не участвовал и только в бою 20-21 октября при деревне Шидлиц «из единственного побуждения своего... провез под жестоким огнем бомб, гренад и каменных [sic] ядер патронные ящики к дружине, и тем подкрепил ослабевший ружейный огонь».

Источник: ЦГИА СПб. Ф. 189. Оп. 1. Д.250. Л. 64об-66; Д. 274. Л.215; Д. 308. Л.40, 246; Д.312. Л. 83-83об; Д.332. Л.26, 28об., 69; Санкт-Петербургские ведомости. — 1815. — №41 (21 мая).

Ю. Л. Жмодиков

**Львов Александр Сергеевич
(около 1796—?)**

*Юнкер Московского ополчения в Отечественную войну 1812 г. и
участник заграничных походов русской армии 1815 г.*

Происхождение: из дворян.

Военная служба: с 26 июля 1812 г., со дня поступления на военную службу из сенатских регистраторов, по 7 декабря 1812 г. юнкер Московского гусарского графа Салтыкова полка*; с 7 декабря 1812 г.

*Дата начала службы А.С. Львова в Иркутском гусарском полку указывается по выявленным документам о его службе. «Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г.» даёт основания несколько по иному взглянуть на время поступления А.С. Львова в Иркутский гусарский полк, во всяком случае, как в таковой: согласно ему, полк с таким названием появился только 17 декабря 1812 г. В этот день последовал именной указ, данный управляющему Военным министерством, со следующим высочайшим повелением касаясь потрепанного на полях сражений Отечественной войны 1812 г. Иркутского драгунского и ещё находившегося в стадии становления Московского гусарского графа Салтыкова полков: «Иркутский драгунский полк переименовать гусарским, обратив оной в состав формируемого графом Салтыковым гусарского полка, который и придвинут к Могилеву под команду генерала от кавалерии Кологривова, с названием Иркутского гусарского полка» (Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 32. — № 25292).

по 24 августа 1813 г. юнкер Иркутского гусарского полка*; с 24 августа 1813 г. по 27 марта 1818 г., день увольнения от службы по домашним обстоятельствам, обер-офицер (с 24 августа 1813 г. корнет, с 21 июня 1816 г. поручик) Новгородского кирасирского полка.

Последовавшая за военной гражданская служба: с 21 августа 1824 г. по 13 октября 1825 г. помощник владимирского уездного надзирателя питейного сбора (Владимирская губерния); с 13 октября 1825 г. по 30 ноября 1826 г., день увольнения по прошению, помощник судоводского уездного надзирателя питейного сбора (Владимирская губерния); с 5 июля 1827 г. по 13 июня 1828 г., вследствие упразднения должности, помощник гороховецкого винного пристава (Владимирская губерния); часть трёхлетия с 1829 г., с начала трёхлетия по 12 июля 1830 г., день увольнения по прошению, дворянский заседатель Вологодского земского суда; большую часть шестилетия с 1838 г. и начало шестилетия с 1844 г., с 11 сентября 1839 г. по 23 января 1845 г., дворянский заседатель Вологодского совестного суда; с 23 января 1845 г. по 3 апреля 1851 г., день увольнения по прошению, депутат Вологодской удельной конторы по Великоустюгскому и Сольвычегодскому уездам; часть затянувшегося трёхлетия с 1853 г. дворянский заседатель Вологодского уездного суда (поступил на место, освободившееся в связи с определением 24 апреля 1855 г. в офицеры одной из дружин Вологодского ополчения — составной части сформированного в Крымскую войну 1853–1856 гг. Государственного подвижного ополчения — коллежского регистратора В.С. Колчинского).

Гражданские чины: сенатский регистратор (переименован в юнкеры 26 июля 1812 г.); губернский секретарь (переименован из поручиков 11 декабря 1824 г.); коллежский секретарь (произведён за выслугу лет по указу из Правительствующего сената от 28 октября 1843 г. со старшинством с 6 февраля 1843 г.); титулярный советник (произведён за выслугу лет 6 июля 1847 г. со старшинством с 6 февраля 1847 г.).

*Дата начала службы А.С. Львова в Иркутском гусарском полку указывается по выявленным документам о его службе. «Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г.» даёт основания несколько по иному взглянуть на время поступления А.С. Львова в Иркутский гусарский полк, во всяком случае, как в таковой: согласно ему, полк с таким названием появился только 17 декабря 1812 г. В этот день последовал именной указ, данный управляющему Военным министерством, со следующим высочайшим повелением касаясь потрепанного на полях сражений Отечественной войны 1812 г. Иркутского драгунского и ещё находившегося в стадии становления Московского гусарского графа Салтыкова полков: «Иркутский драгунский полк переименовать гусарским, обратив оной в состав формируемого графом Салтыковым гусарского полка, который и придвинут к Могилеву под команду генерала от кавалерии Кологривова, с названием Иркутского гусарского полка» (Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 32. – № 25292).

Награды: чин штабс-ротмистра (удостоен при увольнении от военной службы 27 марта 1818 г.); золотые часы (пожалованы за усердную службу 28 марта 1849 г.).

В ходе заграничных походов русской армии 1815 г. с 15 марта по 1 декабря в походе во Францию через Герцогство Варшавское, Пруссию, историческую область Силезию, Саксонию и Баварию и обратно*.

Источник: ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 193–194 (формулярный список о службе А.С. Львова второй половины 1820-х годов); Ф. 740. Оп. 5. Д. 143. Л. 50об.–56 (копия формулярного списка о службе А.С. Львова за 1845 год); Д. 161. Л. 41об.–44 (копия формулярного списка о службе А.С. Львова за 1846 год); ВГВ. — 1847. — № 31. — С. 223; 1849. — № 22. — С. 175; 1851. — № 19. — С. 134; 1855. — № 22. — С. 191; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 год / сост. по распоряжению начальника губернии. — Вологда, б. г. — С. 38; Состав чинов военных и гражданских Вологодской губернии // Справочная книжка для Вологодской губернии на 1855 год. — Вологда, б. г. — С. 38; Состав чинов военных и гражданских Вологодской губернии // Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. — Вологда, б. г. — С. 36.

В.П. Мясников

МаксимовАфанасий

Уроженец деревни Иваниха Ковровского уезда Владимирской волости. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Был крепостным помещика Хотенцева. В 1807 г. отдан в солдаты и определен в Павловский полк. В 1808 г. участвовал в боях русско-шведской войны. Участник Отечественной войны 1812 г. Около села Бородино был ранен, но продолжал сражаться. В 1813 г. снова получает пулевое ранение, но быстро возвращается в строй. Идет «через Баденские и Веймарские владения, через Пруссию, проходя столичный город Берлин. Возвратился на родину, но сразу же был откомандирован на корабль в Балтийском флоте. Отслужил 20 лет и остался в Петербурге, служил лакеем в гимназии.

Когда ему было уже за сорок, сочетался законным браком с вологодскою мещанкою Марией Петригиной. Жил с женой в Вологде на улице Обуховской (сейчас — улица Благовещенская). Здесь родился сын Михаил. В Вологде жила правнучка героя войны 1812 г. И.М. Волдырева, которая

*Сведения об А.С. Львове со ссылкой на формулярный список о его службе второй половины 1820-х годов приведены в ст.: Дружинин Е.Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 400).

работала во дворце культуры железнодорожников и хранила в семейном архиве паспорт старого солдата.

Источник: Мошков П. Паспорт старого солдата // Красный Север. — 1968. — 1 сент.

Макшеев Иван Александрович
(1784–1858)

Родился в Устюженском уезде Новгородской губернии в семье помещика. Участник Отечественной войны 1812 г. Служил в Кексгольмском пехотном полку. Показал себя храбрым и отчаянным воином. Известен случай, когда Макшеев в рукопашной схватке одолел сразу четырех неприятельских солдат. В битве под Бородино он заслужил золотое Георгиевское оружие с надписью «За храбрость». В 1826 г. Макшеев стал городничим Устюжны. Через три года произошла история, которая заставила некоторых исследователей утверждать, что сюжет бессмертного «Ревизора» Н. В. Гоголь взял с устюженского казуса, связанного с именем Макшеева. Скончался И. А. Макшеев в 1858 г. Похоронен при Ильинской Спасо-Слезкинской церкви Устюженского уезда. Сейчас его надгробный памятник — на Казанском кладбище Устюжны.

Источник.: Рождённые Вологодчиной. энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 391; Русский провинциальный некрополь. — С. 516.

Марков Евгений Иванович
(1769–20.09.1828)

Уроженец Вологодской губернии. Дворянин. Участник войн времён третьей и четвёртой антифранцузских коалиций, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

В 1771 г. записан сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк. Год спустя произведен в прапорщики. Службу начал в 1787 г. секунд-майором на судах Лиманской учебной флотилии. Участвовал в русско-турецкой войне в сражениях при Кинбурне (1787), штурме Очакова (1788), сражениях при Каушанах, Аккермане и Бендерах (1789), взятии Тульчи и Измаила. Награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 1792 г. переведён в Апшеронский мушкетерский полк. Принимал участия в военных действиях в Польше в 1792 и 1794 гг. В ноябре 1798 г. произведен в генерал-майоры и назначен шефом Муромского мушкетерского полка. Командовал полком в швейцарском походе в составе корпуса генерала А. М. Римского-Корсакова, отличился в сражениях при Цюрихе С 1801 г. — шеф псковского мушкетерского полка. Отличился в сражении

ях при Кремсе и Аустерлице (1805). В кампании 1806-1807 гг. участвовал в сражениях при Либштадте, Морунгене, Вольфсдорфе, Ландсберге, Арнсдорфе, Лаунау, Гоглау, Фридланде. За отличие в сражении при Прейсиш-Эйлау награждён орденом Святого Георгия 3-й степени.

С 1808 г. — командир 9-й пехотной дивизии в составе Молдавской армии. Во главе корпуса успешно сражался при Блаилове, Мачине, Бабадаге, Базар-Джике.

В 1811 г. блокировал крепость Силистрия и в 1812 г. принудил ее к капитуляции, за что был награждён орденом Святого Георгия II степени.

Во время Отечественной войны 1812 г. командовал «корпусом Маркова» в молдавской армии.

В сентябре 1812 г. после объединения Дунайской и 3-й армий получил в командование 2-й пехотный корпус, но вскоре сдал его генералу Сакену. Участник сражения на Березине.

В 1813 г. командовал авангардом армии Беннигсена, а затем дивизией в корпусе генерала графа Толстого. Участвовал в блокаде крепостей Торн и Гамбург.

Генерал-лейтенант.

Награждён орденом Александра Невского с алмазами, Святой Анны 1-й степени с алмазами, Георгия 2-го класса, Владимира 2-й степени, крестом «за Очаков», золотой шпагой «За храбрость».

Источник: Генералы и адмиралы Вологодчины. — Вологда, 2007. — С. 156-157.

Мартьянов Михайло Симонович (1795–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 19 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Медников Амос Евдокимович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Вдов, имеет сына Петра 9 лет и дочь.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 2.

Межаков Павел Александрович
(02.08.1788–13.04.1865)

Русский поэт, участник антинаполеоновских компаний.

Из древнего дворянского рода. В 9 лет отдан Московский университетский благородный пансион, по окончании которого определен актуарисом, а затем переводчиком в Коллегию иностранных дел. В 1805–1806 гг. состоял в Неополитанской миссии. В 1807 г. вступил в народное ополчение и два года провел в антинаполеоновских походах. При вступлении Наполеона в Россию находился в Вилькомире, где в составе кавказского корпуса участвовал в одном из первых сражений Отечественной войны.

Участник кружка литераторов, собиравшихся у Г. Р. Державина. Дружеские отношения связывали его с К. Н. Батюшковым, Н. И. Гнедичем, П. А. Вяземским. Автор нескольких поэтических сборников.

Выйдя в отставку, Межаков занимался своим хозяйством, придавая большое значение улучшению агротехники и организации труда крестьян. Никольское при нем превратилось в уникальное провинциальное гнездо дворянской усадебной культуры: красивый ансамбль каменных строений огромный парк — северный дендрарий, оранжереи, конский завод, театр, оркестр, картинная галерея, библиотека. В 1817 г. он открыл школу для крестьянских детей, а в 1827 г. — первую в губернии лечебницу для крестьян. В 1844 г. его избрали почетным попечителем Вологодской губернской гимназии, в 1850 г. — вологодским губернским предводителем дворянства. Эту должность он исполнял до 1856 г. В возрасте 76 лет в чине действительного статского советника избран уездным предводителем дворянства. Умер 13 апреля 1865 г. в Вологде.

Источник: Рожденные Вологодчиной: энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 408-409.

Мельгунов Павел Петрович
(1791–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в кадетском корпусе, откуда выпущен в 1806 г. в Киевскую резервную артиллерийскую бригаду, подпоручик. В 1807 г. переведен в 22 артиллерийскую бригаду, поручик. С 1810 г. в 22 батареинной роте (перенумерована в 59-ю батареинную артиллерийскую роту). В 1816 г. уволен с военной службы «за болезнию», штабс-капитан. В 1829 г. избран дворянством Вологодской губернии в заседатели совестного суда, а в 1844 г. — председателем палаты уголовного суда.

Награжден орденами Святой Анны 4-й степени (1811), Святого Князя Владимира 4-й степени с бантом (1811), золотой шпагой с надписью «За храбрость» (1813), медалью «В память отечественной войны 1812 г.».

Участник боевых действий: 1808 г. 21 июля, переправляясь через Днестр в Молдавию.

В 1809 г. со 2 ноября при блокаде и бомбардированию крепости Браиловской и сдаче ее по 6 декабря был.

В 1810 г. 19 мая при переправе чрез реку Дунай в Булгарию и при занятии турецких Туртукайских укреплений; 1 июня при бомбардировании и взятии Разграды в действительных сражениях против турецких войск; с 28 июня при бомбардировании и штурмы Рушука по 15 июля; с 17 июня при осаде крепости Журжи и бомбардировании Рушука и при сдаче его по 18 сентября на батареях.

В 1811 г. 22 июля при переправе неприятеля на левую сторону реки Дуная и прогнанию его на остров против крепости Видин в сражении находился, за что Всемилостивейше пожалован орденом Святой Анны 4-го класса. С 26 июля по 7 сентября на батареях и 7 сентября при нападении из острова турок по вверенной ему редут и прогнании их обратно, за что пожалован орденом Святого равноапостольного Князя Владимира 4-й степени с бантом. С того же числа по 16 ноября на батареях против Калафота.

В 1812 г. в следовании с Дунайскою армиею в сентябре месяце в корпусе генерал-лейтенанта барона Сакена близ Бреста Литовска в сражении против французских и саксонских войск; того же года 30 сентября при селении Теребунах и во время преследования неприятеля до местечка Волковиска, где 2, 3 и 4 ноября в сражениях и при поражении неприятеля был. Того же года 24 декабря, переправляясь через Буг в герцогство Варшавское.

В 1813 г. 9 января против польских войск под местечком Войсловичи в сражении, а оттуда к крепости Новому Замостью; при блокаде и бомбардировании оной от 6 марта по 5 июля в разных временных ночных экспедициях в действии. Того же года, пройдя часть Силезии, Богемских гор, в Саксонии под Лейпцигом в польской армии в корпусе генерала от инфантерии Докторова 6 и 7 октября чисел против французских войск в генеральном сражении был. С 27 октября по 28 ноября в Вестфалии при блокаде крепости Магденбурга, а оттуда в следовании к Ганбургу, где от 29 декабря при блокаде в разных сражениях, а за отличие пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость», и при сдаче одного города находился, а оттуда обратно в российские пределы.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 56, 57.

Мильков Яков Трофимович
(1784–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д. Другая Стрелка Никольского присуда Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. в возрасте 28 лет. Возвратился на родину в 1814 г.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Миницкий Степан (Стефан) Иванович
(1766–1840)

Вице-адмирал. Генерал-губернатор архангельский, вологодский и олонецкий.

В 1799 г. поступил в Морской корпус кадетом. В 1782 г. присвоено звание гардемарина. В 1785-1788 гг. ежегодно плавал в Балтийском море. В 1786 г. присвоено воинское звание мичмана. 1 мая 1788 г. присвоено звание лейтенанта. На корабле «Вышеслав» участвовал в Гогландском сражении, потом на корабле «Победослав» в эскадре вице-адмирала Круза плавал между Кронштадтом и Красной горкой. В 1789 г., командуя транспортным судном «Минерва», был в крейсерстве с флотом в Балтийском море и во время Эландского сражения находился в кордебатании флота. В 1790 г. на фрегате «Помощный» участвовал в Красногорском и Выборском сражениях. В 1791 г. был в компании с флотом на Кронштадском рейде, потом находился при переводе из Санкт-Петербурга в Кронштадт новопостроенного полурама.

В 1792 г. сделал переход из Кронштадта в Архангельск на транспортном судне «Холмогоры». В 1794 г. сделал переход из Архангельска в Кронштадт на корабле «Филипп». В 1795 г. был в кампании на Кронштадском рейде. В 1796 г. командирован в Астрахань. Командуя десятью транспортными судами, плавал от Астрахани к персидским берегам, по прибытии в Дербент устроил там провиантский магазин для возвращающейся в Россию армии. В 1797 г. переведен из Каспийской флотилии в Балтийский флот. В 1799 г. присвоено звание капитан-лейтенанта. В 1799 г. за содействие при овладении англичанами голландского флота награжден орденом Святой Анны 3-й степени. В 1800 г., приняв в свое командование при Блестере флагманский голландский корабль «Вашингтон», оказал 26 марта важнейшую услугу соединенному российско-англо-голландскому флоту, потушив загоревшийся на ветру голландский корабль «Церберус». Прибыв к нему с командой на греческих судах, лично распорядился выбросить за борт ящики с поро-

хом и обрубить ванты по марс. По сдаче в Шернесе голландского корабля, поступил на корабль «Ретвизан» и с той же эскадрой вице-адмирала Макарова вернулся в Кронштадт. В 1802 г. за 18 морских кампаний награждён орденом Святого Георгия 4-го класса. Просился в отставку, но по именному повелению Императора оставлен на службе и за спасение в Англии соединенных флотов от пожара награжден 1000 рублями. В 1810 г. присвоено звание полковника. В 1809–1820 гг. состоял в должности капитана над главным гребным флотом, распоряжался проводкой на камелях из Петербурга в Кронштадт новопостроенных кораблей и фрегатов. В 1815 г. распоряжался перетаскиванием берегом яхты «Голубка» из Ладоги в село Горужино, на протяжении 22, 5 верст, и царской яхты из Колпина в Царское Село. В 1817 г. пожалован чином генерал-майора. 2 мая 1823 г. назначен на должность генерал-губернатора Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний и главным командиром Архангельского флота. 17 марта 1829 г. удостоен чина вице-адмирала. 28 октября 1840 г. скончался и похоронен в селе Подлесная Слобода Симбирского уезда.

Источник: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Русский Север: Именные списки кавалеров / сост. В. В. Брызгалов, Е. Ф. Колтовой. — Архангельск: Лодия, 2005. — 20 с.; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки: библиогр. справочник. — М., 2004. — С. 202; Балакшин Р. А. На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до наших дней. — Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 207-209.

Митин Иван

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Великого Устюга. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид в 1819 г. — 60 руб.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

Михайлов Андрей

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец д. Подол Вологодского уезда. Рядовой Лейб-гвардии Финляндского полка. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид в 1817 г. — 45 рублей, 1818 г. — 45 рублей и в 1819 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 1, 2 об.

Михайлов Федот
(1769–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 45 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Можайский Фёдор Тимофеевич
(1796–после 1863)

Русский адмирал, дворянин, отец изобретателя самолетов А. Ф. Можайского. Участник Отечественной войны 1812 г.

Родился в семье действительного статского советника, обер-прокурора Сената Тимофея Можайского и 23 января 1807 г. зачислен в Морской кадетский корпус, где 7 июня 1812 г. произведен в чин гардемарина. Участник Отечественной войны 1812 г. Награжден медалью на Владимирской ленте в 1814 г.

21 июля 1815 г. окончил Морской кадетский корпус и произведен в чин мичмана, а в следующем году совершил плавание на корабле «Трех Иерархов» до Ревеля. В 1817–1818 гг. совершил переход на корабле «Любек» до Кадиса и вернулся обратно на испанском транспорте. 27 февраля 1820 г. произведен в чин лейтенанта, а 15 ноября 1823 г. назначен помощником лоц-капитана в Рончесальме, где до 1832 г. обучал лоцманов плаванию в финских шхерах. В январе 1831 г. произведен в чин капитан-лейтенанта и в 1832–1848 гг. исполнял должность капитана Архангельского порта, одновременно в 1833 и 1835 гг., командуя 8-пушечной шхуной № 2, занимавшей брандвахтенный пост в Лапоминской гавани.

21 января 1848 г. назначен старшим адъютантом при дежурном генерале главного Морского штаба графе Л. Л. Гейдене, а 3 ноября того же года назначен капитаном гребного порта и 6 декабря 1850 г. произведен в чин генерал-майора.

3 октября 1855 г. назначен капитаном Свеаборгского порта и 26 августа следующего года перечислен в чин контр-адмирала, а 7 апреля 1858 г. произведен в чин вице-адмирала. 7 марта 1860 г. зачислен в резерв, 14 апреля 1863 г. был произведен в чин адмирала с увольнением в отставку.

Отец изобретателя самолетов А. Ф. Можайского. В 1912 г. его сын, А. Ф. Можайский, как старший в роду, подал прошение на право носить эту медаль на груди, представив отношение Новгородского губернского предводителя дворянства от 18 октября 1818 г.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 4899. Л. 39-40.

Мордовский Александр

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Сольвычегодского уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид в 1819 г. — 60 рублей и в 1820 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 3.

Моторин Никон

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Устьысольского уезда. Унтер-офицер. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид в 1818 г. — 50 рублей, в 1819 г. — 75 рублей и в 1820 г. — 75 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

Мудров Матвей Яковлевич (1776–1831)

Родился в Вологде, в семье священника Горнего Успенского женского монастыря. Учился в Вологодской духовной семинарии, но не закончил ее. В 1794 г. окончил курс гимназии и народного училища и в 1795 г. поступил в Московский университет, где начал изучать медицину. Командированный за границу, он слушал лекции в Берлинском университете у профессора Гуфеланда, в Гамбурге — у профессора Решлауба, в Геттингене — у Рихтера, в Вене Мудров изучал глазные болезни под руководством профессора Беера. Он также прожил четыре года в Париже, слушая лекции профессоров Портала, Пинеля, Бойе и других.

За границей Матвей Яковлевич написал сочинение «De spontanea placentae solutione», за которое в 1804 г. получил степень доктора медицины. В начале 1807 г. вместе с побежденной русской армией при Аустерлице Мудров возвращается на родину. Проезжая через Вильно, он получил просьбу правительства поработать в главном госпитале действующей армии. Этот госпиталь, как и другие госпитали в Вильно, был переполнен больными солдатами. Пользование недоброкачественными продуктами во время похода привело к вскрытию острых кишечных заболеваний. В Вильно не хватало врачей. Эпидемия «заразительных кровавых поносов», как в то время называли дизентерию, охватила значительную часть армии. В 1807 г. Мудров издает сочинение о военно-полевой хирургии на французском языке «Принципы военной патологии». Этот труд был первым руководством по военно-полевой хирургии, написанный русским врачом. Он сыграл важную роль в подготовке военных врачей и организации лечения раненых в ходе Отечественной войны 1812 г.

С 1808 г. Мудров начал читать лекции в Московском университете. Первый курс, прочитанный им, рассказывал о гигиене и о болезнях, обычных в действующих войсках. Обобщением курса военной гигиены. Разработанным и прочитанным Мудровым в университете, стало «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих».

С началом войны 1812 г. искренний патриотический порыв, готовность жертвовать всем ради Отечества охватил все слои населения. М. Я. Мудров пожертвовал на войну 1000 рублей, что составляло более половины его годового жалованья. Это был саамы крупный взнос среди московских профессоров. В 1812 г. он выехал в Нижний Новгород вместе с ректором и другими профессорами. Туда же Мудров вывез тяжело раненого при Бородино Михаила Муравьева (впоследствии одного из основателей Союза спасения). После освобождения Москвы от неприятеля Матвей Яковлевич приложил много стараний при возобновлении анатомической аудитории и 13 октября 1813 г. открыл медицинский факультет.

Также усилиями Мудрова в Кремле была возобновлена церковь Сятого Иоанна Лествичника в колокольне Ивана Великого, освящённая в 1822 г.

В 1813 г. был назначен ординарным профессором патологии, терапии и клиники в московском отделении медико-хирургической академии, где открыл клинический институт. По проекту Мудрова при московском университете в 1820 г. были открыты медицинский и клинический институты, директором которых он и был назначен. Пять раз его избирали деканом медицинского факультета. В 1830 г. Мудров назначен членом центральной комиссии по борьбе с холерой и был командирован в Саратов, умер от холеры в Петербурге. Похоронен на Холерном кладбище Выборгской стороны (не сохранилось).

В 1878 г. в журнале «Русская старина» некто П. П. (возможно, Петр Петрович Пекарский) описал расположение могилы Мудрова на кладбище: «Налево от входа под тремя вековыми елями» в ряду захоронений других известных людей — адмирала А. Сарычева, инженер-генерала К. И. Оппермана, купца В. И. Пивоварова. В конце XIX в. холерное кладбище упразднили, и в 1913 г. А. Колосов нашел там одинокую гранитную плиту с полустертой надписью: «Под сим камнем погребено тело раба Божия Матвея Яковлевича Мудрова, старшего члена Медицинского Совета центральной холерной комиссии, доктора, профессора и директора Клинического института Московского университета, действительного статского советника и разных орденов кавалера, окончившего земное поприще свое после долговременного служения человечеству на христианском подвиге подавания помощи зараженным холерой в Петербурге и павшего от оной жертвой своего усердия».

Источник: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — Ч. 1–2. — М., 1855; Лебедев В. В. Матвей Яковлевич Мудров // Имена вологжан в науке и технике. — Вологда, 1968. — С. 231–244.

Мухин Матвей

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Тотемского уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1819 г. — 60 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

Неелов Александр Дмитриевич **(30.08.1790* — 13.12.1858**)**

*Участник Отечественной войны 1812 г. и
заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян (внесён в Дворянскую родословную книгу

* Сведения о дате и в основном тексте о месте рождения А.Д. Неелова приведены по записи о его рождении и крещении в метрической тетради церкви Рождества Иисуса Христа, что поверх р. Вологды Вологодского уезда на 1790 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. Д. 46. Л. 212гоб.). Родителями Александра Дмитриевича были секунд-майор Дмитрий Михайлович и Александра Львовна Нееловы, крёстным отцом — статский советник Лев Федорович Разварин, дед со стороны матери. Ввиду того, что метрические тетради и книги являются источниками официальных сведений о рождениях, браках и смертях, в качестве даты рождения А.Д. Неелова указывается дата 30 августа 1790 г., а не прямую или опосредованно заимствуемая из «Петербургского некрополя» дата 28 августа 1790 г. (Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов; проект великого князя Николая Михайловича. — Т. 3. — Репринтное воспроизведение издания 1912 г. — СПб., 2006. — С. 243).

**Дата смерти приводится по «Петербургскому некрополю» (Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов; проект великого князя Николая Михайловича. — Т. 3. — Репринтное воспроизведение издания 1912 г. — СПб., 2006. — С. 243). В качестве места погребения А.Д. Неелова в «Петербургском некрополе» значится Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры (до 1876 г. называлось Новым Лазаревским). Помимо самого А.Д. Неелова, согласно «Петербургскому некрополю», на этом кладбище были похоронены его супруга Анна Никитична Неелова (24 сентября 1811 — 28 октября 1884), рядом с ним, и сыновья Александр Александрович Неелов (умер 3 марта 1897 г.) и Николай Александрович Неелов, свиты Его Величества генерал-майор (умер 13 апреля 1888 г.), а также приходящаяся ему, возможно, дочерью Анна Александровна Неелова (8 сентября 1836 — 3 августа 1853) (Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов; проект великого князя Николая Михайловича. — Т. 3. — Репринтное воспроизведение издания 1912 г. — СПб., 2006. — С. 242–244).

по Вологодской губернии, в 6-ю часть, по определению Вологодского дворянского депутатского собрания от 12 февраля 1855 г., утверждённому указом из Правительствующего сената по Департаменту Герольдии от 5 июля 1855 г. за № 6033).

Место рождения: сельцо Коз(ь)минское / Куз(ь)минское Верховской волости Тошенской трети Вологодского уезда и наместничества.

Образование: «Воспитывался в доме родителей и обучался геометрии, математике, и знает французский язык» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 34 об.).

Служба: пятидесятный Вологодской милиции (земского войска) времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807); с 25 октября 1808 г. по 22 ноября 1811 г. обер-офицер (с 25 октября 1808 г. прапорщик, с 9 октября 1809 г. подпоручик) Мушкетёрского графа Аракчеева — Гренадерского графа Аракчеева (с 27 января 1811 г.) полка; с 22 ноября 1811 г. по 28 января 1819 г. обер-офицер (с 22 ноября 1811 г. подпоручик, с 20 января 1813 г. поручик, с 28 января 1816 г. штабс-капитан, с 28 января 1818 г. капитан) и с 28 января 1819 г. по 6 декабря 1827 г. штаб-офицер (полковник) лейб-гвардии Литовского — лейб-гвардии Московского (с 12 октября 1817 г.) полка (с 21 декабря 1811 г. батальонный адъютант, с 28 января 1816 г. полковой адъютант, с 1 декабря 1819 г. батальонный командир); с 6 декабря 1827 г. по 15 апреля 1828 г. генерал-майор, состоящий при 1-й гвардейской дивизии; с 15 апреля 1828 г. по 20 января 1830 г. генерал-майор и командующий третьими батальонами всей гвардейской пехоты; с 20 января 1830 г. по 12 мая 1834 г. генерал-майор и командир 1-й бригады 2-й пехотной дивизии (прибыл к бригаде по окончании отпуска 1 июля 1830 г.); с 12 мая 1834 г. по 4 октября 1836 г. генерал-майор, состоящий по армии для излечения ран; с 4 октября 1836 г. по 17 сентября 1837 г. генерал-майор и командир 2-й бригады 12-й пехотной дивизии (прибыл к месту службы 24 ноября 1836 г.); с 17 сентября 1837 г. по 30 августа 1839 г. генерал-майор и командующий 17-й пехотной дивизией; с 30 августа 1839 г. по 6 декабря 1849 г. генерал-лейтенант и начальник 17-й пехотной дивизии; с 6 декабря 1849 г. по 13 февраля 1854 г. генерал-лейтенант, состоящий по армии, и заседающий в Генерал-аудиториате Военного министерства с правом голоса (прибыл и вступил в должность 13 января 1850 г.); с 13 февраля 1854 г. по 26 августа 1856 г. генерал-лейтенант, состоящий, по-видимому, всё указанное время, по армии, и член Генерал-аудиториата Военного министерства; с 26 августа 1856 г. по 1857 г. генерал от инфантерии, состоящий, вероятно, по армии, и член Генерал-аудиториата Военного министерства*.

*Дата производства в генералы от инфантерии и дата оставления службы в качестве члена Генерал-аудиториата почерпнуты в книге: Декабристы: биографический спра-

Награды: перевод в лейб-гвардию (22 ноября 1811 г.); золотая шпага с надписью «За храбрость» за отличие при селе Бородино (13 декабря 1812 г.); высочайшее благоволение за отличие в сражениях под г. Лютценом (Люценом), или при деревне Гроссёршене 20 апреля (в формулярном списке о службе и достоинстве А.Д. Неелова от 20 января 1855 г.: 25 апреля) и под Бауценом 8 и 9 мая 1813 г.; 3000 десятин земли за отлично-усердную службу (28 сентября 1822 г.); орден Святой Анны 2-й степени за отлично-усердную службу (22 июня 1825 г.); алмазные знаки к ордену Святой Анны 2-й степени за отлично-усердную службу (22 августа 1826 г.); чин генерал-майора за отличие по службе (6 декабря 1827 г.); бриллиантовый перстень (1 января 1829 г.); знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1829 г.); орден Святого Станислава 1-й степени за отличное состояние третьих батальонов гвардейской пехоты (19 февраля 1830 г.); высочайшее благоволение за отличие в сражениях с «польскими мятежниками» (31 марта 1831 г.); орден Святой Анны 1-й степени за отличие в сражении при реке Оржице (Ожице) у села Селькова (25 июня 1831 г.); польский знак отличия за военные достоинства (орден «*Virtuti Militari*») 2-й степени (31 декабря 1831 г.); пенсия из инвалидного капитала по 1200 рублей ассигнациями в год за полученную в сражении при местечке Рейграде (Райграде) 17 мая 1831 г. рану «во уважении недостаточного состояния» по всеподданнейшему докладу Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 г. (14 сентября 1832 г.); орден Святого Георгия 4-го класса за выслугу лет (21 декабря 1832 г.); «1833 года мая 19-го при Высочайшем осмотре войск 1-го пехотного корпуса и 21-го за парад, бывший при освящении флага в Динабургской крепости, за найденный отличный порядок по всем частям в полках 1-й бригады 2-й пехотной дивизии объявлено Высочайшее благоволение» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 32); вместо аренды денежное производство из Государственного казначейства в размере 1000 рублей серебром в год на 12 лет (27 октября 1833 г.); к пенсиону в 1200 рублей ассигнациями добавлено 800 рублей по случаю перемещения из легко- в тяжелораненные вследствие ходатайства Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 г. (9 ноября 1833 г.); высочайшее разрешение носить при парадной форме зелёные брюки и пехотную полусаблю (уведомление Инспекторского департамента от 27 октября 1836 г. за № 4567); майорат в Царстве Польском с ежегодным доходом в 8000 злотых (пожалован во внимание к болезненному состоянию ноги, вызванному полученной в сражении раной, 14 марта 1837 г.); «особенные Высочайшие благоволения»: за примерное во всех отно-

вочник / изд. подг. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. – М., 1988. – С. 127.

шениях состояние Тарутинского егерского полка, за правильное и основательное образование рекрут, поступивших в этот полк и удостоенных высочайшего смотра (15 ноября 1838 г.), «1839 г. за отличное состояние вверенной ему дивизии при общем сборе войск при с. Бородине: августа 19-го за смотр, 24-го за маневр, 26-го за парад при открытии памятника, 29-го за маневр, 31-го за парад и сентября 1-го за маневр» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 33), за парад при торжественном въезде в Москву Его Императорского Высочества наследника цесаревича с Её Императорским Высочеством цесаревною (14 мая 1841 г.), за смотр (19 мая 1841 г.) и за линейное ученье (20 мая 1841 г.) войск 6-го пехотного корпуса; чин генерал-лейтенанта за отличие по службе (30 августа 1839 г.); орден Святой Анны 1-й степени с императорской короной за отличное состояние вверенной ему дивизии (25 июня 1841 г.); знак отличия беспорочной службы за XXX лет (22 августа 1841 г.); высочайшие благоволения при сборе дивизии в Москве за разводы (25 и 26 сентября 1843 г.), за высочайшие смотры (28 и 30 сентября 1843 г.) и за церковный парад (2 октября 1843 г.); орден Святого Владимира 2-й степени за отлично-усердную и ревностную службу (10 октября 1843 г.); высочайшие благоволения за отличное состояние войск 6-го пехотного корпуса (10 октября 1844 г.), за «исправное и бездоимочное» производство войсками 2-й бригады 17-й пехотной дивизии работ по сооружению канала между реками Москвой и Волгой (22 октября 1844 г.) и за отличное состояние вверенной ему дивизии (1/13 декабря 1845 г. и 12 марта 1846 г.); орден Белого Орла за отличное состояние дивизии (25 апреля 1846 г.); высочайшее благоволение за смотр в Москве Бородинского егерского Его Высочества наследника цесаревича полка (1 октября 1846 г.); вместо аренды денежное производство из Государственного казначейства в размере 1300 рублей серебром в год, полученное путём прибавки к денежному производству в размере 1000 рублей серебром в год 300 рублей серебром, на 6 лет с 1 января 1846 г. (ноябрь 1846 г.); высочайшее благоволение за высочайший смотр войск, собранных под Москвой (5 сентября 1847 г.); украшенная алмазами табакерка с портретом Его Императорского Величества за отлично-усердную и ревностную службу (20 октября 1847 г.); «именно Высочайшее благоволение» за успешное и вполне удовлетворительное формирование из отпускных нижних чинов, призванных на действительную службу, резервных запасных батальонов (3 мая и 4 августа 1848 г.); высочайшее благоволение за высочайший смотр дивизии (6 апреля 1849 г.); орден Святого Александра Невского за отличие по службе (10 апреля 1849 г.); знак отличия беспорочной службы за XXXV лет (22 августа 1850 г.); про-

дление денежного производства в размере 1300 рублей серебром в год на 6 лет с 1 января 1852 г. (17 декабря 1851 г.)*; чин генерала от инфантерии, вероятно, за отличие по службе (26 августа 1856 г.**); медали: золотая «За Веру и Отечество земскому войску»; серебряные «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) и «За взятие Парижа 19 марта 1814»; бронзовая «В память отечественной войны 1812 года»***.

В Отечественную войну 1812 г. против наполеоновских войск: 13 и 14 июля под г. Витебском; 5–7 августа под Смоленском; 24 и 26 августа при с. Бородине, где контужен в ногу; 6 октября при с. Тарутине (при разбитии вражеского авангарда); 12 и 13 октября под г. Малоярославцем; 4–6 ноября под Красным. Преследовал неприятеля до границы.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. с 1 января, вследствие перехода через реку Неман, по 25 мая 1813 г. (конечная дата обусловлена заключением 23 мая 1813 г. Плесвицкого перемирия) побывал в Герцогстве Варшавском, Пруссии, Саксонии и исторической области Силезии. В это время в сражениях: под г. Лютценем (Люценем), или при де-

*Для более комплексного представления о материальном положении семьи А.Д. Неелова, состоявшей, по имеющимся сведениям, на середину 1850-х гг. из 6 человек: самого А.Д. Неелова, его жены Анны Никитичны Нееловой (приходилась дочерью Санкт-Петербургскому 1-й гильдии купцу – Санкт-Петербургскому почётному гражданину – дворянину Никите Николаевичу Меншикову; бракосочетание А.Д. Неелова с А.Н. Меншиковой, на тот момент Санкт-Петербургской купеческой дочерью, произошло 18 мая 1830 г.) и их детей: Д(и)митрия (родился 1 июня 1831 г.), Александра (родился 3 декабря 1832 г.; крещён 6 июня 1833 г.; воспитанники: император Николай I в лице дяди ребёнка со стороны матери коллежского секретаря Павла Никитича Меншикова и его бабушка по материнской линии Анна Андреевна Меншикова), Николая (по формулярному списку о службе и достоинстве А.Д. Неелова от 20 января 1855 г. родился 17 июля 1835 г., по данным «Петербургского некрополя» – 17 июня 1835 г.) и Марии (родилась 3 апреля 1844 г.) (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 5–6об., 35, 39–39об.; Д. 270. Л. 124; Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов; проект великого князя Николая Михайловича. – Т. 3. – Репринтное воспроизведение издания 1912 г. – СПб., 2006. – С. 244) – уместно отметить, что в формулярном списке о его службе и достоинстве от 20 января 1855 г. зафиксировано наличие по его линии в Вологодском уезде как родового имения в размере 90 душ крестьян, так и благоприобретённого в размере 97 душ крестьян, а по линии его жены – наличие только родового имения в виде каменного дома в Санкт-Петербурге (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 35, 37).

** См. примеч. 3.

***Смотрите также приведённую ниже в основном тексте выдержку из формулярного списка о службе и достоинстве А.Д. Неелова от 20 января 1855 г., отражающую его участие в событиях 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге.

ревне Гросгёршене (20 апреля (в формулярном списке о службе и достоинстве А.Д. Неелова от 20 января 1855 г.: 25 апреля)) и под Бауценом (8 и 9 мая). 29 июля 1813 г. в историческую область Богемию, оттуда в Саксонию, затем вновь в историческую область Богемию, а потом в Саксонию. В Саксонии и исторической области Богемии в сражениях: 15 августа 1813 г. (в формулярном списке о службе и достоинстве А.Д. Неелова от 20 января 1855 г.: 5 августа 1813 г.) под Дрезденом; 16 августа 1813 г. под Диппольдисвальде (в авангарде при удержании противника); 18 августа 1813 г. при селении Кульме; 4 и 6 октября 1813 г. под Лейпцигом. По переходе 1 января 1814 г. через реку Рейн во Франции в сражениях: на поле Бриенском и под Парижем (18 марта 1814 г.). Возвращался в Россию через города Берлин и Любек. 18 августа 1814 г. сел на российский корабль. 31 августа 1814 г. прибыл на нём в г. Кронштадт.

А.Д. Неелов известен как лицо, причастное к событиям 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге. Он включён в составленный в 1827 г. «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу, произведенному Высочайше учрежденною 17-го декабря 1825-го года следственной комиссиею» (для краткости называют «Алфавитом декабристов», или по имени правителя дел Высочайше учреждённой 17-го декабря 1825 г. следственной комиссии А.Д. Боровкова «Алфавитом Боровкова», или «Алфавитом декабристов Боровкова»). В нём читаем: «Неелов Александр Дмитриев. Полковник л[ейб]-г[вардии] Московского полка. Щепин-Ростовский между прочим показал, что когда солдаты Московского полка толпились в воротах, чтобы выходить со двора, то Неелов, подойдя к нему, Щепину, с видом совершенно расстроенным, сказал ему: «Любезный князь! Я всегда готов был пролить кровь за государя Константина Павловича и готов стать прапорщиком в ряды Ваши». Но показание сие не подтвердилось, а потому оставлено Комиссиею без внимания» (Декабристы: биографический справочник / изд. подг. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. — М., 1988. — С. 292).

Участие А.Д. Неелова в событиях 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге в формулярном списке о его службе и достоинстве от 20 января 1855 г. отражено следующим образом: «Того ж года (1825. — *В.М.*), декабря 14-го, находясь при особе Государя Императора и при войсках Отдельного гвардейского корпуса, собранных по Высочайшему повелению на Дворцовой и Исакиевской (так в документе. — *В.М.*) площадях против мятежников по случаю бывшего в тот день происшествия в С[анкт]-Петербурге, удостоился получить Высочайшую признательность, объявленную в Высочайшем приказе в 15-й день декабря того же года, и при сем случае за примерный порядок, усердие и точность в ис-

полнении Высочайших повелений имянным (так в документе. — В.М.) Высочайшим указом, данным Правительствующему сенату в 28-й день марта 1826 г. за № 16044-м, повелено убавить один год из термина, установленного на заслугу военного ордена Св[ятого] Великомученика и Победоносца Георгия» (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 31, 32)*.

В своей известной книге «Мятеж реформаторов» Я.А. Гордин так оценивает поведение А.Д. Неелова 14 декабря 1825 г.: «Перед тем как началась схватка за знамя, к Щепину подошел полковник Московского полка Неелов и сказал: «Любезный князь, я всегда готов был пролить кровь за императора Константина и готов сейчас стать в ваши ряды прапорщиком!» Это был один из тех колеблющихся, которых много было в этот день и поведение которых определялось конъюнктурой. Быть может, полковник Неелов пошел бы с восставшей частью полка на площадь и сыграл свою роль в событиях дня, если бы не началась схватка за знамя, задержавшая выступление рот с полкового двора. А эта задержка привела к инцидентам, которые не могли не смутить полковника Неелова, оказавшегося в результате по другую сторону черты» (Гордин Я.А. Мятеж реформаторов: трагедия мятежа: 14 декабря 1825 года. — Кн. 2. — СПб., 2006. — С. 28–29).

Впоследствии А.Д. Неелов состоял в рядах подавлявших польское восстание 1830–1831 гг. 25 января 1831 г. при вступлении войск в Царство Польское. 5 февраля 1831 г. в стычке с «мятежниками» при м. Калушине и в преследовании их к Минску (имеется в виду Миньск-Мазовецки, или Минск-Мазовецкий) и далее. 6 февраля 1831 г. в стычке под Минском (имеется в виду Миньск-Мазовецки, или Минск-Мазовецкий). 7 февраля 1831 г. в сражении под Прагой (с 1791 г. часть Варшавы) на Гроховских (Грохувских) полях, или у корчмы Вавр. С 15 февраля 1831 г. в летучем отряде генерал-майора барона Д.Е. Остен-Сакена «для открытия сообщения» с Отдельным Гвардейским корпусом через реки Буг (Западный Буг) и Нарев до Ломзы (Ломжи). 6 марта 1831 г. в авангарде Отдельного Гвардейского корпуса. 14 марта 1831 г. при отражении намеревавшегося занять Остроленку отряда Я.Н. Уминского. С 15 марта 1831 г. состоя при отдельном отряде войск под началом генерал-лейтенанта, генерал-адъ-

*В биографической справке об А.Д. Неелове в книге «Декабристы: биографический справочник» содержатся данные: «...За «отлично-усердную» службу награжден орденом Анны 2 ст[епени] – 14.12.1825, «находясь при особе государя императора и при войсках отдельного гвардейского корпуса», получил высоч[айшую] признательность «за примерный порядок, усердие и точность в исполнении высоч[айших] повелений», награжден за «отлично-усердную» службу алмазными знаками ордена Анны 2 ст[епени] – 22.8.1826» (Декабристы: биографический справочник / изд. подг. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. – М., 1988. – С. 127).

ютанта К.И. Бистрома и командуя особыми отрядами, 18 марта 1831 г. в ночной экспедиции до Остроленки, 30 и 31 марта и 1 апреля 1831 г. в усиленной рекогносцировке от Остроленки до местечка Красносельского, при вытеснении из последнего отряда Гудлевского (Годлевского?) и преследовании его до села Дронжева и при очищении от «мятежников» края между этими населёнными пунктами, 5 и 6 апреля 1831 г. в усиленной рекогносцировке от Остроленки к правому берегу реки Нарева, встретив противника на реке Оржице (Ожице), стремительно опрокинул его до занятой им вторично позиции при с. Клецзеве, откуда выбил его и оттеснил за Пултуск, который занял силами своего отряда. С 10 апреля 1831 г. находясь в отдельном отряде генерал-лейтенанта (с 31 марта 1831 г.) барона Д.Е. Остен-Сакена, командовал всей пехотой при разбитии неприятельского отряда при р. Оржице (Ожице) у с. Селькова. Командуя авангардом указанного отряда, 6 мая 1831 г. при отражении «мятежнического отряда», совершившего нападение на Остроленку, и в движении к с. Мясткову, 7 мая 1831 г. в усиленной рекогносцировке от Ломзы (Ломжи) к селу Мясткову, 12–15 мая 1831 г. при местечке Рейграде (Райгруде) «учинил нападение» на отряд «мятежников», выбил с позиции и прогнал к местечку Граеву, 17 мая 1831 г. в деле при местечке Рейграде (Райгруде) против отряда А. Гельгуда (Гелгуда), где ранен батареей картечью в левое бедро навывлет с повреждением костей, и при движении отряда в Литву. 1 июня 1831 г. прибыл в Вильно. В Вильно для излечения полученной в сражении раны находился по 1 октября 1831 г.

Источник: ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 245. Л. 3, 5–6об., 28–37 (формулярный список о службе и достоинстве члена Генерал-аудиториата Военного министерства генерал-лейтенанта А.Д. Неелова от 20 января 1855 г. за подписью председателя Генерал-аудиториата генерала от инфантерии, генерал-адъютанта князя И.Л. Шаховского, явившийся основным источником сведений о его службе), 38, 39–40об.; Д. 270. Л. 124; Ф. 496. Оп. 8. Д. 46. Л. 212об.; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 34. — № 27089; Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской главной квартиры. 2-е изд. / испр. и доп. под ред. В.К. Шенка. — СПб., 1909. — С. 26; История 2-го гренадерского Ростовского полка. Для нижних чинов / сост. поручик Н.Н. Попов. — М., 1889. — С. 13, 87; Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов; проект великого князя Николая Михайловича. — Т. 3. — Репринтное воспроизведение издания 1912 г. — СПб., 2006. — С. 242–244; Декабристы: биографический справочник / изд. подг. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. — М., 1988. — С. 127, 292; Гордин Я.А. Мятеж реформаторов: трагедия мятежа: 14 декабря 1825 года. — Кн. 2. — СПб., 2006. — С. 28–29.

**Непенин Егор Яковлевич
(1796–?)**

Дворянин, вологодский помещик, владелец в Грязовецком уезде, Комельской волости сельца Плоское (2 души мужского пола) и сельца Богословское. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Служить начал в 1810 г. в Углицком пехотном полку, подпрапорщик, с 1811 г. — портупей-прапорщик. В 1812 г. поступил в Одесский пехотный полк, далее в том полку. (Е. Я. Непенин был однополчанином М. П. Романова, чьи записки о действиях Одесского пехотного полка в 1812-1817 гг. опубликованы: 1812 г. Воспоминания воинов русской армии. — М., 1991. — С. 401–409). С 1812 г. — прапорщик, с 1815 г. — подпоручик, с 1817 г. — поручик, 1818 г. — штабс-капитан. В 1819 г. уволен с военной службы «по домашним обстоятельствам», однако в 1821 г. вернулся в службу в Олонецкий пехотный полк. В 1826 г. (18.01.) окончательно вышел в отставку «за ранами», капитан.

Награжден за отличие при Бородине орденом Святой Анны 4-й степени, медалью «В память отечественной войны 1812 г.».

Участник боевых действий: в 1812 г. в российских пределах против бывших многочисленных неприятельских войск в действительных сражениях: 4 и 5 августа при Смоленске, где находился в стрелках; 24 и 26 августа в Генеральных сражениях при селе Бородино, а в последний день получил пулю в голову контузию и за оказанное в этом бою отличие награжден орденом Святой Анны 4-го класса. 17 сентября в сражении при селе Чирикове; 22 сентября при деревне Вороново; 6 октября при разбитии неприятельского авангарда (при с. Тарутино — Е. Д.); того же месяца 12 числа в действительном сражении при Малом Ярославце; с 13 октября и по 8 декабря при прогнании из российских пределов ретирующихся неприятельских войск.

В 1813 г. с 16 апреля по 23 мая проходя Варшавское герцогство; а с этого числа в Пруссию и по 21 августа в походе; а с этого числа, проходя Саксонию и часть Вестфалии, 20 декабря, переправляясь через реку Рейн, вступая во французские владения и проходя до главного города Парижа и оттуда обратно, проходя Францию и герцогство Дармштатское, Вицбургское, часть Кабурского, Веймарское, королевство Саксонское, Пруссию, следовал чрез Варшавское герцогство по 9 августа 1814 г. до российских пределов.

В 1815 г. с 1 апреля, вступая за границу, проходя Варшавское герцогс-

тво (что ныне Царство Польское) через Пруссию, Саксонию, Кабурское владение, герцогство Вицбургское и Дармштатское, 14 июня, переправляясь через реку Рейн, 20-го вступил во Францию и по 13 сентября в оной находился, а потом обратно из Франции через герцогство Кургасенское, Веймарское, Готское, королевство Саксонское, Пруссию, Шлезию 4 декабря вступил в Царство Польское и по 26 декабря за границу находился в походе.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 143..

Неустроев Алексей Семенович (1791–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1807 г. во 2-м Кадетском корпусе, в том же году произведен в прапорщики и переведен в 23-й егерский полк, далее в том полку. С 1809 г. — подпоручик, 1811 г. — поручик, 1812 г. — штабс-капитан, 1812 г. — капитан, 1813 г. — майор, 1816 г. — подполковник. В том же году переведен в Эстляндский пехотный полк. К 1826 г. состоял в полку.

Награжден, кроме досрочного повышения в чине, орденами Святой Анны 4-й степени (1809), Святого Князя Владимира 4-й степени с бантом (1812).

Участник боевых действий: 1808 г. с 20 февраля в Шведской Финляндии и при взятии Куопио; того же года 12 июня в ночной экспедиции при Ниперлеби; 2 июля при кирке Лаппо; 20 августа при селении Куртане; 29 августа при кирке Кристаро; 24 октября в обходе при деревне Курипе с полком в сражениях находился.

В 1809 г. с 21 апреля в Швеции. Того же года 25 июня в сражениях в пристане Кальвин при кирке Левангер против неприятельского десанта, высажаемого под пушечными выстрелами с катера «Эрен» и при взятии того катера; 5 августа при селении Диннабуде при удержании неприятельского десанта, высаженного с кораблей в пристане Ратан; 7 августа — при селении Сефаре[и] за отличные подвиги в нем всемилостивейше награжден орденом Святой Анны 4-й степени. В сражении против тех же войск при разбитии оных и по заключении со Швецией мира до возвращения в вновь приобретенную Финляндию октября по 18 число находился.

В 1812 г. 16 июня в российских пределах против французских войск в сражениях при местечке Швильтове и Вилькомирах; 9 июля при местеч-

ке Друяк; 18 июля — при Якубово; 19 июля — при Клястицах; 20 июля — при Головчизне и за отличные подвиги всемилостивейше награжден штабс-капитанским чином; 30 июля — при мызе Смольне; 5 и 6 августа — при Полоцке; 5, 6 и 7 октября — при взятии его, а за отличные подвиги всемилостивейше награжден капитанским чином; 19 октября — при местечке Чашниках, а за отличные в этом сражении подвиги всемилостивейше награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом; 12 декабря — за границу в Пруссию.

В 1813 г. с 21 марта по 9 апреля в Саксонии при Витинберге; 16 апреля при вестфальском городе Галле; 20 апреля при Лейпциге и при Милберге; 8 и 9 мая при Бауцине, где и был ранен в левой бок пулею навылет; 14 августа при Дрездене, где и ранен пулею в левое бедро и за отличные в оном подвиги всемилостивейше награжден майорским чином.

В 1814 г. в пределах Франции, где того же года 18 марта в сражении при Париже и взятии его, а по заключении мира до возвращения в российские пределы по 20 августа с полком находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 151.

Нефедов Яков (1784–?)

Вытегорский мещанин. Ополченец Петербургского ополчения. «Лицом бел, глаза серые, нос туповат, волосы на голове и бороде светло-русые, 30 лет, 2 аршина, 6 вершков, холост».

Источник: ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 14.

Никифоров Амвросий

Уроженец д. Ботово Череповецкого уезда Новгородской губернии. Из крестьян. Участник Отечественной войны 1812 г. Рядовой карабинерского полка. Награжден знаком отличия Военного ордена Святого Георгия. В Череповецком музейном объединении хранится живописный портрет А. Никифорова.

Источник: Вепринский В. Георгиевские кавалеры // Коммунист. — 1990. — 28 марта; Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вологда, 1968. — С. 65.

Ножин Михаил Фёдорович

Участник заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг.

Происхождение: из дворян Вологодской губернии.

В службу вступил юнкером в Лейб-гвардии Уланский полк 8 июня 1813 г. Переведен корнетом в волынский Уланский полк 29 июля. За отличие, оказанное под Лейпцигом, награжден орденом Святой Анны 4-й степени 7 декабря 1813 г. За отличие, оказанное в сражении под Лаоном, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом 26 февраля 1814 г. За отличие, оказанное при взятии Парижа, произведен в поручики 19 мая 1814 г. Переведен в Кинбурнский драгунский полк 31 января 1815 г. Штабс-капитан с 25 ноября 1819 г. За Высочайший смотр и маневры в числе прочих удостоен Высочайшей благодарности 24–25 июня 1820 г. За отличие по службе награжден орденом Святой Анны 2-й степени 6 апреля 1818 г. Определен Архангельским вице-губернатором 10 августа 1836 г.

В походах и делах против неприятеля находился: с 15 ноября 1810 г. в Молдавии и Малахии; с 27 января по 20 апреля 1811 г. в отряде за Дунаем в Бугарии около Ловчи, а с того времени через Валахию, Бессарабию и Молдавию, 25 мая при переправе через Днестр в российские пределы; 12 августа 1813 г. в Пруссии под Тельздавнем, 14 и 6 под Ютарбаком, 19 августа при Мерце, близ Вителбурга; 6 октября в Генеральном сражении под Лейпцигом, 7 октября при взятии его, а оттуда в преследовании неприятеля через Саксонию и Вестфалию; 19 марта при взятии Парижа; с 12 апреля 1815 г. за границу через царство Польское и Германию, вторично во Францию, где при блокаде крепостей.

Источник: ГАО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 13 об. — 16 об.

Нужин Иван Петрович
(около 1791 — 12 апреля 1866 (?))

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Происхождение: из помещичьих крестьян Вологодской губернии.

Служба: В службу вступил 22 октября 1812 г. в Финляндский драгунский полк рядовым. С 16 апреля 1816 г. унтер-офицер, с 1 июля 1818 г. вахмистр, с 16 октября 1821 г. вследствие переименования вновь унтер-офицер. С 22 октября 1826 г. унтер-берейтор Гвардейской берейторской школы. В связи с окончанием обучения произведён: в берейторы с переводом в Иркутский гусарский полк и в XII класс со старшинством с 22 октября 1829 г. С 21 сентября 1832 г. в X классе. По высочайше утверждённому 21 марта 1833 г. «Положению о переформировании армейской кавалерии» Иркутский гусарский полк расформирован. 17 июня 1833 г. И.П. Нужин уволен от службы. На службе в Вологодской губернии: с 1 декабря 1834 г. по 27 июня / июля 1839 г. квартальный надзиратель Вологодской градской полиции, с 27 июня / июля 1839 г. по 20 марта 1841 г. чиновник Вологодской палаты государственных имуществ (с 27 июня / июля 1839 г.

исправляющий должность казначея и по совместительству эзекутора, с 6 июня 1840 г. канцелярский чиновник по хозяйственному отделению) и с 20 марта 1841 г. по 27 августа 1865 г., день увольнения от службы согласно прошению по болезни, смотритель Кадниковского тюремного замка. В бытность на службе кварталным надзирателем Вологодской градской полиции, 22 июня 1838 г., переименован в чин коллежского секретаря. Не позднее 8 января 1866 г. по распоряжению министра внутренних дел назначена пенсия из Государственного казначейства в размере 85 рублей 80 копеек в год с 27 августа 1865 г. с производством выдачи из Кадниковского уездного казначейства. Не позднее 3 декабря 1866 г. по распоряжению Министерства внутренних дел вдове И.П. Нужина назначена пенсия в размере 42 рублей 90 копеек в год с 12 апреля 1866 г.

Награды: орден Святого Владимира 4-й степени за беспорочную выслугу в классных чинах 35 лет (22 сентября 1864 г.); серебряные медали «За взятие Парижа 19 марта 1814» и «За турецкую войну» 1828–1829 гг.

В пору заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в сражениях: 25 августа 1813 г. при деревне Денневице и 17 и 18 сентября 1813 г. под Касселем. Во Франции с 21 января по 13 февраля 1814 г. при блокаде крепости Маастрихт; 25 и 26 февраля 1814 г. под Лаоном (Ланом), «при взятии крепости Реларо»; 14 марта 1814 г. под Сен-Дизье.

В ходе заграничных походов русской армии 1815 г. с 29 марта 1815 г. по 30 января 1816 г. через Польшу, историческую область Силезию и Баварию во Францию и обратно «через означенные места» с полком в Россию.

Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. 8 августа 1828 г. вступил в составе 2-го пехотного корпуса с целью усиления 2-й армии в Молдавию. Из Молдавии в Валахию. 9 сентября 1828 г. переправился через реку Дунай в Болгарию. В Болгарии с 18 сентября по 4 октября 1828 г. при блокаде и осаде крепости Силистрии. С 24 мая 1829 г. по выступлении полка к крепости Шумле оставлен в Калараше с «заводными» лошадьми. 28 ноября 1829 г. присоединился к полку. С полком в Россию. Переправился через реку Дунай при селении Сатунове. 2 декабря 1829 г. вступил в Бессарабию.

По случаю направления войск по высочайшему повелению к западным границам для «усмирения польских мятежников», т. е. для подавления польского восстания 1830–1831 гг., 18 декабря 1830 г. выступил с полком. Перейдя 18 февраля 1831 г. внутреннюю границу с Царством Польским в районе уездного города Гродненской губернии Брест-Литовска, сначала поступил в авангард 6-го пехотного корпуса, а 31 марта 1831 г. — в авангард Главной армии. С 12 по 18 апреля 1831 г. при фланговом движении армии

от г. Седлеца (Седльце) через местечко Куфлев к г. Минску (имеется в виду г. Миньск-Мазовецки, или Минск-Мазовецкий) и обратно к г. Седлецу (Седльце). 22 апреля 1831 г. при произведённой силами Главной армии усиленной рекогносцировке к селению Зимноводам. С 30 апреля по 3 мая 1831 г. при фланговом движении армии от селения Жукова (Жакува) через местечко Калушин к Енджеюву и обратно. Во время этого движения 1 мая 1831 г. при преследовании «мятежников» от м. Калушина до г. Енджеюва и поражении их при г. Енджеюва. 12 мая 1831 г. при отражении «мятежников», напавших на Седлец (Седльце) с намерением пробраться в Россию. С 22 июня по 5 июля 1831 г. при движении армии от Пултуска через Плоцк на Нижнюю Вислу. С 5 по 10 июля 1831 г. при переправе Главной армии у селения Осека, под Торунем, на левый берег р. Вислы. С 15 по 22 июля 1831 г.* при движении Главной армии от переправы на Нижней Висле к г. Ловичу, а затем при движении Главной армии от Ловича в окрестности Варшавы. 29 и 30 августа 1831 г. при усиленном движении вслед за неприятельской армией от Варшавы до окрестностей кр. Модлина и потом обратно до Варшавы. С 15 до 24 сентября 1831 г. при преследовании Главной армией от Варшавы через города Рационж и Безун (Бежунь) остатков польской армии до прусской границы и вогнании их в прусские владения (23 сентября 1831 г.). Оттуда с полком на временные квартиры в окрестности Плоцка. К 1 ноября 1831 г. перешёл на постоянные «зимовья» квартиры в Калишское воеводство.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 699–704 (формулярный список о службе коллежского секретаря И.П. Нужина за 1845 г.); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Т. 8. — Отд. 1. — № 6065; ВГВ. — 1865. — № 3. — С. 15; № 37. — С. 341; 1866. — № 2. — С. 9; № 49. — С. 485–486.

В.П. Мясников

**Олешев Алексей Иванович
(между 1761-1769–?)**

Дворянин, вологодский помещик. Участник походов времён Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

В 1780–1810 гг. находился на военно-морской и армейской службе. В 1792–1806 гг. участвовал в морских походах: 1792, 1795, 1797 гг. на Балтийском море; 1798 г. — в Англии под командованием контр-адмирала Карцева, участвовал в десанте (1798 г. «на Голландский берег»,

*По формулярному списку о службе коллежского секретаря И.П. Нужина за 1845 г. с 5 июля 1831 г.

в сражении под Гэрдер (где ранен картечью в ногу и в 1799 г. возвращен в Россию); 1799-1802 гг. — на Балтийском море; 1803 г. — в Дании; в 1804 г. участвовал в походе к великой княгине Елене Павловне, за что награжден часами и табакеркой с надписью «За поход». В 1805 г. — в речной флотилии на Волге. К 1806 г. ушел с флота в чине капитан-лейтенанта. В 1807 г. определен в Лифлянский уланский полк, ротмистр, участвовал в сражении под Утерлицем, а в 1808 г. — «против шведов». В 1809 г. переведен в Рыльский полк, 1810 г. — во 2-й Оренбургский линейный батальон, откуда уволен с военной службы, майор.

28 января 1812 г. командирован для принятия башкирцев и с ними находился при армии генерал-майора Всеславина; этого же года 6 июня переименован из гарнизонного в общий армейский мундир; в 1813 г. при корпусе генерала Милорадовича; в 1814 г. по возвращении в Россию с башкирцами и по отпуске их домой по просьбе от службы уволен».

В 1816, 1817 гг. — грязовецкий уездный исправник, 1820, 1821 гг. — исправник в Грязовце.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 235-238.

Одинцов Николай Иванович (1789–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1808 г. в Полоцком пехотном полку, прапорщик, в 1809 г. награжден чином подпоручика. В 1811 г. уволен с военной службы «за болезнью». Вторично в 1813 г. принят «по желанию» в 39-й Егерский полк, с 1813 г. — поручик. В 1816 г. уволен с военной службы «по болезни». В 1817 и 1826 гг. избирался предводителем дворянства Вольского уезда.

Награжден орденом Святой Анны 3-й степени (1814 г.) и золотой дворянской медалью.

Участник боевых действий: 1808 г. в новоприобретенной Финляндии; 1809 г. проходил через льдистые громады замерзшего Кваркена обратно и до Вазы.

1813 г. с 9 по 25 марта при осаде бомбардировании и сдаче крепости Ченстоховской; 7 августа в сражении при селении Крамбау; 9 августа при занятии Бранцлау в сражении и отступлении от него; 14 августа — при разбитии неприятеля при реке Кацбах; 18 августа — при реке Бобре

и за Бунцлау. За отличие в этих делах объявлено Высочайшее благоволение. 20 августа — через Квеле в Саксонии; с 1 по 8 октября в сражении при Лейпциге, за что произведен в поручики. 20 декабря — при переправе через Рейн и при взятии штурмом батарей и за оказанное отличие награжден орденом Святй Анны 3-й (что ныне 4-й) степени. В 1814 г. во Франции и обратно в российские пределы.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 11.

Невзоров Ефим Алексеевич
(?–1852)

Уроженец деревни Дудинское Заячерицкой волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33.

Нефедов Фома Лукич
(1794–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец деревни Зубакино над речкой Красной Фроловского присуда Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. в возрасте 21 года. Возвратился на родину в 1815 г.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Орлов Пётр

Вологодский крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Панев Илларион
(?–1867)

Уроженец деревни Низовка Бережнослободской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В 1912 г. в Тотемском уезде проживал его внук,

Александр Матвеевич, 76 лет от роду.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Паньков Алексей Николаевич

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 24 года. Холост. Поступил на место «возвращенного за болезнью» Дмитрия Игнатьевича Протопопова

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5 об.; Д. 120. Л. 3.

Паренсов Дмитрий Тихонович (1778–1868)

Генерал-лейтенант. Происходил из духовного звания и был уроженцем Ярославской губернии. Участник войн четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

В 1796 г. поступил в гражданскую службу в Костромское губернское Правление со званием регистратора, а в 1805 г. определился в свиту его величества по квартирмейстерской части колонновожатым. Произведенный в подпоручики в 1806 г., он состоял по квартирмейстерской части вплоть до 1826 г., когда был произведен в генерал-майоры (21-го мая) с назначением состоять при начальнике 6-й пехотной дивизии. В том же году был назначен начальником по выделу корабельных лесов на казенных землях северного округа. В 1833 г. отчисленный состоять по армии. В 1835 г. (12-го декабря) был избран членом-корреспондентом Статистического отделения Министерства Внутренних Дел, а в 1845 г. произведен в генерал-лейтенанты и вскоре избран членом-сотрудником Русского Географического Общества (1847).

Боевая служба Дмитрия Тихоновича определилась участием его во многих кампаниях; в 1807 г. он состоял в армии генерала Беннигсена и находился в делах при реке Пасарге, у Ломитена и в генеральном сражении при Гейльсберге. В 1808 и 1809 гг. находился при военном министре с поручением описания военных дорог. В 1812 г. Дмитрий Тихонович состоял в корпусе Витгенштейна и участвовал в нескольких делах, а затем, находясь при отряде генерал-майора Гашена, действовавшего против маршала Макдональда, участвовал во многих делах; сверх того, с отрядом подполковника Родионова вел партизанские действия на левом берегу Западной Двины. Затем он руководил действиями различных легких отрядов, участвовал в сражении при Чашниках, в деле при Лукомле, Борисове

при переправе на Березине у Студенки. В 1813 г. Паренсов участвовал в занятии Берлина, бомбардировании крепости Виттенберга, в сражениях под Люценом, Бауценом и Лейпцигом. В 1814 г. при взятии крепости Фор-Луи он исполнял должность обер-квартирмейстера 1-го пехотного корпуса и в этом звании вступил с русскими войсками в Париж, а в 1815 г. вторично вступил в пределы Франции. По окончании Отечественной войны Д. Т. Паренсов служил по военным поселениям и в 1821 г. назначен обер-квартирмейстером корпуса военных поселений, а в 1827 г. — начальником выдела корабельных лесов низового округа. Награжден орденом Святого Георгия 26 ноября 1827 г.

В новом звании генерал-майор Паренсов обнаружил чрезвычайную энергию и полное бескорыстие, прекратив злоупотребления по расходованию казенного корабельного леса, которым до того произвольно пользовались бесплатно как казенные управления, так даже и частные лица. Начальник главного морского штаба в отношении своем к военному министру указал на то, что если бы не особые заслуги г. Паренсова по охране казенных лесов, то русский флот не имел бы материала для сооружения судов. В награду за столь ревностную службу Дмитрий Тихонович получил чин генерал-лейтенанта, а в 1846 г. аренду на 12 лет по 1500 рублей ежегодно и орден Святого Владимира 2-й степени; в 1856 г. он награжден орденом Белого Орла и бриллиантовой табакеркой с портретом Государя Императора. Умер в 1868 г.

Был женат на сестре Дмитрия Брянчанинова Елизавете. Жил в Вологде. В 50-е годы служил начальником выдела корабельных роц по Северному округу. 15 июня 1858 г. принимал участие во встрече императора Александра Второго в Вологде, присутствовал на торжественном обеде в 5 часов в доме губернского предводителя дворянства Богракова.

Источник: Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 г. — Вологда, 1856. — С. 34.; Суворов Н. И. Император Александр II в Вологде; Паренсов Петр Дмитриевич // Военная энциклопедия. — Т. 17.— Петроград, 1914. С. 201.

Пелевин Василий Семенович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 27 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Петров Филипп

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Пивоваров Иван Васильевич
(1789–1848)

Поручик (1832). Из экономических крестьян Вологодской губернии. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

«В военную службу вступил рядовым в Архангелогородский пехотный полк 31 декабря 1803 г. За ранами уволен от службы 7 июня 1832 г. (из 2-го Архангелогородского гарнизонного батальона) поручиком с мундиром и пенсионом полного жалования».

Награждён знаком отличия Военного ордена Святого Георгия за № 22469 за отличие в сражении 27 апреля 1813 г. близ Дрездена при переправе неприятеля через реку Эльбу.

Источник: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Русский Север, 1769-1901. –Архангельск, 2007. — С. 32.

Пилигин Пётр Иванович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 27 лет. Женат на Александре Васильевне. Имеет сына 3 лет и дочь Матрену 12 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 3.

Пластинин Фёдор

Уроженец Великоустюгского уезда. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции. Рядовой Архангельского мушкетерского полка. По указанию государственной военной коллегии от 7 ноября 1807 г. уволен от воинской службы по причине неувладения левой рукой от раны, причиненной пулей в сражении при Прейсиш-Эйлау. Сведения о нем находятся в деле «По указам Сената о выдаче жалования женам погибших на войне офицеров и о выдаче жалования уволенным от службы офицерам-инвалидам».

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 196. Л. 5.

Плигин Иван Иванович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 18 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

**Попов Иван Иванович
(1776–1825)**

Генерал-майор. Вологодский губернатор в 1818–1821 гг. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Родился в семье обер-офицера. В 1787 г. поступил на службу в Троицкий полк сержантом, в 1792 г. переведён во 2-й Московский полевой батальон, в 1797 г. произведен в капитаны. В 1799 г. участвовал в походах в Галиции, Венгрии, Италии. В 1800 г. произведён в майоры. 14 декабря 1806 г. участвовал в сражении против французов при Голымыне. 22 мая 1809 г. назначен бригад-майором при армии главнокомандующего князя Голицына и находился в Галиции. 26 октября 1811 г. назначен командиром Томского пехотного полка, а в 1812 г. переведён в Лейб-гвардейский Литовский полк. В его составе участвовал в сражениях при Смоленске, был участником сражения при селе Бородино, 12 октября 1812 г. сражался при Малоярославце. За эту битву 11 июля 1813 г. награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. С 3 августа 1813 по 1 февраля 1814 г. находился в княжестве Варшавском, был при осаде и взятии крепости Гамбурга. Был в походах в Саксонии, Баварии, Франции. 20 августа 1816 г. произведен в генерал-майоры. В 1818 г. был назначен вологодским губернатором, а 22 июля 1819 г., обзревая губернию, посетил Великий Устюг. В 1821 г. уволен в бессрочный отпуск, в этом же году был назначен Астраханским губернатором.

Источник: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки: библиогр. справочник. — М., 2004. — С. 202; Балакшин Р. А. На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до наших дней. — Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 192–194.

**Попов Иван Матвеевич
(1795–?)**

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского

ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 19 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 7.

Попов Михаил Феофилович
(1789–06.05.1869)

Уроженец Подъельской волости Устьсысольского уезда, из крестьян. Участник Отечественной войны 1812 г., рядовой. Умер 6 мая 1869 г. в возрасте 80 лет. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В архиве сохранилась метрическая запись о смерти М. Ф. Попова из Аныбской Спасо-Преображенской церкви Устьсысольского уезда.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 61–62.

Попов Савва Тихонович
(1787–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д. Сивцево Займище Вочевской волости Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. в возрасте 21 года. Возвратился на родину, медали не получал.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Порошин Дмитрий Петрович
(1775–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 39 лет. Жена Александра Степановна. Сыновья: Иван 17 лет, Степан 16 лет, Василий 10 лет, Лаврентий 3 — г.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 7.

Потанин Пётр Андреевич
(1762–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., пос-

ле возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 52 года. Женат на Ульяне Васильевне, имеет детей: Александра 19 лет, Ивана 13 лет, Михаила 11 лет и дочь 2-х лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Прохоров Алексей Максимович
(1793–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему был 21 год. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Женат на Наталье Ивановне.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Прохоров Кирик Иванович
(1776–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 38 лет. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Женат на Фекле Федотовне, детей нет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Пузыревский-Пузан Павел Дмитриевич
(1800-1801–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. и 1815 г.

До поступления в 1813 г. в Белозерский пехотный полк подпрапорщиком получил домашнее образование. В том же полку с 1815 г. — прапорщик, 1818 г. — подпоручик, 1819 г. — поручик. В 1822 г. назначен бригадным адъютантом к командиру 2-й бригады 5-й пехотной дивизии генерал-майору Кузмину 2-му. В 1828 г. уволен с военной службы «по домашним обстоятельствам», капитан. С 1843 г. на статской службе, статский советник, чиновник по особым поручениям при вологодском гражданском губернаторе. С 1844 г. дворянский заседатель, а с 1850 г. — председатель Вологодской палаты гражданского суда.

На военной службе награжден орденом Святой Анны 4-й степени (1826), на статской — Святой Анны 3-й степени.

Участник заграничного похода русской армии 1813–1815 гг. Был в походах 1814 и 1815 гг. в Царстве Польском, Галиции, Силезии, Моравии,

Богемии, Баварии и во Франции до города Верюти и обратно в Россию.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 178. Оп. 3. Д. 120. Л. 2. Ф. 85 м. 1. Д. 7. Л. 118-136. Д. 8. Л. 53.

Реут Василий Ануфриевич

Коллежский регистратор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон с аттестатом правления государственного заемного банка. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцине в генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-сюр-Обе, Бар-сюр-Обе и при Париже в действительном сражении». Во время службы «переименован по Высочайшему повелению в прапорщики со старшинством», награжден чином полпоручика, получил высочайшее благоволение. По окончании военных действий уволен в отставку.

Источник: Рожденные Вологодчиной. — С. 546; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 109.

Русаков Василий Артемьевич (1777–1812)

Уроженец д. Власово Огарковской волости Грязовецкого уезда. По сведениям родственников, участник Отечественной войны 1812.

Отец: Русаков Артемий Яковлевич, мать: Русакова (?) Василиса Аксеновна. Продолжительность жизни: 39 лет. В ревизской сказке за 1816 г. запись: «пропал без вести в 1812 году».

Русаков Яков

Уроженец д. Власово Огарковской волости Грязовецкого уезда. Вероятно, участник Отечественной войны 1812 г. По сведениям потомков, пропал без вести в боях.

Русинов Степан Иванович (?–1885)

Уроженец д. Сметанинской Заборской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В 1912 г. в Тотемском уезде проживал его внук, Фёдор Диев, 49 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Рындин Петр Кириллович

Дворянин, вологодский и новгородский помещик, владел в Вологодской губернии, Вологодском уезде совместно с братьями неразделенным родовым имением. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1813 г., поступив из камер-пажей в лейб-гвардии Семеновский полк. С 1816 г. — подпоручик, 1818 г. — поручик, 1820 г. — штабс-капитан. В 1820 г. переведен в Симбирский пехотный полк, майор, в 1824 г. — командир батальона. В 1828 г. уволен с военной службы «за болезнию», подполковник.

Участвовал в заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. С 19 сентября по 19 ноября — при блокаде и сдаче крепости Модлин.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 136, 137.

Рындин Филадельф Кириллович (?–1829)

Родился под Вологдой, в селе Спасское-Куркино. Участник Отечественной войны 1812 г. Его отцом был сенатор Кирилл Степанович Рындин. Мать — из дворянского рода Резановых. В 1778 г. К. С. Рындин оставил военную службу и через два года был назначен советником Вологодского наместнического правления. 24 мая 1783 г. определен Председателем Вологодского Верхнего Земского суда, в 1785 г. получил чин коллежского советника, а 14 ноября того же года назначен председателем Вологодской уголовной палаты. Кроме указанных выше должностей, Рындин с 1787 по 1792 гг. нёс звание Вологодского губернского предводителя дворянства. Затем служил в Костромском наместничестве. 5 апреля 1797 г., в день коронации Павла Первого, Кирилл Степанович был произведен в обер-прокуроры межевого департамента Сената. Высочайшим указом ему было пожаловано 3000 десятин земли «из пустопорожных земель, казне принадлежащих», в число которых вошли 139 десятин 420 сажен земли в Вологодской губернии. В 1800 г. Рындин был пожалован в тайные

советники и перемещён к присутствованию в 4-м департаменте Сената. Матерью Ф. К. Рындина была Резанова. Филадельф был старшим из четырех детей Рындиных.

Филадельф Кириллович был участником Отечественной войны 1812 г. С 13 августа 1812 г. по 12 декабря 1823 г. — командир Симбирского пехотного полка.

23 декабря 1812 г. в чине полковника был награждён Орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 1828–1829 гг. принимал участие в русско-турецкой войне. В жестокое сражении у села Староселец 15-тысячному войску Османской империи противостоял русский отряд, насчитывавший около 3 тысяч солдат и офицеров. Он состоял из трёх пехотных полков 16-й пехотной дивизии (41-й Селенгинский, 42-й Якутский и 43-й Охотский) и казачьей сотни подполковника Александрина. Их стойкость позволила подойти основным силам русской армии, главнокомандующим которой в ходе этой войны был легендарный Иван Дибич (за успехи в этой войне он был удостоен фельдмаршальского чина и почётной прибавки к фамилии — «Забалканский»), освободить город Провадия и обеспечить проход армии на территорию Южной Болгарии.

15 января 2008 г. в Болгарии в (бывшем Эски-Арнаутлар) близ города Провадия Варненской области открыт памятник русскому генералу Рындину Филадельфу Кирилловичу, командиру 16-й пехотной дивизии, а также 14 офицерам и 480 солдатам, павшим здесь в 1829 г. во время русско-турецкой войны.

Памятник установлен по случаю 130-й годовщины русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в результате которой было восстановлено Болгарское государство. Инициатива создания памятника принадлежит общине Провадия (мэр г. Янков), жителям села и Обществу дружбы с народами России и стран СНГ города Варны. Памятник создан при содействии генконсульства России в Варне и изготовлен членом руководства Общества дружбы А. Казаряном. На церемонии открытия монумента состоялось его освящение митрополитом Варненским и Великопреславским Кириллом.

Рюмин Иван Афанасьевич (1762–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. играничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 52 года. Женат, Сыновья: Макар — 19 лет, Петр — 3 года, дочь Катерина 14 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 7.

**Савин Фёдор Никитич
(1793–?)**

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 23 года. Женат на Татьяне Михайловне.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 2.

Салов Антон Пантелеевич

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д.119. Л. 2.

**Селяков Мартын Титович
(около 1778 — 18 декабря 1853 (?))**

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Происхождение: из государственных крестьян Никольского уезда.

Служба: с 26 ноября 1797 г. по 4 июня 1803 г. рядовой 2-го флотского батальона*; с 4 июня 1803 г. по 10 ноября 1806 г. рядовой 2-го Морского полка; с 10 ноября 1806 г. по 16 января 1808 г. рядовой и с 16 января 1808 г. по 15 декабря 1809 г. унтер-офицер 1-го Морского полка; с 15 декабря 1809 г. по 14 августа 1816 г. унтер-офицер 2-го Морского полка; с 14 августа 1816 г. по 3 июня 1819 г. унтер-офицер лейб-гвардии Егерского полка; с 3 июня 1819 г. по 25 февраля 1820 г. обер-офицер (прапорщик) 18-го егерского полка (17 августа 1819 г. прибыл к полку); с 25 февраля 1820 г. вследствие перевода в соответствии с желанием по болезни по 5 декабря 1821 г. обер-офицер (прапорщик) Никольской инвалидной команды (12 июня 1820 г. прибыл к команде); с 5 декабря 1821 г. по 5 июня 1836 г., день увольнения от службы по болезни, начальник в первых обер-офицерских чинах (с 5 декабря 1821 г. в чине прапорщика, с 16 июля 1831 г. в чине

* Вследствие Высочайшего утверждённого 29 апреля 1803 г. доклада товарища министра морских сил «Об образовании 12 морских батальонов в 4 полка» флотские батальоны пошли на формирование морских полков (Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 27. – № 20731; Т. 43. – Ч. 1. – К № 0731).

подпоручика) Сольвычегодской инвалидной команды (20 февраля 1822 г. прибыл к команде); с 31 декабря 1840 г. по 20 апреля 1850 г., день увольнения от службы по прошению, смотритель Сольвычегодского тюремного замка. По высочайше утверждённой 17 мая 1855 г. ведомости о пенсиях чиновникам, уволенным в отставку, а также вдовам и сиротам ведомства Министерства внутренних дел за январскую треть 1854 г. вдове смотрителя Сольвычегодского тюремного замка поручика М.Т. Селякова Евдокии Селяковой следовало производить пенсию в размере 42 рублей 90 копеек в год с 18 декабря 1853 г.

Награды: серебряная медаль «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы); знак отличия ордена Святой Анны под № 86035; чин поручика, право ношения мундира и пенсион полного жалованья (удостоен при увольнении от военной службы 5 июня 1836 г.); знаки отличия беспорочной службы за XV лет (на Георгиевской ленте) (22 августа 1844 г.) и за XXV лет (по-видимому, 22 августа 1850 г.).

Во времена второй антифранцузской коалиции (1798–1802), в 1798 г., на корабле «Всеволоде» до Англии.

В 1801 г. на фрегате «Нарве».

В 1812 г. «в преследовании неприятеля владениями Прус[с]кого королевства». 27 декабря 1812 г. в отряде для подкрепления сил, действовавших под Эльбингом (?)^{*} В 1813 г., с 7 января, при блокаде вольного города Данцига. 19 января в отряжённой части войск для усиления осады порта Пиллау. С 8 февраля вновь при блокаде Данцига. 21 февраля в сражении с французами. 12 марта в деле при вылазке неприятеля. 28 мая и 17 августа производились канонады. 20–22 октября в сражении. 21 декабря 1813 г. при занятии Данцига вследствие сдачи противником оружия.

В 1814 г.: 1 апреля «в Царстве Польском», 25 июня «в пределах

^{*} С.В. Федотов, служивший, как и М.Т. Селяков, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г., по формулярным спискам о его службе 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 363–367, 368, 373–376) в этом отряде 29 декабря 1812 г. В формулярном списке о службе числившегося, как и М.Т. Селяков, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г., С.В. Федотова 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 363–367, 368, 373–376) указано, что он в 1814 г.: 1 апреля «в Царство Польское», 25 июля «в пределы России».

России»*.

В 1815 г.: 24 апреля «вторично в Царство Польское и Королевство Прусское чрез Силезию»**.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 707–710 (формулярный список о службе поручика М.Т. Селякова за 1845 г.); ВГВ. — 1850. — № 23. — С. 189–190; 1851. — № 16. — С. 113; 1855. — № 27. — С. 230.

В.П. Мясников

**Семёнов Матвей
(1791–?)**

Уроженец Яренского уезда Вологодской губернии, из экономических крестьян. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

В службу вступил 27 сентября 1812 г. рядовым в резервный батальон Кексгольмского гренадерского полка. Награжден серебряной медалью за взятие Парижа. 4 апреля 1819 г. переведен в Павловский полк. Участник Турецкой войны. Награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия за № 53199 за отличие, оказанное в сражении под крепостью Варна в сентябре 1828 г., серебряной медалью «за Турецкую войну 1828–1829 гг.» на Георгиевской ленте.

На основании 38 положения, Высочайше утвержденного в 30 день 1834 г. об увольнении нижних чинов в бессрочный отпуск как выслуживших полный срок службы и оставшихся добровольно после 20-ти лет выслуги, награжден нашивкою на левом рукаве из золотого галуна с желтой тесьмой нашивки в 3 ряда за 20-летнюю беспорочную службу. 12 января 1839 г. определен в Яренское уездное казначейство присяжным.

Источник: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Русский Север, 1769–1901. — Архангельск, 2007. —С. 57.

**Скульский Василий Николаевич
(1793–?)**

* В формулярном списке о службе числившегося, как и М.Т. Селяков, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г., С.В. Федотова 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 363–367, 368, 373–376) указано, что он в 1814 г.: 1 апреля «в Царство Польское», 25 июля «в пределы России».

** В формулярном списке о службе числившегося, как и М.Т. Селяков, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г., С.В. Федотова 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 363–367, 368, 373–376) указано, что он в рамках заграничных походов русской армии 1815 г. 24 апреля «в Царство Польское», 30 июля в Пруссию, через Силезию в Саксонию до Цвик(к)ау (18 августа), через Саксонию и Пруссию 5 сентября в Царство Польское, 27 сентября собственно в Россию.

Дворянин, вологодский помещик. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1811 г. в Лейб-гвардии артиллерийской бригаде, юнкер, в том же году — портупей-юнкер, с 1812 г. — прапорщик, переведен в конную 1-ю роту 1-й резервной бригады. В 1814 г. переведен в понтонную 4-ю роту, в 1815 г. переводился по службе в конную 28-ю роту, затем в 10-ю конную роту. В 1816 г. последний перевод во 2-ю легкую роту 1-й артиллерийской бригады. В 1817 г. уволен с военной службы по домашним обстоятельствам, подпоручик.

Награжден орденом Святой Анны 4-й степени (1813).

Участник заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.: 1813 г. 27 апреля под Гамбургом на острове Вильзелибурге; 6 мая под деревней Селемпикен; 17 августа под Берлином и при осаде деревни Морщаны; 25 августа при деревне Деневице, за которое Всемилоостивейше награжден орденом Святой Анны 4-й степени; 27 августа под крепостью Торгау; 8, 9 и 10 декабря при обороне крепости Бреды; 1814 г. 8 марта при взятии Реймса; 14 марта под Сентедизие в действительных полевых сражениях против французских войск находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1, Д. 52. Л. 141.

Скульский Яков Николаевич (1793–?)

Дворянин, вологодский и костромской помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1803 г. при императорском дворе, паж, с 1810 г. — прапорщик, 1811 г. — подпоручик, 1812 г. — поручик, 1816 г. — штабс-капитан. В 1821 г. уволен с военной службы, майор. В 1829 г. избран на трехлетие Вологодским уездным предводителем дворянства.

Награжден орденами Святой Анны 2-й степени (1813), Святой Анны 4-й степени (1812), Святого Князя Владимира 4-й степени с бантом (1813), золотой шпалгой с надписью «За храбрость» (1814), медалями серебряной «1812 г.» и «За взятие Парижа».

Участник боевых действий: 1812 г. 19 и 20 июня в российских пределах при местечке Клястицах и Головчизне; 5 и 6 августа, 6 и 7 октября в действительных сражениях при Полоцке и взятии штурмом его, где и ранен в левую руку ниже плеча навзлет пулею, за что и награжден орденом

Анны 4-й степени.

1813 г. с 1 января, перейдя границу через герцогство Варшавское, Шлезиию в Саксонию, 20 апреля в Генеральном сражении при местечке Люцине, где получил контузию в правую ногу, за которое дело награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом; 8 и 9 мая при Бауцене; с 27 июня через Богемию в Саксонию; 14 и 15 августа в сражении при Дрездене; 16 при отражении неприятельского авангарда при местечке Диподневальде; 18-го при Кульме в Богемии; 4-го и 6-го октября в Генеральном сражении при Лейпциге против французских войск, за что награжден орденом Святой Анны 2-й степени и при преследовании неприятеля до Рейна.

1814 г. с 1 января, перейдя реку Рейн, в Базеле, в французском владении; 9 марта в Ордер де баталии при Арссюробе; 13 марта — при Фер-Шампенуазе; 18 марта в действительном сражении под стенами Парижа и при занятии форштата Пантен, за что награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»; 19 марта при вступлении в Париж, в коем был по 22 мая. Потом обратно через Францию и Германию к российским пределам с 17 августа от Любека на кораблях Балтийским морем до Кронштадта по 2 сентября. Из него по 5 сентября сухим путем до С.-Петербурга находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 189, 190.

Смирнов Феокист

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в отечественной войне 1812 г.// Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Соколов Иван Дементьевич

Чиновник 14-го класса. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон с указом Комиссариатского департамента. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцене в генеральном сра-

жении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». Во время службы награжден чином подпоручика за спасение казенного обоза от неприятеля и усердную службу. По окончании военных действий уволен в отставку.

Источник: Рожденные Вологодчиной. энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 610; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 110.

Сокулин Антон

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец деревни Дроковановской Введенского прихода Никольского уезда. Рядовой лейб-гвардии гарнизонного батальона. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1817 г. — 25 рублей и в 1818 г. — 25 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 2, 8.

Солодов Иван Иванович (1776–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, числен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 38 лет. Жена Дарья Федоровна. Сыновья: Алексей — 10 лет, Иван — 5 лет, дочери: Ульяна — 17 лет, Афимья — 12 лет, Матрена 1 год.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Степанов Денис (1787–?)

Вытегорский мещанин, ополченец Петербургского ополчения. Участник Отечественной войны 1812 г. «Лицом смугловат, рябоват. И веснушки природные, глаза карие, волосы на голове темно-русые, а на бороде такие же проседают, 27 лет, 2 арш. и 5 ½ вершков, холост».

Источник: ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 13.

Сорохтин Александр Федорович

(около 1792 — ?)

*Участник Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.*

Происхождение: из дворян.

Служба: с 7 января 1807 г. по 23 марта 1808 г. канцелярист Архангельской казённой палаты; с 23 марта 1808 г. по 4 февраля 1809 г. унтер-офицер (подпрапорщик) Углицкого мушкетёрского полка; с 4 февраля 1809 г. по 28 мая 1811 г. унтер-офицер (с 4 февраля 1809 г. подпрапорщик, с 4 июля 1809 г. портупей-прапорщик) Софийского мушкетёрского — 35-го егерского (с 19 октября 1810 г.) полка; с 28 мая по 23 декабря 1811 г. обер-офицер (прапорщик) 35-го егерского полка; с 23 декабря 1811 г. по 1 ноября 1817 г. обер-офицер (с 23 декабря 1811 г. прапорщик, с 13 мая 1812 г. подпоручик, с 20 января 1814 г. поручик, с 16 февраля 1816 г. штабс-капитан, с 17 июля 1816 г. капитан) и с 1 ноября по 6 декабря 1817 г., день увольнения от службы, штаб-офицер (майор) 50-го егерского полка; с 27 августа 1821 г. по 9 августа 1822 г. тотемский уездный надзиратель питейного сбора; с 9 августа 1822 г. по 29 сентября 1823 г., день удаления от должности, кадниковский уездный надзиратель питейного сбора; с 1 сентября 1824 г. по 4 февраля 1825 г., день увольнения от должности, помощник устьысольского уездного надзирателя питейного сбора; с 4 февраля 1825 г. по 15 января 1826 г. чиновник, причисленный к отделению питейного сбора Вологодской казённой палаты с откомандированием на Леденгский солеваренный завод для записки отпускаемой на продажу соли; с 15 января 1826 г. по 14 марта 1844 г. чиновник особых поручений при Вологодской казённой палате; с 14 марта 1844 г. по 8 апреля 1848 г., день увольнения от службы по болезни, яренский уездный судья (с 8 января 1846 г. член Яренского уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах).

Классные гражданские чины: коллежский ассессор (16 апреля 1823 г. переименован из майоров); надворный советник (старшинство с 31 декабря 1830 г.); коллежский советник (не позднее 25 мая 1846 г. произведён со старшинством с 14 марта 1844 г.).

Награда: знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1846 г.).

В Отечественную войну 1812 г. в сражениях: 2 августа под Красным при ретирade; 4–5 августа под Смоленском; 24–26 августа при селе Бородине.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. по переправе 1 августа 1813 г. через российскую границу в Герцогство Варшавское с 18 августа 1813 г. при блокаде и 19 ноября 1813 г. при взятии крепости

Модлина («оттуда обратно в российские пределы»).

В рамках заграничных походов русской армии 1815 г. по переходе 1 апреля на территорию Герцогства Варшавского, 29 апреля в Пруссию, 1 мая в Саксонию и, наконец, по миновании иных владений, 14 июня через реку Рейн во Францию с 29 июня по 3 июля при блокаде крепости Вертю* («от оной по 14 сентября в пределах Франции, откуда чрез разные владения обратно в российские пределы»).

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 11. Л. 379–383, 388; Д. 12. Л. 410–415; Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 31. — № 24380а; ВГВ. — 1846. — № 5. — С. 50; № 21. — С. 241; 1848. — № 20. — С. 139.

В.П. Мясников

Сорохтин Виктор Иванович

Вологодский дворянин. Участник Отечественной войны 1812 г. Подпоручик Пермского пехотного полка. Получил под Полоцком 5-6 августа 1812 г. ранение «в правую ногу выше колена пулею навывлет». Впоследствии служил кадниковским городничим и великоустюгским полицмейстером. В 1912 г. в Кадниковском уезде проживали его внук Михаил Павлович Сорохтин, отставной коллежский секретарь, и внуки, Аглаида Павловна Клеопатрова и Мария Павловна Нечаева.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 43 об.-44.

Степанов Денис (1787–?)

Вытегорский мещанин, ополченец Петербургского ополчения. «Лицом смугловат, рябоват. И веснушки природные, глаза карие, волосы на голове темно-русые, а на бороде такие же проседают, 27 лет, 2 арш. и 5 ½ вершков, холост».

Источник: ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 13.

Степанов Никифор Степанович (около 1776 — ?)

*Участник походов времён русско-австро-французской войны 1805 г.,
участник русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг.,
Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

*Под городом Вертю (Шампань) 29 августа 1815 г. состоялся грандиозный парадный смотр войск императором Александром I, призванный показать миру величие русской армии.

Происхождение: из дворовых людей.

Служба: с 3 декабря 1802 г. по 8 сентября 1807 г. рядовой, с 8 сентября 1807 г. по 17 сентября 1812 г. унтер-офицер (с 8 сентября 1807 г. собственно унтер-офицер, с 9 декабря 1807 г. фельдфебель) и с 17 сентября 1812 г. по 15 декабря 1816 г., день увольнения от службы, обер-офицер (с 17 сентября 1812 г. подпоручик, с 4 октября 1813 г. поручик, с 7 ноября 1816 г. штабс-капитан) Черниговского мушкетёрского — Черниговского пехотного (с 22 февраля 1811 г.) полка*; с 21 ноября 1817 г. по 14 ноября 1824 г. смотритель Лидского магазейна (Гродненская губерния) (определён от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); с 14 ноября 1824 г. по апрель 1831 г., когда от должности был «сменен» с оставлением в числе комиссионеров, смотритель Белицкого магазейна (Могилёвская губерния) (в декабре 1830 г. вследствие последовавшего ввиду польского восстания 1830–1831 гг. закрытия провиантской комиссии 6-го корпуса поступил с магазейном в провиантское ведомство действующей армии); с 8 августа 1838 г. по 22 октября 1841 г., день увольнения по прошению за потерей зрения, крестецкий городничий (Новгородская губерния) (определён от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); с 11 сентября 1843 г. по не позднее чем 30 марта 1846 г. грязовецкий городничий (определён от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года)** (с 16 августа 1845 г. член Грязовецкого уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах).

Гражданская классность: X класс (переименован из военного чина штабс-капитана 11 февраля 1819 г.); IX класс (10 августа 1821 г. произведён со старшинством с 13 октября 1820 г.); VIII класс (смотрите сведения о наградах).

Награды: знак отличия Военного ордена под № 19208; орден Святой Анны 3-й степени (с 24 августа 1815 г. орден Святой Анны 4-й степени) за отличие в сражении 20 апреля 1813 г. под г. Лютценом (Люценом), или при д. Гросгёршене; чин поручика (4 октября 1813 г. произведён за отличие в деле при Лейпциге); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом за отличие в боях за Париж 17 и 18 марта 1814 г.; право ношения мундира и пенсioen полного жалованья (удостоен при увольнении от военной службы 15 декабря 1816 г.); VIII класс (19 марта 1826 г. пожалован за старание «в прекращении» произошедшего 3 сентября 1825 г. в местечке Белице пожа-

* Это тот самый полк, чьё восстание на юге России 29 декабря 1825 г. – 3 января 1826 г. красной строкой вписано в историю движения декабристов. По приведённым в основном тексте сведениям об участии Н.С. Степанова в военных действиях можно составить представление о боевом пути этого славного полка.

** Не позднее чем 30 марта 1846 г. отставной ротмистр К.П. Шеин был назначен исправляющим должность грязовецкого городничего от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 г.

ра, во время которого спас женщину и двух младенцев); право ношения на мундире золотых нашивок (высочайше дозволено в 1827 г.); серебряные медали «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы) и «За взятие Парижа 19 марта 1814».

По причине русско-австро-французской войны 1805 г., войны времён третьей антифранцузской коалиции (1805), с 14 ноября 1805 г. по 10 марта 1806 г. с Черниговским мушкетёрским полком в прусских и австрийских владениях.

В русско-прусско-французскую войну 1806–1807 гг., войну времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807), по нахождении с 22 октября 1806 г. по 3 июля 1807 г. с Черниговским мушкетёрским полком в Пруссии в сражениях: 14 декабря 1806 г. под Пултуском; 25 января 1807 г. под Ландсбергом; 27 января 1807 г. под Прёйсиш-Эйлау; 24 и 25 мая 1807 г. при атаке противника у деревни Деппена и прогнании его за реку Пасаржу / Посаржу (Пассаргу); 29 мая 1807 г. под Гейльсбергом, где ранен навывлет в левое плечо ружейной пулей; 2 июня 1807 г. под Фридландом.

В Отечественную войну 1812 г. 14 июля под Витебском, 4 и 5 августа под Смоленском, 7 августа при селении Заболотне, 16 августа в арьергардных делах, 26 августа при селе Бородине, 6 октября при селе Тарутине, 12 октября под Малоярославцем, 6 ноября под Красным.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. 1 февраля 1813 г. под Калишем, 20 апреля 1813 г. под Лютценом (Люценом), или при деревне Гросгёршене, 21 апреля 1813 г. в арьергардном деле, 30 апреля 1813 г. при местечке Бишофсверде, 7, 8 и 9 мая 1813 г. под Бауценом, 10 августа 1813 г. при местечке Гисгюбеле, 14 августа 1813 г. под крепостью Кёнигштейн, где получил от ружейной пули контузию в правую ногу, ниже колена, в кость, 15, 16 и 17 августа 1813 г. в арьергардных делах под Пирной и при селении Петерсвальде, 18 августа 1813 г. при селении Кульме, 2 и 5 сентября 1813 г. при селениях Ноллендорфе и Кульме, 2, 4 и 6 октября 1813 г. под Лейпцигом, где получил от картечи контузию в правое плечо, 4 декабря 1813 г. (согласно формулярному списку о службе Н.С. Степанова за 1845 г. 4 октября 1813 г.) при блокаде кр. Кель, 27 декабря 1813 г. (согласно формулярному списку о службе Н.С. Степанова за 1845 г. 27 октября 1813 г.) при переправе через реку Рейн во французские владения, 5 января 1814 г. при блокаде Страсбурга, 18 января 1814 г. при местечке Васси, 31 января 1814 г. под Пон-сюр-Ионном, 15 февраля 1814 г. под Бар-сюр-Обом, 18 февраля 1814 г. при местечке Васси, 19 и 20 февраля 1814 г. под г. Труа, 4 марта 1814 г. при селении Кроммери, 9 марта 1814 г. под г. Арси-сюр-Обом (Арсис-сюр-Обом, Арсисом), при пресле-

довании неприятеля через селение Фер-Шампенуаз, 17 и 18 марта 1814 г. под Парижем, «отколь» с 28 апреля 1814 г. обратно через Францию и различные немецкие земли в Россию, вследствие чего в походах находился с Черниговским пехотным полком до 23 августа 1814 г.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 287–294 (формулярный список о службе грязовецкого городничего состоящего в VIII классе Н.С. Степанова за 1845 г.); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 31. — № 24526; Т. 33. — № 25927; ВГВ. — 1845. — № 37. — С. 118; 1846. — № 13. — С. 170.

В.П. Мясников

**Стоинский Филипп Семёнович
(1797–после 1867)**

Вологодский губернатор. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Родился в семье дворянина Черниговской губернии. 9 марта 1807 г. поступил в Морской корпус кадетом. 10 мая 1810 г. присвоено звание гардемарина. 25 сентября 1812 г. по окончании полного курса наук получил звание мичмана. Был в походах на флоте в Балтийском, Немецком и Черном морях. 21–23 августа и 4 сентября 1813 г. был в сражениях при блокаде Данцига. В 1816 г. командирован из г. Севастополя в Стародуб для провода рекрутской партии, которую доставил и сдал благополучно. 26 июля 1818 г. получил звание лейтенанта. 4 декабря 1819 г. по болезни уволен от службы из 5-го флотского экипажа капитан-лейтенантом. 2 марта 1822 г., получив облегчение от болезни, поступил на службу в Брянский пехотный полк капитаном, в 1824 г. переведен в 21-й Егерский полк майором. С 1824 по 1854 гг. занимал различные должности в Киеве, Чернигове и Санкт-Петербурге.

1 ноября 1854 г. вступил в должность вологодского губернатора. 13 октября 1854 г. утвержден вице-президентом Вологодского губернского попечительного комитета о тюрьмах. 15 июня 1858 г. встречал в Вологде императора Александра Второго. 1 января 1858 г. пожалован в тайные советники. 16 мая 1859 г. уволен в отпуск за границу на 4 месяца для лечения болезни. 3 апреля 1860 г., согласно прошения, уволен от службы с мундиром. Скончался после сентября 1867 г.

Источник: Балакшин Р. А. На службе Российской: правители Вологодского края со времен Екатерины Великой до наших дней. — Кн. 1. — Вологда, 2009. — С. 223–225.

Страхов Николай Фёдорович

(29.07.1788–12.01.1820)

Дворянин, устюженский помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Службу начал в 14 лет в Воронежском пехотном полку. В 1806 году переведен за границу через реку Днестр в Молдавию. Участвовал в штурме крепости Журжи в 1809 г. и Праговских укреплений в 1810 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии. 28 августа 1812 г. переправился через Днестр в российские пределы для укрепления с 3-й западной армией. 12 сентября 1812 г. преследовал неприятеля от реки Стыра до Вильковишки, 4 ноября ранен пулей в ногу при нападении на неприятельский лагерь. Быстро поправился, и 27 декабря участвовал в сражении под Дрезденом, Люцином с армией генерала Вандома. Был участником сражения «Битвы народов» при Лейпциге. Возвратился в Россию в 1815 г.

Вернулся на родину в чине штаб-ротмистра, по высочайшему приказу переведен во Владимирский уланский полк. В 1817 г. — ротмистр Астраханского кирасирского полка, в 1820 г. — майор Псковского кирасирского полка.

Награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантами, Святой Анны 3-го класса, серебряной медалью на голубой ленте в память 1812 г.

Источник: Кригер Т. А. Полковник и кавалер Страхов Николай Фёдорович // «Недаром помнит вся Россия...» : мат. Всерос. науч. конф., посв. 160-летию В. В. Верещагина и 190-летию Бородинского сражения. — Череповец, 2003. — С. 200-207.

Сурин Кирик Осипович

Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 47 лет. Вдовец, имеет сына Абрама 19 лет и дочь Татьяну 9 лет. В 1814 г. после возвращения с войны причислен в белозерскому мещанинству.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Сычев (имя и отчество неизвестны)

Вологодский дворянин, поручик. Участник Отечественной войны 1812 г.

Источник: Корыхалов Б. Вологда в 1812 г. // Маяк. — 1987. — 2 июля.

Тарасов Дмитрий

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Прошел боевой путь от Москвы до Парижа. В получении медали отказано.

Источник: Михайлов Б. Вологжане в отечественной войне 1812 г.// Вологодский архив. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 66.

Топорков Петр Иванович

Кадет горного корпуса. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон в офицерском чине. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». Во время службы награжден чином прапорщика. По окончании военных действий переведен в корпус генерала П. Х. Витгенштейна.

Источник: Рожденные Вологодчиной: энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 656; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 111.

Травин Иван Козмич (1790–?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Служить начал в 1808 г. в 34-м егерском полку, рядовой, в том полку с 1810 г. — юнкер, 1811 г. — портупей-юнкер, 1812 г. — прапорщик. В 1814 г. переведен в 47-й егерский полк. В 1816 г. уволен с военной службы «за болезнью», подпоручик. В 1829 г. — в грязовецком земском суде, дворянский заседатель.

Участник боевых действий: 1812 г. 7 июля против прусских войск при мызе Экнау в действительном сражении; 17 июля — при перестрелке с неприятелем в отрядной экспедиции; 10 августа — при сильной атаке и разбитии неприятеля при Даленкирке и за оказанное в этом деле отличие удостоился получить Высочайшее благоволение. 14 сентября при сбитии из шанцов и прогнании неприятеля, укрепившегося под деревнею Плаканами; 3 ноября при ретираде от мызы Лаунден у прикрытия ее через

реку Двину; 8 декабря в преследовании неприятеля за границу.

1813 г. 25 января и 21 февраля в сражении против французских войск под Данцигом при селении Ланкфурте; 12 марта в сражении при селениях Штрисе и Ланкфурте; 21 августа при отражении неприятеля, шедшего стремительно в трех колоннах пехоты и двух эскадронах конницы дать сикурс, 23 августа в ночной экспедиции на блакгауз, находившейся при мызе Лаунталь, при сожжении его и истреблении находившегося в нем неприятеля; 31 августа при отражении неприятеля, атаковавшего главной наш пост близ моря при деревне Бризен, при сильном ружейном огне продолжавшемся с обеих сторон до трех часов; 28 октября при отражении неприятеля, имевшего намерение сделать на находившейся близ моря главной наш пост десант; с 13 на 14 ноября в ночной экспедиции при нападении на неприятельский блокгауз, находившейся близ форвасера и сожжении его под картечными неприятеля выстрелами и во все время осады Данцига под канонадою; 18 ноября при занятии крепости; [февраля] наконец при покорении самого Данцига.

1815 г. с 14 апреля через Варшавское герцогство, Селезию, Саксонию, Баварию и в пределах Франции с полком и обратно до границ России по 19 декабря находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 102-105.

Травин Феохтист Дмитриевич (1791–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д. на-верх речки Каменки Фроловского присуда Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 г. в возрасте 21 года. Возвратился на родину в 1814 г.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Тугаринов Макарий (Макар) Дмитриевич (конец 1780-х / начало 1790-х — 29.08.1866*)

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Происхождение: из духовного звания.

* Дата смерти приводится по метрической книге Ильинской церкви г. Вологды на 1866 г. Согласно этой книге, отставной надворный советник М.Д. Тугаринов скончался от старости в возрасте 78 лет, после чего прах его упокоился «на Лазаревском Горбачевском кладбище» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. Д. 355. Л. 1097об.–1098).

Служба: с 20 марта 1808 г. по 23 мая 1809 г. рядовой и с 23 мая 1809 г. по 15 апреля 1812 г. унтер-офицер 1-го учебного гренадерского батальона^{***}; с 15 апреля 1812 г. по 18 марта 1819 г. унтер-офицер (с 15 апреля 1812 г. собственно унтер-офицер, с 12 октября 1816 г. фельдфебель) лейб-гвардии Финляндского полка; с 18 марта 1819 г. по 2 марта 1824 г. обер-офицер (с 18 марта 1819 г. прапорщик, с 22 апреля 1821 г. подпоручик, с 8 апреля 1823 г. поручик) 32-го егерского полка; со 2 марта 1824 г. вследствие перевода по желанию «за ранами» по 18 июля 1830 г. обер-офицер (поручик) Тверского внутреннего гарнизонного батальона; с 18 июля 1830 г. по 11 марта 1831 г. командир в обер-офицерском чине поручика подвижной инвалидной № 28 роты; с 11 марта 1831 г. по 22 декабря 1834 г. вследствие увольнения от службы «за ранами» ротный командир в обер-офицерских чинах поручика и (с 31 декабря 1832 г.) штабс-капитана служительской роты Павловского кадетского корпуса; с 19 марта 1835 г. по 31 января 1840 г. вследствие увольнения от службы по домашним обстоятельствам пристав Ижорского заставного дома шоссейного сбора; с 19 сентября 1841 г. по 3 августа 1844 г. вследствие увольнения по прошению за болезнью помощник столоначальника в штабе Корпуса путей сообщения; с 13 июля 1845 г. по 11 марта 1846 г. исправляющий должность и с 11 марта 1846 г. по 9 ноября 1855 г. вследствие увольнения от службы по болезни в должности вельского городничего (назначен исправляющим должность на шестимесячное испытание от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 г.). По утверждённой министром внутренних дел 14 ноября 1857 г. ведомости «назначено производить» пенсию бывшему вельскому городничему надворному советнику М.Д. Тугаринову из VI разряда в размере полного оклада, т. е. 214 рублей 50 копеек, со дня увольнения от службы, т. е. с 9 ноября 1855 г. Не позднее 17 декабря 1866 г. Министерством внутренних дел назначена пенсия вдове М.Д. Тугаринова в размере 107 рублей 25 копеек в год с 29 августа 1866 г. с производством выдачи из Устьысыольского уездного казначейства.

Гражданские чины: титулярный советник (27 февраля 1836 г. переименован «соответственно» военному чину капитана); коллежский асессор. Сведения приведены по копии формулярного списка о службе коллежского асессора М.Д. Тугаринова за 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 314–317). Судя по литературе, данный батальон был сформирован в Санкт-Петербурге 20 июня 1808 г. под названием Учебный гренадерский батальон для подготовки в армейские полки унтер-офицеров, барабанщиков и флейтчиков из солдатских детей и воспитанников военно-сиротских отделений с добавлением рекрут, 1-м учебным гренадерским батальоном наименован 15 августа 1809 г. (Звегинцов В.В. Русская армия. – Ч. 4: 1801–1825. – Париж, 1973. – С. 388; Хроника Российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. – Ч. 2. – СПб., 1852. – С. 239–240).

сор (24 мая 1843 г. произведён со старшинством с 13 марта 1842 г.); надворный советник (2 марта 1850 г. произведён со старшинством с 23 февраля 1849 г.).

Награды: чин прапорщика, иначе производство в офицеры (18 марта 1819 г. произведён за отличие по службе с переводом в 32-й егерский полк); чин капитана, право ношения мундира и пенсия в размере двух третей жалованья (22 декабря 1834 г. удостоен при увольнении от военной службы); полный пенсия по окладам в размере 690 рублей ассигнациями в год с производством сверх жалованья (24 июля 1837 г. удостоен вместо пенсия в размере двух третей жалованья от Комитета, Высочайше учреждённого в 18-й день августа 1814 года); знаки отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1841 г.) и за XXX лет (по-видимому, 22 августа 1853 г.); дозволение в отставке носить мундир, присвоенный должности городничего (8 августа 1856 г.); серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814».

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в Пруссии, Польше, исторических областях Силезии и Богемии, Саксонии, в герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенахском, королевстве Вюртембергском, великих герцогствах Франкфуртском и Гессенском (или Гессен-Дармштадтском) и во Франции. В сражениях: 16 августа 1813 г. под Диппольдисвальде; 18 августа 1813 г. при селении Кульме; 4 и 6 октября 1813 г. под Лейпцигом, где ранен налет пулей в правую ногу ниже колена, в сгиб плюсны, с повреждением жил и костей; 18 марта 1814 г. при взятии Парижа.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 314–317 (копия формулярного списка о службе коллежского асессора М.Д. Тугаринова за 1845 г.); Ф. 496. Оп. 8. Д. 355. Л. 1097об.–1098; ВГВ. — 1846. — № 15. — С. 188; 1850. — № 16. — С. 125; 1853. — № 46. — С. 437; 1855. — № 51. — С. 454; 1856. — № 37. — С. 366; 1858. — № 10. — С. 99; 1866. — № 51. — С. 507; Звегинцов В.В. Русская армия. — Ч. IV: 1801–1825. — Париж, 1973. — С. 388; Хроника Российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. — Ч. 2. — СПб., 1852. — С. 239–240.

В.П. Мясников

Уткин (имя и отчество неизвестны)

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Источник: Корыхалов Б. Вологда в 1812 г. // Маяк. — 1987. — 2 июля.

Ушаков Осип Степанович (1779–?)

Крестьянин, участник Отечественной войны 1812 г. Уроженец д.

Аничкино, а Долгая тож, Раменского присуда Никольского уезда. Был отдан в стрелки 18-й дружины Санкт-Петербургского ополчения в 1812 году в возрасте 33-х лет. Обратно не возвратился.

Источник: Герасимов С. С. К истории Вохомских земель. — Кострома, 2012. — С. 80-81.

Ушенин Иван Фёдорович
(1797–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 17 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Ушенин Козма Алексеевич
(1797–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 17 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Фёдоров Дмитрий

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Тотемского уезда. Служил в Лейб-гвардии Семеновском полку. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид войны в 1818 г. — 40 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 17, 18, 21.

Федотов Степан Васильевич
(около 1791 — 17 мая 1852)

Участник Отечественной войны 1812 г.

и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

Происхождение: из дворян.

Служба: с 12 марта 1798 г. по 12 июня / июля 1801 г. рядовой, с 12 июня / июля 1801 г. по 19 июня 1810 г. унтер-офицер (с 12 июня / июля 1801 г. старший унтер-офицер, со 2 марта 1810 г. подпрапорщик) морской артил-

лерии; с 19 июня по 9 ноября 1810 г. унтер-офицер (портупей-прапорщик) и с 9 ноября 1810 г. по 7 мая 1820 г. обер-офицер (с 9 ноября 1810 г. прапорщик, с 5 января 1812 г. подпоручик, с 23 августа 1812 г. поручик, с 23 мая 1817 г. штабс-капитан, с 9 апреля 1818 г. капитан) 2-го Морского полка; с 7 мая 1820 г. по 4 февраля 1823 г. штаб-офицер (майор) 4-го Морского полка; с 4 февраля 1823 г. вследствие перевода в соответствии с желанием по болезни по 7 сентября 1836 г. вследствие увольнения от службы по болезни штаб-офицер (майор) Вологодского внутреннего гарнизонного батальона; с 30 / 3 ноября 1837 г. по не позднее чем 16 февраля 1846 г. вследствие увольнения по прошению яренский городничий. 4 августа 1853 г. вдове С.В. Федотова Марье Федотовой назначена пенсия в размере 107 рублей 25 копеек в год со дня смерти мужа, т. е. с 17 мая 1852 г. Помимо вдовы, денежного вспомоществования удостоились и дети С.В. Федотова: 3-летний сын Николай и 7-летняя дочь Марья. В их случае оно равнялось 71 рублю 46 копейкам.

Награды: серебряная медаль «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» писалось со строчной буквы); чин подполковника и пенсион полного жалования за выслугу свыше 30 лет (удостоен при увольнении от военной службы 7 сентября 1836 г.).

В 1805 г. командирован на корабль «Всеволод» под команду капитана 2-го ранга К.А. Твента.

В Отечественную войну 1812 г. с 9 октября в корпусе под начальством генерал-майора, генерал-адъютанта князя П.М. Волконского к уездному городу Псковской губернии Торопцу, куда неприятель стремился; с 12 октября в составе войск под начальством генерал-лейтенанта — генерала от кавалерии (с 22 октября 1812 г.) графа П.Х. Витгенштейна в преследовании неприятеля до прусской границы.

В ходе заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. по переправе 17 декабря в Пруссию через р. Неман 29 декабря 1812 г. в отряде для подкрепления сил, действовавших против неприятеля под г. Эльбингом (?)*. С 7 января 1813 г. в блокадном корпусе вольного города Данцига**. 19 января в отряженной части войск для усиления осады порта Пиллау.

*М.Т. Селяков, служивший, как и С.В. Федотов, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г., по формулярному списку о его службе за 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 707–710) в этом отряде 27 декабря 1812 г.

**ата приводится по формулярному списку о службе числившегося, как и С.В. Федотов, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г. М.Т. Селякова за 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 707–710). С.В. Федотов по формулярным спискам о его службе 1845 г. в блокадном корпусе г. Данцига со 2 января 1813 г.

26 января при капитуляции этого порта. С 8 февраля вновь при блокаде Данцига. 21 февраля в сражении с французами. 12 марта на аванпостах в деле при вылазке неприятеля. 28 мая и 17 августа производили канонады. 20–22 августа в сражении с французами. 21 октября при занятии укрепленного поста в Штольцендорфе. 23 октября в перестрелках в ходе траншейных работ при заложении в канонаду батарей и в бомбардировке Данцига. 21 ноября командирован к 6-й артиллерийской бригаде под командной артиллерии полковника Ф.М. Шульмана. С этого числа у осадных орудий при бомбардировках Данцига. 21 декабря 1813 г. при сдаче противником оружия. В 1814 году: 1 апреля «в Царство Польское», 25 июля «в пределы России»*.

В рамках заграничных походов русской армии 1815 г. 24 апреля «в Царство Польское», 30 июля в Пруссию, через Силезию в Саксонию до Цвик(к)ау (18 августа), через Саксонию и Пруссию 5 сентября в Царство Польское, 27 сентября собственно в Россию.

Как офицер Вологодского внутреннего гарнизонного батальона находился в командировках в города Усть-Сысольск и Яренск для приёма рекрут (по одному формулярному списку о его службе 1845 г. с 12 декабря 1830 г. по 1 февраля 1831 г., со 2 марта по 1 июня и с 4 ноября 1831 г. по 24 февраля 1832 г. и со 2 ноября 1835 г. по 7 января 1836 г., по другому, тому, что карандашом преобразован в формулярный список о его службе от января 1846 г., — с 12 декабря 1830 г. по 1 февраля 1831 г., со 2 марта по 1 июня и с 4 ноября 1835 г. по 24 февраля 1836 г. и со 2 ноября 1836 г. по 7 января 1837 г.).

По высочайшей конфирмации 13 августа 1831 г. доклада Аудиториатского департамента Главного штаба Его Императорского Величества просидел под арестом месяц на гауптвахте за слабый и несогласный с обстоятельствами дела и с законами приговор над подсудимым майором Вологодского внутреннего гарнизонного батальона Петровым 5-м.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 363–367, 368 (формулярный список о службе подполковника С.В. Федотова 1845 г.), 373–376 (формулярный список о службе подполковника С.В. Федотова 1845 г., карандашом преобразованный в формулярный список о его службе от января 1846 г.); ВГВ. — 1846. — № 7. — С. 73; 1853. — № 40. — С. 387.

*В формулярном списке о службе числившегося, как и С.В. Федотов, во 2-м Морском полку в пору Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г. М.Т. Селякова за 1845 г. (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1328. Л. 707–710) указано, что он в 1814 г.: 1 апреля «в Царстве Польском», 25 июня «в пределах России».

Филинский Гурий Фёдорович
(?– 1812)

Уроженец д. Суровцево Бережнослободской волости Тотемского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. По словам родственников, на родину после войны не вернулся. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. В Тотемском уезде в 1912 г. проживал его внук, Яков Александрович Филинский, 79 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 33 об.

Фомакин Иван Федорович
(1773–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему был 41 год. Жена Марья Андреевна, сын Владимир 3 лет, дочь Наталья 14 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Фомин Иван Прохорович

Секретарь главных портов. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон с аттестатом Департамента министерства финансов. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». По окончании военных действий уволен в отставку.

Источник: Рожденные Вологодчиной. : энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 677; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 112.

Фрязин Никифор Егорович
(1767–?)

Крестьянин. Уроженец Крохинского посада Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 47 лет. Жена Анисья, сын Иван 9 лет, дочь Парасковья 3 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

Харламов Дмитрий Иванович
(около 1780 — 10.07.1831*)

*Участник походов времён Отечественной войны 1812 г.
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.*

Происхождение: из дворян.

Служба: с 4 февраля по 14 декабря 1797 г. унтер-офицер (подпрапорщик) лейб-гвардии Семёновского полка; с 14 декабря 1797 г. по 15 декабря 1800 г., день увольнения от службы, гарнизонный обер-офицер (с 14 декабря 1797 г. прапорщик, с 5 февраля 1799 г. поручик); сотенный начальник подвижной милиции (земского войска) Ярославского уезда времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807); с 1 августа 1812 г. по, весьма вероятно, 26 февраля 1815 г.**, день увольнения от службы вследствие расформирования полка, обер-офицер 3-го пешего казачьего полка Ярославского ополчения (именным указом, данным Правительствующему сенату 22 января 1814 г., Ярославское ополчение, наряду с Санкт-Петербургским, Новгородским, Тульским и Калужским, распущено); насколько известно, в дальнейшем: с 20 октября 1823 г. по 17 июля 1824 г., день увольнения, надзиратель питейного сбора Вологодской казённой палаты, а затем вологодский уездный судья.

Награды: чин штабс-капитана (награждён при увольнении от военной службы 15 декабря 1800 г.); золотая медаль «За Веру и Отечество земскому войску» (удостоен как сотенный начальник подвижной мили-

*Дата смерти почерпнута в: Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1811, которое есть простое содержащее в себе 365 дней, сочиненный на знатнейших места Российской империи. – Место издания: СПб. – Место хранения: Вологодская областная универсальная научная библиотека имени И.В. Бабушкина. – Номер: Р-112021. – Помета на странице, следующей за страницей 28. Наряду с датой смерти, помета содержит указание и на время смерти – 6 часов пополудни.

** В копии формулярного списка о службе штабс-капитана Д.И. Харламова 1826 г. указано 26 февраля 1813 г.

ции Ярославского уезда времён четвёртой антифранцузской коалиции (1806–1807)); благодарность от лица признательного Отечества за ревность и усердие (изъявлена ему, наряду с прочими ополченцами, именным указом, данным Правительствующему сенату 22 января 1814 г., «Об освобождении от службы ополчений: С[анкт]-Петербургского, Новгородского, Ярославского, Тульского и Калужского, и о роспуске оных по домам»); право ношения мундира 3-го пешего казачьего полка Ярославского ополчения (получил при увольнении от военной службы вследствие расформирования полка, по всей видимости, 26 февраля 1815 г.); особенное монаршее благоволение и признательность (смотрите сведения об участии в военных действиях).

Участник походов времён Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.: «1812, августа с 1-го, в походе в России; в Герцогстве Варшавском и Королевстве Прус[с]ком 1813, мая* с 28, 1814, апреля по 25 число**; на аванпостах при блокаде и осаде города Данцига 1813 года, июня с 16 декабря по 21 число (21 декабря 1813 г. — дата сдачи противником оружия. — В.М.), исправляя должность сотенного начальника, а в отсуствии (так в документе. — В.М.) батальонного начальника и оную; по Высочайшему повелению от 7 декабря 1816 года (??? — В.М.) объявлено особенное монаршее благоволение и признательность».

Источник: ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 39–40 (копия формулярного списка о службе штабс-капитана Д.И. Харламова 1826 г.***); Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 32. — № 25523.

В.П. Мясников

Холмов Александр Алексеевич (1779-?)

Дворянин, вологодский помещик. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции.

Служить начал в 1795 г. в лейб-гвардии Измайловском полку, капрал.

* В копии формулярного списка о службе штабс-капитана П.М. Киселева (Большого) 1827 г. (ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 101–102) и в формулярном списке о его же службе 1829 г. (ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 73–74) в схожих по контексту случаях указан месяц март.

** Данциг вольным городом в цитируемом источнике, в копии формулярного списка о службе штабс-капитана Д.И. Харламова 1826 г., не проходит.

*** Сведения о Д.И. Харламове со ссылкой на этот документ приведены в работе: Дружинин Е.Р. *Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы* // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вып. I. – Вологда, 1994 (см. с. 421–422).

В 1796 г. — фурьер. В 1797 году выпущен в Московский гренадерский полк, прапорщик. В 1798 г. переведён в Воронежский мушкетерский полк, подпоручик. В 1803 г. — штабс-капитан, 1807 г. — майор. В 1807 г. «за полученною ранюю» переведён в Вологодский гарнизонный батальон. В 1808 г. уволен с военной службы.

Награждён золотым крестом (1807) и золотой шпагой с надписью «За храбрость» (1807) — за сражение при местечке Ломитине: «24-го мая при селении Ломитине, где ранен ружейною пулею сквозь ледвею правой ноги с разбитием кости».

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 142, 143.

Хомата Александр Пофитович

Губернский секретарь. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон с аттестатом Департамента министерства финансов. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». Во время службы «переименован по Высочайшему повелению в подпоручики со старшинством». Награжден чином поручика, получил Высочайшее благоволение. По окончании военных действий уволен в отставку.

Источник: Рожденные Вологодчиной : энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 677; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 112.

Цорн Константин Павлович

Дворянин, вологодский помещик, владелец имения в Кадниковском уезде Вологодской губернии. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

На военной службе — в 1814–1818 гг., по отставке — поручик, губернский секретарь. С 1822 г. — в штате канцелярии московского воен-

ного генерал-губернатора, а с 1826 г. — в Московской управе благочиния. К 1829 г. — в Вологодской губернии, избран депутатом для раскладки земских повинностей. К 1859 г. — вдовец, жил в собственном имении в селе Токмарово Двиницкой волости Грязовецкого уезда.

Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. (в герцостве Варшавском, 1814 год).

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 122, 123.

Чапыжниковы, братья

Мелкопоместные дворяне Череповецкой губернии. Участники Отечественной войны 1812 г.

Командиры череповецкого ополчения, вошедшего в состав Новгородского ополчения. Выбраны череповецким дворянством в составе 16 дворян-отставников. Глеб Андрианович Чапыжников, штабс-капитан — сотенный начальник 2-й сотни четвертой дружины, отличился в боях под Смоленами, Старым Борисовым и при деревне Слуденке на р. Березине. Под Старым Борисовым 15(27) ноября 1812 г. он «во время сражения был всегда впереди, поощрял людей, ему подчиненных, к поражению неприятеля», а при деревне Слуденке «находился всегда при дружинном начальнике впереди и особенно способствовал к поощрению людей к неустрашимости и в устроении порядка, при окончании же сражения после полученной под Фетцовым раны 4-ю дружину имел в своем заведовании».

Командир сотни ополченцев, штабс-капитан Г. А. Чапыжников отмечен орденом Святой Анны 3-ей степени.

Источник: Трунина М. Череповецкие ратники в Отечественной войне // Коммунист. — 1962. — 17 окт.

Чмутов Дмитрий Степанович

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 43 года. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Вдов. Имеет сыновей Дмитрия 18 лет и Василия 11 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Чмутов Иван Иванович (1770–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 34 года. Женат на Надежде Степановне, имеет двух сыновей и дочь Анну 7 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Чмутов Никита Иванович
(1785–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 29 лет. Холост.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 2, 4 об.

Чулков Николай Алексеевич
(1782–1832)

Дворянин. Участник войны времён четвёртой антифранцузской коалиции.

Из дворян Тульской губернии, тульский помещик, владел в Вологодской губернии Вологодском уезде Брюховской волости в селе Пичкарево и деревне Андреяново 19 душ мужского пола.

Служить начал в 1795 г. в Лейб-гвардии Преображенском полку, фурьер. С 1797 г. — в кавалергардском полку, кавалергард, 1798 г. — в Лейб-гвардии конном полку, унтер-офицер, с 1799 г. — в кавалергардских эскадронах, кавалергард. В 1800 г. переведен сначала в драгунский Шрейдерский 2-й полк, подпоручик, затем в Псковский драгунский полк, а в 1802 г. — в Каргопольский драгунский полк, где с 1808 г. — поручик. В 1811 г. уволен с военной службы, штабс-капитан. Награжден золотым крестом в 1807 г.

Участник боевых действий: в походах с 22 сентября 1806 г. по 11 июня 1807 г. В Пруссии против французов при местечках: 1806 г. 12 декабря — Насельске; 14 декабря — Пултуске; и 1807 г. 25 января — Ланзберге; 26 и 27 января — при Прейсиш-Эйлау в действительных сражениях, где за труды и храбрость награжден золотым знаком отличия; и того же года 2 июня у местечка Фридланд при сражении находился.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биогр.

материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 422; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 221, 222; Ф. 32. Оп. 1. Д. 56.

Чучнев Василий Осипович

Крестьянин Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Принят на военную службу в 1807 г. в Лейб-гвардии Семеновский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. В составе Семеновского полка прошел с боями от Бородино через всю Европу до Парижа. За отличие, проявленное «при удержании неприятельского корпуса при деревне Кульме в Саксонии, где он был ранен в правое плечо пулею с повреждением кости» унтер-офицер Чучнев был награжден прусским железным крестом. После войны В. О. Чучнев дослужился до офицерского звания и в 1826 г. был уволен в отставку в чине подпоручика, получив право на личное дворянство. Похоронен на Грязовецком Крестовоздвиженском кладбище. В год, когда отмечали 100-летие войны, жили его дочь, Александра Васильевна Чучнева, и его внук, титулярный советник Павел Александрович Чучнев, 35 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 16, 84-84 об.

Шадрин Ефим Леонтьевич (1766–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. В 1814 г. ему было 48 лет. Жена — Авдотья Семёновна, дети: Михайло — 25 лет, Василий — 21 год, Ульяна — 16 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4 об.

Шевелин Пётр

Вологодский крестьянин. Участник Отечественной войны 1812 г.

Уроженец Великоустюгского уезда. Во время войны был ранен. В делах канцелярии вологодского губернатора сохранились сведения о том, что он получал пенсию как инвалид в 1819 г. — 30 рублей.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 353. Л. 3.

Шешуков Николай Иванович (1754–29.01.1831)

Дворянин Вологодской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1764 году отдан в Морской кадетский корпус и 28 февраля 1769 г.

выпущен гардемаринном на Балтийский флот. 12 марта 1771 г. произведен в мичманы, 20 августа 1775 г. — в лейтенанты с переводом на Азовскую флотилию. В 1788 г., командуя фрегатом «Слава» в эскадре адмирала Грейга, участвовал в морском сражении со шведским флотом у острова Гогланд, за что получил чин капитана 2-го ранга. 21 июня 1789 г., командуя линейным кораблем «Болеслав», и несколькими мелкими судами, отразил попытку шведской гребной флотилии овладеть Поркалаудом, за что награжден орденом Святого Георгия 4-го класса, 15 июля участвовал в сражении у острова Эланд. В 1790 г. отличился в Ревельском и Выборгском сражениях и был награжден золотой шпагой. 5 апреля 1797 г. произведен в капитаны 1-го ранга и назначен командиром линейного корабля «Елизавета», с которым участвовал в Голландской экспедиции, за что 6 декабря 1799 г. пожалован в капитан-командоры, а 7 сентября 1891 г. — в контр-адмиралы и назначен командиром Роченсальмского порта.

Участник Отечественной войны 1812 г. В 1812 г., при подходе к Риге французов и пруссаков, привел порт в оборонительное состояние и принял командование над отрядом канонерских лодок к селению Экау на реке Ауя, сбил неприятельскую батарею и отогнал пруссаков от Экау, захватив пленных и трофеи. 23 августа поднялся по Западной Двине до местечка Икскюль, занятого прусскими войсками, обстрелял и разрушил укрепления на берегу и, высадив десант, прогнал неприятеля и захватил Икскюль. 5 сентября 1812 г., командуя отрядом из 20 канонерских лодок и трех транспортных судов с десантом, выгнал пруссаков из приморских селений Энгур, Мерсгау и Рау, расположенных на западном побережье Рижского залива. За эти действия он был награжден орденом Святого Владимира 2-й статьи.

В 1816 г. назначен сенатором и выехал в Санкт-Петербург. В 1828 г. вышел в отставку. Умер в Москве, похоронен на кладбище Симонова монастыря.

Источник: Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. — М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1996. — С. 613–614.

Шигурин Даниил Леонтьевич

Уроженец Грязовецкого уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. Дочь его Анна Даниловна Шигурина в 1912 г. 74 лет, по мужу Горталова, внук — Николай Фёдорович Горталов, потомственный дворянин, пристав 1-го стана по Грязовецкому уезду, 38 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 14-15.

Шкурляев Пётр Фёдорович

Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 30 лет. Женат на Акимье Бреховой, имеет сына Зосима 12 лет и дочь Акимью 9 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Шляхтин Иван Николаевич

Уроженец Яренского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г., штабс-капитан. Сведения о нем сообщены его родственниками в год, когда отмечалось 100-летие победы в Отечественной войне. Сын его Антон Иванович Шляхтин в 1912 г. имел 74 года, проживал в Яренске.

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6798. Л. 25.

Шмаков Яким Иванович

(?–02.01.1815)

Майор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Поступил в Вологодский стрелковый батальон с указом государственной военной коллегии. Принимал участие в сражениях «при прогнании неприятельского корпуса маршала Макдональда из российских пределов, в Саксонии при реке Соли, при Люцине, при Бауцине в Генеральном сражении, во всех авангардных делах, в Генеральном сражении при Лейпциге, во Франции при Арси-Сюр-обе, Бар-Сюр-обе и при Париже в действительном сражении». По возвращении в Санкт-Петербург «одержим был болезнью и волею Божию помре» 2 января 1815 г.

Источник: Рожденные Вологодчиной: энциклоп. словарь биографий. — Вологда, 2005. — С. 747; Тихомиров С. А. Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи Наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: матер. межрегион. науч.-практ. конф. — Ч. 2. — Вологда, 2000. — С. 113.

Шульц Иван Львович

(1788–?)

Дворянин (из польского шляхетства), вологодский помещик. Участник походов времён третьей антифранцузской коалиции, войны времён четвертой антифранцузской коалиции, Отечественной войны 1812 г. и загранич-

ных походов русской армии 1813–1814 гг.

Служить начал в 1803 г. в Московском драгунском полку, юнкер. С 1807 г. — фанен-юнкер. В 1808 г. переведен в Янбургский драгунский (позже уланский) полк, прапорщик, далее в том полку. В 1812 г. — поручик. В 1816 г. уволен с военной службы по болезни, штабс-ротмистр. С 1821 г. на выборных дворянских должностях в Вологодской губернии: в 1821 г. и 1826 г. — помощник вологодского надзирателя питейного сбора, в 1823 г. — дворянский заседатель Вологодского земского суда, а в 1829 г. — тоже Кадниковского земского суда.

Участник боевых действий: в 1805 г. с 23 сентября по 26 октября в Австрийских владениях до реки Пелицы и местечка Козениц; в 1806 г. с 26 ноября по 11 июня 1807 г. за границу в Пруссию против французов: 1806 г. 14 декабря под местечком Голоминым; в 1807 г. 26 и 27 января при Прейсиш Эйлау и при Ломитине, где получил в левой бок контузию ядром; 24, 29 мая при Гельсберге; 2 июня при Фридлянде, — во всех местах в сражениях находился при дежурстве генерал-лейтенанта Доктурова и употребляем был для посылок в самые опасные места.

В 1812 г. 19 и 20 июля при местечках Клястицах и Савушине; 30 на Свольне; 6 августа, 15 и 17 декабря при Полоцке.

В 1813 г. с 22 марта по 22 декабря через Варшавское герцогство в Прусских владениях при блокаде и осаде крепости Данцига; в сражениях при ней.

В 1814 г. 30 июня за границу в герцогстве Варшавском в авангарде под командою генерал-лейтенанта Ермолова по 27 августа того же года.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм.— Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 425-436; ГАВО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 116, 117.

Энгельмейер Иван Иванович (ок.1779–19.07.1854)

Уроженец Меммингена Королевства Баварского. Первоначальное образование получил в «городовом лицее». В восьми-девятилетнем возрасте был привезен в Россию. С 1789 по 1798 гг. учился в Московской медико-хирургической академии. В 1803 г. ему была поручена должность прозекторского помощника в Московской медико-хирургической академии. В 1804 г. определен в 20-й Егерский полк. 26 августа 1805 г. полк отбыл на военном корабле из Кронштадта и высадился на острове Рюген. Вместе с 20-м полком лекарь прошел через Шведскую Померанию, герцогство Мекленбург, Королевство Прусское и «вступил в российские пределы».

Сражался при д. Черкове, под Пултуском и Прейсиш-Эйлау.

В 1809 году в составе 32-го Егерского полка штаб-лекарь Энгельмейер проделал длинный путь через Молдавию и Валахию, форсировал Дунай, в мае 1810 г. «стоял при блокаде крепости Варны» и был «при взятии штурмом города Базарджик».

В кампании 1812 г. И. И. Энгельмейер участвовал почти с самого ее начала. Его полк сражался при реке Березине и преследовал изгнанного врага за пределами России. В формулярном списке И. И. Энгельмейера значатся «осада и покорение крепости Торно», сражение у Бауцена, на реке Кацбах, в Силезии, под Дрезденом, при Бриене, ла-Ротьере, Монмирале, Лаоне и Суассоне, битва за Париж.

Энгельмейер получил серебряную медаль за «нахождение в 1812 г. в сражениях» и орден Святого Владимира 4-й степени за «отличную деятельность, оказанную при подаении помощи больным и раненым во время кампании 1812 г. против французских войск». Кроме того, он награжден также бронзовой медалью «за пожертвование в 1812 году» — и серебряной — «В память вступления российской армии в Париж».

В феврале 1815 г. коллежский ассессор Энгельмейер «уволен от военной службы за болезнь» и 17 сентября определен в Вологодскую врачебную управу инспектором. В 1816 г. стал надворным советником, в 1822 г. — коллежским, в 1826 г. — статским советником.

3 мая 1843 г. уволен со службы «согласно его прошению». Скончался 19 июля 1854 г. и похоронен на погосте села Говорова Ватлановской волости Вологодского уезда.

Иван Иванович Энгельмейер вошел в историю вологодской литературы как лечащий врач душевнобольного поэта К. К. Батюшкова, которого он наблюдал в течение более десяти лет.

Источник: Лазарчук Р. М. К. Н. Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. — Череповец, 2007. — С. 246-256; ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об.- 5 об.

Юрьев Константин Петрович (1800–?)

Дворянин, вологодский помещик, владелец родового имения в Вологодском уезде. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г.

В 1812 г. вступил в Новгородское ополчение, урядник, с 1813 г. — прапорщик. В 1814 г. переведен в Воронежский пехотный полк, далее в том полку. С 1816 г. — подпоручик, 1817 г. — поручик, 1820 г. — штабс-капитан, 1823 г. — капитан. В 1824 г. уволен с военной службы. В 1829 г. избран

в Кадниковский уездный суд, судья.

Участник боевых действий: будучи в Новгородском ополчении за границу, вступил в Пруссию 1812 г. 23 декабря, где и находился при блокаде Данцига в сражении. В 1813 г. с 12 марта по 17 августа был в стрелках при вылазке неприятеля из крепости Данцига, а в 1814 г. был переведен в Воронежской пехотной полк. Возвратился в российские пределы.

В 1815 г. с 28 мая по 1 июля в Царстве Польском; с 1 по 18 июля в Прусской Силезии; с 18 по 26 июля в Саксонии; с 26 июля по 11 августа в Баварии до Берейта и в нем, а оттуда, следуя обратно через Баварию, Саксонию, Пруссию и Царство Польское, возвратился в российские пределы 28 сентября 1815 г.

Источник: Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII — первой половине XIX вв.: биограф. материалы // Вологда: историко-краеведч. альм. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 427; ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 119.

Якимов Яков Иванович
(1767–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда Новгородской губернии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Холост. В 1814 г. ему было 47 лет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 2.

Ямщиков Антипа Иванович
(1766–?)

Крестьянин. Уроженец Белозерского уезда. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ополченец Новгородского ополчения. В 1814 г. ему было 48 лет. Холост. В 1814 г., после возвращения с войны, причислен к белозерскому мещанству. Женат на Авдотье Егоровне, детей нет.

Источник: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

Литература и источники

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. — Т. 32. — № 25188.

2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6539. Л. 126.

3. ГАВО. Ф. 692. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-6 об.

4. ГАВО. Ф. 1069. Оп. 1. Д. 371. Л. 11.

5. Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

6. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: сб. док. — М., 1962. — С. 272-273.
7. ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 3.
8. ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 119. Л. 4-7 об.
9. Там же. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 371. Л. 15.
10. Там же. Л. 13.
11. Там же. Л. 14.
12. М. И. Кутузов: сб. док. — Т. 4, ч. 1. — М., 1954. — С. 216.
13. Бескровный Л. Отечественная война 1812 г. — М., 1962. — С. 519.
14. М. И. Кутузов: сб. док. — Т. 4, ч. 2. — М., 1955. — С. 199.
15. Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив: сб. статей и документов. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 63-64.
16. ГАВО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.
17. Там же. Л. 9 об. — 10.
18. ГАВО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.
19. Там же. Оп. 1. Д. 6798. Л. 49 об. — 50.
20. Там же. Л. 84 — 84 об.
21. Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.
22. ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.
23. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 49, 59 об., 64.
24. Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 21.
25. Там же. Л. 9.
26. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 33.
27. Там же.
28. Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 60. Л. 22.
29. Там же. Л. 23.
30. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 81-81 об.
31. Там же. Л. 36 об.
32. Там же. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6538. Л. 4.
33. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6538. Л. 5.
34. Там же. Д. 6634. Л. 1-2.
35. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 71.
36. М. И. Кутузов: сб. док. — Т. 4, ч. 2. — М., 1955. — С. 690.
37. Михайлов Б. Вологжане в Отечественной войне 1812 г. // Вологодский архив: сб. статей и документов. — Вып. 3. — Вологда, 1968. — С. 62.
38. ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 373. Л. 1.
39. ГАВО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 373. Л. 17.
40. Завалишин Д. И. Из воспоминаний современника о 1812 годе // Вологодские епархиальные ведомости. — 1884. — № 10. — С. 204-205.
41. Тихомиров С. А. Наполеоновское нашествие в вологодском измерении. События. Источники. Судьбы // В помощь библиотекам: информ.-метод. бюллетень / Вологод. обл. универс. науч. б-ка. — Вологда, 2012. — С. 127-128.
42. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 276. Л. 75 об.
43. Там же. Л. 76.
44. Там же. Д. 286. Л. 122-123.

45. Там же. Д. 276. Л. 75 об.
46. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 289. Л. 9-10.
47. Там же. Д. 276. Л. 41.
48. Там же. Л. 75 об.
49. Там же. Д. 288. Л. 10.
50. Там же. Л. 20.
51. Там же. Л. 114.
52. Там же. Л. 133.
53. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1884. — № 9. — С. 176.
54. Полное собрание законов Российской империи. — Собрание первое. — Т. 32. — № 25505.
55. Там же.— № 25671, п. 4.
56. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Л. 67.
57. Там же. Л. 94 об.
58. Там же. Л. 94 — 95 об.
59. Северное время. 1912. — № 100. — С. 3.
60. Северное время. 1912. — №105. — С. 2.
61. Там же. — № 21. — С. 2.
62. Северное время. — 1912. — № 23. — С. 3.
63. Там же.— № 32. — С. 3.
64. Там же. — № 42. — С. 3.
65. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19169. Л. 4.
66. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19169. Л. 6-7.
67.. Северное время. — 1912. — № 118. — С. 4.
68. Там же. — № 121. — С. 4.
69. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4899. Л. 4-6.
70. Северное время. — 1912.— № 152. — С. 3.
71. К сожалению, текст трудно вычитывается, поэтому список не претендует на абсолютно правильное прочтение имен и фамилий ополченцев.
72. МКУ «Великоустюгский центральный архив». Ф. 575. Оп. 1. Д. 1207. Л. 2; Д. 1242.
73. МКУ «Великоустюгский центральный архив». Ф.574. Оп. 3. Д. 76. Л. 2-3.
74. МКУ «Великоустюгский центральный архив». Ф. 575. Оп. 1. Д. 373.
75. ГАВО. Ф. 728. Оп. 1. Д. 767. Л. 3; Оп. 2. Д. 1253. Л. 273-274.
76. МКУ «Великоустюгский центральный архив». Ф.574. Оп. 3. Д. 76.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

М.В.Таскаев, И.Л.Жеребцов*

К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (1917–1920 гг.)**

Обостренный интерес к событиям переломной эпохи, каковой являлось время революций 1917 г. и гражданской войны в России, наблюдающийся в течение последних десятилетий, вполне понятен, учитывая как своеобразие переживаемого исторического периода, так и некоторые очевидные и неочевидные параллели, которые можно провести при их сопоставлении. Широко известно, что в советский период историки по понятным причинам уделяли особое внимание изучению революционных событий и гражданской войны и, несмотря на существовавшие идеологические ограничения, касавшиеся, в первую очередь, оценочной стороны действий противоборствовавших сил, ввели в научный оборот громадный фактический материал, в том числе и на региональном уровне.

Однако история революции 1917 г. и гражданской войны на территории современного Ненецкого автономного округа оказалась довольно слабо освещена на страницах имеющихся публикаций. В трудах соответствующей тематики, касающихся территории современных Архангельской области и Республики Коми, происходившие в низовьях Печоры и тундре события освещены фрагментарно. Например, в книге В.И.Прошева «За власть Советов» (Сыктывкар, 1980) приведены некоторые данные о походе красногвардейского отряда П.Ф.Артеева в Пустозерскую волость. В публикациях последних лет, в которых переосмысливаются многие оценки и выводы исследований советского периода (упомянем, например, монографию М.В.Таскаева «Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае», Сыктывкар, 2000 и его статьи, посвященные печорскому земству), события революции и гражданской войны в современно Ненецком автономном округе также, к сожалению, не подвергнуты специальному рассмотрению.

* **Таскаев Михаил Владимирович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, заведующий сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. **Жеребцов Игорь Любомирович** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, академик Академии военно-исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

** Публикация осуществлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

Особого упоминания заслуживает изданная в 1999 г. в г. Нарьян-Маре брошюра В.П.Хабарова «Октябрь и гражданская война на Печоре». В ней опубликован представляющий интерес материал, который, однако, во-первых, относится к Печорскому краю в целом (а не только к территории Ненецкого округа); во-вторых, он интерпретируется, как правило, с принятых в 50-70-е гг. одномерных позиций, что в наши дни вызывает закономерные возражения. Таким образом, представляется вполне оправданным предпринять попытку специально рассмотреть события революции и гражданской войны на территории современного Ненецкого автономного округа.

До революции эта территория входила в состав Печорского уезда Архангельской губернии. Оседлое население сосредотачивалось в Пустозерской волости, где в 1917 г. имелось 19 поселений, 3862 двора, 25744 жителя. Из промышленных предприятий большое значение для всего Печорского края имел лесозавод «Стелла Поларе» (в районе совр. г. Нарьян-Мар), на котором работало до 500 рабочих. Основными занятиями населения (ненцев, коми и русских) являлись оленеводство и рыболовство. Транспортные коммуникации, за исключением водоходных (морская печорская пристань находилась в с. Куя), полностью отсутствовали. Из средств связи имелась телеграфная линия Куя — Усть-Цильма, посредством которой Пустозерск связывался с уездным и губернским центрами.

После Февральского переворота 1917 г. социально-политическая жизнь на Печоре сосредоточилась вокруг земских органов управления, введенных по Архангельской губернии постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. В июне 1917 г. в с. Усть-Цильма состоялся съезд представителей печорских волостей и общественных организаций, на котором была избрана Печорская уездная земская управа. Архангельская проэсеровская газета «Воля Севера» (№ от 14.07.17) опубликовала политическую резолюцию печорского земского съезда: «1. Россия должна стать Демократической Республикой с коллективным органом во главе с одной законодательной палатой, периодически сменяемой. 2. Вся земля и вода должна быть передана без всякого выкупа в общинное пользование трудящемуся народу, причем ни вода, ни земля не должны быть предметом купли или продажи. 3. Комитет выражает полное доверие Временному Правительству, в которое вошли представители трудящегося народа, и работающему под контролем Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, причем выражает пожелание, чтобы в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов вошли представители Крестьянских Депутатов. 4. Просит принять меры против выступления крайних элементов, вносящих смуту в население и угрожающих сущности нашей свободы и даже существованию России».

В период избирательной кампании в Учредительное собрание население нижнепечорских волостей ознакомилось с политическими программами различных российских партий, но непосредственно нижнепечорских партийных организаций здесь не возникло. Причиной этому послужила не столько изолированность данной территории как от губернского, так и уездного центров, связи с которыми были только летом (по воде) и зимой (по льду), но и происходившие летом-осенью 1917 г. выборы в местные земские волостные органы, важность образования которых в глазах населения была неизмеримо выше, чем партийные выборы в Учредительное собрание. Тем не менее, известие об Октябрьском большевистском перевороте вынудило местные власти принимать почти партийные решения, как например, поступила Пустозерская волостная земская управа, постановив: «Послать телеграфом партии социалистов-революционеров следующую резолюцию: Обсудив внутренние текущие политические события, влекущие Россию к гибели, и, находя захват власти большевиками возмутительным насилием... выражаем пожелание о скорейшей передаче управления страной хозяину русской земли — Учредительному собранию».

Ненецкое население отнеслось к событиям революции и гражданской войны довольно инертно. Одним из немногих печорских ненцев, принявших активное участие в революции на Севере, был Григорий Васильевич Хатанзейский (1889–1919). Он родился в бедной оседлой ненецкой семье в д. Колва, вырос в Усть-Цильме. В 1905 г. поступил учиться в Архангельскую фельдшерскую школу (редкий случай, когда ненец попытался получить образование до революции), но вскоре увлекся антигосударственными идеями, стал активно участвовать в различных революционных кружках, следствием чего стало исключение «самоедина» из школы. В 1907 г. Хатанзейский вернулся в Усть-Цильму, где примкнул к общине политссыльных, читал запрещенную литературу и пел запрещенные песни (так, печорский уездный исправник в рапорте от 12 сентября 1907 г. доносил в администрацию губернии, что «... самоедин Григорий Васильевич Хатанзейский... политссыльные... пели песни, в которых позволили оскорбить особу государя императора и членов его семьи...»). В 1912 г. Хатанзейский поступил работать на лесозавод «Стелла Поларе», устроившись кочегаром на заводской пароход «Люба». В годы Первой Мировой войны Хатанзейский был призван на фронт, в 1917 г. демобилизовался и вернулся на «Стелла Поларе», где был избран председателем заводского рабочего комитета. Хатанзейский явился организатором ряда выступлений рабочих «Стелла Поларе» с экономическими требованиями.

Активно участвовал в революционных событиях и Алексей Андреевич Хатанзейский. Рожденный в тундре в бедном чуме (год рождения неизвес-

тен), он каким-то образом попал в северную столицу Российской империи, где работал на одном из петербургских заводов. Воевал на Первой мировой войне, проникся на фронте революционными идеями. После демобилизации из армии возвратился в Архангельск, откуда губисполком в конце 1917 г. послал его в командировку на Печору. По пути в Усть-Цильму Хатанзейский попал в Усть-Сысольск, где принял активнейшее участие в попытках создания пробольшевистского Усть-Сысольского городского Совета депутатов и большевизации Усть-Сысольского совета солдатских депутатов. 19 декабря 1917 г. по инициативе унтер-офицера А.А.Хатанзейского в Усть-Сысольске была организована антиземская демонстрация. В феврале 1918 г. Хатанзейский приехал в Усть-Цильму, где организовал 1 марта 1918 г. Печорскую уездную фракцию большевиков. 17 марта 1918 г. фракция попыталась начать большевизацию печорских Советов, но ее заседание было разогнано «какими-то людьми». После этого случая Хатанзейский затребовал у архангельского губисполкома вооруженный отряд для укрепления советской власти в Печорском уезде (в сущности, для захвата власти большевиками, поскольку советская власть на Печоре к этому времени была уже во всех волостях). Вместе с бригадой прибывших архангельских агитаторов Хатанзейский участвовал в создании большевистской рабочей организации на лесозаводе «Стелла Поларе» (где встретился с упоминавшимся выше Г.В.Хатанзейским и работал с ним вместе). Для получения новых инструкций от губисполкома А.А.Хатанзейский выехал в Архангельск, где был арестован белыми. В феврале 1919 г. он скончался от тифа в архангельской тюрьме.

Советская власть установилась на Печоре вполне мирным путем. Во время весенней навигации 1918 г. с низовьев Печоры прибыли пароходы с агитаторами-большевиками и вооруженными отрядами красноармейцев, закрепившими положение Советов. На лесозаводе «Стелла Поларе» была создана мощная большевистская организация из 67 человек, во главе которой стоял в т.ч. и Г.В.Хатанзейский.

Процесс создания пробольшевистских советских структур власти на Печоре не был доведен до конца, ибо уже в середине августа 1918 г. III Чрезвычайный съезд Советов Печорского уезда добровольно признал белогвардейское правительство Северной области. Советы самораспустились, были восстановлены земские органы власти. Находившийся в это время в уездном центре с. Усть-Цильма красноармейский отряд А.М.Черемных (из Перми) на двух пароходах «Алексей» и «Александр» уплыл в Пустозерск.

15 августа 1918 г. в устье Печоры бросил якорь пароход «Сергий Витте», на борту которого находился отряд белогвардейцев под командованием

подпоручика Можаяева из Архангельска в количестве 12 человек с тремя пулеметами (начальник пулеметной команды подпоручик Маньков). В Куе Можаяев задержал на время пароход «Александр» и арестовал шесть красноармейцев из отряда Черемных. На лесозаводе «Стелла Полларе» 12 бойцов Можаяева разоружили мощную большевистскую ячейку из 69 членов, арестовали двух ее лидеров, причем одного, Г.В.Хатанзейского, вскоре отпустили «за малой его виновностью» (он был арестован белыми лишь в ноябре 1918 г., сразу после пожара лесозавода, и отправлен на каторжный остров Мудьюг, откуда попытался совершить побег в сентябре 1919 г. Хатанзейский был пойман и расстрелян в декабре 1919 г. в качестве одного из инициаторов побега и «печорского комиссара»). Второго лидера большевистской ячейки лесозавода, Е.З.Ануфриева, как «участника убийств и грабежей» вывезли в Архангельск. Получив из Усть-Цильмы сообщение, что вооруженная помощь в десоветизации уездного центра не нужна, Можаяев 18 августа отбыл обратно в Архангельск.

28 августа 1918 г. на Печору выехал отряд полковника П.Ф.Естифеева, назначенного командующим Печорским районом Северного фронта белых. Отряд насчитывал 12 человек (в числе офицеров поручики Пономарев и Павлов, подпоручик Сергачев, уже побывавший в устье Печоры с отрядом Можаяева, подъесаул Бородин, прапорщик Кривин) с двумя пулеметами. 2 сентября Естифеев высадился в устье Печоры, откуда сообщил в Архангельск, что арестовал ряд активистов советской власти: «...Что с ними делать?.. Есть такие, что толпа просит дать их для самосуда — я, конечно, не даю, но расстрел одного-двух успокоил бы толпу и поднял бы нас в их глазах...» 5 сентября Естифеев прибыл в Усть-Цильму, а 21 сентября покинул ее, выехав в Архангельск. Часть отряда Естифеева (15 человек) осталась на морской пристани в устье Печоры охранять груз оружия, часть уехала в Архангельск.

В годы Гражданской войны Белая армия почти полтора года контролировала Печорский уезд; здесь дислоцировались армейские подразделения, была налажена связь с Сибирью и Восточным фронтом, осуществлялись социально-хозяйственные мероприятия восстановленного земства. Во время войны в состав Печорского уезда вошли верхнепечорские волости, до этого входившие в Чердынский уезд Пермской губернии - это было вызвано уходом сибирских белых войск из этого региона и выдвижением на их места архангельских частей. В итоге, Усть-Цилемская уездная Земская управа и военная администрация Печорского района Северного фронта белых в 1919-1920 гг. контролировали поистине огромную территорию на Севере России, населенную русскими, коми-зырянами, ненцами и коми-пермяками. Несколько месяцев (ноябрь 1919 - январь 1920 гг.) штаб

Печорского района контролировал также Березовский уезд Тобольской губернии, где были расположены крупные сибирские хлебные запасы. Сообщение с Березовым осуществлялось по Сибиряковскому тракту Усть-Щугор — Саранпауль (Ляпино). В конце Гражданской войны белые попытались объявить на территории Печорского уезда настоящую самоуправляемую Печорскую республику...

Непосредственно боевые действия на территории современного Ненецкого автономного округа в годы гражданской войны имели место только в конце ноября — начале декабря 1918 г. и были связаны с действиями красногвардейского отряда П.Ф.Артеева, посланного из Усть-Цильмы в Кую с целью захвата белогвардейских оружейных складов. По пути отряд П.Ф.Артеева (24 чел.) распускал земские управы, восстанавливал советы, проводил реквизиции хлебных и прочих излишков (в Хабаровихе, Бугаево, Росвино, Новом Бору, Марице, Ермаце, Тошвиске). 13 ноября 1918 г. неизвестными лицами был подожжен лесозавод «Стелла Поларе». В ответ на действия красных по инициативе росвинских и бугаевских крестьян Я.Я.Тиранова, В.А.Дуркина и Г.Ф.Выучейского была создана дружина самообороны, вступившая в бой с красными у с. Великовисочное. Отряд П.Ф.Артеева был впоследствии полностью уничтожен, взятые в плен красногвардейцы большей частью казнены, четверо отправлены в концлагерь на о. Мудьюг, сам П.Ф.Артеев покончил жизнь самоубийством.

В годы гражданской войны территория нижней Печоры играла роль важной снабженческой базы для дислоцированных на территории Печорского уезда соединений Северной белой армии. На морской печорской пристани с. Куя были устроены интендантские склады с оружием и продовольствием. В конце июля 1919 г. на территории лесозавода «Стелла Поларе» была размещена Британская миссия (или Английская база) со значительным количеством интендантского имущества.

Миссия оказала существенную помощь в формировании на Печоре 10-го Северного Печорского полка Северного фронта белых, предоставив белогвардейцам обмундирование, продовольствие, медикаменты и медицинские инструменты, оружие. В состав миссии входили капитан Киттинг, лейтенанты Дэвис и Уайт (Найт), врач Халден, инспектор Бланд. В августе 1919 г. с инспекционной поездкой нижнюю Печору посетил английский бригадный генерал Грэхэм. Продовольственную помощь миссия оказала также гражданскому населению Печорского уезда. Так, Бланд в августе 1919 г. посетил с. Троицко-Печорск в верховьях Печоры, откуда сообщал в Союзный комитет в Архангельск, что «необходимо срочно доставить муки в Троицко-Печорское. Население голодает, падает духом».

Население нижней Печоры в годы войны поддерживало в целом белогвардейское сопротивление, активно участвовало в снабжении белой армии транспортом, продовольствием и пр. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют архивные документы. Например, 25 декабря 1919 г. Печорская уездная управа сообщала в Архангельск, что «Усть-Цилемская, Пижемская, Галовская, Красноборская, Щельяюрская волости заняты исключительно перевозкой военных грузов Верхнепечорского районов, с трудом обслуживают домашние нужды. Бугаевская волость занята исключительно заготовкой дров для нужд пароходства. Росвинская, Ермицкая, Пустозерская волости лошадей дать могут, но возчиков нет. Население охотно предлагает лошадей с упряжью путем платной реквизиции.»

Восстановленное белыми печорское земство занималось в годы войны различными социально-хозяйственными проблемами, прежде всего снабжением населения продовольствием. Осенью 1919 г. белый Архангельск выделил Печорской земской управе свыше 250 тыс. пудов муки. Хлеб возился в том числе и в тундру, к ненцам. В январе 1920 г. было открыто начальное училище в Росвинской волости. Земство обладало достаточно высоким авторитетом. Даже после падения Северной белогвардейской области на территории современного Ненецкого округа вплоть до 1922 г. продолжалось хождение белогвардейских дензнаков.

Как уже говорилось, ненцы фактически не участвовали в революции и гражданской войне (два вышеприведенных ярких примера, касающихся Хатанзейских – исключение, лишь подтверждающее тезис). Они стремились уйти от конфликтов в тундру, переждать «черные годы». И красные, и белые стремились использовать оленеводов прежде всего, как источник дешевого продовольствия (оленьего мяса). Так, советский командующий Печорским краем Мориц Мандельбаум организовал в тундру зимой 1918/1919 гг. три крупные «мясные экспедиции» (продотряды) для конфискации ненецких оленей для нужд печорского красноармейского отряда. Первые две экспедиции пригнали в советскую Ижму свыше 700 оленей.

Белые, утвердившиеся на Печоре, выдавали ненцам мизерный «хлебный паёк». 22 января 1920 г., например, в одном из телеграфных донесений в Архангельск упоминается норма ненецкого хлеба: «самоедам хлеба в месяц — детям 10 фунтов, взрослым 20 фунтов». В начале 1919 г. штаб Печорского района белых ввел должность специального уполномоченного по сбору пожертвований по тундрам, им стал чиновник В.Н.Попов. В Пустозерске уполномоченный собрал около 50 тысяч рублей пожертвований (но неизвестно, у кого — ненцев, русских, коми). Известно также, что в 1919 г. белым было пожертвовано на Печоре оленьё стадо в 1000 голов.

Во время войны в низовьях Печоры существовала самоедская управа (в конце апреля-начале мая 1920 г. она была реорганизована в Большеземельский ненецкий уисполком во главе с П.С.Хатанзейским, члены А.С.Вылко, А.Г.Выучейский, И.П.Выучейский). Самоедские ведомства были также в Усть-Цильме и Колве.

Уже после разгрома белых в 1921 г. по печорским тундрам скитался отряд поручика А.А.Рочева, для которого, по словам современников, «каждый оленевод был приютом» (в Колве, кстати, А.А.Рочев казнил ненца Протасия Юсева, бывшего председателя колвинского комбеда). Но вряд ли тундровый «приют» значит, что ненцы поддерживали больше белых, чем красных — скорее они боялись выступить против любой власти, даже белобандитской, особенно если она подкреплена оружием.

Таковы, в самых общих чертах, основные события революции и гражданской войны 1917–1920 гг. на территории современного Ненецкого автономного округа.

**МЕЖДУ БЕЛЫМИ И КРАСНЫМИ
(УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ А.М.ТАРАБУКИН)****

Алексей Михайлович Тарабукин родился в верхневичегодском селе Керчомья. Семья Тарабукиных не была богатой, но жила безбедно. Имели двух лошадей, трех коров, но наемной рабочей силы не держали. Алексей закончил земскую школу, собирался в Деревянское второклассное училище, но мать не пустила сына так далеко. Остался он работать дома по хозяйству.

Грянула революция, начался передел всего и вся. Прибыл в Керчомью с Балтики земляк матрос А.П.Гичев, создал ячейку большевиков, набрали в дружину бывших уголовников под видом революционеров, и стала ячейка экспроприировать экспроприаторов. Хлеб, скот и вещи изымали даже у бедняков. Керчомские большевички от изобилия экспроприированного не страдали: время от времени накопившиеся запасы конфискованного просто выбрасывали в реку. Не мудрено, что керчомские крестьяне не выдержали такой жизни и убили секретаря керчомской ячейки Гичева. Произошло это в сентябре 1918 г. Как раз мимо села проезжал на Печору экспедиционный отряд красноармейцев Морица Мандельбаума. За убийство большевика арестовал Мандельбаум 30 человек, избил их всех стеком и велел расстрелять троих. Был расстрелян и отец Алексея Тарабукина, хотя никакого отношения к убийству Гичева он не имел. Подлинных убийц нашли уже после отъезда Мандельбаума и тоже расстреляли. (Позднее братья Михаила Тарабукина Егор и Иван были расстреляны белыми, как «вредный элемент»).

Стал Алексей кормильцем своей семьи, записался в сочувствующие РКП(б). В январе 1919 г. керчомский волисполком отправил сорок подвод в Троицко-Печорск за хлебом. В это село красные свезли зауральский сибирский хлеб и собирались транспортировать его на запад, для нужд 6 Красной армии. Голодные жители Троицко-Печорска, понятное дело, хлеб отдавать просто так не желали. Встретили они обоз из Керчомьи, как и другие обозы с Вычегды, неприветливо. Погрузили в сани всякий хлам (Алексею достались, например, гири) и велели убираться обратно. Не успел керчомский обоз добраться до деревушки Сойва, что недалеко

* **Таскаев Михаил Владимирович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, заведующий сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

** Публикация осуществлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

от Троицко-Печорска, как его задержали и вернули обратно. Оказывается, ночью 4 февраля 1919 г. в Троицко-Печорске произошло восстание, красных всех перебили, а над теми, кто остался в живых и кто работал на большевиков, будет суд. Мост через реку Сойва разобрали, здесь стала пролегать линия раздела между красными и белыми на верхней Печоре.

По воспоминаниям бывшего красноармейца П.З.Терентьева, не принимавшего участия в восстании, но работавшего впоследствии делопроизводителем в троицко-печорской земской управе (созданной вместо совета) «местное население сочувствовало белой своре, во время постоянных тревог вооружались и женщины и мужчины кто топорами, кто вилами, косами и т.д.»

Судебная коллегия повстанцев под председательством Петра Юдина заседала в здании бывшего волисполкома. Юдин называл фамилию, а набившиеся в дом мятежники кричали «Да!» или «Нет!». «Да!» означало расстрел. Алексей заявил, что он ненавидит большевиков, что его отца расстреляли красные и что он собирается за это им мстить. Его оставили в живых, более того, поручили сразу важное дело. С пакетом он был направлен вверх по Печоре навстречу колчаковским частям, двигавшимся на север из Пермской губернии. Пакет Алексей доставил, рассказал белым о произошедших в Троицко-Печорске событиях, стал проводником для авангарда белых. Вскоре колчаковцы вступили в Троицко-Печорск. Народ встречал их колокольным благовестом, хлебом-солью.

За время отсутствия Алексея в селе Судебная коллегия приговорила к расстрелу около 130 большевиков и активистов советской власти, в основном беженцев из Чердынского уезда. Расстрелами руководил один из главных организаторов мятежа Иван Мельников (к слову, бывший секретарь большевистской волостной ячейки). Поначалу казнили где попало, и трупы потом валялись по всему Троицко-Печорску. Были расстреляны и четыре коммуниста из керчомского обоза. Алексей вместе со всеми ямщиками помогал потом свозить трупы на лед Печоры, где их сбрасывали в прорубь.

О Троицко-Печорском восстании командующий Северным фронтом белых генерал-лейтенант В.В.Марушевский позднее писал в своих мемуарах: «Участники экспедиции (имеется в виду экспедиционный отряд есаула Мензелинцева, посланный из Архангельска в Омск через Троицко-Печорск -М.Т.) видели проруби на глубокой Печоре, заваленные трупами до такой степени, что руки и ноги торчали из воды. Романов (уполномоченный из белого Архангельска — М.Т.) посещал эти районы, опустошенные ужасами гражданской войны. Голод и нищета при жестоком морозе давали картины, не поддающиеся никакому описанию...»

Числился Алексей Тарабукин в Троицко-Печорске при земской управе, работал ямщиком. Однажды ему велели ехать в Чердынь, везти на сессию Чердынского уездного Земского собрания троицко-печорских земцев. Не знал Алексей, что Петр Юдин, которого он вез, уже вычислил его принадлежность к сочувствующим к РКП(б), но не хотел арестовывать на родине. Арестовали Тарабукина уже в Чердыни. Остаток зимы и весну 1919 г. Алексей провел на тыловых работах белых под конвоем, рыл окопы в районе Ныроба. Потом всех подконвойных погрузили в баржу и повезли по реке Вишере в город Усолье. В Усолье их посадили в товарный вагон, поезд тронулся, никто не знал, что с ними будет и куда их везут теперь. Два дня не давали ни воды, ни пищи. Потом состав остановился, началась перекличка арестованных.

Присмотрелся Алексей к одному прапорщику, а это оказался его односельчанин и к тому же дальний родственник Василий Булышев. Булышев тоже узнал Тарабукина, пригласил в штабной вагон, накормил, посоветовал, как бежать. Ночью дверь в вагоне арестованных была открыта, часовой предупрежден и Тарабукин соскочил на ходу (состав как раз шел в гору и двигался медленно, так что все обошлось). Позднее Алексей узнал, что все его товарищи по вагону были высажены на станции Чусовая и казнены там.

Сутки Алексей скрывался в небольшой деревушке у старообрядцев, а потом добрался до города Кизел, где случайно нашел приют у однофамильца, переселившегося сюда из Кужбы еще до 1 Мировой войны. Спустя несколько недель в Кизел вступила Красная Армия, и Алексей пошел в штаб красных, где рассказал о своих злоключениях в белогвардейских застенках. Его зачислили в состав полка и вскоре Тарабукин уже воевал за освобождение города Турьинска от белых.

В июне 1919 г. полк перебросили под Уфу. Здесь на станции Егорьевская состоялся смотр части. Сам Алексей вспоминал этот эпизод так: «Выстроили нас всех 1500 человек в шеренгу. Я на левом фланге. Ростом не очень вышел. Идет вдоль строя человек, с усами, в военной форме. То к одному обратится, то к другому с разными вопросами. Дошел этот человек до меня и спрашивает: Как фамилия? — Тарабукин. — Откуда? — Зырянин-самоед. — Три шага вперед, самоед!» Так Алексей очутился в 25 дивизии Василия Ивановича Чапаева. Попал он сразу в дивизионную разведку, где все его так и стали звать «Самоедом». Начальником разведки был некто Медведев.

Служба в разведке Чапаева была, по словам самого Тарабукина, «сложная, богата всевозможными событиями». Как-то раз вызвал его сам Василий Иванович и говорит: «Вот что, зырянин-самоед, на тебе на-

ряд на 60 голов коров. Дает тебе командир разведки еще пять человек. Поедешь в деревню Цыганскую, получишь по наряду их и пригонишь к начальнику снабжения. Срок тебе одни сутки». Выхал Тарабукин с командой в Цыганскую, потребовал у крестьян коров по чапаевскому наряду, те согласились пригнать скот в пользу красных. Сутки Тарабукин ждал, когда ему скот пригонят — не дождался. Решили местность осмотреть. В шести километрах от деревни и обнаружили коровье стадо в несколько сотен голов. Пастух-башкир сказал, что приезжали к нему крестьяне из Цыганской, велели ни в коем случае стадо в деревню не приводить, здесь пасти. Доить коров хозяйки сюда приезжают. Отобрал Тарабукин из стада 60 коров и погнал их в расположение дивизии. А пастух-башкир с ними пошел. За это дело Тарабукин от Чапаева выговор заработал — не уложился в одни сутки, а проехали почти двое суток.

Другой случай из военных приключений Алексея Тарабукина связан с посещением родной деревни Чапаева. Тарабукин так вспоминал этот эпизод: «Вызывает как-то раз Василий Иванович и говорит: «Съездим, самоед, ко мне домой». «Ну что ж, — говорю, — поедем». Взял он нас шесть бойцов. Сам он седьмой. Вышли в тыл к белым за 50-55 км. Там его деревня. Подошли к деревне. Все мы, кроме него самого, одеты под белых, в погонах. Все вооружены, ручной пулемет под брезентом. Около деревни он приказал себе связать руки и к седлу привязать, но так, чтобы это только для виду, чтоб вмиг можно было развязаться ему самому. Едем. И вдруг: «Стой, кто идет?» Пропуск мы знали. Назвали. А пароль изменился. Поставые около деревни придрались к нам. А мы говорим: «Да что же это за безобразие, тыловики какие-то над нами командуют, не видите — самого Чапаева в плен взяли!». Посмотрели они повнимательнее. Удивились. Пропустили. А дом Чапаева на окраине деревни. Крайний дом. Прибыли в дом. Спешились. Лошадей поставили в загон. Оружие при себе. Отцу Чапаева было тогда лет 70. Было у него двое детей: сын и дочь. Сели за стол. Вдруг выстрел в окно. Никому не попало. Мы выскочили. Чапаев дает команду: «По коням!» Вступили в рукопашную шашками. А Чапаев все командует: «Первый эскадрон — туда-то...» и т.д. Услышав в ходе схватки такие команды, белогвардейцы разбежались, мы вырвались. Но Чапаеву этого показалось мало, он повернул к штабу белых (а их в деревне было 30-40 человек), захватил ящик с документами и только после этого вернулись в часть».

Во время службы в чапаевской дивизии Тарабукин, по его словам, «не пил, не курил, был очень дисциплинированным бойцом. Поэтому В.И.Чапаев очень уважал меня и любя называл «самоедом». Знал я и Д.И.Фурманова, встречался с М.В.Фрунзе. Александр Фадеев работал в штабе».

В боях за город Уфу разведотряд Тарабукина воевал в тылу белых, а проводником был как раз тот самый пастух-башкир из Цыганской. В боях на реке Урал Алексей был ранен, но из строя не вышел. В ночь, когда Чапаев и его штаб погибли, Тарабукин был в разведке и в этом бою не участвовал. Можно сказать, что ему повезло и на этот раз, потому что белые уничтожили весь штаб и штабные команды, в том числе разведотряд Медведева.

После гибели Чапаева его дивизия продолжала наступление на белых. Тарабукин участвовал в боях за Оренбург и Шадринск. В одном из разведрейдов под Шадринском осенью 1919 г. его серьезно ранили саблей по голове во время стычки на каком-то кладбище. Пришел в сознание уже в лазарете в городе Тюмени. Месяц лечился, потом попал в Рогожско-Симоновский полк, воевал за город Ачинск. Там Тарабукина снова ранили. После выздоровления отпустили на побывку домой. С большими трудностями Алексей добрался до Екатеринбурга, где узнал, что в Керчомью дороги нет — белые заняли весь Коми край. Тарабукину пришлось возвращаться обратно в полк, который он догнал уже в Иркутске. Вскоре они получили приказ грузиться в вагоны и ехать на запад — начиналась война с Польшей. Дорога от Иркутска до Москвы выдалась нелегкой — в пути заготавливали дрова, ведрами носили воду для паровоза. Доехали до Гродно. Но в боях с поляками Алексей не участвовал - его командировали в Полоцк на курсы командиров отделений связи. Учился полтора года, а потом демобилизовался.

В годы Великой Отечественной войны сержант Алексей Михайлович Тарабукин командовал взводом 1017 стрелкового полка. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Когда в 1970 г. научный сотрудник Коми филиала АН СССР В.И.Прошев записывал воспоминания А.М.Тарабукина, последний пожаловался, что односельчане многому из того, что он рассказывает о гражданской войне не верят. Но все, что с ним приключилось — чистая правда.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Тихомиров С. А. Неизвестные и малоизученные источники по истории московских монастырей в эпоху наполеоновского нашествия.....	3
Демидова Е. Л. Своей судьбой они гордиться вправе... Вологжане в событиях эпохи Отечественной войны 1812 г. Краткий биографический словарь-справочник	107

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. К вопросу о революции и гражданской войне на территории современного Ненецкого автономного округа (1917–1920).....	266
Таскаев М.В. Между белыми и красными. (Участник гражданской войны А.М.Тарабукин).....	274

**ТРУДЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Выпуск 12

Научное издание

Рекомендовано к изданию Президиумом Коми отделения
Академии военно-исторических наук

Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Компьютерный набор. Уч.-изд. л. 17,0. Усл. печ. л. 17,5. Тираж 100.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Типография «Полиграф-сервис»,
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36.